
R 7/882
HA 1906.

Полная справочная книга

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ОРІЕНТИРОВАТЬСЯ ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ДВИЖЕНІИ

СПУТНИКЪ ИЗБИРАТЕЛЯ

въ Государственную Думу

НА 1906 ГОДЪ.

ПАРТІИ И ИХЪ ПЛАТФОРМЫ (съ приложеніемъ сравнительн. таблицъ).
СОЮЗЫ И ИХЪ ОБЪЕДИНЕНІЕ (организація, дѣятельность).
ПРАКТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ для избирателей (общій ходъ выборовъ, права избирателей и пр.).
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, (правительств. распоряженія, указы и пр.).
УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ВОПРОСЪ (роль университета, митинги и пр.).
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ (исторія его, ходъ забастовокъ и пр.).
АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ
ПО ПУТИ КЪ СВОБОДѢ ПЕЧАТИ

(см. подробное оглавленіе въ концѣ книги).

цѣна ОДИНЪ рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе І. И. ЕФРОНА

Справочная книга

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ОРІЕНТИРОВАТЬСЯ
ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ДВИЖЕНІИ

СПУТНИКЪ ИЗБИРАТЕЛЯ

НА 1906 ГОДЪ.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ И СОВРЕМЕННЫЯ ЕГО ФОРМЫ.

Содержаніе: Общественное движеніе 1904—1905 гг.—Земство и городъ. — Университеты.—Печать.—Рабочее и аграрное движеніе.—Союзы.—Политическія партіи.—Оффиціальные акты.

Практическія свѣдѣнія для избирателей.—Сравнительныя программы партій.

цѣна ОДИНЪ рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе І. И. ЕФРОНА.

Типографія **УСМАНОВА**. Спб. Вознес. 47.

Начинающееся съ 1906 г. участіе русскихъ гражданъ въ политической жизни страны рождаетъ потребность въ такомъ изданіи, которое помогло бы оріентироваться каждому русскому избирателю въ новой для него роли. Отсюда — названіе книги. Ее предполагается выпускать ежегодно, давая въ ней во 1-хъ обзоръ событій за годъ въ различныхъ областяхъ жизни, во 2-хъ обзоры дѣятельности за годъ Государственной Думы въ связи съ важнѣйшими вопросами, выдвинутыми жизнью. Въ настоящемъ „Спутникѣ", выпускаемомъ до того, какъ началась дѣятельность Думы, такого раздѣленія на два обзора не могло быть, но за то въ обзорахъ событій обращено особенное вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя вызвали къ жизни Государственную Думу, и въ совокупности своей составляютъ русское общественное движеніе 1904—1905 г. Въ отдѣльныхъ очеркахъ, для лучшаго уясненія современнаго состоянія дѣла или вопроса, пришлось начать съ фактовъ, предшествовавшихъ 1904-му году.—Кромѣ обзоровъ общественнаго движенія, въ „Спутникѣ" на 1906 г. помѣщены справочные матеріалы, необходимые для избирателя: обзоръ партій, алфавитъ общественныхъ дѣятелей и оффиціальные акты.

Настоящее изданіе, какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, конечно, не избѣгло недочетовъ. Къ числу ихъ относится, можетъ быть, переоцѣнка однихъ фактовъ и, наоборотъ, недостаточная оцѣнка другихъ. Но, при желаніи быть вполнѣ объективнымъ, это объясняется слишкомъ большой близостью къ намъ разсматриваемыхъ событій—и отчасти самымъ ихъ характеромъ.

Издатель.

1904—1905 г.

Обзоръ событій.

Въ настоящее время уже установленъ тотъ безспорный фактъ, что прологомъ къ событіямъ 1905 г. была война на Дальнемъ Востокѣ. Первая брешь, причиненная японцами нашимъ броненосцамъ въ гавани Портъ-Артура, въ памятную ночь на 27 Января 1904 г., была первой брешью въ организмѣ русскаго государственнаго колосса.

Рядъ неслыханныхъ и небывалыхъ для Россіи пораженій на морѣ и на сушѣ съ наглядной очевидностью показалъ, что бюрократическое управленіе расшатало даже тотъ грандіозный механизмъ, которымъ Россія держалась еще въ міровомъ концертѣ — ея военную силу.

Вначалѣ причину бѣдъ видѣли въ неподготовленности нашей. Винили отдѣльныхъ лицъ, больше всѣхъ— Алексѣева и вѣрили Куропаткину, что нужно запастись „терпѣніемъ". Но когда за Тюренченомъ и Кинчжоу послѣдовали Вафангоу и Дашичао, то терпѣніе подверглось сильному испытанію. Потеря Ляояна въ срединѣ августа и предшествовавшій этому злополучный выходъ портъ-артурскаго флота въ концѣ іюля явились новыми тяжкими ударами. Портъ-Артуръ былъ уже въ то время отрѣзанъ. Надъ Россіей нависала гроза. Экономическая жизнь ея разстраивалась. Молодыя жизни гибли тысячами, поглощаемыя пастью войны. А конца не предвидѣлось.

15 іюля произошло въ Петербургѣ убійство Плеве. Оно прозвучало страшнымъ раскатомъ предостереженія. Затѣмъ полтора мѣсяца прошли въ выжидательномъ настроеніи. Отмѣна тѣлеснаго наказанія, въ манифестѣ по случаю рожденія Наслѣдника, отчасти другія

льготы по этому манифесту поселяли надежды, а слухами о предстоящихъ замѣстителяхъ Плеве эти надежды разрушались. Но когда 26-го августа министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ былъ кн. Святополкъ-Мирскій, то сомнѣнія и опасенія уступили мѣсто нескрываемой радости.

Рѣчи новаго министра на прощаніе въ Вильнѣ и къ чинамъ министерства въ Петербургѣ, мнѣнія, высказанныя въ бесѣдѣ съ журналистами, его взгляды на самоуправленіе, на печать, на состояніе Россіи, его призывъ къ взаимному довѣрію въ связи съ дѣятельностью его, какъ администратора,—все это, вмѣстѣ взятое, на первыхъ порахъ вызвало въ русскомъ обществѣ самое искреннее одушевленіе, самый восторженный подъемъ. Заговорили о „веснѣ“, поздравляли другъ друга съ началомъ „новой эпохи“, вѣря, что призывъ къ общественнымъ силамъ равносиленъ паденію приказнаго строя и переустройству Россіи на новыхъ началахъ, при которыхъ никакія бѣды, посильнѣе японцевъ, не страшны. И какъ отголоски этого настроенія, полетѣли къ кн. Святополкъ-Мирскому адреса и привѣтствія отъ земствъ, городовъ и всевозможныхъ обществъ.

Первые шаги новаго министра укрѣпляли эти надежды. Печать заговорила гораздо свободнѣе. Съ земствъ и городовъ снято было подозрѣніе, тяготѣвшее надъ ними при Плеве до такой степени, что даже общеземская организація (помощи раненымъ на Дальнемъ Востокѣ) подверглась разгрому. Наконецъ, стали возвращать многихъ представителей интеллигенціи, подвергшихся при Плеве высылкѣ за проявленіе свободной мысли.

Въ такомъ настроеніи общество продержалось сентябрь и октябрь. Но уже начало ноября заставило разочароваться. Колебанія, обнаружившіяся въ вопросѣ о разрѣшеніи земскаго съѣзда [1]), показали всю призрачность русской весны. А кары, вновь посыпавшіяся, послѣ перерыва, на столичную печать, въ особенности на ея новыя силы [2]), возобновленіе административно-полицейскаго произвола въ провинціи и отсутствіе ка-

[1]) См. Земство и городъ.
[2]) См. очеркъ, посвященный печати.

кихъ бы то ни было шаговъ къ перемѣнамъ убѣждали, что ошеломленная на минуту реакція собралась съ силами и вновь дѣлается хозяиномъ положенія.

Между тѣмъ военныя дѣла усложнялись и ухудшались. Знаменитый приказъ Куропаткина о наступленіи (въ серединѣ сентября) окончился уже не стратегическимъ, а паническимъ отступленіемъ. Флотъ на Дальнемъ Востокѣ былъ частью уничтоженъ, а частью обезвреженъ, выходъ второй Тихоокеанской эскадры уже черезъ недѣлю ознаменовался инцидентомъ у Гулля (9 октября), не предвѣщавшимъ ничего добраго. Внутри Россіи, къ усилившимся въ этотъ сезонъ безчинствамъ новобранцевъ, присоединились буйства и грабежи запасныхъ, голодныхъ, холодныхъ, обозленныхъ тѣмъ, что ихъ отрывали отъ семьи и хозяйства и обрекали на гибель за дѣло, котораго они не понимали, которому не сочувствовали.

Резолюція земскаго съѣзда 6—8-го ноября, очень умѣренная сама по себѣ, но первая и по тому времени очень смѣлая, разошлась въ спискахъ по всей Россіи и была началомъ. 20 ноября во многихъ городахъ Россіи состоялись собранія въ память сорокалѣтія судебныхъ уставовъ 1864 г., принявшія, благодаря широкому участію въ нихъ публики, характеръ банкетовъ. Въ Петербургѣ наканунѣ, 19-го, назначено было засѣданіе юридическаго общества, посвященное законамъ и печати, которое, не могло закончиться вслѣдствіе столкновенія съ полиціей публики, ломившейся въ переполненный залъ. Но 20-го при образцовомъ порядкѣ состоялся большой банкетъ въ залѣ Павловой, на который собралось около 600 человѣкъ. Банкетъ этотъ, организованный группою лицъ изъ бывшаго Союза писателей (предсѣдательствовалъ В. Г. Короленко), былъ первымъ, на которомъ принята была ясно выраженная конституціонная резолюція, за подписью присутствующихъ [1]). Въ Москвѣ память сорокалѣтія, столь отвѣчавшаго настроенію минуты, отпразднована была и судебными дѣятелями, и публикой. 20 ноября состоялись: въ зданіи судебныхъ установленій — собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, сдѣлавшее нѣсколько единогласныхъ постановленій, а въ одномъ изъ ресторановъ— товарищескій обѣдъ мировыхъ судей. 21-го организовался

[1]) Резолюцію Право см. 1904 г. № 48.

въ „Эрмитажѣ“ соединенный банкетъ присяжныхъ повѣренныхъ, профессоровъ и журналистовъ, присоединившійся къ пожеланіямъ земскихъ дѣятелей и къ постановленіямъ присяжныхъ повѣренныхъ. ВъПетербургѣ присяжные повѣренные, намѣревавшіеся 21-го отпраздновать юбилей, не были допущены въ зданіе судебныхъ установленій, послѣ чего устроили демонстративное шествіе (400 человѣкъ) по улицамъ и собраніе въ думѣ, съ выраженіемъ протеста, вызвавшаго потомъ множество сочувственныхъ телеграммъ и заявленій отъ товарищей со всѣхъ концовъ Россіи. Въ провинціи собранія и банкеты, посвященныя юбилею, происходили въ дни съ 19 ноября до 5 декабря. Нѣкоторыя изъ нихъ, по силѣ настроенія и многолюдству, превосходили даже петербургскій—въ залѣ Павловой. Особенно многолюдны были банкеты: въ Саратовѣ—до 1,500 чел., въ Кіевѣ—850, въ Харьковѣ—600 ч., въ Одессѣ—500. На всѣхъ провинціальныхъ банкетахъ, вмѣстѣ съ политическими резолюціями, выражались протесты противъ направленія, извратившаго духъ судебныхъ уставовъ 1864 г.

Вслѣдъ за земцами и адвокатами выступили съ политическими заявленіями и другія профессіональныя группы. Эти заявленія обыкновенно носили характеръ постановленій различныхъ обществъ.

По образцу Петербурга, сдѣланы были заявленія въ засѣданіяхъ различныхъ обществъ въ Москвѣ и большихъ провинціальныхъ городахъ. Полиція, сколько возможно, препятствовала присутствію публики на такихъ засѣданіяхъ, а иногда не допускала и самыхъ засѣданій.

30 ноября состоялось постановленіе московской думы [1]), наносившее особенно чувствительный ударъ существующему порядку потому, что оно исходило изъ сердца Россіи, отъ вліятельнаго купечества, искони вѣрнаго.

Въ Петербургѣ, между тѣмъ, продолжались банкеты, собиравшіе многочисленную публику. 5 декабря состоялся банкетъ инженеровъ, на которомъ подписана была записка о нуждахъ русской промышленности. 14 декабря въ залѣ Павловой собрался большой бан-

[1]) См. Земство и городъ.

кетъ, подъ предсѣд. Е. И. Кедрина. пріуроченный къ памяти борцовъ за свободу 1825 года. 18 декабря собрался банкетъ врачей. Словомъ, пошла полоса банкетовъ.

Для правительства создавалось новое затрудненіе: съ одной стороны нельзя было допускать незаконныя собранія, съ другой нельзя было и разгонять ихъ военной силой. Избрали средній путь: воздѣйствіе на владѣльцевъ залъ и ресторановъ.

Въ концѣ ноября волна, захватившая общественную жизнь и переполнившая ее черезъ край, вылилась на улицу. 28 ноября въ Петербургѣ, а 6 декабря въ Москвѣ произошли уличныя демонстраціи, закончившіяся жестокимъ избіеніемъ учащейся молодежи и закрытіемъ въ Москвѣ университета. Въ декабрѣ открылись земскія собранія. Постановленія съ указаніями на необходимыя реформы начались и здѣсь. Къ этому времени осносится адресъ черниговскаго губернскаго земства и помѣтка на ней Государя о дерзости и безтактности [1]). Напряженное состояніе атмосферы, насыщенной такимъ скопленіемъ политическаго матеріала, разрѣшилось Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 12 декабря — въ день „Спиридона - солнцеворота", какъ указывали нѣкоторыя газеты. Касаясь крупнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни. Указъ, еще въ недавнее время, всего два-три мѣсяца назадъ, удовлетворилъ бы значительную часть общества. Но теперь онъ не отвѣчалъ даже минимуму пожеланій. Напротивъ, пожеланія эти по прежнему признавались (въ правительственномъ сообщеніи 14 декабря) „недопустимыми", собранія гражданъ — „сборищами" и весь подъемъ общества характеризовался, какъ „уклоненіе отъ правильнаго теченія". Въ духѣ этой характеристики общественнаго настроенія, было закрытіе въ концѣ декабря техническаго съѣзда въ Москвѣ и естествоиспытателей — въ Тифлисѣ. Къ Рождеству получено было извѣстіе о паденіи Портъ-Артура. Хотя общество было достаточно подготовлено къ неизбѣжности этого событія, но его ждали не такъ скоро и не при такой унизительной для національнаго самолюбія обстановкѣ. Сдалась крѣпость, имѣвшая еще и гарнизонъ, и запасы, спо-

---

[1]) См. Земство и городъ.

собная, по мнѣнію ея защитниковъ, продержаться еще 2—3 мѣсяца. Сопоставленіе этой сдачи со смертью на бастіонахъ ген. Кондратенко родило первыя сомнѣнія въ геройствѣ ген. Стесселя. Годъ заканчивался мрачной страницей, которая подкрѣпляла мысль интеллигентной части общества, что вывести Россію на дорогу можетъ только—народное представительство.

Новый 1905 годъ принесъ новыя осложненія. 6-го января произошелъ случай нечаяннаго выстрѣла изъ орудія во время водосвятія въ присутствіи Государя. 9-го января разыгрались событія, послѣ которыхъ, наряду со всѣми другими недугами, во всей своей грозной силѣ всталъ рабочій вопросъ [1]). Событія эти имѣли и другое слѣдствіе. Они произвели гнетущее впечатлѣніе на всю Россію. И кровавая тѣнь ихъ подорвала послѣдній остатокъ вѣры въ полицейско-бюрократическій строй.

9-ое января развѣяло послѣдніе остатки русской политической весны. Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ съ чрезвычайными полномочіями назначенъ былъ Д. Ф. Треповъ, бывшій московскій оберъ-полицеймейстеръ, усмиритель московскихъ безпорядковъ 6 декабря. На постъ министра также нашелся (за упраздненіемъ московскаго генералъ-губернаторства) московскій замѣститель. Фактически кн. Святополкъ-Мирскій уже въ январскіе дни не былъ у власти. Теперь министромъ внутр. дѣлъ вмѣсто него назначенъ былъ А. Г. Булыгинъ, бывшій помощникъ вел. кн. Сергѣя Александровича, какъ генералъ-губернатора Москвы, игравшій при немъ роль успокоительнаго элемента, носителя канцелярской законности и корректности. Оба назначенія разсматривались какъ слѣдствіе того громаднаго вліянія, какое пріобрѣлъ великій князь на ходъ внутренней политики. Дѣятельность двухъ администраторовъ распредѣлялась, очевидно, такъ: Булыгину предоставлялась сложная канцелярская машина, а для Трепова, особенно съ назначеніемъ его тов. мин. вн. д., создавалась диктатура.

Первымъ дѣломъ генералъ-губернатора былъ арестъ депутаціи, ѣздившей наканунѣ 9 января къ Витте и кн. Святополкъ-Мирскому. Большинство ихъ были тѣ ли-

[1]) См. Рабочее движеніе.

тераторы, которые, какъ члены импровизированнаго развѣдочнаго бюро, протестовали 9 января днемъ въ Публичной библіотекѣ, а вечеромъ—въ Вольно-экономическомъ обществѣ противъ ужасовъ у Зимняго дворца.

Ихъ то, вмѣстѣ съ гласными, входившими въ составъ депутаціи, и приняли ни болѣе ни менѣе какъ за временное правительство. Особенное значеніе придали Максиму Горькому. Но скоро недоразумѣніе выяснилось, и члены воображаемаго временнаго правительства были одинъ за другимъ возвращены къ своимъ занятіямъ.

Также неудачно окончилась попытка справиться съ рабочимъ движеніемъ.

Послѣ 9 января въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ центрахъ начались забастовки рабочихъ на почвѣ экономическихъ и политическихъ требованій. Для безотлагательнаго выясненія петербургскихъ волненій была спѣшно учреждена коммиссія подъ предсѣд. сенатора Шидловскаго. Но она 20 февраля закрылась, такъ и не приступивъ къ работамъ. Не больше успѣха имѣла другая комиссія, образовавшаяся, затѣмъ, для подробнаго обсужденія рабочаго вопроса, подъ предс. мин. финансовъ Коковцева, при участіи промышленниковъ. Почти въ самомъ началѣ она должна была прервать засѣданія и продолжала ихъ черезъ нѣкоторое время уже безъ участія промышленниковъ [1]).

Событія 9 января нашли откликъ не только въ рабочей средѣ. Губернскія, земскія и дворянскія собранія, происходившія во второй половинѣ января, болѣе или менѣе единодушно высказывались въ адресахъ Государю о необходимости созыва народныхъ представителей. То же самое заявляли въ своихъ запискахъ заводчики и фабриканты московскаго и петербургскаго раіоновъ. Затѣмъ были случаи, что земскія и думскія засѣданія закрывались, вслѣдствіе заявленія гласныхъ о невозможности работать подъ впечатлѣніемъ событій. Если таково было настроеніе „отцовъ“, то можно ли удивляться тому нервному возбужденію, которое послѣ 9 января охватило „дѣтей“ — учащуюся молодежь. Съ половины января стали прекращаться только

[1]) См. Рабочее движеніе.

что возобновившіяся занятія, и высшія учебныя заведенія одно за другимъ закрывались, причемъ къ постановленіямъ учащихся присоединялись уже теперь профессора и преподаватели 1).

Вообще послѣ 9 января событія шли, все возрастая въ силѣ и быстротѣ. 18 января были уличные безпорядки въ Томскѣ, 26 января объявлены на положеніи усиленной охраны три губерніи въ Царствѣ польскомъ и три уѣзда (Кутаисской губ.) на Кавказѣ, 28 января въ Могилевѣ произведено покушеніе на полицеймейстера. 4 февраля бомбой убитъ былъ въ Москвѣ вел. кн. Сергѣй Александровичъ, и это крупное политическое событіе на время заставило забыть безчисленные выстрѣлы, столкновенія и убійства, происходившія въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Послѣ 9 января, рядомъ съ броженіемъ, крайнія проявленія котораго выражались въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, стало обнаруживаться и контръ-революціонное движеніе, получившее названіе черносотеннаго. Еще въ декабрѣ въ Тамбовѣ произошло на улицѣ избіеніе земскихъ гласныхъ. Въ январѣ это движеніе направилось на учащуюся молодежь. Совѣтъ петербургскаго университета 4 февраля обсуждалъ случаи избіенія студентовъ послѣ 9 января. Въ Москвѣ 4 февраля были единичные случаи избіенія студентовъ. Носились слухи о готовящемся охотнорядцами массовомъ ихъ избіеніи. Въ Казани 6 февраля разыгралась на улицахъ настоящая охота на студентовъ. Въ Псковѣ 7-го, а въ Курскѣ 12-го произошла жестокая расправа полиціи и добровольцевъ съ гимназистами, устроившими манифестацію. Расправа эта произвела крайне тяжелое впечатлѣніе на общество и получила названіе „избіенія младенцевъ". Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ походу противъ интеллигенціи присоединилась травля на почвѣ національной, въ чемъ приняли, къ сожалѣнію, участіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и духовныя лица. Такіе факты и случаи были напримѣръ въ Москвѣ, въ Уральскѣ и въ Петровскомъ уѣздѣ Саратовской губ. [2]).

Междуусобная война, искусственно разжигаемая сре-

---

1) См. Университеты.

[2]) Право 1905 г. № 7 (хроника стр. 534—535).

ди населенія, нашла крайне воспріимчивую почву на Кавказѣ. 6 февраля въ Батумѣ и въ Баку начались вооруженныя нападенія другъ на друга армянъ и мусульманъ, которыя привели въ первомъ городѣ къ десяткамъ, во второмъ къ сотнямъ жертвъ. Въ другихъ мѣстахъ Кавказа происходили политическія убійства. Въ Гуріи политическое движеніе, продолжавшееся тамъ уже три года, закончилось общимъ возстаніемъ со смѣною властей. Броженіе охватывало также все больше западный край, и къ прежнимъ губерніямъ, объявленнымъ на военномъ положеніи, прибавлялись новыя. А изъ центральныхъ губерній уже шли извѣстія объ аграрныхъ безпорядкахъ.

Когда наслоеніе всѣхъ этихъ событій повергло въ ужасъ всю мыслящую часть Россіи, ясно показавъ, въ какой острый фазисъ вступила страна, тогда появились, 18 февраля—Высочайшій манифестъ, Высочайшій рескриптъ на имя Булыгина и Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. Изъ этихъ актовъ въ первомъ „всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины“, призывались стать крѣпко вокругъ Престола и соединиться въ дружномъ содѣйствіи словомъ и дѣломъ въ одолѣніи внѣшняго врага и въ искорененіи крамолы. А во второмъ возвѣщалось о намѣреніи отнынѣ привлекать облеченныхъ довѣріемъ народа людей къ участію въ „разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“. Третьимъ актомъ, являвшимся какъ бы дополненіемъ ко второму, страна приглашалась высказаться по вопросамъ государственнаго благоустройства.

Рескриптъ 18 февраля далъ обществу нѣкоторое удовлетвореніе. Но неопредѣленность его побуждала общественныя силы не останавливаться въ начатой работѣ, тѣмъ болѣе, что и указомъ 18 февраля учрежденіямъ и частнымъ лицамъ дано было право представлять въ совѣтъ министровъ свои „виды и предположенія по вопросамъ, касающимся государственнаго благоустройства.“

Общество широко использовало это право. Одно за другимъ высказываются всевозможныя учрежденія. Составляются записки и петиціи, которыя посылаются въ Комитетъ Министровъ и въ Совѣтъ Министровъ. Думы и земства избираютъ особыя комиссіи

для выработки проектовъ о народномъ представительствѣ. Рядомъ съ этимъ идетъ спѣшная лихорадочная работа общественныхъ группъ, свидѣтельствующая о пробужденіи отъ продолжительной бездѣятельности. Прежнее разъединеніе замѣняется объединеніемъ. Общество организуется. Иногда объединяетъ мысль, высказанная кружкомъ товарищей (записка профессоровъ), иногда—неотложный вопросъ жизни (помощь рабочимъ, объединившая инженеровъ), но чаще—сознательный планъ. Случайнымъ банкетамъ уступаютъ мѣсто созываемые съѣзды (въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ городахъ), а съѣзды большей частью заканчиваются образованіемъ профессіонально-политическихъ союзовъ. Такъ возникли союзы адвокатовъ, инженеровъ, профессоровъ (академическій), врачей, писателей, учителей и др. Эта организаціонная работа, начавшись въ январѣ, (послѣ 9-го) и февралѣ, продолжается съ особенной силой въ мартѣ и апрѣлѣ и завершается въ маѣ. Къ этому времени союзныя организаціи получаютъ полную законченность и объединяются въ союзѣ союзовъ [1]). Организаціи рабочихъ, создавшіяся за это время, всѣ почти наружно имѣютъ профессіональный характеръ. Но впослѣдствіи выясняется, что и рабочіе, по крайней мѣрѣ петербургскіе и московскіе, объединены въ обширной политической организаціи [2]).

Основныя требованія всѣхъ союзныхъ организацій сводятся къ единообразной формулѣ: учредительное собраніе народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ равнымъ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, при условіи неприкосновенности личности, свободы слова, печати, союзовъ и собраній.

Одновременно организуются и общественныя силы противоположнаго полюса. Однѣ изъ нихъ стоятъ за полную неприкосновенность существующаго строя, другія желали бы совѣщательнаго учрежденія выборныхъ людей вродѣ земскаго собора. Такъ образовались: партіи царистовъ, монархистовъ-конституціоналистовъ, партія правового порядка и др. Любопытно, что въ близкія отношенія къ этимъ органи-

---

[1]) См. Союзы.

[2]) См. Рабочее движеніе.

заціямъ сталъ Д. Н. Шиповъ, бывшій лидеръ русскаго земства, котораго Плеве не утвердилъ, считая его „опаснымъ“. Такъ мѣняются времена и взгляды!

А мѣсто Шипова во главѣ земскаго движенія занялъ Ф. А. Головинъ, замѣнившій его въ должности предсѣдателя московской губернской земской управы. Имъ же организованы были и состоявшіеся въ 1905 г. земскіе съѣзды. Въ составъ этихъ съѣздовъ входили какъ извѣстно, и города 1).

Союзное освободительное движеніе, охватившее Россію, отличалось такой силой и стремительностью, что правительство оказалось не въ состояніи его остановить. Такъ же какъ это было въ періодъ банкетовъ, полиція, если только ей дѣлались извѣстными мѣсто и время съѣздовъ или собраній, занимала входы и не допускала въ помѣщеніе. Тогда союзники устраивались въ другомъ мѣстѣ или же мѣстомъ собраній назначалась Финляндія. Администрація пробовала прибѣгать еще къ одному способу воздѣйствія. Когда существованіе союза становилось совершившимся фактомъ, главные организаторы его привлекались къ отвѣтственности за участіе въ незаконномъ обществѣ. Тогда откликались всѣ члены союза и, заявляя о своей солидарности, просили привлечь къ отвѣтственности и ихъ также. Но такъ какъ члены союзныхъ организацій насчитывались уже тысячами, то привлекать ихъ всѣхъ не представлялось фактической возможности.

Тѣмъ временемъ пока совершалось такое быстрое развитіе общественныхъ силъ, государственная машина также работала усиленнымъ, необычнымъ для Россіи, темпомъ. За промежутокъ въ пять мѣсяцевъ было обнародовано столько государственныхъ актовъ, сколько въ другое время ихъ не бывало за нѣсколько лѣтъ. Работы Комитета Министровъ, предпринятыя въ силу Указа 12 декабря, подвигались впередъ быстро . Начатыя 21 декабря, онѣ уже къ 1 іюня были закончены, причемъ по мѣрѣ хода получали Высочайшее утвержденіе. Нѣкоторые наиболѣе важные вопросы вызывали особыя Высочайшія повелѣнія, которыми отмѣнялись всѣ или нѣкоторыя стѣсненія, тяготѣвшія надъ религіями и національностями. (17 ап-

1) См. Земство и городъ.

рѣля—о старообрядцахъ, 1 мая—объ инородцахъ, 25 іюня—о евреяхъ). Другіе Высочайшіе указы касались устройства быта крестьянъ (30 марта, 6 мая). Но, къ сожалѣнію, эти мѣры, несмотря на все ихъ значеніе, не могли уже успокоить выступившій изъ береговъ, бурлившій и кипѣвшій потокъ русской жизни. Нѣкоторыя мѣры, важныя сами по себѣ, явились очень запоздавшими (о свободѣ вѣры), другимъ, попавшимъ въ руки комиссій, таже участь, повидимому, грозила въ будущемъ (о крестьянахъ). Однѣ отличались крайней неопредѣленностью (о законности), другія — крайней поспѣшностью (преобразованіе министерства земледѣлія). Одна мѣра, по единодушному мнѣнію, могла бы еще успокоить страну, это — скорѣйшій созывъ народныхъ представителей. Въ особенности это ясно стало въ маѣ, когда полное пораженіе Рождественскаго лишило Россію, вмѣстѣ съ послѣднимъ флотомъ, послѣдней надежды на Дальнемъ Востокѣ. Война разоряла Россію и тянула въ бездну, къ безславному концу. Надо было рѣшить всей страной: продолжать ее или нѣтъ. А Булыгинскій проектъ все еще находился въ разработкѣ, и неизвѣстно было, когда онъ увидитъ свѣтъ. За то выяснялось, что представителямъ народа отводится въ немъ болѣе чѣмъ скромная роль—совѣщательнаго свойства.

А между тѣмъ пожаръ грознымъ заревомъ охватилъ Россію. Крестьянскіе безпорядки, начавшіеся еще въ февралѣ мѣсяцѣ въ смежныхъ уѣздахъ Орловской, Курской и Черниговской губерній, постепенно охватили весь югъ, сѣверозападный край и прибалтійскія губерніи. Лѣто 1905 г. было временемъ крови и насилій. „Безуміе и ужасъ“ съ Дальняго Востока перекинулись назадъ домой и подъ-Россіей овладѣлъ красный кошмаръ. Рабочіе безпорядки, весною разыгравшіеся въ Орѣховѣ-Зуевѣ (мануфактура Морозова), теперь охватили фабричный раіонъ Иваново-Вознесенска и такъ же, какъ тамъ, окончились кровавымъ столкновеніемъ. Въ Польшѣ и на Кавказѣ кровь лилась рѣкой — теряли счетъ убитыхъ. Апогеемъ всего этого были событія въ Одессѣ: бунтъ на „Потемкинѣ“, поджогъ пакгаузовъ и гекатомба изъ тѣлъ перепившейся черни.

6 іюня, принимая въ Царскомъ селѣ депутацію отъ

земскаго съѣзда въ Москвѣ, Государь успокоилъ ее, подтвердивъ, что воля его созвать народныхъ представителей непреклонна и что онъ самъ слѣдитъ за этимъ дѣломъ.

6 августа былъ изданъ, наконецъ, законъ о выборныхъ отъ русской земли. Учрежденіе, олицетворявшее собою русское представительство, называлось Государственной Думой и являлось не законодательнымъ, а совѣщательнымъ учрежденіемъ. Изданный одновременно манифестъ подчеркивалъ „неприкосновенность основныхъ законовъ о самодержавной власти". Выборное начало въ Думѣ 6 Августа было основано исключительно на имущественномъ цензѣ, для городовъ очень высокомъ [1]).

Такая Дума не могла удовлетворить общество и прогрессивными элементами была единодушно осуждена какъ плодъ бюрократическихъ измышленій. Но по вопросу о томъ, принимать ли участіе въ Думѣ или не принимать, произошелъ расколъ. Крайніе элементы стояли за бойкотъ Государственной Думы, а либеральные въ большинствѣ — за участіе въ избирательной кампаніи, причемъ склоняющіеся „влѣво" предлагали войти въ Думу лишь затѣмъ, чтобы превратить ее въ учредительное собраніе. Однако жизнь скоро отодвинула разговоры о Думѣ на второй планъ. Дальнѣйшее развитіе событій поставило на очередь другіе вопросы.

Миръ, заключенный съ Японіей, не внесъ мира во внутреннюю жизнь страны. Время съ 6 августа по 17 октября было неспокойное. Начало учебнаго сезона совпало съ полученіемъ университетами автономіи. Это послужило сигналомъ къ митингамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, замѣнившимъ прошлогодніе банкеты. Общественныя силы, сдавленныя запретами и жаждущія выхода, стремительно бросились въ эти единственныя раскрытыя двери. Митинги въ Петербургѣ и Москвѣ собирали тысячи людей изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества. Возбужденіе росло, питаемое долго накоплявшимся недовольствомъ и разжигаемое каждымъ новымъ столкновеніемъ, вродѣ того, напримѣръ какое произошло во время похоронъ такъ безвременно

---

[1]) См. Государственная Дума.

скончавшагося С. Трубецкого, перваго ректора автономнаго московскаго университета. Между тѣмъ выставленныя обществомъ въ теченіи года на многочисленныхъ собраніяхъ минимальныя требованія оставались безъ всякаго отвѣта. Личность по прежнему не была ограждена отъ произвола. Слово устное и печатное состояло по прежнему подъ надзоромъ и могло въ любую минуту повлечь за собою репрессіи. Союзамъ и собраніямъ ставились всевозможныя препятствія. И чѣмъ больше полиція занималась внутренней политикой, тѣмъ небезопаснѣе становилась жизнь вообще. Хулиганство въ городахъ подняло голову, чувствуя себя хозяиномъ положенія. Въ деревняхъ продолжался походъ противъ помѣщичьихъ земель,—и вѣковое невѣжество крестьянъ мстило за себя насиліями пугачевщины. Во многихъ мѣстахъ крестьяне отказывались платить подати, ссылаясь на будто бы скрытый отъ нихъ манифестъ. Польша и Кавказъ по прежнему были въ революціонномъ огнѣ. На Дальнемъ Востокѣ полумилліонная армія, несмотря на прекращеніе войны, была надолго отрѣзана отъ родины, вслѣдствіе слабой провозоспособности сибирской дороги. А дома, въ нѣсколькихъ губерніяхъ уже обнаружился голодъ. И при такихъ обстоятельствахъ начинались почти келейные выборы въ отвергнутую всей сознательной Россіей совѣщательную Думу.

Накопившееся въ обществѣ возбужденіе доходило уже до крайняго напряженія, когда въ началѣ октября случайное обстоятельство дало ему возможность вылиться въ форму небывалой въ мірѣ по грандіозности политической забастовки. Забастовки случайныя и организованныя, экономическія и политическія, были орудіемъ, игравшимъ вообще большую роль въ исторіи 1905 г. Пройдя полный курсъ забастовокъ, Россія держала теперь окончательный экзаменъ. Началось слухами объ арестѣ представителей собравшагося въ Москвѣ съѣзда желѣзнодорожныхъ служащихъ. Это повело къ общей желѣзнодорожной забастовкѣ. Первыми остановились дороги московскаго узла и южныя, къ нимъ присоединились почти всѣ русскія дороги. Вслѣдъ за тѣмъ начались забастовки интеллигентныхъ профессій и рабочихъ. Забастовали заводы, конки, аптеки, врачи, адвокаты, учителя.

Высшія учебныя заведенія закрылись раньше, теперь то же сдѣлали среднія. Жизнь въ большихъ городахъ остановилась. Продукты вздорожали, жители запасались хлѣбомъ, консервами, водой. Газетъ не было. На улицахъ царила, какъ при военномъ положеніи, днемъ — зловѣщая тишина, ночью—зловѣщая тьма. Крайне возбужденное состояніе Россіи, паденіе курса и можетъ быть иностранное давленіе заставили правительство опять пойти на уступки.. Былъ призванъ С. Ю. Витте, незадолго передъ этимъ, за миръ, заключенный имъ съ Японіей, возведенный въ графы. Еще наканунѣ призыва Витте ходили слухи о военной диктатурѣ и и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изданъ былъ Треповымъ знаменитый приказъ: „патроновъ не жалѣть". Наконецъ, 17 октября послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, заключавшій въ себѣ обѣщаніе давно ожидаемыхъ реформъ. Дума, уже не совѣщательная, а законодательная пополнялась новыми представителями и избирательное право расширялось. Какъ совершится это расширеніе, не разъяснялось. Не смотря на такую неопредѣленность, манифестъ былъ актомъ величайшей важности. Возвѣщая вмѣстѣ съ истиннымъ народнымъ представительствомъ пять желанныхъ свободъ, онъ являлся какъ бы прощальнымъ словомъ старому строю на зарѣ новаго.

18 октября было днемъ радостныхъ и шумныхъ манифестацій въ Петербургѣ, Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ Россіи, но и днемъ печальныхъ событій. Шествіямъ гражданъ и молодежи преграждали путь войска и полиція. Происходили столкновенія. Черносотенныя добровольческія дружины были тутъ же. Главными жертвами ихъ были студенты и вообще учащіеся, причемъ не щадили ни дѣвушекъ, ни мальчиковъ-подростковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пострадала въ особенности земская интеллигенція, въ другихъ движеніе направлено было противъ евреевъ и сопровождалось, какъ напримѣръ въ Одессѣ, звѣрскими поступками.

Такъ старый строй расправлялся своими привычными средствами, со скрежетомъ зубовнымъ уступая мѣсто новому. Такъ новый строй въ крови получалъ свое боевое крещеніе.

Событія, слѣдовавшія за 17-мъ октября, еще слиш-

комъ свѣжи, чтобъ въ нихъ можно было, какъ слѣдуетъ, разобраться. Они предстанутъ болѣе ясно только тогда, когда отойдутъ на нѣкоторое разстояніе. Въ настоящее время ихъ нельзя освѣщать, ихъ можно только отмѣтить. Наивно было бы думать, что манифестъ 17 октября сразу внесетъ успокоеніе въ русскую жизнь, расшатанную во всѣхъ своихъ основахъ. Нельзя было думать и того, что накопившаяся энергія, такъ долго сдерживаемая административной опекой, не дастъ себя знать крайними проявленіями. Надо было ожидать и того, что реакція, отошедшая силою вещей въ сторону, — используетъ по возможности эти крайности чтобы вернуть себѣ утраченныя позиціи. Послѣ 17 октября было одно средство для успокоенія страны: это — привлеченіе къ власти пользующихся довѣріемъ общественныхъ дѣятелей и немедленный, уже при ихъ помощи, созывъ народныхъ представителей. Но первое не удалось, второе не было сдѣлано,—и это повело къ истинно роковымъ послѣдствіямъ. Общественное броженіе вмѣсто того, чтобы сосредоточиться на организаціи предвыборной борьбы въ предѣлахъ возвѣщенныхъ свободъ, вновь направилось стихійнымъ путемъ крови и насилій. Крайнія революціонныя дѣйствія вызвали крайнія правительственныя воздѣйствія, и въ результатѣ взбаламученный потокъ русской жизни не только не вошелъ въ берега, но, напротивъ, наполняясь все больше и больше кровью, залилъ ею всю страну.

Послѣ рѣзни и стрѣльбы, сопровождавшихъ повсемѣстно въ Россіи празднованіе дней свободы, первое, что всплываетъ въ красномъ кошмарѣ русской жизни это—призракъ „Потемкина". Проходитъ цѣлый рядъ сначала матросскихъ бунтовъ: во Владивостокѣ, Кронштадтѣ, Севастополѣ, затѣмъ военныхъ въ Кіевѣ, Воронежѣ, Бобруйскѣ, Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ, Москвѣ. Большей частью эти бунты начинаются съ мирныхъ заявленій и требованій объ улучшеніи быта, которыя, затѣмъ, переходятъ въ неповиновеніе и возмущеніе. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ бунтовъ сопровождаются и требованіями политическаго характера и вообще носятъ на себѣ явные слѣды посторонняго—интеллигентнаго—вліянія (Кіевъ, Москва). Зато другія отличаются почти исключительно стихійнымъ характе-

ромъ, сопровождались насиліями и поджогами. Такой характеръ имѣли, напримѣръ, военные безпорядки въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ. Не вездѣ одинаковъ и финалъ этихъ движеній. Начавшись, напримѣръ, почти совершенно сходно съ внѣшней стороны, бунтъ заканчивается въ Москвѣ—выдачей главарей и принесеніемъ повинной, а въ Севастополѣ—форменнымъ морскимъ боемъ между судами, оставшимися вѣрными правительству и возставшими, подъ начальствомъ лейтенанта Шмидта. Послѣднее слово военной расшатанности это—фактическій захватъ возвращающимися съ театра войны войсками Манчжурской дороги и насильственное ими ускореніе своего проѣзда, съ остановкой при этомъ обратнаго движенія поѣздовъ.—Одновременно продолжается революціонное движеніе на окраинахъ, не только не утихая, но разгораясь все болѣе и болѣе и захватывая новыя области. Только жители Финляндіи съумѣли такъ организовать движеніе, что возвратили себѣ всѣ права, не проливъ ни капли крови. Но на другихъ окраинахъ продолжаются „безуміе и ужасъ". Какъ при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ дѣйствовало министерство 17 октября? Что положило оно въ основу своей внутренней политики? Приходится сказать, что это была скорѣе политика воздѣйствія и возмездія, чѣмъ соглашенія и примиренія. Въ этомъ отношеніи гр. Витте не оправдалъ возлагавшихся на него большихъ надеждъ. Правда, тотчасъ же вслѣдъ за 17 октября удалились Побѣдоносцевъ, а за нимъ—Треповъ и Булыгинъ, Коковцевъ и Хилковъ. Но призванные на ихъ мѣсто новые люди не пошли новыми путями.

Крестьянамъ была объявлена льгота въ видѣ отмѣны выкупныхъ платежей, но въ то же время въ провинцію посланы для ихъ усмиренія, съ чрезвычайными полномочіями, три генералъ-адъютанта, — и одинъ изъ нихъ, Сахаровъ, былъ убитъ. Ставшій воглавѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, П. Н. Дурново, продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Мѣры, принимавшіяся за это время, направлены были главнымъ образомъ не на созидательную работу въ духѣ обновленія, а на подавленіе духа „крамолы". Это отразилось и на послѣднихъ законодательныхъ актахъ. Вытекая изъ манифеста о гражданскихъ свободахъ, эти акты, подъ вліяніемъ исключительныхъ

событій дня, носятъ на себѣ характеръ исключительныхъ законовъ и такимъ образомъ заключаютъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе. Таковъ новый законъ о свободѣ печати, съ его штрафами и тюрьмой, съ его пріостановками изданій, почти равносильными ихъ смерти [1]). Таковъ новый законъ о стачкахъ въ предпріятіяхъ государственной и общественной важности, устанавливающій строжайшія наказанія. Таково въ особенности Высочайшее повелѣніе, дающее мѣстнымъ властямъ, въ случаѣ перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія, самыя широкія права надъ жизнью и смертью населенія [2]).

Всѣ эти мѣры и законы, въ совокупности съ чрезвычайной охраной и военнымъ положеніемъ, не спасли, однако, Россію ни отъ разореній, ни отъ новыхъ забастовокъ, ни отъ новыхъ кровопролитій. Къ началу декабря Прибалтійскій край охватило такое революціонное движеніе, какого не видѣли еще ни Польша, ни Кавказъ. Возставшіе собираются не десятками и не сотнями, а тысячами. Замки помѣщиковъ подвергаются осадѣ и берутся штурмомъ, а правительственныя войска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаютъ упорное сопротивленіе. Одно время въ рукахъ возставшихъ оказывается почти весь край, за исключеніемъ двухъ-трехъ городовъ—крѣпостей (Либава, Митава). Вездѣ свергаются установленныя власти, даже въ Ригѣ,—и для борьбы съ мятежниками приходится отправить спеціальную изъ нѣсколькихъ полковъ военную экспедицію съ генераломъ, снабженнымъ особыми полномочіями.

Съ окраинъ кровавый призракъ перебирается внутрь страны и, въ декабрьскіе дни, поражаетъ сердце Россіи.

Революція въ Москвѣ, случайно ли или по заранѣе намѣченному плану (на этотъ счетъ показанія расходятся) совпала съ третьей всеобщей забастовкой. Третій разъ за такое короткое время организмъ страны переживалъ глубокое потрясеніе всей своей жизни, задержанной въ главнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ. Первая всеобщая политическая забастовка закончилась

[1]) См. очеркъ, посвященный печати, а также Приложенія.
[2]) См. Приложенія.

21 октября. Вызванныя ею „свободы" должны были бы, въ достаточной степени омывшись кровью октябрьскихъ дней, направить, наконецъ, страну на путь мирнаго труда. Но въ этотъ роковой 1905 годъ жизнь приносила ежедневно новыя осложненія. Неполная политическая амнистія, объявленная послѣ 17 октября, была первымъ актомъ, вызвавшимъ въ оппозиціонныхъ кругахъ общества протестъ недовольства. Затѣмъ, разнесся слухъ, что кронштадтскіе матросы преданы будутъ полевому суду и подвергнутся смертной казни. И, наконецъ, послѣдовало объявленіе Польши на военномъ положеніи. Эти факты, въ особенности послѣдній, какъ несоотвѣтствующіе политикѣ примиренія въ духѣ 17 октября, вызвали, въ началѣ ноября, въ видѣ протеста, вторую политическую забастовку, устроенную соглашеніемъ интеллигентныхъ и рабочихъ организацій. Опять прекратилось движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, опять остановились фабрики и заводы, перестали выходить газеты. Опять страна переживала искусственную смерть. Она длилась впрочемъ недолго на этотъ разъ—три-четыре дня. Но не успѣла жизнь страны войти въ колею, какъ ее поразило новое сотрясеніе: всеобщая почтово-телеграфная забастовка, разобщившая Россію и остановившая торговую жизнь страны. Одновременно въ разныхъ концахъ Россіи происходили по разнымъ поводамъ частичныя забастовки. Убытки страны отъ всѣхъ этихъ остановокъ жизни насчитывались уже милліонами и организмъ государства былъ уже достаточно расшатанъ, когда въ концѣ ноября стали носиться слухи о новой политической забастовкѣ, еще болѣе продолжительной чѣмъ первая. Съ трудомъ можно было вѣрить, что она состоится, что на нее согласится рабочій пролетаріатъ и безъ того истощенный, что онъ въ состояніи будетъ вынести эту новую жертву, и къ праздникамъ оставитъ свои семьи безъ хлѣба. Но рядъ роковыхъ недоразумѣній, всегда вплетающихся въ русскую жизнь, сдѣлалъ невозможное возможнымъ. 16 ноября въ Москвѣ арестовано бюро закрывшагося за нѣсколько дней до того съѣзда Крестьянскаго союза; 22 ноября арестовано въ Москвѣ бюро почтово-телеграфнаго союза; 26 ноября въ Петербургѣ арестованъ предсѣдатель Совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталевъ; 2 декабря пріоста-

новлены 8 петербургскихъ газетъ. А 3 декабря въ Петербургѣ же во время засѣданія въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ арестованъ весь почти составъ Совѣта рабочихъ депутатовъ въ числѣ около 190 человѣкъ. Это было отвѣтомъ правительства на „манифестъ" революціонныхъ партій, во главѣ съ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, призывавшій къ неплатежу податей, требованію вкладовъ и активной борьбѣ съ правительствомъ. Но и отвѣтъ правительства вызвалъ въ свою очередь отвѣтъ: объявленіе новой всеобщей забастовки. Результаты ея извѣстны. Въ Петербургѣ забастовка почти что не прошла, но зато въ Москвѣ она закончилась революціей, баррикадами, сраженіями на улицахъ, артиллерійскимъ разстрѣломъ домовъ, сотнями убитыхъ и тысячами раненыхъ, словомъ тѣми кровавыми ужасами декабрьскихъ дней, описаніе которыхъ вызываетъ содроганіе...

Фактомъ огромной важности для Россіи является возникновеніе послѣ 17 октября политическихъ партій. Существуютъ между ними, конечно, и крайнія, но онѣ составляютъ меньшинство. Свободное взаимодѣйствіе всѣхъ партій, вѣроятно, привело бы въ концѣ концовъ къ преобладающей роли какого нибудь средняго теченія, наиболѣе соотвѣтствующаго и потребностямъ минуты, и настроенію большинства. И это, несомнѣнно, внесло бы успокоеніе въ жизнь страны. Но фактическая отмѣна закона (12 октября) о собраніяхъ, репрессіи противъ союзовъ и печати и продолжающаяся необезпеченность личности дѣлаютъ работу партій, даже самыхъ умѣренно-прогрессивныхъ, почти невозможной.

Въ самый разгаръ московскихъ революціонныхъ дней объявленъ былъ Высочайшій указъ 11 Декабря о новыхъ дополнительныхъ выборахъ въ Думу [1]), которые, при всѣхъ своихъ недочетахъ и пробѣлахъ, въ другое время удовлетворили бы огромное большинство. Въ настоящую минуту страна слишкомъ потрясена, чтобы можно было ожидать вполнѣ безпристрастной оцѣнки новой Думы. Нельзя сказать и того, чтобы время было благопріятно для выборовъ: политическія партіи, за исключеніемъ праваго фланга, несвободны въ своихъ

[1]) См. Государственная Дума и Приложенія.

дѣйствіяхъ, свобода печати, слова и собраній фактически отмѣнена, личной неприкосновенности не существуетъ и почти вся Россія находится или на военномъ положеніи или на положеніи усиленной охраны. И тѣмъ не менѣе со всѣхъ сторонъ слышатся голоса— о скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей.

Общее преобладающее мнѣніе,—что только этотъ созывъ—и онъ одинъ—можетъ внести, наконецъ, умиротвореніе въ страну, расшатанную до самыхъ основаній.

Э. Г.

Государственная Дума.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 18 февраля 1905 г. на имя министра внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгина, возвѣщено было о намѣреніи отнынѣ „съ Божіею помощью, привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“. Для обсужденія путей, которыми могла бы быть осуществлена Высочайшая воля, учреждено было, подъ предсѣдательствомъ того же министра, Особое совѣщаніе. Такъ положено было въ Россіи начало новому великому дѣлу участія народа въ управленіи государствомъ.

Обстоятельства, при которыхъ послѣдовалъ рескриптъ 18 февраля—полное крушеніе бюрократическаго механизма извнѣ и извнутри, и опубликованный одновременно съ рескриптомъ указъ, свидѣтельствовавшій о желаніи услышать голосъ страны, — давали основаніе надѣяться, что вопросъ о способахъ осуществленія новаго, столь важнаго и крупнаго дѣла рѣшенъ будетъ не безъ участія общественныхъ представителей. Съ своей стороны общество уже заранѣе шло на встрѣчу такому призыву, приступивъ тотчасъ же послѣ 18 февраля къ выработкѣ, въ думахъ, земствахъ и другихъ учрежденіяхъ, лучшихъ формъ и видовъ народнаго представительства примѣнительно къ Россіи. Соотвѣтственно серьезности дѣла, обыкновенно избирались для этой цѣли спеціальныя комиссіи, въ составъ которыхъ,

вмѣстѣ съ опытными практическими дѣятелями, входили ученые юристы. [1]).

Между тѣмъ, какъ работа общественныхъ учрежденій происходила гласная, доступная обсужденію и критикѣ, Особое совѣщаніе Булыгина—Булыгинская комиссія, какъ ее назвали съ самаго же начала—замкнулась въ непроницаемую тайну. Можно было думать, что въ Совѣщаніи совершается нѣчто такое, что не касается общества или чего ему не нужно ни въ какомъ случаѣ знать. Это не предвѣщало ничего утѣшительнаго въ отношеніи участія въ Совѣщаніи „общественнаго голоса". И дѣйствительно, проходили мѣсяцы, а о приглашеніи общественныхъ представителей, хотя бы въ лицѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей, не было рѣчи. А затѣмъ, проникли въ печать слухи, что комиссія Булыгина, обозрѣвъ историческій ходъ развитія въ Россіи идеи о народномъ представительствѣ (земскіе соборы, проектъ Сперанскаго и пр.), приступила, наконецъ, къ дѣлу. Тогда сдѣлалось очевидно, что бюрократія, не смотря на всю обнаружившуюся ея несостоятельность, осталась при старой системѣ, и большое, касающееся всей страны дѣло рѣшила провести обычнымъ канцелярскимъ путемъ безъ всякаго участія страны.

Составленный комиссіей Булыгина проектъ народнаго представительства 6 августа получилъ санкцію, какъ законъ объ учрежденіи Государственной Думы. На выработку его потребовалось, такимъ образомъ, около шести мѣсяцевъ. Это дало поводъ, принимая во вниманіе чрезвычайныя обстоятельства, упрекнуть комиссію Булыгина, между прочимъ, и въ медленности. На этотъ упрекъ комиссія могла бы отвѣтить, что обычно законопроекты вырабатываются у насъ не мѣсяцами, а годами. Но дѣло не въ томъ, медленно или быстро работала комиссія, а въ томъ, что продержавъ страну въ ожиданіи полгода, она преподнесла законъ, никого не удовлетворившій и не только не успокоившій страну, но, напротивъ, вызвавшій въ ней новое броженіе.

Государственная Дума 6 августа явилась прежде всего учрежденіемъ законосовѣщательнымъ, а не законодательнымъ. Между тѣмъ со времени разговоровъ лѣтомъ 1904 г.

---

[1]) Проектъ, исходящій изъ московскихъ земскихъ сферъ (Право 1905 г. № 17); проектъ, составленный Екатеринославскимъ земствомъ (тоже № 21); проектъ, выработанный московской думой (тоже № 24) и др.

о земскомъ соборѣ, Россія къ 6 августа такъ далеко ушла впередъ и по части событій, и по части общественнаго самосознанія, что совѣщательная Дума съ рѣшеніями ни для кого не обязательными, уже не могла удовлетворить страну. Но винить въ этомъ обстоятельствѣ комиссію Булыгина едва ли было бы справедливо. Рескриптомъ 18 февраля проведеніе въ жизнь новаго преобразованія предписывалось „при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи". А при такомъ условіи Государственная Дума и не могла быть по проекту комиссіи инымъ учрежденіемъ, какъ совѣщательнымъ. Но за то въ упрекъ комиссіи могло быть всецѣло поставлено ея Положеніе о выборахъ, явно основанное на недовѣріи къ интеллигентной, сознательной части страны.

По закону 6 августа избирательное право въ Думу предоставлено городамъ въ самой ограниченной степени: изъ 412 представителей на города приходится всего 28. Но и эти лица попадаютъ въ Думу только изъ числа владѣющихъ болѣе или менѣе высокимъ имущественнымъ, торговопромышленнымъ, квартирнымъ, вообще денежнымъ цензомъ.

Такой же цензъ положенъ въ основаніе и для выборовъ внѣ городовъ. Такимъ образомъ Дума составляется изъ собственниковъ (домо-или землевладѣльцевъ), владѣльцевъ торговопромышленныхъ предпріятій и крупныхъ квартиронанимателей т. е. элементовъ обезпеченныхъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи старыхъ порядковъ. Правда, наряду съ этими элементами широкое мѣсто въ Думѣ отводится крестьянству, которое и выбираетъ представителей непосредственно изъ своей среды и участвуетъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ. Но кому же не извѣстно, что именно крестьянство у насъ менѣе всего подготовлено къ государственной дѣятельности? Если даже допустить, что часть крестьянъ на своихъ волостныхъ сходахъ будутъ выбирать лицъ, дѣйствительно способныхъ отстаивать ихъ интересы, то такой сознательный выборъ парализуется фильтраціей на уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ, послѣ которыхъ въ представители крестьянъ можетъ попасть лицо, хотя и вышедшее изъ ихъ среды, но интересы котораго діаметрально-противоположны крестьянскимъ.

Вообще введеніе двухъ, трехъ и четырехстепенной системы выборовъ устраняетъ прямую связь между избирателями и выборнымъ лицомъ и освобождаетъ предста-

вителя отъ тѣхъ нравственныхъ обязательствъ, которыя онъ чувствуетъ на себѣ при избраніи непосредственномъ. Тѣмъ болѣе, что неотвѣтственность его передъ избирателями подчеркивается и закономъ (Учрежд. Госуд. Думы ст. 14).

Въ результатѣ Дума 6 августа, какъ по составу своихъ членовъ, такъ и по ихъ отношеніямъ къ избирателямъ построена была на тѣхъ же началахъ, несостоятельность которыхъ вполнѣ обнаружилась въ нашихъ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ. Государственная Дума превращалась въ обыкновенную сословную городскую думу, только въ болѣе крупномъ масштабѣ, отъ участія въ которой устранялась вся интеллигенція средняго достатка—профессора, врачи, инженеры, адвокаты и т. д., а также все поголовно рабочее сословіе, съ 9 января такъ рѣшительно выступившее на политическую арену.

Такая Дума послѣ событій, пережитыхъ Россіей за 1904—1905 годы, никого не могла удовлетворить и вызвала отрицательное отношеніе къ себѣ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества.

Впрочемъ, недостаточная законченность Думы 6 августа признавалась и въ Высочайшемъ манифестѣ, сопровождавшемъ Положеніе о ней,а именно предусматривалась возможность въ будущемъ дальнѣйшаго ея усовершенствованія, когда жизнь сама укажетъ необходимость измѣненій, удовлетворяющихъ потребностямъ времени. Необходимость въ измѣненіяхъ была указана жизнью еще до созыва народныхъ представителей. Манифестъ 17 октября совершенно измѣнилъ характеръ Государственной Думы, превративъ ее изъ учрежденія совѣщательнаго въ законодательное. Вмѣстѣ съ тѣмъ участіе въ ней получили тѣ классы населенія, которые по закону 6 августа совсѣмъ лишены были избирательныхъ правъ. Эти основы второй, обновленной Думы, правда, были еще далеки отъ формулы „всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія", выставленной общественными требованіями, но нельзя было не признать, что въ сравненіи съ Думой 6 августа новая представляетъ огромный шагъ впередъ, что это уже настоящее конституціонное учрежденіе, предоставляющее дѣйствительное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и дѣйствительный контроль народнымъ представителямъ. Если же и послѣ 17 октября не улеглось въ Россіи броженіе, не стихли страсти, не вошла въ колею

жизнь, то причину этого меньше всего надо искать въ недовольствѣ обѣщанной Думой.

Высочайшій Указъ о дополнительныхъ выборахъ въ Государственную Думу изданъ былъ 11 декабря и опубликованъ 13-го, въ самый разгаръ революціонныхъ дней въ Москвѣ. Можетъ быть поэтому онъ занялъ общественное вниманіе меньше, чѣмъ заслуживало его значеніе. Общимъ напряженнымъ состояніемъ, можетъ быть, слѣдуетъ объяснить и то, что новый законъ встрѣтилъ почти со всѣхъ сторонъ критическія замѣчанія (даже среди „правой")и почти нигдѣ—спокойную оцѣнку. Безпристрастіе требуетъ, однако, признать, вмѣстѣ съ правительственнымъ сообщеніемъ сопровождающимъ Указъ, что хотя вводимыя новымъ закономъ поправки и страдаютъ неизбѣжными недостатками, но по существу, въ предѣлахъ манифеста 17 октября, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, не устраняя отъ участія въ выборахъ ни одного изъ сколько нибудь значительныхъ классовъ населенія, по крайней мѣрѣ въ лицѣ ихъ главнѣйшихъ представителей.

По закону 6 августа (разъясняетъ правительственное сообщеніе) изъятыми отъ участія въ выборахъ оказывались:

1) „средніе и низшіе разряды городского населенія, черпающіе средства къ жизни, отчасти въ умственномъ трудѣ, отчасти же въ торговлѣ и промыслахъ";

2) „нѣкоторые разряды мелкихъ землевладѣльцевъ, а равно лицъ, принимающихъ участіе въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, но не связанныхъ съ землею правомъ собственности";

и наконецъ 3) „рабочіе на фабрикахъ и заводахъ и разныхъ мастерскихъ, утратившіе уже непосредственную связь съ деревней".

Затрудненіе привлечь перечисленныя группы населенія къ выборамъ заключалось въ томъ, что это потребовало бы передѣлки заново списковъ избирателей и задержало бы весь ходъ выборовъ. Единственнымъ средствомъ, которое представлялось возможнымъ,было допустить въ извѣстной мѣрѣ вмѣсто сложной регистраціонной системы составленія списковъ—явочную систему, при которой избиратель самъ заявляетъ о своихъ правахъ.

Допущеніе этого начала дало возможность привлечь теперь же къ выборамъ, не замедляя хода ихъ, многочисленные классы населенія. Въ городахъ избирательныя права получали: всѣ лица владѣющія какимъ нибудь иму-

щественнымъ цензомъ, вносящія какой нибудь налогъ, владѣющія какимъ нибудь торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, уплачивающія квартирный налогъ и вообще снимающія на свое имя отдѣльную квартиру, наконецъ получающіе жалованіе или пенсію на государственной или общественной службѣ. Внѣ городовъ въ составъ избирателей входили: всѣ владѣльцы землей или недвижимымъ имуществомъ, независимо отъ размѣра и цѣны таковыхъ, затѣмъ, управляющіе имѣніемъ и арендаторы и наконецъ, также какъ въ городахъ, получающіе по службѣ содержаніе или пенсію.

Относительно рабочихъ, въ виду невозможности установить участіе ихъ въ выборахъ на основаніи какихъ нибудь имущественныхъ признаковъ, дополнительный законъ 11 декабря устанавливаетъ особую систему выборовъ на началахъ группового представительства, состоящаго въ томъ, что рабочіе объединяются по промышленнымъ заведеніямъ, въ которыхъ они работаютъ и выбираютъ уполномоченныхъ, а послѣдніе уже выдѣляютъ изъ своей среды выборщиковъ. При такой системѣ крупные фабричные центры получаютъ ту преобладающую роль въ рабочемъ представительствѣ, которая соотвѣтствуетъ ихъ значенію.

Насколько расширяется кругъ избирателей по дополнительному закону, видно изъ слѣдующаго примѣра, приводимаго правительственнымъ сообщеніемъ. По даннымъ 1903 г. всѣхъ лицъ (считая и женщинъ), которыя могли бы принять участіе въ выборахъ по квартирному цензу, установленному закономъ 6 августа, было въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи и въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго всего 18876, тогда какъ по новому закону въ этотъ разрядъ избирателей входятъ 2.000.000 квартиронанимателей. Вообще же изъ всего населенія Россіи по новому закону обдѣленными избирательнымъ правомъ (кромѣ элементовъ, не обладающихъ никакимъ внѣшнимъ признакомъ хозяйственности или самостоятельности) остаются въ городахъ: рабочіе на фабрикахъ, на которыхъ занято менѣе 50 лицъ, ремесленники, чернорабочіе и низшіе служители, — если только они не имѣютъ имущественнаго или квартирнаго ценза, а внѣ городовъ—крестьяне безъ надѣла и безъ собственности и несамостоятельные члены семействъ. Все остальное населеніе получаетъ право на участіе въ выборахъ.

Предвидя возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы

противъ началъ, положенныхъ въ основу новаго закона (и которыя дѣйствительно были сдѣланы [1]) правительственное сообщеніе замѣчаетъ, что если Россія созрѣла для всеобщаго избирательнаго права, то Государственная Дума имѣетъ возможность возбудить объ этомъ вопросѣ. Къ этому представляется необходимымъ добавить слѣдующее замѣчаніе, касающееся предмета существеннаго значенія. Для того, чтобы такъ нетерпѣливо ожидаемая Дума дѣйствительно являлась выразительницей Россіи, важно сейчасъ не столько новое расширеніе избирательнаго права, сколько правильное примѣненіе его въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно уже объявлено. Но такое правильное примѣненіе можетъ происходить только при условіи свободъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Безъ свободы слова, печати, собраній, союзовъ и личности, нѣтъ свободы выборовъ, а слѣдовательно нѣтъ и правильнаго народнаго представительства.

29 декабря появилось подробное правительственное сообщеніе о срокѣ, когда можно ожидать созыва въ Государственную Думу. „Непреклонная воля Государя Императора о скорѣйшемъ созывѣ Государственной думы, неоднократно имъ выраженная—говорится въ правительственномъ сообщеніи—обязуетъ всѣхъ и каждаго всѣми мѣрами стре-

[1]) „Молва" находитъ, что въ новомъ избирательномъ законѣ „сохранено все стремленіе прежняго булыгинскаго проекта обезпечить за правительственной властью легкую возможность вліять на выборы", что избирательныя права рабочихъ окажутся фиктивными, такъ какъ голоса ихъ растворятся въ общей массѣ и наконецъ, что Думѣ „не придется и собраться". (1905 г. 15 декаб. „Нов". считаютъ новый законъ лишеннымъ всякой принципіальной цѣльности, смѣшивающимъ въ одно—цензы обще-гражданскій и имущественный, системы регистраціонную и явочную. Газета называетъ новый законъ „заплатой на заплатѣ" (1905 г. 14 декаб.) „Н. Вр". недоумѣваетъ: къ чему полицейскій надзоръ надъ предвыборными собраніями? По мнѣнію газеты, вся тягость этого надзора упадетъ на партіи конституціонныя т. е. умѣренныя. „Правомъ полиціи закрывать предвыборныя собранія можетъ воспользоваться непопулярное министерство, чтобы стѣснять и преслѣдовать законную оппозицію ему среди партій порядка" (1905 г. 14 декаб.) Газеты эти указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на опасность, грозящую правамъ „явочныхъ" избирателей вслѣдствіе чрезвычайной краткости срока для „явки", ограниченнаго тремя недѣлями со дня изданія закона.

мится къ устраненію обстоятельствъ, замедляющихъ ея осуществленіе. Поэтому правительство, въ ясномъ сознаніи упадающей на него отвѣтственности, съ полной искреностью всѣми зависящими отъ него мѣрами и способами стремится къ незамедлительному созыву Государственной Думы".

Однако „успѣшное и быстрое окончаніе выборовъ въ Думу" зависитъ „не только отъ доброй воли и намѣреній правительства", но и отъ цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ—въ выборныхъ учрежденіяхъ.

„Такимъ образомъ — поясняется въ заключительной части правительственнаго сообщенія—если предположить, что несмотря на огромное увеличеніе числа лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ, земскія и городскія управы успѣютъ составить дополнительные списки избирателей примѣрно въ тотъ же срокъ, какой потребовался для составленія первоначальныхъ списковъ, и закончитъ ихъ въ среднемъ во второй половинѣ февраля, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на оглашеніе этихъ списковъ, выборы и прибытіе членовъ Думы въ С.-Петербургъ, потребуется еще (21+30) около 50 дней. Если же принять во вниманіе, что въ наступающемъ году праздникъ св. Пасхи приходится на второе апрѣля, и Страстная и Святая недѣли совпадутъ съ временемъ окончанія выборовъ, а слѣдовательно замедлятъ нѣсколько ихъ теченіе, то нельзя не предвидѣть, что члены Думы могутъ прибыть въ С.-Петербургъ не ранѣе какъ на Ѳоминой недѣлѣ".

Всѣ эти сроки расчитаны на мирное теченіе общественной жизни. „Всякое же его нарушеніе, всякій болѣе или менѣе значительный перерывъ сообщеній желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ неизбѣжно замедлятъ ходъ выборовъ" „и тѣмъ самымъ могутъ отдалить и созывъ Думы".

„И только когда все общество—заканчиваетъ правительственное сообщеніе—поддержитъ дружныя усилія правительства, направленныя къ возстановленію общаго спокойствія въ государствѣ и къ успѣшному осуществленію выборовъ, можетъ считаться обезпеченнымъ и скорый созывъ Думы".

Общественное движеніе.

(Очерки и матеріалы).

I.

Земство и городъ

„Эпоха довѣрія“ начавшаяся съ назначеніемъ на постъ министра внут. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскаго, вызвала на поверхность жизни оппозиціонное броженіе русской общественной мысли, постепенно развивавшееся за послѣдніе годы и особенно усилившееся подъ вліяніемъ русско-японской войны. Вмѣстѣ съ пробужденіемъ широкихъ слоевъ русскаго общества, русскихъ обывателей, пробудилось и русское земство. Послѣ ряда неудачъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, бюрократическій режимъ терялъ послѣдній кредитъ, и въ земской средѣ начинало замѣтно сказываться вліяніе сравнительно небольшой группы „земцевъ-конституціоналистовъ“, съ ихъ заграничнымъ органомъ—журналомъ „Освобожденіе“.

Теперь, когда и этотъ журналъ, издававшійся подъ редакціей П. Струве съ іюля 1902 г., и стоявшій въ связи съ нимъ „Союзъ освобожденія“ уже закончили свою роль и прекратили свое существованіе, будетъ вполнѣ умѣстно дать безпристрастную оцѣнку ихъ роли по отношенію къ земскому движенію, тѣмъ болѣе, что въ обществѣ накопилось на этотъ счетъ не мало недоразумѣній. Журналъ „Освобожденіе“ былъ основанъ при содѣйствіи группы земцевъ-конституціоналистовъ не какъ органъ какой либо сложившейся политической партіи, не какъ выраженіе какого-либо опредѣленнаго, законченнаго политическаго и соціальнаго міровоззрѣнія, а какъ свободный отъ цензуры органъ едва только пробуждающагося политическаго самосознанія Россіи. Редакторъ ставилъ своей задачею „не разъединять, а объединять“ всѣ элементы русскаго общества, чтобы склонить ихъ къ борьбѣ за освобожденіе Россіи отъ бюрократическаго режима. „Въ то время какъ крайнія направленія нашей страны организованы, либерально-

умѣренное ядро русскаго общества пребываетъ въ состоянiи почти безформенномъ",—говоритъ Струве во вступительной статьѣ № 1 „Освобожденiя". На эти то элементы и долженъ былъ влiять новый заграничный журналъ, — постепенно оформляя общественное мнѣнiе и направляя его въ русло демократическаго либерализма и организованной оппозицiи. „Нашъ органъ не будетъ революцiоннымъ, но онъ будетъ всѣмъ своимъ содержанiемъ требовать великаго переворота русской жизни, замѣны бюрократическаго произвола правами личности и общества". Съ точки зрѣнiя такой политической педагогики и слѣдуетъ оцѣнивать роль журнала „Освобожденiе". Нужно, однако, сказать, что стремленiя къ великому государственному перевороту при нерѣшительной постановкѣ вопроса о средствахъ борьбы накладывали на журналъ печать безхарактерности и даже нѣкоторой двойственности. Не задаваясь цѣлью подготовить общество къ послѣдней отчаянной схваткѣ съ бюрократiей, возлагая слишкомъ много надеждъ на самодовлѣющую силу общественнаго мнѣнiя, журналъ Струве не вполнѣ выдерживалъ и свою педагогическую роль. Добросовѣстно отражая нѣсколько противорѣчивыя теченiя русской общественной и земской оппозицiи— то болѣе, то менѣе яркiя,—онъ, по словамъ одного изъ сотрудниковъ журнала, служилъ „только зеркаломъ, но не компасомъ" для пробуждающагося общественнаго самосознанiя. Но несомнѣнно, что и при этихъ условiяхъ „Освобожденiе" сыграло крупную роль въ пробужденiи и сплоченiи оппозицiонныхъ земскихъ элементовъ.

Не меньшую, хотя и нѣсколько иную роль сыгралъ въ земскомъ движенiи „Союзъ Освобожденiя", о характерѣ и дѣятельности котораго русское общество до сихъ поръ почти не освѣдомлено. „Союзъ Освобожденiя" возникъ лѣтомъ 1903 г. по инициативѣ нѣсколькихъ общественныхъ дѣятелей и литераторовъ, какъ тайное политическое общество. Союзъ ставилъ своей задачей объединенiе общественныхъ силъ для борьбы съ бюрократическимъ режимомъ и для пропаганды освободительныхъ идей въ широкихъ слояхъ общества, еще не захваченныхъ наростающимъ движенiемъ. Исполнительнымъ органомъ Союза былъ совѣтъ, избранный на первомъ съѣздѣ „освобожденцевъ" въ первыхъ числахъ января 1904 г. Совѣтъ объединялъ дѣятельность губернскихъ комитетовъ, которые въ столицахъ и большихъ городахъ соединяли въ себѣ пред-

ставителей различныхъ профессіональныхъ группъ. Въ составъ Союза Освобожденія вошла съ самаго начала и небольшая группа изъ наиболѣе радикальныхъ земцевъ-конституціоналистовъ.

По этому вопросу—о соотношеніи Союза Освобожденія и представителей земства—въ обществѣ накопилось столько недоразумѣній, что онъ требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Недоразумѣнія эти возникли и поддерживались благодаря тенденціознымъ партійнымъ сообщеніямъ и нападкамъ русской зарубежной печати отчасти въ силу того, что Союзъ, вплоть до сентября 1904 г., не объявлялъ о своемъ существованіи даже на страницахъ близко связаннаго съ нимъ журнала „Освобожденіе“, да и послѣ своего объявленія не давалъ никакихъ печатныхъ разъясненій по вопросу о своей организаціи и своемъ составѣ, уклоняясь отъ всякой партійной полемики. Слѣдуя своему первоначальному лозунгу—„не разъединять, а объединять“ всѣ общественныя силы, готовыя тѣми или иными средствами бороться съ отживающимъ строемъ, Союзъ дѣйствительно соединялъ въ себѣ представителей весьма различныхъ общественныхъ группъ—какъ интеллигентнаго пролетаріата, „третьяго элемента“, такъ и землевладѣльцевъ-земцевъ, соединялъ въ себѣ лицъ весьма разнообразной окраски, начиная отъ либераловъ и кончая соціалистами, „республиканцами“ и даже лицами, примыкающими къ революціоннымъ партіямъ,—соціалъ-демократами и соціалистами-революціонерами. Союзъ никогда не претендовалъ на партійное единство и партійную сплоченность и представлялъ собою федерацію разнородныхъ автономныхъ группъ. Но при этой пестротѣ своего состава Союзъ никогда не могъ включать въ свою среду тѣ земскіе или другіе элементы, которые исходили бы—въ своей оппозиціи по отношенію къ бюрократическому строю — изъ славянофильскаго или націоналистическаго либерализма въ духѣ Шипова или Гучковыхъ, и если подобныя нареканія на Союзъ находили себѣ мѣсто на страницахъ партійныхъ зарубежныхъ изданій, то, при большей склонности къ полемикѣ, эти нападки могли бы быть тогда же опровергнуты со стороны освобожденцевъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Точно также могли бы быть опровергнуты не разъ повторявшіяся въ обществѣ заявленія, что Союзъ Освобожденія имѣетъ преимущественно либерально - земскую окраску: земцы-конституціоналисты, вошедшіе въ Союзъ и

составлявшіе въ немъ „крайнюю правую" [1]), въ численномъ отношеніи являлись тамъ весьма незначительнымъ меньшинствомъ, особенно въ послѣдній годъ его существованія, потому что Союзъ, численно разростаясь, захватывалъ въ себя все болѣе лѣвыхъ, революціонно-настроенныхъ элементовъ. Журналъ „Освобожденіе",—никогда не являвшійся, вопреки существующему ошибочному мнѣнію, оффиціальнымъ органомъ Союза и гораздо болѣе соотвѣтствовавшій настроеніямъ „правыхъ",—не разъ констатировалъ на своихъ страницахъ эту двойственность союзнаго состава: объединеніе въ Союзѣ либерально-земскихъ и истинно демократическихъ элементовъ изъ среды интеллигентнаго пролетаріата. Послѣдніе, соединяясь съ немногочисленными земцами, играли по отношенію къ нимъ агитаціонную роль и постепенно передвигали ихъ „влѣво".

Чтобы покончить вопросъ о взаимоотношеніи „Союза Освобожденія" и земства, остается прибавить, что составляя крайнюю правую союза, земцы-конституціоналисты по отношенію къ земской средѣ являлись наиболѣе передовымъ элементомъ, „застрѣльщиками" всего земскаго движенія, инициіаторами и до нѣкоторой степени руководителями общерусскихъ земскихъ съѣздовъ.

Идея „самочинныхъ" земскихъ съѣздовъ, объединяющихъ передовые элементы земства, проникла въ жизнь уже съ мая 1902 г., когда состоялся первый такой съѣздъ въ Москвѣ. Съ этого времени возникло и „организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ", созывавшее эти съѣзды для разработки вопросовъ самоуправленія, которые все болѣе и болѣе соприкасались съ общегосударственными вопросами.

„Организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ" состояло изъ земцевъ различной окраски — отъ славянофильско-либеральной до конституціонно-демократической. Представители послѣдняго направленія, продолжая работу въ земской средѣ, къ осени 1903 г. объединили и съорганизовали всѣхъ земцевъ-конституціоналистовъ—нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые съ этого времени періодически устраивали, параллельно съ общеземскими съѣздами, въ

[1]) Справедливость заставляетъ отмѣтить, что 2—3 человѣка изъ болѣе дѣятельныхъ земцевъ-освобожденцевъ выдѣлялись, какъ послѣдовательные, убѣжденные демократы, не отступающіе ни передъ какими теоретическими и практическими выводами демократическаго принципа. Прим. автора.

которыхъ они участвовали, и свои самостоятельные съѣзды.

Общеземскій съѣздъ, назначенный „организаціоннымъ бюро" на 6 ноября 1904 г., первоначально задуманъ былъ именно въ такомъ, обычномъ видѣ — негласномъ, для разсмотрѣнія злободневныхъ вопросовъ земской жизни, какъ то: ревизіи земскихъ учрежденій, производимыя органами правительственной власти, условія, создаваемыя для земства войною и т. п. По нескромности одного изъ земцевъ извѣстіе о времени и мѣстѣ съѣзда проникло въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое вступило въ переговоры съ „организаціоннымъ бюро" о возможности придать съѣзду оффиціальный характеръ. Въ виду этого бюро нашло возможнымъ расширить программу съѣзда и поставить совершенно опредѣленно общіе вопросы, уже вполнѣ отчетливо обозначившіеся въ это время въ сознаніи общества.

Вѣсть о возможности созыва оффиціальнаго земскаго съѣзда быстро разнеслась по всей Россіи. Даже наиболѣе прогрессивные элементы общества, отчетливо выдвигавшіе для новаго государственнаго строя идею всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, связывали съ предстоящимъ съѣздомъ смутныя надежды на возникновеніе новой эры въ русской жизни. Стали изготовляться проекты общественныхъ обращеній къ съѣзду — съ цѣлью поддержать его авторитетность. Но въ правительственныхъ сферахъ уже заиграли отбой. Въ личномъ объясненіи съ Д. Н. Шиповымъ министръ внутр. дѣлъ заявилъ, что исхлопатывая Высочайшее разрѣшеніе на съѣздъ, онъ представлялъ себѣ программу его гораздо скромнѣе, и просилъ Шипова подѣйствовать на бюро въ томъ смыслѣ, чтобы съѣздъ былъ отложенъ на конецъ января. Бюро рѣшило, однако, съѣздъ никоимъ образомъ не отмѣнять и не откладывать, а осуществить его, съ той же программой, частнымъ образомъ. При томъ же рѣшеніи осталось бюро и послѣ дополнительныхъ переговоровъ съ министромъ и новой резолюціи Царя о томъ, чтобы съѣздъ былъ отложенъ. Министръ просилъ о томъ, чтобы съѣздъ собрался по крайней мѣрѣ гдѣ-нибудь внѣ С.-Петербурга. Депутація изъ членовъ бюро отвѣтила на это, что измѣнить время и мѣсто съѣзда уже невозможно.

Съѣздъ открылся, какъ и предполагалось, 6-го ноября, въ одной изъ частныхъ квартиръ С.-Петербурга. Общее настроеніе членовъ съѣзда, собравшихся на первое засѣ-

даніе въ числѣ 88 человѣкъ, было приподнятое, торжественное и въ своемъ родѣ рѣшительное: въ рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ указывалось на то, что Россія стоитъ на перепутьѣ между возможной еще коренной реформой государственнаго строя сверху и столь же возможной революціей. При этомъ даже наиболѣе передовые члены съѣзда вѣрили, что энергичное выраженіе общественныхъ требованій можетъ оказать воздѣйствіе на правительство и склонить его къ самоотверженной реформѣ всего строя на свободолюбивыхъ, конституціонныхъ началахъ. Въ этомъ духѣ и составлены были резолюціи съѣзда. Суть этихъ резолюцій сводится къ слѣдующимъ требованіямъ: неприкосновенность личности и частнаго жилища; свобода совѣсти и вѣроисповѣданія, свобода слова и печати, свобода собраній и союзовъ; уравненіе въ политическихъ правахъ всѣхъ гражданъ Россіи; уравненіе крестьянъ въ личныхъ правахъ съ лицами другихъ сословій и освобожденіе ихъ отъ административной опеки; организація земскаго представительства „не на сословныхъ началахъ“ и привлеченіе къ земскому и городскому самоуправленію „по возможности всѣхъ наличныхъ силъ населенія“; созданіе мелкихъ земскихъ единицъ. Далѣе, по вопросу о народномъ представительствѣ, съѣздъ раздѣлился на большинство и меньшинство: большинство постановило, что „для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти (принято 60-ю голосами противъ 38), въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ (91 голосъ противъ 7), въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи (95 голосовъ противъ 3). Меньшинство высказалось, такимъ образомъ, за законосовѣщательный характеръ народнаго представительства. Резолюціи эти были скрѣплены подписями членовъ съѣзда, число которыхъ возросло къ концу до 104. Въ заключеніе съѣздъ выработалъ резолюцію о необходимости отмѣны положенія 14 августа 1881 г. „по охраненію государственнаго порядка и спокойствія“, объ амнистіи по политическимъ преступленіямъ и объ освобожденіи отъ административныхъ стѣсненій дѣла народнаго образованія.

Выработанныя на съѣздѣ резолюціи рѣшено было представить министру внутр. дѣлъ съ просьбой довести ихъ

до свѣдѣнія Государя. Съ этою цѣлью была избрана делегація изъ 5 лицъ. Однако кн. Святополкъ-Мирскій делегаціи не принялъ. Тогда делегаты написали ему письмо съ приложеніемъ резолюцій и уполномочили на передачу этого письма Д. Н. Шипова, котораго кн. Святополкъ-Мирскій принялъ, „не какъ министръ", а какъ частное лицо. На просьбу Шипова довести дѣло до свѣдѣнія Государя кн. Мирскій промолчалъ и перевелъ разговоръ на другую тему.

Такимъ образомъ „оффиціальнаго" значенія съѣздъ 6-го ноября не возымѣлъ. Но это отнюдь не умаляетъ его общественнаго и историческаго значенія.

Правда, въ тотъ моментъ, когда собрался земскій съѣздъ 6-го ноября, общественная оппозиція достигла уже того напряженія, когда она неизбѣжно должна была прорваться наружу. Объ этомъ свидѣтельствовали многочисленныя общественныя обращенія къ съѣзду, въ которыхъ конституціонныя требованія выражались—въ большинствѣ случаевъ—и ярче, и опредѣленнѣе, чѣмъ въ резолюціяхъ самого съѣзда. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ — по негласной иниціативѣ Союза Освобожденія, съ его многочисленными, разбросанными по всей Россіи группами — началась эра общественныхъ банкетовъ — „революціонныхъ банкетовъ", какъ называли ихъ въ заграничной печати. Не подлежитъ сомнѣнію, конечно, что эти банкеты, съ страстными смѣлыми рѣчами ораторовъ и яркими вполнѣ демократическими по духу резолюціями, состоялись вполнѣ независимо отъ характера земскаго съѣзда: часть русской интеллигенціи все время шла въ своихъ оппозиціонныхъ настроеніяхъ впереди русскаго земства, впереди даже наиболѣе прогрессивныхъ его представителей. За то по отношенію къ земскимъ и думскимъ кругамъ съѣздъ 6-го ноября по истинѣ сыгралъ роль застрѣльщика. Прогрессивные элементы земствъ и городовъ начали быстро сплочиваться, экстренныя губернскія земскія собранія и нѣкоторыя думы стали выступать съ заявленіями и адресами, требующими, въ традиціонной вѣрноподданнической формѣ, освобожденія страны отъ административнаго гнета и скорѣйшаго созыва народныхъ представителей.

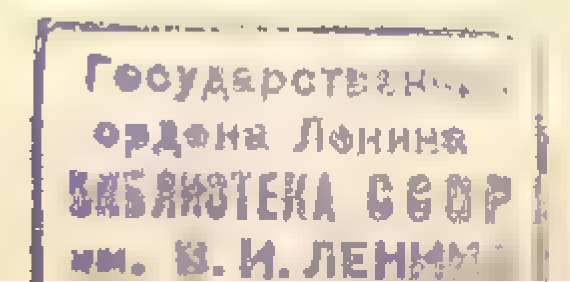
Конечно, заявленія и адреса эти, въ разныхъ губерніяхъ, смотря по составу земскихъ собраній, очень отличны между собою—въ характерѣ, тонѣ и опредѣленности требо-

ваній. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ предложенія, вносимыя частными совѣщаніями гласныхъ, не допускаются до обсужденія предсѣдателями земскихъ собраній — какъ напр., въ Смоленскомъ, Тамбовскомъ, Пензенскомъ и Тульскомъ губ. земскихъ собраніяхъ. Въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ адреса проходятъ чрезвычайно единодушно, даже единогласно, напр., въ Полтавскомъ губ. земствѣ, гдѣ адресъ вполнѣ опредѣленно говоритъ о „правильномъ участіи народныхъ представителей, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти“; также въ Ярославскомъ губ. земскомъ собраніи; или же огромнымъ большинствомъ голосовъ, какъ напр., въ Вятскомъ губ. земскомъ собраніи, гдѣ постановлено, большинствомъ всѣхъ противъ 4, присоединиться ко всѣмъ резолюціямъ земскаго съѣзда 6 — 8 ноября. По опредѣленности требованій и искренности тона на первое мѣсто долженъ быть поставленъ адресъ Черниговскаго губ. земскаго собранія, — хотя въ немъ говорилось даже не о созывѣ народныхъ представителей, а о созывѣ — для выработки проекта необходимыхъ реформъ—„свободно избранныхъ представителей земства“. Адреса Московскаго, Орловскаго и Калужскаго губернскихъ земскихъ собраній представляютъ собою петиціи о созывѣ народныхъ представителей, написанныя въ крайне осторожныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Несмотря на это, послѣ напечатанія Калужскаго адреса, газетамъ было циркулярно запрещено печатать подобныя обращенія и заявленія.

Вслѣдъ за земскимъ движеніемъ стало развиваться движеніе въ городскихъ думахъ. Первою откликнулась на призывъ времени Московская городская дума: 30 ноября въ публичномъ засѣданіи думы, въ присутствіи многочисленной публики, внесено было предложеніе довести по телеграфу до свѣдѣнія министра вн. дѣлъ о томъ, что „существеннымъ препятствіемъ для дѣятельности и дальнѣйшаго развитія городского хозяйства являются тѣ правовыя условія, въ которыя поставлена городская община и населеніе города“ и что единственный выходъ изъ этого положенія дума видитъ „въ дарованіи свободъ и призывѣ выборныхъ отъ населенія для участія въ законодательной работѣ“. Предложеніе это было поддержано всѣми присутствовавшими 82 гласными. Вслѣдъ за Московской думой стали вовлекаться въ движеніе и другія городскія думы.

Послѣ обнародованія Высочайшаго указа 12 декабря земскія заявленія нѣсколько мѣняютъ свой характеръ. Несмотря на одновременное съ указомъ обнародованіе угрожающаго правительственнаго сообщенія, нѣкоторыя земскія собранія, вмѣстѣ съ надеждами на скорый созывъ народныхъ представителей, выражаютъ теперь чувства благодарности и радости по поводу возвѣщенныхъ реформъ. Таковы адресы Екатеринославскаго, Таврическаго и Бессарабскаго губ. земскихъ собраній. Адресъ послѣдняго, исходя изъ земскаго собранія, написанъ отъ лица бессарабскаго дворянства, обращенъ къ Государю, какъ къ „своему Вѣнчанному Царю и первому Русскому Дворянину" и ходатайствуетъ о созывѣ народныхъ представителей для „общенія съ Самодержавной Верховной властью". Нижегородское губернское земское собраніе выразило свои гражданскія чувства и пожеланія въ обращеніи на имя кн. Святополкъ-Мирскаго. Наконецъ, Харьковское губ. земское собраніе послало всеподданнѣйшій адресъ, гдѣ—касаясь и указа отъ 12 декабря, въ приподнятыхъ, но сильныхъ и смѣлыхъ выраженіяхъ указываетъ на бѣдственное состояніе страны и неотложность коренного обновленія государственнаго строя.

Нѣкоторыя губернскія земскія собранія состоялись только въ январѣ. Въ ихъ постановленіяхъ находится откликъ на ужасныя событія 9-го января. Такъ въ Вологодскомъ губ. земскомъ собраніи 16 гласныхъ внесли смѣлое заявленіе, говорящее о кровавыхъ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ и необходимости коренного переустройства Россіи и предлагающее гласнымъ разойтись до тѣхъ поръ, пока правительство не пойдетъ на встрѣчу народнымъ требованіямъ; заявленіе, это принято большинствомъ 33 голосовъ противъ 3. Тверское губ. земское собраніе, отзываясь на событія 9-го января. дѣлаетъ „постановленіе" о необходимости немедленнаго созыва народныхъ представителей, которое дополняется резолюціей, провозглашающей принципъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Многочисленное частное совѣщаніе при Новгородскомъ губ. земскомъ собраніи тоже рѣшительно высказывается—въ обращеніи на имя министра внутр. дѣлъ—за немедленный созывъ народныхъ представителей. Саратовское губернское земское собраніе, открывшееся 9-го января, взволнованное дошедшими по телеграфу извѣстіями о событіяхъ 9-го января,

рѣшило, въ закрытомъ ночномъ собраніи, послать телеграмму на Высочайшее имя, текстъ которой долженъ былъ читаться въ открытомъ засѣданіи 10-го января; губернаторъ категорически запретилъ предсѣдателю, кн. Ухтомскому, отправлять телеграмму и, хотя предсѣдатель готовъ былъ, несмотря на это, исполнить волю собранія, гласные не нашли возможныхъ подвергать его отвѣтственности и, закрывъ собраніе, сложили свои полномочія.

Рескриптъ и указъ 18 февраля вновь видоизмѣнили направленіе земскаго и городского движенія. Нѣкоторыя земскія собранія и думы отозвались на рескриптъ благодарственными адресами съ выраженіемъ увѣренности, что рѣшимость Верховной Власти призвать къ устроенію земли представителей народа внесетъ успокоеніе въ страну. Образованіе комиссіи Булыгина, для выработки законопроекта о народномъ представительствѣ, вызвало въ земскихъ и городскихъ кругахъ надежду, что и въ составъ этой комиссіи будутъ привлечены представители отъ населенія.

Въ такихъ условіяхъ состоялся въ Москвѣ, въ послѣднихъ числахъ февраля, съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ, составившихъ большинство на ноябрьскомъ съѣздѣ, въ противоположность меньшинству, которое стало обособляться во главѣ съ Д. Н. Шиповымъ. Постановленія февральскаго съѣзда земцевъ - конституціоналистовъ носятъ вполнѣ опредѣленный характеръ. Вмѣсто расплывчатыхъ ноябрьскихъ резолюцій, здѣсь — по вопросу объ организаціи народнаго представительства — точная твердая формула всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Меньшинство высказалось за двустепенные выборы, признавая однако, въ остальныхъ частяхъ, формулу, принятую собраніемъ. Оживленныя пренія вызвалъ вопросъ объ отношеніи къ комиссіи Булыгина. Собраніе большинствомъ голосовъ высказалось за то, что участіе въ этой комиссіи выборныхъ представителей отъ земствъ и городовъ является необходимымъ для правильнаго освѣщенія въ комиссіи вопросовъ, подлежащихъ ея разрѣшенію, и для проведенія въ ней мысли о скорѣйшемъ созывѣ учредительнаго собранія. Меньшинство съѣзда высказалось за бойкотъ комиссіи, но значительное большинство съѣзда склонилось къ мысли обратиться съ петиціей въ Совѣтъ Министровъ о допущеніи въ комиссію представителей земства. При этомъ было оговорено, что такое участіе въ комиссіи Булыгина возможно лишь для представи-

телей по выбору, а отнюдь не по приглашенію министра вн. дѣлъ, и что оставаться въ комиссіи слѣдуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока можно пользоваться тамъ полной свободой слова. Какъ извѣстно, петиція большинства съѣзда, обращенная въ Совѣтъ Министровъ, никакихъ послѣдствій не имѣла.—Кромѣ вопросовъ объ организаціи народнаго представительства и комиссіи Булыгина съѣздъ обсуждалъ вопросъ объ однопалатной и двухпалатной системахъ народнаго представительства. Большинство высказалось за вторую палату, состоящую изъ представителей земскихъ и городскихъ учрежденій, реорганизованныхъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Наконецъ, съѣздъ подошелъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, выдвигаемаго на очередь самой жизнью. Постановленіе съѣзда о необходимости добавочнаго надѣленія крестьянъ землею и объ обязательномъ выкупѣ части частновладѣльческихъ земель прошло почти единогласно.

Одновременно съ февральскимъ земскимъ съѣздомъ происходило въ Москвѣ совѣщаніе городскихъ дѣятелей. Здѣсь обсуждался главнымъ образомъ вопросъ объ отношеніи къ комиссіи Булыгина, при чемъ совѣщаніе пришло къ заключеніямъ, аналогичнымъ съ постановленіями земцевъ-конституціоналистовъ.

Черезъ два мѣсяца послѣ февральскаго съѣзда земцевъ-конституціоналистовъ, въ концѣ апрѣля, организаціонное бюро созываетъ общеземскій съѣздъ. Къ нему привлечены были представители по возможности всѣхъ губернскихъ земскихъ собраній, хотя наряду съ формально избранными делегатами земскихъ собраній здѣсь были— отъ нѣкоторыхъ земствъ—и представители наиболѣе прогрессивныхъ „частныхъ совѣщаній", не составившихъ большинства въ своемъ земствѣ, и даже отдѣльные „добровольные" представители нѣкоторыхъ земствъ, не пожелавшихъ послать на съѣздъ своихъ представителей. Вновь поднятъ былъ вопросъ о желательности законосовѣщательнаго или законодательнаго характера будущаго представительства— —и подавляющее большинство голосовъ высказалось въ пользу законодательнаго характера его. Огромнымъ большинствомъ голосовъ принята была формула всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Возрастнымъ цензомъ взятъ былъ 21 годъ. По вопросу о комиссіи Булыгина резолюціи съѣзда сходятся съ февральскими. Кромѣ того съѣздъ постановилъ двѣ резолюціи, имѣв-

шія важное практическое значеніе: постановлено было настаивать на немедленной пріостановкѣ и отмѣнѣ „комиссій для борьбы съ холерою отъ 11 августа 1903 г.“ и отказываться отъ участія во вновь образующихся смѣшанныхъ общественно - бюрократическихъ комиссіяхъ для борьбы съ аграрными безпорядками, гдѣ земства должны были бы работать „по преподаннымъ министромъ внутр. дѣлъ подробнымъ указаніямъ“ совмѣстно съ земскими начальниками и исправниками.

Такимъ образомъ апрѣльскій съѣздъ, сплачивая всѣ прогрессивныя земскія силы, направляетъ ихъ въ общее русло, объединяетъ ихъ на опредѣленной конституціонно-демократической программѣ.

Одновременно съ земскимъ движеніемъ растетъ и движеніе въ городскихъ думахъ. Первое съ самаго начала имѣетъ центръ—организаціонное бюро съѣздовъ, и поддерживается въ единствѣ. Второе децентрализовано и, неравномѣрно усиливаясь въ разныхъ мѣстахъ, выражается отчасти въ адресахъ, написанныхъ по прежнему въ традиціонныхъ вѣрноподданническихъ выраженіяхъ, смутно передающихъ общественныя желанія (таковы, послѣ 18 февраля адреса С.-Петербургской, Херсонской, Саратовской и Енисейской думъ), отчасти въ пространныхъ петиціяхъ, адресованныхъ въ Совѣтъ Министровъ, и выражающихъ рядъ политическихъ требованій. Далеко не всѣ думы принимаютъ участіе въ этомъ петиціонномъ движеніи. Нѣкоторыя высказываются о характерѣ будущаго народнаго представительства робко и неопредѣленно (таковы, напр., петиціи Виленской, Нижегородской и все той же Саратовской думы, особенно склонной адресоваться къ Верховной Власти). За то цѣлый рядъ думъ высказывается въ своихъ петиціяхъ вполнѣ категорически: такъ, напр. Московская городская дума высказывается, въ этотъ періодъ, за всеобщее равное, прямое и тайное избирательное право. Таковы же петиціи Симбирской, Ковенской Краснохолмской гор. думъ; Ставропольская (кавказск.), городская дума прямо говоритъ объ учредительномъ собраніи на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права безъ различія пола. Комиссія Тифлисской гор. думы говоритъ, въ своей пространной запискѣ, касающейся также мѣстныхъ нуждъ, объ учредительномъ собраніи на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права безъ различія пола. Петиція Эриванской

гор. думы, говоритъ не только объ учредительномъ собраніи на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права, но развиваетъ мысль о полномъ уравненіи женщинъ съ мужчинами, о національзаціи земли и муниципализаціи хозяйственныхъ предпріятій.—Такимъ образомъ и движеніе городскихъ думъ пріобрѣтаетъ яркій оппозиціонный оттѣнокъ, который скажется въ цѣломъ на іюньскомъ съѣздѣ городскихъ дѣятелей. Но еще до этого городскіе дѣятели были привлечены организаціоннымъ бюро земскихъ съѣздовъ къ участію въ такъ называемомъ коалиціонномъ земскомъ съѣздѣ.

Съѣздъ этотъ собрался въ Москвѣ, 24 мая, по поводу Цусимской катастрофы. Въ этотъ историческій моментъ, когда бюрократическій строй Россіи потерпѣлъ такое пораженіе во внѣшней политикѣ, въ земскихъ и городскихъ кругахъ почувствовалась потребность объединить силы въ борьбѣ за обновленіе Россіи, привлечь къ этой борьбѣ не только элементы, опредѣленно высказывающіеся за конституцію и всеобщее избирательное право, но и то „земское меньшинство“, которое 6-го ноября высказалось за совѣщательный характеръ народнаго представительства и затѣмъ, вмѣстѣ съ группою предводителей дворянства, сплотилось вокругъ Шипова. Такимъ образомъ составъ съѣзда былъ довольно пестрый: представители земскаго большинства и меньшинства, городскіе дѣятели и губернскіе предводители дворянства. Организаціонное бюро земскихъ съѣздовъ предложило съѣзду резолюцію и адресъ на Высочайшее имя, написанный въ смѣлыхъ и откровенныхъ выраженіяхъ и представлявшій собою, по замыслу писавшихъ его, послѣднее „увѣщаніе“, послѣднее обращеніе земской и городской Россіи къ Власти. Адресъ этотъ, въ своихъ наиболѣе яркихъ и сильныхъ строкахъ, подвергся на съѣздѣ, подъ давленіемъ „шиповцевъ“, значительному смягченію. Но и въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ, онъ является наиболѣе рѣшительнымъ изъ всѣхъ оппозиціонныхъ заявленій, исходившихъ до тѣхъ поръ изъ земской и городской среды. Онъ открыто говоритъ о „преступномъ небреженіи и злоупотребленіяхъ“ царскихъ „совѣтчиковъ“, о „порокахъ ненавистнаго и пагубнаго приказнаго строя“, о неисполненіи всѣхъ тѣхъ обѣщаній правительства, которыя даны были указомъ 12 декабря и рескриптомъ 18 февраля, о необходимости немедленнаго созыва народныхъ представителей, „избранныхъ для сего

равно и безъ различія, всѣми подданными“ Россійскаго государства. Адресъ кончается словами: „не медлите, Государь. Въ страшный часъ испытанія народнаго велика Ваша отвѣтственность передъ Богомъ и Россіей“. Для передачи этого адреса, какъ извѣстно, съѣздомъ была избрана депутація изъ 14 лицъ,—въ томъ числѣ нѣсколькихъ земцевъ-конституціоналистовъ и трехъ гласныхъ С.-Петербургской городской думы,—которая, послѣ нѣкоторыхъ промедленій, была принята, 6-го іюня, въ Петергофскомъ дворцѣ и выразила настроенія коалиціоннаго съѣзда устами кн. С. Н. Трубецкого.

Небезполезно отмѣтить отношеніе къ этой депутаціи и рѣчи кн. Трубецкого наиболѣе передовой части земцевъ. Когда 9—10 іюля, послѣ общеземскаго іюльскаго съѣзда, въ Москвѣ состоялся самостоятельный съѣздъ земцевъ-конституціоналистовъ (на этотъ разъ уже не въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ, какъ было раньше, а въ количествѣ 120), то на первомъ же засѣданіи его значительная часть времени посвящена была обсужденію „того невыгоднаго впечатлѣнія, которое было произведено, главнымъ образомъ на элементы, стоящіе влѣво отъ земствъ, петергофской депутаціей и, въ частности, недостаточно опредѣленнымъ содержаніемъ и нѣкоторыми отдѣльными выраженіями рѣчи кн. С. Н. Трубецкаго“. Въ преніяхъ выяснилось, что напрасно петербургскую депутацію связываютъ съ общеземской организаціей и даже земско-конституціонной фракціей ея. Это была коалиціонная депутація съѣзда, въ которомъ участвовали такіе разнородные элементы, какъ земцы-демократы, съ одной стороны, и шиповцы, сторонники самодержавія—съ другой. Съ этой точки зрѣнія неслучайнымъ является и то обстоятельство, что произнесеніе рѣчи было поручено не И. Петрункевичу и не Родичеву, а Трубецкому“.

Этотъ отзывъ передовой части земства о петергофской депутаціи и рѣчи кн. Трубецкого является показателемъ того, что оппозиція правительству принимаетъ здѣсь все болѣе и болѣе яркую окраску. Такой же ростъ политическаго настроенія замѣчается и въ городской средѣ. 2-го іюня, какъ разъ въ періодъ между коалиціоннымъ съѣздомъ и пріемомъ коалиціонной депутаціи въ Петергофѣ, въ Москвѣ собирается частное совѣщаніе городскихъ головъ Москвы, Нижняго-Новгорода, Казани и Харькова съ участіемъ московскаго городского гласнаго Н. Н. Щепкина,

которое приходитъ къ заключенію о необходимости создать—на подобіе общеземской—общегородскую организацію и составляетъ временное организаціонное бюро. Результатомъ этого совѣщанія былъ общегородской съѣздъ, состоявшійся 15—16 іюня, въ Москвѣ, въ зданіи городской думы.

На съѣздъ прибыло 117 представителей отъ 86 губернскихъ городовъ. Съѣздъ открылся рѣчью предсѣдателя московскаго городского головы кн. В. М. Голицына и чтеніемъ предполагаемыхъ отъ бюро резолюцій по вопросамъ о необходимости немедленнаго объявленія свободъ и о формахъ конституціоннаго устройства Россіи. Затѣмъ обсуждался, на основаніи свѣдѣній, проникшихъ въ прессу, проектъ Государственной Думы, вырабатываемый комиссіей Булыгина, при чемъ постановлено было, что созывъ Государственной Думы на такихъ основаніяхъ и безъ предварительнаго осуществленія свободъ „не водворитъ въ странѣ внутренняго мира, а еще обостритъ недовольство и усилитъ существующее нестроеніе“. Всѣ резолюціи на эту тему были приняты единогласно и подписаны присутствующими. Затѣмъ разсматривался и былъ принятъ проектъ народнаго представительства, въ общемъ сходный съ проектомъ апрѣльскаго земскаго съѣзда—по системѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, съ двухпалатной системой. Проектъ этотъ повышаетъ возрастный цензъ до 25 лѣтъ, но распространяетъ всеобщее избирательное право и на женщинъ. Затѣмъ принято было предложеніе земскаго бюро созвать въ іюлѣ общій земско-городской съѣздъ. О характерѣ городского съѣзда нужно сказать, что програмныя резолюціи его въ общемъ довольно радикальны, въ нѣкоторыхъ частяхъ—въ противоположность другимъ пунктамъ—демократичны, но замѣчательно, что городскіе дѣятели, стоя лицомъ къ лицу съ проектомъ Булыгинской Думы, который безусловно отвергается ими, и констатируя ужасное положеніе страны, вовсе не обсуждаютъ вопросовъ оппозиціонной тактики и не присоединяютъ своего коллективнаго голоса къ безчисленнымъ голосамъ изъ общества и народа, высказывающимся за необходимость учредительнаго собранія.

Три недѣли спустя, 6-го іюля, въ Москвѣ состоялся общій делегатскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, на который прибыло 235 человѣкъ. Администрація, какъ это бывало и съ прежними съѣздами, сдѣлала по-

пытки воспрепятствовать ему, на этотъ разъ особенно энергичныя: 17-го іюня въ бюро съѣзда была доложена телеграмма товарища министра вн. дѣлъ Трепова съ предписаніемъ немедленно распустить бюро. Затѣмъ 1-го іюля организаціонное бюро получило черезъ московскую губерн. земскую управу извѣщеніе генералъ-губернатора, что съѣздъ, назначенный на 6-е іюля, признанъ незаконнымъ и въ случаѣ попытки его собраться, будетъ разогнанъ силою. Бюро письменно отвѣтило на это генералъ-губернатору, что „созывъ съѣзда ни въ какомъ случаѣ отложенъ быть не можетъ, и приглашенія на него вновь подтверждены". Вскорѣ по открытіи съѣзда въ залѣ появилась полиція съ предписаніемъ отъ градоначальника разойтись, но видя неподчиненіе съѣзда, ограничилась составленіемъ протокола и отобраніемъ именъ присутствующихъ. Собраніе, въ очень приподнятомъ настроеніи, открываетъ пренія по вопросу объ участіи въ булыгинской Государственной Думѣ—насколько о проектѣ ея можно судить по газетнымъ свѣдѣніямъ. Пренія носятъ чрезвычайно страстный характеръ. Съѣздъ имѣетъ свою крайнюю лѣвую и крайнюю правую. Правая и центръ высказываются за участіе въ Думѣ, лѣвая раздѣляется: Н. Н. Щепкинъ, Родичевъ и др. высказываются за участіе въ Думѣ, чтобы „встрѣтиться съ врагомъ въ его станѣ и дать ему сраженіе", войти въ Думу, „чтобы оттуда бойкотировать ее; заявить: это не настоящее народное представительство, мы уходимъ; это и будетъ настоящій бойкотъ". Колюбакинъ (изъ Новгорода) съ необычайной горячностью высказывается противъ какого-либо участія въ Думѣ и призываетъ „обратиться къ народу, осуществлять на дѣлѣ свободу слова и собраній". Голоса раздѣляются. Съѣздъ откладываетъ рѣшеніе вопроса до объявленія булыгинскаго проекта и переходитъ къ разсмотрѣнію проекта русской конституціи, исходящаго изъ бюро. Пренія опять принимаютъ страстный характеръ. Де-Роберти предлагаетъ сдѣлать проектъ предметомъ всенародной петиціи. Многіе возражаютъ. Особенной силою отличается рѣчь И. Петрункевича. Бюро дѣлаетъ докладъ о необходимости обращенія къ народнымъ массамъ и предлагаетъ проектъ воззванія къ народу. Нѣсколько ораторовъ отъ правой и центра протестуютъ: обращеніе къ народу черезъ чуръ революціонное средство. Проектъ подвергается обсужденію и нѣкоторой переработкѣ, послѣ чего рѣшено распространить его въ населеніи за подписями большинства

членовъ съѣзда, черезъ посредство состоящихъ при управахъ совѣтовъ, комиссій и другими способами. Родичевъ читаетъ докладъ о борьбѣ за право. Собраніе подавляющимъ большинствомъ голосовъ принимаетъ предложенную В. Набоковымъ резолюцію „объ отстаиваніи естественныхъ правъ“, которая гласитъ, что „отстаиванье этихъ естественныхъ правъ, указанныхъ въ резолюціяхъ съѣзда 6—8 ноября 1904 г., должно быть совершаемо всѣми мирными способами, не исключая и неподчиненія распоряженіямъ власти, нарушающимъ это право, хотя-бы подобныя распоряженія и ссылались на формальный законъ“. Резолюція эта призываетъ представителей земской и городской оппозиціи перейти отъ словъ къ дѣлу, выйти на путь послѣдовательной и рѣшительной, хотя и „мирной“ борьбы съ правительствомъ.

Манифестъ 6-го августа ставитъ ребромъ для земской и городской среды вопросъ о тактикѣ. Законъ о Государственной Думѣ не удовлетворилъ и наиболѣе умѣренныхъ либераловъ изъ этой среды. Даже тѣ земства и думы, которыя откликнулись на манифестъ 6-го августа благодарственными адресами, оттѣняютъ въ нихъ недостаточность новаго закона, высказывая въ мягкой формѣ требованія необходимыхъ для правильности выборовъ свободъ, и возлагаютъ свои надежды на тотъ пунктъ манифеста, гдѣ говорится о дальнѣйшей реформѣ избирательнаго закона. Нѣкоторые изъ адресовъ прямо указываютъ на то, что народное представительство должно быть основано на всеобщемъ, равномъ и прямомъ избирательномъ правѣ (таковы, напр., адресы Московской, Вологодской, Виленской, Нахичеванской городскихъ думъ).

Вопросъ о томъ—„идти или не идти въ булыгинскую Думу“, затронутый на земско-городскомъ съѣздѣ 6 іюля, сталъ разрѣшаться на мѣстахъ примѣнительно къ реальнымъ условіямъ жизни: населеніе стало готовиться къ выборамъ, реакціонные элементы стали сплочиваться для предвыборной агитаціи. При такихъ обстоятельствахъ собрался въ Москвѣ земско-городской съѣздъ 12 сентября— на этотъ разъ безъ особыхъ препятствій со стороны администраціи, но въ присутствіи уполномоченнаго отъ генералъ-губернатора. На этотъ съѣздъ прибыло 126 представителей земствъ и 68 представителей городскихъ управленій.

Въ совѣщаніи впервые принимали участіе представители неземскихъ губерній, т. е. Сѣверо-западнаго края,

Царства Польскаго, области войска Донского и Сибири. Первое засѣданіе открылось докладомъ организаціоннаго бюро „объ участіи общественныхъ дѣятелей въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу“. Суть доклада повторяетъ соображенія тѣхъ изъ участниковъ іюльскаго съѣзда, которые настаивали на вхожденіе въ Думу съ боевою цѣлью: потребовать немедленнаго провозглашенія свободъ и народнаго представительства на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; активный бойкотъ думы извнѣ—неосуществимъ, пассивный бойкотъ, т. е. отказъ отъ участія въ выборахъ привелъ бы только къ торжеству реакціонныхъ элементовъ. Докладъ этотъ не оговариваетъ, однако, считаетъ ли бюро возможнымъ, чтобы сама Дума, созванная по закону 6-го августа, сыграла роль учредительнаго собранія, установивъ формы постояннаго народнаго представительства, или же,—какъ это было постановлено на 4-мъ августовскомъ съѣздѣ „Союза Освобожденія“,—оно предлагаетъ входить въ Думу съ одною единственною цѣлью: заявить о недѣйствительности Думы при такомъ составѣ, потребовать свободъ и немедленняго созыва учредительнаго собранія. За то докладъ организаціоннаго бюро ставитъ вопросъ объ избирательной платформѣ и намѣчаетъ пять пунктовъ ея: 1) осуществленіе правъ гражданина и человѣка 2) законодательныя функціи Думы и всеобщее избирательное право, 3) мѣстная автономія и права національностей, 4) судъ, крестьянскій вопросъ, мѣстное самоуправленіе и народное образованіе, 5) экономическая программа. Изъ этихъ вопросовъ два первые уже разрѣшены на предыдущихъ съѣздахъ. Вопросъ о мѣстной автономіи и правахъ національностей является новымъ для съѣзда. Спеціальный докладъ на эту тему Ф. Ф. Кокошкина и рѣчи нѣкоторыхъ членовъ съѣзда, затрогивающія вопросъ о федеративномъ государственномъ строѣ, создаютъ нѣкоторыя недоразумѣнія и вызываютъ чрезвычайно бурныя пренія. Нѣкоторые изъ присутствующихъ высказываются не только противъ федеративнаго строя для Россіи, но и противъ послѣдовательно проведеннаго принципа областной автономіи для окраинъ. А. И. Гучковъ заявляетъ себя послѣдователемъ централизаціи и крайнимъ противникомъ не только федерализма, но и областной автономіи. „Если только по одному этому вопросу мы разойдемся,—мы—политическіе враги“—говоритъ онъ.

Но огромное большинство съѣзда высказывается за автономію нѣкоторыхъ окраинъ и культурное самоопредѣленіе народностей. Вопросъ о Польшѣ вызываетъ особое вниманіе и страстность въ виду горячихъ рѣчей двухъ представителей отъ польскаго населенія. Резолюція объ автономіи Польши принята большинствомъ противъ одного голоса. Затѣмъ съѣздъ обсуждалъ два послѣдніе пункта предлагаемой отъ бюро платформы въ связи съ вопросомъ о воззваніи отъ съѣзда къ избирателямъ. Постановка аграрнаго вопроса, предложенная со стороны бюро,—расширеніе землевладѣнія и землепользованія, основаннаго на началѣ личнаго труда земледѣльца, съ использованіемъ для этой цѣли земель государственныхъ и удѣльныхъ, а также обязательнаго выкупа части частновладѣльческихъ земель,—въ общемъ не встрѣчаетъ возраженій на съѣздѣ.

Но и этотъ вопросъ, а также рабочій и остальные—за недостаткомъ времени—не подвергаются детальному обсужденію и передаются въ бюро для дальнѣйшей разработки. Однако, работа надъ обоснованіемъ избирательной платформы не возобновилась на слѣдующемъ земско-городскомъ съѣздѣ а, такъ сказать, была перенесена на учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи, въ которую вошло большинство участниковъ земско-городскихъ съѣздовъ.

Организація конституціонно-демократической партіи, выработка ея программы была въ очень значительной степени подготовлена журналомъ „Освобожденіе", а затѣмъ и „Союзомъ освобожденія". Въ послѣднихъ числахъ марта, 1905 г. состоялся въ Москвѣ 3-ій съѣздъ „Союза", посвященный главнымъ образомъ, выработкѣ и утвержденію его программы. Приступая къ этой задачѣ, многіе члены Союза имѣли вѣру въ превращеніе федеративнаго „Союза" въ сплоченную политическую партію. Программа вырабатывалась съ разсчетомъ объединить на ней и правые, и лѣвые элементы Союза, а потому нѣкоторыя формулы ея—особенно по вопросу о государственномъ строѣ обновленной Россіи—вышли нѣсколько туманными, хотя и не оставляющими сомнѣнія въ демократическомъ характерѣ этого строя. Установлено, что законъ долженъ быть „выраженіемъ воли народа", а исполнительная власть должна быть „подчинена контролю народнаго представительства". „Для этого необходимо, чтобы законодательная власть принадлежала народному представительству, организованному на началѣ всеобщей, прямой

равной и тайной подачи голосовъ, безъ различія пола. Представители народа должны имѣть право законодательной иниціативы. Силу закона въ преобразованной Россіи должны имѣть только постановленія народнаго собранія, опубликованныя за подписью главы государства" Программы по аграрному и рабочему вопросу въ общемъ близки къ программѣ minimum соціалъ-демократической партіи, хотя нѣкоторые пункты ея редактированы менѣе рѣшительно. Такова была эта программа, на которой временно сошлись правые и лѣвые освобожденцы не безъ уступокъ съ той и другой стороны. По нѣкоторымъ вопросамъ, напр. по вопросу о предоставленіи избирательныхъ правъ женщинамъ, пренія носили чрезвычайно бурный характеръ и едва не привели къ разрыву, который былъ устраненъ только признаніемъ необязательности пункта о женскомъ политическомъ равноправіи для меньшинства, оставшагося „по практическимъ соображеніямъ при особомъ мнѣніи". Въ общемъ разногласія правыхъ и лѣвыхъ оказались настолько существенными, что большинство съѣзда высказалось за невозможность превращенія союза въ политическую партію, и онъ сохранилъ свое федеративное устройство съ полной тактической автономіей отдѣльныхъ группъ.

Тѣмъ не менѣе на упомянутомъ уже съѣздѣ земцевъ-конституціоналистовъ, въ іюлѣ, и на 4-омъ съѣздѣ „Союза Освобожденія", въ августѣ, было постановлено о необходимости образованія конституціонно - демократической партіи. Подготовительная работа велась соединеннымъ бюро изъ представителей земцевъ-конституціоналистовъ и „освобожденцевъ". Элементами учредительнаго съѣзда, назначеннаго на 12-ое октября, должны были быть делегаты разныхъ освобожденскихъ группъ, а также представители земствъ и городовъ. Можно отмѣтить, что нѣкоторыя лѣвыя освобожденскія группы заранѣе готовы были къ тому, что учредительному съѣзду не удастся объединить такого состава. Съѣздъ открылся при обстоятельствахъ, дѣлающихъ невозможнымъ полноту его состава: уже послѣ начала общей октябрьской забастовки. Отложить же его,—особенно въ виду быстраго хода историческихъ событій—признано было невозможнымъ. Поэтому онъ состоялся при составѣ вчетверо меньшемъ, чѣмъ это предполагалось сначала. Программа конституціонно-демократической партіи была почти цѣликомъ заимствована изъ вышеотмѣченной программы „Союза Освобожденія", но—по нѣкоторымъ пунк-

тамъ о государственномъ устройствѣ Россіи—бюро нашло необходимымъ еще болѣе смягчить ее и совершенно выбросить пункты, вызывающіе оппозицію правыхъ: въ самомъ бюро лѣвые представители „Союза Освобожденія" оказались въ меньшинствѣ. Ходъ преній напоминалъ то, что происходило на мартовскомъ съѣздѣ „Союза Освобожд." Характеръ ихъ обострялся напряженной и лихорадочной атмосферой момента: это были историческіе дни, предшествовавшіе изданію манифеста 17 октября. Изъ программныхъ вопросовъ особенно страстно обсуждался вопросъ о женскомъ равноправіи. При голосованіи противники женскаго равноправія остались въ меньшинствѣ 5 человѣкъ (при нѣсколькихъ воздержавшихся, — при чемъ двое изъ этихъ противниковъ, къ концу съѣзда, перешли на сторону большинства). Тѣмъ не менѣе меньшинство настояло на примѣчаніи, допускающемъ въ партіи разногласія по вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ. Аграрный и рабочій вопросы тоже вызывали разногласія. Но вѣяніе событій, т. сказать, проникало въ залу выдвигая на первую очередь вопросъ тактики,—и откликъ на событія дня дважды прерывалъ обсужденія программныхъ вопросовъ. Предложенная бюро резолюція по вопросу о текущей политической забастовкѣ, высказывающая ей полное сочувствіе, но подчеркивающая ея „мирный" характеръ, не вполнѣ удовлетворила лѣвую фракцію съѣзда. Нерѣшительность бюро въ постановкѣ боевыхъ тактическихъ вопросовъ продолжала способствовать раздвоенію съѣзда. Предпослѣднее засѣданіе съѣзда, вечеромъ 17-го октября, было прервано сообщеніемъ по телефону объ изданіи манифеста. Этотъ взволновавшій всѣхъ манифестъ произвелъ въ созидающейся партіи новое броженіе, передвинувъ направо нѣкоторые его элементы, и безъ того несклонные къ острой постановкѣ тактическихъ вопросовъ. Что же касается крайнихъ лѣвыхъ, то для нихъ самое наименованіе партіи „конституціонно-демократической" пріобрѣтало особенно нежелательную окраску. Въ послѣдній день съѣзда былъ поставленъ вопросъ объ учредительномъ собраніи. Резолюція, предложенная отъ бюро, представляетъ собою критику основныхъ положеній Манифеста и выдвигаетъ формулу учредительнаго собранія, а потому возраженія противъ этой резолюціи шли, главнымъ образомъ, со стороны тѣхъ, которые были сбиты съ позиціи манифестомъ 17 октября. Резолюція была принята значи-

тельнымъ большинствомъ, и на этомъ съѣздѣ торжественно закрылся. Конституціонно-демократическая партія, еще въ предъидущіе дни избравшая свой центральный комитетъ, приступила къ дальнѣйшей организаціонной работѣ. Но большинство лѣвыхъ освобожденцевъ—соціалистовъ и демократовъ-революціонеровъ не вошло въ нее, отчасти потому, что партія к.-д. не принимаетъ классовой точки зрѣнія, отчасти потому, что—при своемъ составѣ, близкомъ къ составу земскихъ и городскихъ съѣздовъ, партія кажется неспособною на активную борьбу съ отживающимъ строемъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о послѣдней стадіи въ исторіи земскаго и городского движенія,—въ періодъ времени послѣ 17 октября. Развитіе революціоннаго движенія въ странѣ отразилось на представителяхъ земскаго и городского самоуправленія точно такъ же какъ всегда отражались подобныя явленія на имущихъ классахъ, особенно тяготѣющихъ къ „порядку". При этомъ опасность, угрожающая населенію отъ столкновенія съ „черной сотней" и съ частями войскъ, дѣйствующихъ иногда по усмотрѣнію отдѣльныхъ офицеровъ, не побудила представителей русскаго городского самоуправленія сдѣлать даже то, что всегда дѣлали въ революціонныя эпохи городскіе муниципалитеты въ Европѣ,—создать народную милицію. Въ октябрѣ Московская городская дума, требовавшая, и послѣ 6-го августа, всеобщаго, прямого избирательнаго права, отвергла вопросъ о милиціи, выдвинутый нѣкоторыми ея представителями и поддержанный рядомъ общественныхъ организацій, а городской голова, кн. Голицынъ поспѣшилъ снять съ себя полномочія. Приблизительно то же повторилось и въ другихъ городскихъ думахъ. Манифестъ же 17 октября какъ бы послужилъ точкой опоры для всѣхъ нерѣшительныхъ элементовъ, далъ имъ предлогъ говорить о довѣріи къ правительству и о ненужности дальнѣйшей борьбы за освобожденіе. Мысль о возможности общенія съ правительствомъ и воздѣйствіи на него поддерживалась тѣмъ обстоятельствомъ, что вскорѣ послѣ 17 октября гр. Витте вызвалъ къ себѣ телеграммою нѣсколькихъ представителей земско-городского съѣзда и внимательно выслушалъ заявленіе прибывшей отъ его бюро депутаціи—въ лицѣ Ф. А. Головина, Ф. Ф. Кокошкина, и кн. Г. Е. Львова,—о необходимости скорѣйшаго созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.

Всѣ эти настроенія весьма ярко сказались на послѣднемъ земско-городскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ Москвѣ 6—13 ноября. Очень многіе изъ участниковъ съѣзда оказались на этотъ разъ либо свидѣтелями безпорядковъ, разстрѣловъ и черносотенныхъ погромовъ, либо пострадавшими отъ аграрныхъ волненій. И на съѣздѣ, въ моментъ его открытія, царило смятеніе. Одни высказывались противъ анархіи, противъ революціи, шагающей слишкомъ быстрыми шагами, противъ крайнихъ партій и настаивали на необходимости отмежеваться отъ нихъ и оказать полное и безусловное довѣріе правительству. Другіе говорили о необходимости продолжать борьбу съ правительствомъ, которое еще ничего не сдѣлало для осуществленія обѣщаній, данныхъ въ манифестѣ 17 октября, и не бояться союза съ лѣвыми партіями. Нѣкоторые члены съѣзда твердо стояли на требованіи учредительнаго собранія съ четырехчленной формулой избирательнаго права. Другіе,—въ томъ числѣ и кое -кто изъ представителей конституціонно-демократической партіи, признавшей учредительное собраніе,—энергично высказывались противъ учредительнаго собранія и даже противъ прямыхъ выборовъ. Одно время казалось, что съѣзду предстоитъ расколоться или даже разбиться на нѣсколько группъ. 8-го ноября организаціонное бюро предложило съѣзду резолюцію, написанную примѣнительно къ среднему уровню высказанныхъ мнѣній: вмѣсто требованія учредительнаго собранія выставлено требованіе немедленнаго изданія акта „о примѣненіи къ созыву народныхъ представителей всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ“ и „формальной передачѣ первому собранію народныхъ представителей учредительныхъ функцій для выработки, съ утвержденія Государя, конституціи Россійской Имперіи“. За такую смягченную постановку вопроса объ учредительномъ собраніи съѣздъ высказался огромнымъ большинствомъ голосовъ. Съ почти неожиданнымъ единодушіемъ прошла и часть резолюціи, выражающая „увѣренность съѣзда“, что министерство Витте можетъ разсчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку оно будетъ проводить конституціонныя начала манифеста правильно и послѣдовательно; „всякое же отступленіе отъ этихъ началъ встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ рѣшительное противодѣйствіе“. Часть резолюціи, касающаяся вопроса о полной амнистіи по политическимъ и религіознымъ преступленіямъ, про-

шла, послѣ преній, безъ предлагаемыхъ нѣкоторыми ограниченій, также какъ и пунктъ касательно отмѣны смертной казни. Жаркія пренія вызвалъ вопросъ о военномъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ. А. Гучковъ, поддерживаемый нѣсколькими другими, снова возбудилъ вопросъ о нежелательности автономіи для Царства Польскаго и вызвалъ нѣсколько ѣдкихъ возраженій. Однако 12-го ноября съѣздъ огромнымъ большинствомъ голосовъ вотировалъ резолюцію, подтверждающую постановленіе объ автономіи Польши предъидущаго съѣзда и рѣшительно требующую отмѣны въ Польшѣ военнаго положенія. Въ послѣднемъ засѣданіи единогласно принимаютъ резолюцію, представляющую откликъ на еврейскіе погромы, разразившіеся послѣ 17 октября, и требующую немедленнаго установленія равноправія евреевъ.

Но кромѣ этихъ вопросовъ съѣзду пришлось разрѣшить серьезный тактическій вопросъ: о томъ, какъ поддержать свои требованія передъ лицомъ правительства. Бюро, въ разрѣшеніе этого вопроса. предложило выбрать изъ своего состава особую делегацію, которая отправилась бы въ С.-Петербургъ, чтобы вручить гр. Витте постановленія съѣзда и дать дополнительныя по нимъ объясненія. Предложеніе бюро о посылкѣ делегаціи было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ, и делегація изъ трехъ лицъ -С. А. Муромцева, Ф. Ф. Кокошкина и И. И. Петрункевича—отправилась въ С.-Петербургъ. Какъ извѣстно, она была принята гр. Витте не сразу и чрезвычайно сухо. Можно сказать, что послѣднее обращеніе земско-городского съѣзда къ правительству оказалось отвергнутымъ: оптимизмъ представителей съѣзда вновь не оправдался.

Теперь земскимъ и городскимъ дѣятелямъ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, какимъ образомъ на дѣлѣ оправдать тотъ пунктъ принятой съѣздомъ резолюціи, который гласитъ, что всякое отступленіе со стороны правительства отъ началъ, провозглашенныхъ въ манифестѣ 17 октября, „встрѣтитъ въ земскихъ и городскихъ сферахъ рѣшительное противодѣйствіе“.

Л. Г.

II

Университеты и др. высшія учебныя заведенія въ ихъ отношеніи къ общественному движенію 1904—1905 г.г.

Начиная съ 1899 г., наши университеты и другія высшія школы ведутъ постоянную энергичную борьбу за академическую и политическую свободу. Періодически повторяющіяся студенческія волненія и забастовки, являются какъ бы отдѣльными актами одной и той же великой драмы, а учебныя занятія—только антрактами, во время которыхъ происходятъ мобилизація и подготовка новыхъ силъ для дальнѣйшей борьбы. Первоначально въ роли активныхъ дѣятелей выступили младшіе члены академической среды—студенчество. Учащаяся молодежь, какъ наиболѣе чуткая, идеально настроенная и экспансивная часть общества, еще неумудренная „житейскимъ опытомъ", съ большимъ единодушіемъ протестовала противъ бюрократизаціи высшей школы, противъ той удушливой атмосферы, которая создалась въ ней. Кто не знаетъ, что въ послѣднія десятилѣтія университетскую науку только терпѣли, но далеко не жаловали и не поощряли. Университетскій уставъ 1884 г., послѣдующія циркулярныя распоряженія и разнообразныя „временныя правила", властное вмѣшательство министерства внутреннихъ дѣлъ не только во внѣшнюю, но даже почти во всю внутреннюю жизнь высшихъ учебныхъ заведеній создали то, что „храмъ науки" сталъ обращаться въ казенное мертвенно-бюрократическое учрежденіе съ тенденціей затемнить и фальсифицировать свѣтъ истинной свободной науки. Весь строй высшихъ школъ проникся духомъ крайняго недовѣрія, постояннымъ мелочнымъ наблюденіемъ и контролемъ одного органа надъ другимъ, слѣдствіемъ чего явились сложный бумажный формализмъ и крайне растлѣвающая дезорганизація [1]). Назначаемые ректора,

---

[1]) См. статьи: проф. С. Н. Трубецкого „Быть или не быть университету?" (Рус. Вѣд., 1905, 25 февр., № 54); В. Сер-вича „Германскіе университеты и наши" (Вѣст. Евр., 1905, № 5). Ср. статью Тимирязева, „Академическая свобода" (Рус. Вѣд., 1904, 27 ноября, № 330; ср. № 343 и Наши Дни, дек., № 5).

деканы, а въ особенности инспекція волей неволей обезличивались и становились послушнымъ орудіемъ высшаго начальства. Профессора считались просто чиновниками, обязанными выполнять извѣстныя опредѣленныя министерствомъ программы. Всякая смѣлая иниціатива и самостоятельность въ нихъ систематически подавлялись; съ лицами же, поднимавшими свой голосъ, совершенно не церемонились, хотя бы таковымъ оказался ученый съ крупнымъ именемъ. Такой порядокъ принижалъ профессоровъ и внесъ въ профессорскую среду, по ея собственному признанію, „глубокій и серьезный разладъ" [1]. Наука, казавшаяся правительству подозрительной, была взята имъ подъ надзоръ и подчинена видамъ охранительной политики [2]. Студенты разсматривались какъ „отдѣльные посѣтители", не имѣвшіе права на элементарное общеніе между собой въ видѣ курсовыхъ, литературныхъ и другихъ какихъ-либо организацій. Съ первыхъ же шаговъ университетской жизни студента встрѣчали мелочная регламентація, раздражающій формализмъ, недовѣріе, тайный и явный надзоръ.

Весь этотъ строй академической жизни въ связи съ общими порядками государственнаго быта и создавалъ то глубокое недовольство въ средѣ учащихъ и учащихся (въ особенности послѣднихъ), которое только искало подходящаго повода, чтобы вылиться наружу въ рѣзкой формѣ. Въ 1899 г. случай избіенія студентовъ въ Петербургѣ послужилъ сигналомъ къ общестуденческой забастовкѣ. Возникнувъ въ Петербургѣ, она перекинулась во многіе другіе города и въ корнѣ потрясла учебную жизнь. Въ своихъ постановленіяхъ студенты выставляли преимущественно академическія требованія, хотя также ясно указывались требованія и политическаго характера. Забастовка была проведена только учащимися, съ точки зрѣнія которыхъ она служила единственно возможной формой протеста. Профессора же къ ней не примкнули, частью находя такой путь — безплодным, частью по со-

[1]) Ст. проф. И. М. Гревса „Забытая наука и униженное званіе" (О свободѣ университетскаго преподаванія)—(Н. Дни, 1904, № 10). Ст. С. Салазкина „Что такое профессоръ, чиновникъ или нѣтъ?" (Наши Дни, 1904, № 7).

[2]) Статьи: Е. Н. Трубецкого „Университетскій вопросъ" (Право, 1904, № 52); В. Н. Сперанскаго, „Университетская наука и политика" (Право, 1905, № 16).

ображеніямъ „иного порядка“. Слѣдуетъ замѣтить, что забастовка проводилась студенчествомъ наиболѣе дѣятельнымъ, которое выступало сплоченнымъ и хорошо организованнымъ. Въ дальнѣйшемъ организація расширялась, углублялась и крѣпла.

Забастовка 1899 г. обратила на себя вниманіе и правительства, и общества. Вскорѣ П. С. Ванновскій сталъ собирать матеріалы о причинахъ студенческихъ волненій. Но на этомъ правительство и успокоилось, пригрозивъ, впрочемъ, студентамъ за одно участіе въ общей сходкѣ — отдачей въ солдаты.

Въ происшедшихъ „безпорядкахъ“ 1901 и 1902 гг., для студентовъ съ очевидностью выяснилось, что университетскій строй неразрывно связанъ съ общимъ ходомъ внутренней политики, и академическая автономія немыслима безъ коренного преобразованія основныхъ началъ государственнаго быта. А потому въ ихъ постановленіяхъ преобладающее мѣсто занимаютъ требованія объ установленіи конституціоннаго порядка правленія. На себя студенты смотрятъ какъ на ферментъ разложенія бюрократическаго строя. Чтобы привлечь сочувствіе къ освободительному движенію и втянуть другихъ въ немедленную борьбу, студенты рѣшаютъ (правда, далеко не вездѣ) обратиться за помощью къ рабочимъ, вести пропаганду среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества и устраивать уличныя демонстраціи. Профессора и на этотъ разъ стояли въ сторонѣ. Нѣкоторые изъ нихъ даже вступали со студентами въ горячіе споры, утверждая, что традиціонный строй „достаточно благожелателенъ“, что онъ „допускаетъ совмѣщеніе съ собой“ „дѣйствительной автономіи высшихъ учебныхъ заведеній“. Отвѣтомъ на это были горячія отповѣди студентовъ, которыя проводили какъ разъ обратную точку зрѣнія.

Въ то же время (къ лѣту 1901) министерство Ванновскаго, помимо репрессій, „благожелательно“ разослало по учебнымъ заведеніямъ „19 вопросовъ“, касающихся пересмотра университетскаго устава. Профессора съ большой надеждой на успѣхъ составили обстоятельные „отвѣты“ [2]. Но

---

[1]) См. проф. Н. А. Гредескула „Роль университета въ современномъ движеніи“ (Право, 1905, № 40, 3309 стр.).

[2]) Тогда же въ министерство нар. пр. стали поступать частные проекты университетскаго устава (напр., проф. Тихо

изданныя послѣ этого „Временныя правила“ о студенческихъ организацiяхъ [1]) студентами были признаны непрiемлемыми. Въ 1902 г., въ министерство Зенгера, снова заговорили объ университетской реформѣ. Была составлена, такъ называемая „лукьяновская“ комиссiя изъ представителей высшихъ учебныхъ заведенiй (по выбору и по назначенiю) для обсужденiя „отвѣтовъ“ на „вопросы“ Ванновскаго. Надежды профессоровъ на осуществленiе завѣтной мечты воспрянули снова, рисовались свѣтлыя перспективы, въ комиссiи, по отзыву одного изъ участниковъ, царилъ „высокiй подъемъ духа“, чему, видимо, не мало способствовало „благожелательное и довѣрчивое отношенiе“ со стороны начальства [2]) Но, увы, пришлось разочароваться: дѣло замерло и нашло въ министерствѣ свою могилу.

Только горькiй опытъ привелъ, наконецъ, профессорскую среду къ убѣжденiю, что съ „благожелательностью“ высшаго начальства далеко не уйдешь, академическую свободу, какъ всякую другую, нужно требовать и брать, а не выпрашивать и что коренная университетская реформа невозможна безъ реформы политической. Это убѣжденiе и привело профессоровъ къ тому, что они примкнули къ общему освободительному движенiю и теперь идутъ рука объ руку съ другими.

1904 годъ ознаменовался въ жизни высшихъ школъ съ одной стороны крайнимъ проявленiемъ бюрократическаго самовластiя [3]), съ другой—частичными волненiями и сход-

—

мандрицкаго), построенные на началахъ самоуправленiя и свободы преподаванiя. Но всѣ подобные проекты въ министерствѣ не получали никакого движенiя (Наша Жизнь, 1905, 9-го iюля № 152).

[1]) Высочайше утвержд. 22 Декабря 1901 г.

[2]) Заявленiе проф. Е. Н. Трубецкого въ ст. „Универ. вопросъ“ (Право, 1904, № 52); см. также ст. проф. И. Долбни „Слухи объ университетской реформѣ“ (Сынъ Отеч., 1905, 9-го iюня № 97).

[3]) Въ началѣ 1904 г. произошелъ извѣстный разгромъ Горнаго института („коноваловская исторiя“), а въ началѣ учебнаго года—разгромъ Харьковскаго Технологическаго, изъ котораго ушло 22 профессора и лектора (Рус. Бог., 1904 № 10, стр. 196).

ками, на которыхъ студенты выражали протестъ противъ войны на Дальнемъ Востокѣ, начавшейся по винѣ правящей бюрократiи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ были и вспышки патрiотизма, но онѣ общимъ сочувствiемъ студенчества совершенно не пользовались. Въ концѣ года, послѣ ряда пораженiй русскихъ войскъ, въ связи съ начавшимся повсюду общественнымъ движенiемъ, волненiя настолько усилились, что стало ясно: академической жизни неминуемо грозитъ новая буря. Во многихъ мѣстахъ (напр., въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ) стали происходить уличныя демонстрацiи. Нѣкоторыя учебныя заведенiя поспѣшно закрывались, по случаю рождественскихъ каникулъ—даже нѣсколько раньше обычнаго срока.

Съ разныхъ сторонъ изъ академической семьи неслись возгласы: „такъ дальше жить нельзя! университеты накануне краха“. Кiевскiй Политехническiй институтъ спѣшитъ заявить, что причина студенческихъ безпорядковъ лежитъ въ общемъ государственномъ строѣ Россiи, не обезпечивающемъ правъ личности. Аналогичное постановленiе вынесъ и совѣтъ Петербургскаго Политехническаго института [1]). Старѣйшiй изъ нашихъ университетовъ (Московскiй) въ постановленiи совѣта (14 декабря 1904) осторожно, но вполнѣ опредѣленно указалъ, что причина студенческихъ волненiй лежитъ за стѣнами университета. Волненiя вызываются и питаются тѣмъ недовольствомъ, которое разлито въ обществѣ. Это недовольство коренится въ отсутствiи твердаго и прочнаго правопорядка. При настоящихъ условiяхъ профессорская корпорацiя и учебная администрацiя безсильны устранить хроническiя осложненiя университетской жизни [2]).

Въ концѣ того же года въ печати была высказана и подхвачена многими мысль о необходимости и неотложности учрежденiя ассоцiацiи профессоровъ и устройства профессорскихъ съѣздовъ для достиженiя академической

[1]) См. ст. проф. А. С. Ломшакова „Обязываетъ ли къ чему публичность заявленiй?“ (Наши Дни, 1904, 30 декабря № 12) Спецiальныя учебныя заведенiя такими смѣлыми заявленiями опередили университеты. Съ нѣкоторой грустью это было отмѣчено С. Н. Булгаковымъ, по словамъ котораго „университетъ въ пору русскаго лихолѣтья молчалъ и молчитъ“ (Вопросы Жизни, 1905 г. январь, „Полуторавѣковый юбилей Москов. Ун.“).

[2]) Подробнѣе см. Наши Дни. 1905, 17 янв., № 20.

свободы [1]). По частной инициативѣ предполагалось 12 января (1905 г.) устроить въ Петербургѣ банкетъ профессоровъ въ честь 150-лѣтія Московскаго университета [2]) и на немъ огласить записку о нуждахъ просвѣщенія. Но послѣ событія 9-го января банкетъ былъ отмѣненъ, а записка нѣсколько позднѣе появилась въ печати.

Записка о нуждахъ просвѣщенія была знаменательнымъ фактомъ. Въ ней 342 дѣятеля ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ 16—членовъ академіи наукъ, 125 профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ, 201—доцентовъ, преподавателей, ассистентовъ и лаборантовъ) съ гражданскимъ мужествомъ открыто заявляли: „Народное просвѣщеніе въ Россіи находится въ самомъ жалкомъ положеніи". „Правительственная политика въ области просвѣщенія народа, внушаемая преимущественно соображеніями полицейскаго характера, является тормазомъ въ его развитіи". „Высшія учебныя заведенія... приведены въ крайнее разстройство и находятся въ состояніи полнаго разложенія". Вывести изъ такого положенія могла бы академическая свобода, но

[1]) Мысль о профессорскомъ съѣздѣ уже давно носилась въ академической средѣ. О ней толковали и въ „лукьяновской" комиссіи. Обсуждали ее и въ Кіевѣ сначала лѣтомъ 1904 г. на собраніи группы профессоровъ Политехн. инст. и университета, а потомъ и въ декабрѣ. Съѣзды земскихъ дѣятелей, адвокатовъ наглядно показали тотъ путь, по которому слѣдовало пойти и профессорамъ. Впервые въ печати мысль объ ассоціаціи и съѣздѣ была высказана въ статьѣ московскаго проф. Вернадскаго (Наши Дни, 1904, 20 дек., № 3). Черезъ нѣсколько дней 24 проф., а за ними многіе другіе спѣшать своими заявленіями поддержать идею объ учрежденіи ассоціація и созывѣ съѣзда (Наши Дни, 1904, № 5; см. также №№ 7, 12 и 21). Въ янв. и февр. 1905 проектъ разрабатывался на совѣщаніяхъ группъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, а потомъ и въ составленномъ изъ представителей бюро, которымъ были выработаны основныя положенія организаціи академическаго союза, одобренныя на съѣздѣ 25—28 марта (Русь, 1905, 3 апр., № 85).

[2]) Въ день юбилея предполагалось опубликовать множество адресовъ отъ различныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, въ которыхъ находили себѣ полное выраженіе нужды русскаго просвѣщенія. Но празднованіе юбилея съ Высочайшаго указанія министерствомъ не было разрѣшено (Право, 1905, № 2).

„для достиженія ея недостаточны частичныя поправки существующаго порядка, а необходимо полное и коренное его преобразованіе“; такое преобразованіе неотложно. Эта записка 342 [1]) сдѣлалась своего рода „торжественной декларацiей“ прогрессивной части профессорской среды. Она быстро стала покрываться новыми подписями [2]) и сыграла роль политической платформы для объединенія профессоровъ и присоединенія ихъ къ общему освободитель ному движенію.

Событія 9-го января всколыхнули съ необычайной силой всю Россію. Среди учащихся они подняли бурю страстнаго негодованія. Послѣдовалъ горячій призывъ: басто вать и бастовать. Реально это выразилось въ категорическихъ постановленіяхъ сходокъ, состоявшихся въ концѣ января и началѣ февраля во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: прекратить учебныя занятія до сентября, чтобы потомъ, собравшись осенью, въ связи съ общимъ ходомъ событій, выработать дальнѣйшую тактику. Идея о предполагавшемся въ высшихъ сферахъ. созывѣ Земскаго собора, по обсужденіи, была отвергнута. Въ противовѣсъ ей было выставлено требованіе о немедленномъ созывѣ учредительнаго собранія. Чтобы гарантировать себя отъ возможныхъ административныхъ репрессій, учащіеся установили круговую поруку. Забастовка проходила подавляющимъ большинствомъ голосовъ [3]).

На этотъ разъ профессора всецѣло поддержали начавшееся движеніе. Съ перваго же момента они сплотились со студентами. Профессора и младшіе преподаватели, не въ примѣръ прежнихъ лѣтъ, присутствуютъ на студенческихъ сход-

[1]) Напечатана въ газетѣ Наши Дни, 1905, Января № 22; Право, 1905, № 3 и въ друг. изданіяхъ.

[2]) Въ началѣ сентября 1905 г. она имѣла уже до 1800 подписей (Право, 1905, № 40, стр. 3310; ср. тоже, № 9, стр. 638; Сынъ От., 1905, 24 марта, № 30).

[3]) Такъ въ Харьковѣ большинствомъ, 1088 противъ 7 при 27 воздержавшихся; въ Юрьевскомъ университетѣ 1004 противъ 3 при 10 воздержавшихся; въ Петербургскомъ университетѣ на сходкѣ 7 февраля 2398 противъ 88 при 17 воздержавшихся (Право, 1905, № 6, хроника; Русь, 1905, февраль, №№ 34, 35 37, 40).

кахъ, произносятъ на нихъ рѣчи.[1]) Въ многочисленныхъ засѣданіяхъ совѣты обсуждаютъ создавшееся положеніе, часто избирая для того особыя комиссіи. Въ то же время университеты одинъ за другимъ по всей Россіи временно закрываются. Забастовка, захвативъ собой и всѣ остальныя высшія учебныя заведенія (за очень рѣдкимъ исключеніемъ), разрослась до небывалыхъ размѣровъ.

Правящія сферы были встревожены этой оппозиціей. Подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте особое совѣщаніе комитета министровъ обсуждало вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы способствовать скорѣйшему прекращенію забастовокъ. Было рѣшено запросить мнѣніе совѣтовъ высшихъ школъ,—считаютъ ли они возможнымъ теперь же приступить къ занятіямъ. Въ то же время министерство народнаго просвѣщенія, слѣдуя своимъ традиціямъ, предполагало вступить на прежній путь репрессій съ обычными массовыми увольненіями и введеніемъ въ университеты полиціи (см. Право, 1905, № 6, стр 441). По вопросу о возобновленіи занятій совѣщались и начальники высшихъ учебныхъ заведеній г. Петербурга подъ предсѣдательствомъ попечителя округа. Совѣщаніе высказалось за желательность возобновленія занятій въ срединѣ февраля, но окончательное опредѣленіе срока полагало бы предоставить совѣтамъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того было постановлено, что, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, по отношенію къ учащимся не слѣдуетъ примѣнять никакихъ мѣръ взысканія за участіе въ сходкахъ [2]).

При обсужденіи вопроса о возможности возобновленія

[2]) Ближе всего встали къ студентамъ младшіе преподаватели; часто между ними и студентами устанавливалась полная солидарность во взглядахъ и въ тактикѣ (см. напр. о постановленіи младшихъ преподавателей медицин. института и высш. жен. курс.—Русь, 1905, февраль №№ 34 и 37).

[1]) Право, 1905, № 5, стр. 335. Подобное же совѣщаніе было образовано и въ Москвѣ (засѣдало съ 7 марта по 7 мая). Оно пришло къ выводу, что основная причина студенческихъ волненій лежитъ „въ томъ широкомъ и захватывающемъ общественномъ движеніи, которое проявляется въ страстной критикѣ существующаго и въ нетерпѣливомъ ожиданіи коренныхъ реформъ", и настаивало на безотлагательномъ созывѣ профессорскаго съѣзда. (Право, 1905, № 12; Наша Жизнь, 1905 г. 29 іюня № 135—136).

занятій, въ совѣтахъ обнаружились два теченія. Выразителями одного были Петербургскій Политехническій институтъ (въ засѣданіи 9-го февраля) и Петербургскій университетъ (10 февр.), по мнѣнію которыхъ въ настоящее время учебныхъ занятій возобновлять нельзя; путь репрессій пройденъ до конца и безрезультатно; высшія школы необходимо закрыть до 1 сентября; забастовка (по ясному и открытому заявленію совѣта Политехникума) кончится лишь тогда, когда обновятся формы государственнаго строя. Выразителемъ второго былъ Московскій университетъ, полагавшій, что занятія могутъ возобновиться, но лишь при немедленномъ введеніи автономіи университетовъ [1]. Возобладало первое мнѣніе и сдѣлалось общимъ мѣстомъ постановленій совѣтовъ.

Въ это время въ консервативной печати началась систематическая травля нашей „неучащейся молодежи" и „бастующихъ" съ сохраненіемъ казеннаго содержанія профессоровъ. На нихъ сыпались съ полной беззастѣнчивостью обвиненія въ повальной лѣности, мальчишескомъ политиканствѣ ради „ничегонедѣланья", въ забвеніи долга, въ безчестномъ дармоѣдствѣ и даже въ государственной измѣнѣ. Проливались горькія слезы о „бѣдной" наукѣ. На столбцахъ „Нов. Вр." появлялись заявленія разныхъ лицъ, выражавшихъ „горячее желаніе возобновленія учебныхъ занятій въ ближайшемъ будущемъ". Отвѣтомъ на такія заявленія было письмо 23-хъ профессоровъ, гдѣ съ достоинствомъ и твердостью давалась внушительная отповѣдь на попытки дискредитировать „бастующихъ" профессоровъ. Здѣсь было сказано: „Мы не допускаемъ мысли, чтобы кто-либо посмѣлъ усумниться въ нашей преданности наукѣ и университету. Во имя человѣчности, во имя истинныхъ интересовъ науки и университета, мы признаемъ совершенно недопустимыми тѣ послѣдствія, которыя при данныхъ условіяхъ будетъ имѣть возобновленіе занятій", такъ какъ послѣднее возможно лишь при массовыхъ жестокихъ

---

[1]) Ст. Е. Аничкова, „Трагедія высшаго образованія въ Россіи" (Сынъ От. 1905. 27 марта, № 33). Ср. ст. проф. С. Н. Трубецкого, „Быть или не быть университету" (Рус. Вѣд. 1905, февр., № 54). См. также докладную записку Моск. технич. училища (Право, № 16), записку Харьковск. ун. (Сынъ От. 1905 г. 28 марта, № 34, полностью напечатана въ Приднѣпр. Краѣ): о другихъ высшихъ школахъ—Право, №№ 5—8.

полицейскихъ репрессіяхъ, которыя дѣлаютъ „болѣзнь хронической и обостряютъ ее до послѣдней степени“ [1]).

Волей-неволей частное совѣщаніе министровъ (7 марта) пришло къ рѣшенію: возобновленіе занятій отложить до 1-го сентября (Право, № 10, стр. 757). Учебныя заведенія были закрыты, академическая жизнь замерла. Бюрократія, однако, осталась вѣрна сама себѣ. Она не умѣла справиться съ создавшимся положеніемъ иначе, какъ грознымъ крикомъ: не потерплю! Среди нея возникло предположеніе обуздать строптивыхъ профессоровъ и студентовъ мѣрами строгости. Выработаны были особымъ совѣщаніемъ министровъ и предсѣдателей департаментовъ Государственнаго Совѣта главнѣйшія мѣры: 1) оставить всѣхъ студентовъ на слѣдующій годъ на тѣхъ же курсахъ; 2) постановить, что высшія учебныя заведенія, въ коихъ не послѣдуетъ, съ наступленіемъ осенняго полугодія, возстановленіе занятій, подлежатъ немедленному закрытію съ увольненіемъ всего наличнаго состава студентовъ и профессоровъ. О подобныхъ мѣрахъ въ печати стало извѣстно еще въ мартѣ; 16-го же апрѣля заключенія совѣщанія удостоились Высочайшаго утвержденія (Право, № 16, стр. 1279; ср. № 15, стр. 1198).

Въ мартѣ мѣсяцѣ мысль о профессорскомъ съѣздѣ была осуществлена. Съѣздъ состоялся въ Петербургѣ 25—28 марта. Онъ выработалъ обширную резолюцію, всецѣло присоеди-

---

1) Слѣдуетъ прибавить, что въ печати вскорѣ за сходкой въ Петербургскомъ ун. 7 февр. появилось небезызвѣстное письмо 88, не желавшихъ подчиниться „партійному“ (!) рѣшенію 2398 и требовавшихъ, чтобы въ университетѣ учебныя занятія были возобновлены во чтобы то ни стало (Нов. Вр., 1095 г. февр., № 10391 и слѣд. Ср. указаніе на фактическія извращенія, допущенныя въ письмѣ 88—Русь, 1905 г. 16 февр., № 40). Письма профессоровъ и др. лицъ, высказывавшихся за возобновленіе занятій—Нов. Вр., февр. №№ 10392, 10396 и др. Письмо 23-хъ проф.—Русь, 1905 г. № 40; Право, 1905 г. № 7 и др.; къ этому письму присоединились многіе другіе (Русь, 1905 г. №№ 41—43). Въ письмѣ профессоровъ П. Политехн. ин. подробно мотивировано постановленіе о прекращеніи занятій до осени (Право, 1905 г. № 8). Прекрасно освѣщено дѣйствительное положеніе академической жизни въ то время въ ст. проф. И. М. Гревса, „Возродится ли у насъ подорванное научное просвѣщеніе“ (Право, 1905 г. № 9). См. также вышеуказанную ст. В. Сперанскаго (Право, 1905 г. № 16).

нившись въ политической части ея къ общему голосу русскаго общества. Здѣсь была высказана мысль о неотложномъ преобразованіи государственнаго строя Россіи „на началахъ конституціонно-демократическихъ при „всеобщемъ и равномъ для всѣхъ избирательномъ правѣ“ и о немедленномъ упраздненіи всѣхъ существующихъ ограниченій свободы общественныхъ собраній, слова и печати. Относительно академической жизни было признано, что „1) всякія попытки реформировать высшую школу бюрократическимъ путемъ безполезны; только народное представительство будетъ имѣть должный авторитетъ для коренного переустройства высшихъ учебныхъ заведеній; 2) во избѣжаніе лишнихъ печальныхъ осложненій въ академической жизни необходимо нынѣ же предоставить совѣтамъ (или соотвѣтствующимъ установленіямъ) надлежащія уполномочія для самостоятельнаго управленія учебными заведеніями съ выборнымъ ректоромъ (или директоромъ) во главѣ“.

Имѣя въ виду тревожные слухи о новыхъ предположеніяхъ администраціи водворить „порядокъ“ обычными полицейско-бюрократическими средствами -- поголовными увольненіями студентовъ и профессоровъ—собравшіеся представители „твердо рѣшили“, въ случаѣ примѣненія „репрессій и насилій“, отказаться отъ своихъ преподавательскихъ обязанностей. Также было постановлено содѣйствовать всѣми возможными средствами „распространенію и углубленію политическихъ знаній въ широкихъ кругахъ общества“ [1]).

Мартовскій съѣздъ былъ знаменательнымъ событіемъ въ академической средѣ. Онъ положилъ прочный фундаментъ для всероссійскаго „Академическаго союза“. Съ этихъ поръ прогрессивная часть профессоровъ дѣйствуетъ очень рѣшительно и единодушно. Наконецъ то въ лицѣ академическаго союза профессорская корпорація вступаетъ въ болѣе рѣшительную активную борьбу противъ бюрократіи и выступаетъ объединенной и сплоченной.

Министерство нар. пр. оказалось совершенно безсильнымъ управлять ходомъ событій. Его обычное властное руководительство было приведено къ нулю: по словамъ В. И. Вернадскаго и министерство н. пр. „забастовало“. Почти четыре

1) Резолюцію съѣзда см. Сынъ От.,1905,№37 (Ср. № 97 отъ 9 іюня 1905 „Къ академическому вопросу“); Право, 1905 № 15 и въ другихъ изданіяхъ.

мѣсяца оно не проявляло признаковъ жизни. Но первымъ его словомъ было опубликованіе угрозы уволить всѣхъ профессоровъ и студентовъ въ случаѣ новой студенческой забастовки. Эта угроза „не испугала, но глубоко оскорбила; она казалась невѣроятной“. Однако появились подозрительные симптомы. Въ нѣмецкой печати [1]) проскользнуло извѣстіе, что русское правительство приглашаетъ нѣмецкихъ ученыхъ къ себѣ на службу съ цѣлью замѣнить ими строптивыхъ русскихъ, но эта попытка окончилась неудачей. Втихомолку принялись и за преподавательскій персоналъ. Носились слухи объ увольненіи многихъ неугодныхъ администраціи профессоровъ. Появился циркуляръ министра н. пр., воспрещающій „незаконные союзы и собранія“ профессоровъ [2]). Были удалены по третьему пункту изъ Казанскаго университета приватъ-доцентъ Парфентьевъ, изъ Новороссійскаго—Орженцкій и Тарасевичъ. Проф. Ходскій послѣ 25 лѣтней службы въ Петербургскомъ университетѣ, не оставленъ на пятилѣтній срокъ, а уволенъ въ отставку. Министерство намѣтило свой особый планъ занятій въ осеннемъ полугодіи (условные переводы и т. п.—циркуляръ отъ 21 мая), игнорируя тѣмъ постановленія совѣтовъ, тщательно разработавшихъ этотъ вопросъ. Нужно замѣтить, что всѣ указанія министерства объ организаціи занятій носили такой общій и частью противорѣчивый характеръ, что до самаго конца лѣта академическій вопросъ представлялся „висящимъ въ воздухѣ“ [3]). Проходили лѣтніе мѣсяцы, 1-е сентября было близко, а министерство таинственно молчало и не позволяло совѣтамъ высшихъ школъ приступить къ обсужденію и рѣшенію вопроса о занятіяхъ.

---

[1]) См. Akademische Revue, 1905, іюнь, 245.

[2]) О состоявшемся съѣздѣ профессоровъ по распоряженію высшихъ административныхъ сферъ происходило особое разслѣдованіе, въ которомъ дѣятельное участіе принимали министерства нар. п. и вн. дѣлъ и генералъ-маіоръ Треповъ (Право, 1905 №№ 16 и 20, хроника). 21 іюня министромъ н. пр. былъ разосланъ попечителямъ учебн. округовъ циркуляръ, съ помощью котораго министръ рѣшилъ всякимъ „незаконнымъ союзамъ и собраніямъ“ профессоровъ „положить конецъ“. Попечителямъ предписывалось „принять мѣры“ „къ воспрепятствованію“ оныхъ союзовъ и собраній (Право, 1905 № 30, стр. 2455).

[3]) См. ст. В. И. Вернадскаго, „Три забастовки“ (Рус. Вѣд., 1905 г., 5 іюля, № 179).

Такое положеніе продолжаться дальше не могло. По ранѣе состоявшемуся соглашенію, былъ созванъ 25—28 августа 2-й делегатскій съѣздъ, на которомъ присутствовали представители 40 высшихъ учебныхъ заведеній [1]. Съѣздъ, глубоко сознавая неисчислимый вредъ отъ прекращенія высшаго образованія, пришелъ къ заключенію, что „высшія учебныя заведенія, несмотря на все еще длящіяся тяжелыя условія, должны начать свои учебныя занятія". Съѣздъ рѣшительно протестовалъ противъ репрессій, предпринятыхъ лѣтомъ по отношенію къ преподавателямъ высшихъ школъ и выработалъ свои мѣры, чтобы возстановить потерпѣвшихъ въ ихъ прежнихъ правахъ. Всѣмъ лицамъ изъ академической среды, которыхъ постигли репрессіи (Парфентьеву, Орженцкому, Тарасевичу, Ходскому, М. Ковалевскому, Милюкову, Гордѣенко и Ярошенко) было выражено горячее сочувствіе. Обсудивъ докладъ проф. Е. Н. Трубецкого о необходимости устройства высшей школы въ Россіи, съѣздъ рѣшилъ „признать, что осуществленіе идеи вольной высшей школы составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ академическаго союза" [2]. Кромѣ того съѣздъ призналъ распоряженіе министерства объ условныхъ переводахъ непріемлемымъ, поручилъ петербургскому бюро союза составить къ 15 сентября полный проектъ академическаго устава и рѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о допущеніи женщинъ въ высшія учебныя заведенія на равныхъ правахъ съ мужчинами. Въ своемъ общемъ постановленіи августовскій съѣздъ твердо держался тѣхъ основныхъ положеній, которыя были установлены еще въ мартѣ и указывалъ, что „самое возобновленіе занятій" при „царящемъ административномъ произволѣ, при отсутствіи элементарныхъ благъ политической свободы" „грозитъ повлечь за собой поистинѣ страшныя послѣдствія". Приступая къ работѣ, профессора рѣшаются „на дѣлѣ осуществить свободу слова, собраній и союзовъ

---

[1]) См. Рус. Вѣд., 1905 г. 28 авг., № 233; 1 сент., № 237. По указанію резолюціи съѣзда на немъ присутствовало: 99 делегатовъ, москов. центральное бюро изъ 13 человѣкъ, 8 членовъ петерб. центральнаго бюро, 2 предсѣдателя комиссіи и 7 приглашенныхъ лицъ (Право, 1905, №35, стр. 2883).

[2]) Мысль объ устройствѣ высшей школы въ Россіи была пущена въ ходъ бывшимъ министромъ н. п. Гр. Зенгеромъ (Русь, 1905 февр., № 38; см. № 44 и др.) Тогда же она встрѣтила

какъ неотъемлемыя права гражданина“ [1]. Здѣсь внушительно заговорили не профессора-чиновники, а граждане, стоящіе на высотѣ своего положенія, сознающіе и отстаивающіе свои „неотъемлемыя права гражданина.“

Не успѣли еще разъѣхаться делегаты, какъ правительство, подъ давленіемъ столь многочисленныхъ требованій и заявленій, пошло на уступки: ради успокоенія умовъ были изданы „Временныя правила“, которыми въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вводились принципы автономіи. Только изъ правительственнаго сообщенія [2]) русское общество узнало (до того времени въ печати появлялись лишь отрывочныя, неопредѣленныя сообщенія о какихъ то вырабатывающихся мѣрахъ), что еще лѣтомъ происходили работы „для составленія основныхъ положеній уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Въ іюнѣ мѣсяцѣ съ этой цѣлью была образована съ Высочайшаго разрѣшенія особая комиссія, а 7 августа еще „особое совѣщаніе“ изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ съ непремѣннымъ участіемъ генералъ-маіора Трепова [3]). Въ совѣщаніи и рѣшено было въ цѣляхъ „охраненія правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни“ предоставить коллегіямъ профессоровъ извѣстныя полномочія по управленію учебными заведеніями. Вслѣдъ за правительственнымъ сообщеніемъ были объявлены и Временныя правила, Высочайше утвержденныя 27 августа. Этими правилами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ устанавливается: 1) выборное начало по отношенію къ должностнымъ лицамъ, 2) самостоятельное управленіе внутренней академической жизнью [4]).

Провозглашенная университетская автономія была „первымъ крупнымъ шагомъ по пути къ осуществленію академическаго благоустройства“. Если смотрѣть на нее оптимисти-

---

большое сочувствіе въ печати и въ обществѣ. Ее горячо пропогандировалъ проф. Е. Н. Трубецкой (Рус. Вѣд., іюнь, 1905 № 145).

[1]) Постановленія съѣзда см. Право, 1905 № 35, 2879—2882. Порученіе съѣзда по выработкѣ проекта академическаго устава уже выполнено: проектъ напечатанъ въ Правѣ, 1905 № 40.

[2]) См. №№ газетъ за 27 августа 1905 (Рус. Вѣд., № 235 Сынъ От., № 165).

[3]) Право, 1905 № 33, хроника.

[4]) Временныя правила см. Право, 1905 № 35, стр. 2871; Рус. Вѣд. 1905 29 авг., № 234 и др.

чески, то на судьбѣ высшей школы, какъ нельзя лучше, оправдалось предположеніе Н. И. Пирогова. „И если кто первый, писалъ онъ, въ дѣлѣ новомъ долженъ дать собой примѣръ гражданскаго самообновленія, то это, вѣрно,—университетъ [1]). Автономія многими была принята съ восторгомъ. „Университетъ, говорилъ проф. С. Н. Трубецкой въ рѣчи [2]) послѣ своего избранія въ ректора, одержалъ великую нравственную побѣду. Мы получили разомъ то, чего желали. Мы побѣдили силы реакціи“. Болѣе сдержанно отнесся къ указу 27 августа Совѣтъ Петербургскаго университета. „Привѣтствуя указанное нововведеніе“, совѣтъ счелъ „необходимымъ указать“, что „1) благотворное вліяніе на академическую жизнь указъ 27 августа можетъ имѣть лишь при условіи неуклоннаго со стороны всѣхъ властей уваженія къ полномочіямъ, врученнымъ нынѣ совѣту“ и что „2) полное успокоеніе академической жизни не можетъ быть достигнуто“ иначе, какъ неотложнымъ осуществленіемъ коренныхъ реформъ на началахъ политической свободы [3]). Раздавались и скептическіе голоса по поводу „автономіи“:„пока, по отзыву радикальной печати [4]), даже говорить о новомъ винѣ въ старыхъ мѣхахъ не приходится; здѣсь все то же старое вино переливается изъ одного стараго мѣха въ другой“.

Съ тревожнымъ чувствомъ вступали профессора въ новую полосу академической жизни. Какъ-то не вѣрилось, чтобы разомъ осуществилось то, чего такъ страстно и долго желали. Сомнѣніе поддерживалось и тѣмъ, что общій укладъ государства все еще оставался прежнимъ. Однако, вскорѣ же предвыборная агитація и дѣла самоуправленія захватили профессоровъ. Началась кипучая дѣятельность; окрылилась вѣра въ то, что „будущее принадлежитъ свѣту, а не тьмѣ“, что „освободительное движеніе одержитъ верхъ“ (изъ рѣчи проф. Мануилова) и Россія примется за творческую культурную работу. Въ первой половинѣ сентября почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ со-

---

[1]) Университетскій вопросъ, Соч. Н. И. Пирогова, II т Спб.,1887, стр.1900. Ср. ст. проф. С.Салазкина,„Н. И. Пироговъ объ университетскомъ вопросѣ“ (Право, 1905 № 26), Общая оцѣнка Правилъ 27 августа дана въ ст. К. М. Гревса (Право, 1905 № 36).

[2]) Рус. Вѣд., 1905, 3 сент., № 239.

[3]) Резолюція, принятая совѣтомъ Петерб. универс.—Право № 36 стр. 2959

[4]) Сынъ От., 1905, 2 сент., № 171.

стоялись выборы ректора, декановъ и другихъ должностныхъ лицъ. Почти повсюду одержали верхъ кандидаты группъ академическаго союза [1]). Руководительство внутренней академической жизнью перешло въ руки прогрессивной части профессоровъ. „Временныя правила", по настойчивому ходатайству Совѣтовъ, вскорѣ были распространены на многія другія высшія учебныя заведенія, на которыя первоначально они не простирались.

Послѣ выбора администраціи, во второй половинѣ сентября, начались многочисленныя студенческія сходки. На нихъ было выяснено, что никакого измѣненія положенія по существу не произошло, курсъ политики—прежній, государственная дума—учрежденіе, которымъ правительство хочетъ успокоить довѣрчивую часть общества; университетская автономія — призракъ, который исчезнетъ какъ дымъ, при первомъ столкновеніи съ бюрократіей. А потому знамя борьбы слѣдуетъ держать попрежнему высоко и добиваться всѣми возможными средствами созыва учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго избирательнаго права.

Однако, относительно „тактики" мнѣнія раздѣлились: одни настаивали на продолженіи забастовки, другіе предлагали открыть учебныя заведенія, но не для занятій, а для того, чтобы превратить ихъ въ народныя аудиторіи, гдѣ и вести политическую пропаганду, третьи стояли за открытіе какъ для засѣданій, такъ и для устройства митинговъ и всякаго рода публичныхъ собраній [2]). Въ общемъ одержало

[1]) О выборахъ см. Право, 1905 № 36. Получивъ автономію, многіе профессора обращаются къ учащимся съ призывомъ начать учебныя занятія (см. Р. Вѣд., 1905 сент. №№ 240, 241, 244, 245, 250).

[2]) Первое предложеніе было проведено въ Томскомъ университетѣ и Технологическомъ институтѣ, которые и были закрыты до 15 января 1906 г. Въ противовѣсъ такому взгляду въ студенчествѣ еще весной стало распространяться мнѣніе, что университетская забастовка, какъ извѣстный тактическій пріемъ борьбы, исчерпана до конца. Нужны новые пути. Указывалось, что университетъ въ цѣляхъ агитаціи долженъ сдѣлаться мѣстомъ публичныхъ собраній. Лѣтомъ въ заграничной „Искрѣ" появилась статья съ призывомъ открыть университеты для митинговъ и собраній (См. Русь 1095 г. 23 сент. № 228). Осенью же, въ особенности въ виду льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ правилами 27 авг., такой взглядъ сталъ преобла-

верхъ послѣднее предложеніе, причемъ въ состоявшихся резолюціяхъ вездѣ красной нитью проходила настойчивая мысль о необходимости развитія въ стѣнахъ университетовъ и другихъ высшихъ школъ политической пропаганды: открывъ доступъ въ нихъ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества, обратить университетъ въ арену политической борьбы, использовавъ тѣмъ полученную университетами свободу слова и собраній.

Лишь только высшія школы были открыты, туда сразу хлынула волна „посторонней публики". Общество, жаждущее живого слова и обмѣна мысли, которому впродолженіе многихъ десятковъ лѣтъ отказывали въ самой элементарной культурной потребности, стремительно бросилось туда, гдѣ хоть на минуту оно могло вздохнуть и чувствовать себя не „россійскимъ обывателемъ" а свободнымъ гражданиномъ. Студенчество, чутко откликнувшись на назрѣвшіе запросы, занялось дѣятельной организаціей митинговъ и собраній. Въ концѣ сентября, а въ особенности съ начала октября высшія школы стали въ буквальномъ смыслѣ центрами политической агитаціи, очагами, вокругъ которыхъ собирались представители самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, охваченнаго освободительнымъ движеніемъ. Рабочіе, приказчики, конторщики, инженеры, адвокаты, чиновники, офицеры, солдаты и даже чины полиціи находили себѣ пріемъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь они то вырабатывали свои отдѣльныя резолюціи, то сливались въ общей массѣ, составляя общенародный митингъ. Случалось, что на митингъ собиралось до 10 и даже 15 тысячъ человѣкъ. Зданія были переполнены, полы грозили рухнуть [1])—до того великъ былъ наплывъ посѣтителей. Этимъ еще лишній разъ рѣзко было подчеркнуто, что дальше медлить нельзя, свобода собраній необходима, какъ воздухъ.

Митинги и собранія привели въ смущеніе профессоровъ. Многіе изъ нихъ протестовали противъ того, чтобы высшія

дающимъ. „Открытый университетъ, заявлялось въ одной студенческой резолюціи, больше имѣетъ значенія, чѣмъ университетъ бастующій" (Русь., 1905 г. 14 сент.№ 219). Ср. мнѣніе проф. Савича: забастовка — „средство малозначительное" (Право, 1905 г.№№ 11 и 12); Салазкина,„Универ. реформа" (Русь, 1905 г. сент., 209).

[1]) Въ Горномъ инст. см. Русь, 1905 г. 24 сент. № 229; тоже въ университетѣ.

школы были обращены въ политическія трибуны, въ чемъ отчасти поддерживала ихъ и печать [1]). Совѣты нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній спѣшатъ заявить, что самое „устройство студентами общедоступныхъ митинговъ“ они признаютъ „несовмѣстимымъ съ назначеніемъ“ высшей школы [2]) и „не считаютъ“ ихъ „допустимыми въ стѣнахъ университета [3])“. Взглядъ профессоровъ, противившихся митингамъ, нашелъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ рѣчи С. Н. Трубецкого къ студентамъ. „Университетъ не есть мѣсто для политическихъ собраній» говорилъ онъ,—университетъ не можетъ и не долженъ быть народной площадью, какъ народная площадь не можетъ быть университетомъ и всякая попытка превратить университетъ въ такую площадь или въ мѣсто народныхъ митинговъ неизбѣжно уничтожитъ университетъ, какъ таковой“, а потому митинги не могутъ быть „допустимы въ стѣнахъ университета“.

Такой взглядъ вѣренъ былъ по существу, но невѣренъ по отношенію къ данному моменту. Митинги въ университетахъ были фактически неизбѣжны при отсутствіи свободы слова и собраній. Напрасны были воззванія „къ здравому смыслу“ студентовъ, къ „первому и прямому гражданскому долгу“ и даже „къ чувству порядочности“ ихъ. Безплодными оказались и „апелляціи къ студенчеству и общественному мнѣнію страны [4])“. Митинги продолжались Въ устройствѣ ихъ студенты, наоборотъ, видѣли выполненіе своего „прямого гражданскаго долга“.

Однако, мало по малу митинги завоевали себѣ право гражданства и въ мнѣніяхъ профессорскихъ коллегій. Общее собраніе петербургскаго отдѣленія академическаго союза, 1-го октября, по вопросу о митингахъ „пришло къ заключенію, что при наличныхъ условіяхъ политической жизни нельзя противодѣйствовать устройству митинговъ прилагая въ то же время стараніе, что бы они не препятствовали учебнымъ занятіямъ. Закрытіе же высшихъ учебныхъ заведеній допустимо только въ цѣляхъ огражденія

---

[1]) См. Рус. Вѣд., 1905 г. 16 сент., № 221.

[2]) Постановленіе Совѣта Института Гражд. инженеровъ (Русь, 1905 г. 23 сент. № 228).

[3]) Постановленіе совѣта Москов. ун. см. въ рѣчи С. Н. Трубецкого (Рус. Вѣд., 1905 г. 23 сент., № 259).

[4]) Изъ рѣчей проф. Мануилова и Трубецкого (Р. Вѣд., 1905 г. сент., №№ 256 и 259).

жизни и свободы учащихся"[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣты университета стали ходатайствовать о томъ, чтобы „совершенно безотлагательно" былъ изданъ законъ, разрѣшающій русскимъ гражданамъ полную свободу политическихъ собраній и гарантирующій неприкосновенность личности, въ случаѣ же замедленія „временно предоставить для политическихъ собраній не помѣщенія высшихъ школъ, а какія либо другія, болѣе подходящія для этой цѣли"[2]). Позднѣе и начальники высшихъ учебныхъ заведеній настаиваютъ на необходимости того, чтобы митинги въ стѣнахъ учебныхъ заведеній происходили безпрепятственно[3]).

Не встрѣчая уже противодѣйствія со стороны профессорскихъ корпорацій, студенты, во время желѣзно-дорожной и общей политической забастовки, охваченные стихійной силой движенія, еще горячѣе взялись за политическую пропаганду, организовывая митинги и собранія почти ежедневно. Выступая въ роли ораторовъ, они дѣйствуютъ, какъ представители пролетарскаго класса: ихъ убѣжденія и взгляды всецѣло сливаются съ profession de foi рабочаго класса. На митингахъ раздавалась несмолкаемая проповѣдь соціальныхъ ученій. Здѣсь общество призывалось къ борьбѣ, и борьбѣ до конца съ отживающимъ строемъ.

Полицейскія власти были въ высшей степени озабочены митингами. Онѣ видѣли, что, вопреки ихъ запрещенію, происходятъ многолюдныя собранія и онѣ, не смѣя нарушить только что данную „автономію", были безсильны воспрепятствовать имъ. Первое время администрація ограничивалась только угрозами ввести войска и вооруженной рукой разогнать „недозволенныя сборища"[4]). Подъ давленіемъ такой угрозы нѣкоторые университеты были временно закрыты. Вскорѣ же (12 окт.) былъ составленъ и опубликованъ законъ о собраніяхъ, но въ разгарѣ борьбы на него

[1]) Московск. отдѣленіе академ. союза митинги въ стѣнахъ университета признало нежелательными (Рус. Вѣд., 1905 г. 10 окт., № 264—тамъ же и постановленіе петерб. отдѣленія).

[2]) Рус. Вѣд., 1905 г. 13 окт. № 268.

[3]) Впрочемъ подъ условіями: а) соблюдать нѣкоторыя формальности, б) не допускать призыва къ вооруженному возстанію, в) не оскорблять Его Величества (Сынъ От., 1905 г. 19 ноября, № 233).

[4]) О Казан. унив. см. Русь, 1905 г. окт., № 233; о Московскомъ—Рус. Вѣд., 1905 г. № 272.

не обратили вниманія: нѣсколько дней еще высшія школы пользовались своимъ исключительнымъ положеніемъ, въ нихъ по прежнему свободно собирались митинги. Однако 14 октября правительственною властью было предложено совѣтамъ „не допускать въ стѣнахъ“ учебныхъ заведеній „какихъ-либо сборищъ, въ коихъ участвовали бы лица, не принадлежащія къ составу учащихся въ каждомъ учебномъ заведеніи по принадлежности“, „въ случаѣ же невозможности достигнуть сего“ „немедленно закрыть учебныя заведенія“ [1]) Совѣты предпочли уступить силѣ. И на другой день. всѣ зданія учебныхъ заведеній были заняты полиціей и войсками.

Высшія школы принуждены на время замолкнуть. Обозрѣвая недавнее прошлое, можно смѣло сказать, что онѣ оказались на высотѣ своего призванія. Извѣстно, что самая святая традиція нашихъ университетовъ—это служеніе обществу, самоотверженная защита его интересовъ. И никогда эта идея не находила себѣ болѣе яркаго выраженія, какъ въ настоящемъ освободительномъ движеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ измѣненіемъ строя русской жизни, когда свободы, возвѣщенныя манифестомъ 17 октября, сдѣлаются неотъемлемымъ достояніемъ русскаго гражданина, академическая жизнь возродится съ новой силой подъ знаменемъ свободной науки.

М. К—въ.

---

[1]) См. Право, 1905 г. № 41, 3424 стр.

По пути къ свободѣ печати.

Война на Дальнемъ Востокѣ была толчкомъ, пробудившимъ Россію отъ продолжительнаго, болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго сна. Печать, даже не сочувствовавшая войнѣ, быстро, по своему обыкновенію, откликнулась на событія и, забывъ собственныя невзгоды, горячо призывала общество соединиться въ помощи общему дѣлу. Еще болѣе силъ придало ей приглашеніе съ высоты престола (выраженное особой депутаціи литераторовъ) „писать правду и только правду" [1]) Но бюрократическій режимъ по прежнему держалъ въ своихъ тискахъ печать и за каждое правдивое слово подвергалъ преслѣдованіямъ. Вдобавокъ была учреждена, на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ Россіи, спеціальная военная цензура, которая также не ободряла писать „одну только правду." Но, неся добросовѣстно свой профессіональный долгъ и на Дальнемъ Востокѣ (въ лицѣ своихъ корреспондентовъ), и дома (въ лицѣ обозрѣвателей), печать мало по малу доискалась правды, узнала, гдѣ причина военныхъ неудачъ. Она поняла, что корень зла не тамъ, а здѣсь — въ самовластіи и произволѣ бюрократическаго режима. Такъ совершилось прежде всего освобожденіе самой печати. А затѣмъ она раскрыла глаза многочисленнымъ читателямъ своимъ, съ жадностью ловившимъ извѣстія съ войны, и тѣмъ способствовала освобожденію общества.

Назначеніе Святополкъ-Мирскаго и его призывъ къ „взаимному довѣрію" не застали печать неподготовленною. Она

---

[1]) Правит. Вѣстн. 1904 г. 27 февр. № 50.

только и ждала этого призыва, чтобъ ринуться въ бой за правое дѣло страны. Возможно, что печать при этомъ переоцѣнивала свои силы, и во всякомъ случаѣ забывала о горькомъ опытѣ прошлаго. Но ее не могла не захватить „весна", опьянявшая тогда все русское общество. Въ частности ее не могло не ободрять слово довѣрія лично къ ней, можетъ быть никогда еще или по крайней мѣрѣ очень давно неслыханное отъ представителя власти.

Прощаясь съ виленскимъ населеніемъ, кн. Святополкъ-Мирскій сказалъ журналистамъ: „Я признаю большое значеніе печати, особенно провинціальной. Я всегда думалъ, что печать, служа искренно и благожелательно дѣйствительнымъ нуждамъ населенія, можетъ принести громадную пользу, содѣйствуя правительству въ трудномъ дѣлѣ управленія".

Такіе же взгляды на печать были высказаны новымъ министромъ въ бесѣдѣ съ корреспондентами берлинскаго „Lokalanzeiger" и петербургской „Руси" [1]).

Послѣ вчерашняго режима Плеве эти слова звучали сказочно, невѣроятно. И вся періодическая пресса, за малымъ исключеніемъ крайней - реакціонной, откликнулась на нихъ съ полнымъ единодушіемъ. Но повторяя на всѣ лады, съ давно небывалой на ея столбцахъ радостью, слова о „довѣріи" и привѣтъ „веснѣ", печать не замедлила обратиться къ наболѣвшему вопросу, касавшемуся ея ближе всего— о свободѣ печати.

Первымъ твердо и ясно заговорило объ этомъ „Право", вообще находившееся осенью 1904 г. (сентябрь, октябрь) вмѣстѣ съ „Русскими Вѣдомостями" во главѣ освободительнаго движенія печати. Въ № 42 „Права" передовая очень смѣлая по тому времени, посвящена была вопросу „о свободѣ печати", которую авторъ связываетъ съ полнымъ уничтоженіемъ предварительныхъ и карательныхъ цензуръ, съ отвѣтственностью по суду. Непремѣнное условіе при этомъ — гарантія личности, иначе „несвобода печати можетъ быть замѣнена несвободою авторовъ".

Характерно, что въ эпоху русской „весны" сходились самыя противоположныя направленія, и „Нов. Вр." говорило о той же свободѣ печати, что́ и „Право", „У печати теперь

---

[1]) „Повѣяло весной" Сост. Алексѣй Ачкасовъ. М. 1905 г. Изд. 2-е стр. 26—31.

высокіе интересы и задачи, и какъ бы хотѣлось, чтобы она была свободна"... („Н. Вр." 1904 г. № 10244).

Начало ноября было поворотнымъ пунктомъ русской „весны",—и это тотчасъ же отразилось на печати. Подозрительные симптомы были раньше. Оказывалось, что при всеобщемъ почти ликованіи столичной прессы, провинціальная находится все въ томъ же состояніи крѣпостной зависимости, и что не смотря на ея значеніе, возвѣщенное министромъ вн. д. на всю Россію, она не можетъ участвовать въ подъемѣ, охватившемъ страну. Объ этомъ свидѣтельствовалъ цѣлый рядъ самыхъ несомнѣнныхъ фактовъ [1]).

Какъ ни противорѣчили эти и имъ подобные факты настроенію дня, ихъ не считали важными. „Не можетъ же у цензоровъ сразу измѣниться отношеніе къ печати. И они—люди привычки. До провинціи, по дальности разстоянія, просто не дошли еще вѣянія".

Однако, ближайшіе дни показали, что дѣло не въ отдаленности провинціи, а въ томъ, что сами вѣянія направились въ другую сторону. Какъ бывало всегда въ Россіи, печать раньше всѣхъ на себѣ это почувствовала. За четыре мѣсяца съ іюля до ноября печать не знала ни одной кары. Казалось, что онѣ изъ практики совсѣмъ исчезли. Теперь онѣ напомнили, что существуютъ. Съ 1-го ноября начала издаваться въ Петербургѣ газета новаго, небывалаго на Руси типа, съ радикальной окраской — „Наша жизнь" проф. Ходскаго. Второй газетой этого типа, но еще болѣе яркою, былъ обновленный Юрицынымъ „Сынъ Отечества", первый номеръ котораго вышелъ 18 ноября. На эти то изданія, смѣлыя, рѣзкія, боевыя, сразу завоевавшія себѣ большую публику, а также журналъ „Право" и посыпались взысканія, слѣдуя другъ за другомъ съ необыкновенной быстротой. 10-го ноября воспрещена розничная продажа „Нашей Жизни", 14-го дано первое предостереженіе „Праву" 18-го, тоже „Сыну Отечества", 25-го этой же газетѣ—второе предостереженіе, 29 ноября—третье предостереженіе той же газетѣ съ пріостановкой изданія на три мѣсяца, 29-го второе предостереженіе „Праву" Итакъ, шесть взысканій въ теченіе мѣсяца, въ томъ числѣ одна пріостановка. Правда, и статьи были необычныя для Россіи, — такія, за которыя „вчера" еще, не говоря уже о прекращеніи изданія навсегда, грозило путешествіе въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя.

---

[1]) См. „Право" 1904 г. сентябрь и октябрь, хроника.

Съ возобновленіемъ карь, встрепенулось и Главное Управленіе, за время „весны“ пребывавшее какъ бы въ бездѣйствіи. Опять въ редакціяхъ появились посыльные съ циркулярами, почти прекратившіе было свои посѣщенія. Въ ноябрѣ объявлены были слѣдующіе циркуляры: 1-го—не помѣщать никакихъ извѣстій и статей о совѣщаніи предсѣдателей земскихъ управъ, предназначенномъ на 6 ноября, а также никакихъ объ этомъ сужденій; 6-го—не перепечатывать никакихъ статей изъ № 1 „Нашей Жизни“ и вообще ничего не помѣщать о народномъ представительствѣ; 14-го—не перепечатывать изъ № 46 „Права“ статьи „Война и Отечество“; 17-го—всѣ свѣдѣнія о происходящихъ въ Высочайшемъ присутствіи смотрахъ флота, парадахъ, маневрахъ и пр. направлять на предварительное разсмотрѣніе главнаго морского штаба; 29-го подтвержденъ къ строгому и точному исполненію циркуляръ 22 іюля 1902 г., которымъ печатаніе всеподданнѣйшихъ адресовъ, а равно слуховъ о предполагаемомъ или уже послѣдовавшемъ составленіи или представленіи ихъ можетъ бытъ допущено только съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ“ [1]).

Изъ этихъ циркуляровъ ясно видно, что безпокоило въ это время правительство: земскій съѣздъ, народное представительство... Статьи, критиковавшія бюрократическій режимъ, еще допускались: онѣ такъ тѣсно связаны были съ неудачами войны, что съ ними волей-неволей приходилось мириться. Но какъ только печать дѣлала попытку говорить о необходимыхъ перемѣнахъ строя, такъ реакція, двигавшая теперь кн. Святополкъ-Мирскимъ, пускала въ ходъ свои старыя средства воспрещенія и устрашенія. Наступившій декабрь не принесъ никакихъ облегченій печати. Напротивъ, посыпались новые циркуляры, а съ ними или за ними—новыя взысканія. Циркуляромъ 1 декабря подтверждается къ строгому и точному исполненію ст. 82 Уст. о ценз. и печ.. „Не перепечатывать и не обсуждать сообщенія о засѣданіи московской городской думы, напечатаннаго 30 ноября въ „Н. Вр.“ и 1 декабря въ „Руси“. 2 декабря объявлено: не помѣщать никакихъ статей, сообщеній и извѣстій о какихъ либо касающихся измѣненія нашего государственнаго строя, адресахъ, постановленіяхъ, заявленіяхъ и рѣчахъ, имѣвшихъ мѣсто въ земскихъ городскихъ или сословныхъ собраніяхъ, въ собраніяхъ ученыхъ и

1) „Въ мірѣ усмотрѣнія“ Лемке „Вѣстн. Права“ 1905 г. Сент.

иныхъ обществъ и частныхъ лицъ (такъ называемыхъ банкетахъ). Циркуляръ этотъ однороденъ съ предыдущимъ такъ какъ на засѣданіи московской думы 30 ноября адресъ (петиція) былъ составленъ именно въ духѣ измѣненій.

Но печать съ небывалой настойчивостью, опираясь на общественное настроеніе, твердила все объ одномъ и томъ же, и даже нарушала циркуляры. Ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ карамъ. 3 декабря дано первое предостереженіе московской газетѣ „Русская Правда" съ воспрещеніемъ розничной продажи. За два дня передъ тѣмъ газета помѣстила петицію думы, не пропущенную губернаторской цензурой. Можетъ быть, за это и постигло ее двойное наказаніе. 7 декабря пріостановлена на три мѣсяца кишиневская газета „Бессарабецъ". 9 декабря объявлено первое предостереженіе „Нашей Жизни", между прочимъ, за маленькій фельетонъ, въ которомъ въ беллетристической формѣ описано, въ связи съ тогдашними событіями, избіеніе молодежи во время демонстраціи.

Высочайшій Указъ 12 декабря, на минуту прервавшій напряженное состояніе общества, не внесъ успокоенія ни въ одну область жизни. Не вызвалъ онъ восторговъ и въ печати, хотя она имѣла полное основаніе гордиться признаннымъ за ней „высокимъ призваніемъ". Должна она была ликовать и по поводу предстоявшаго (по пункту 8-му Указа) „устраненія излишнихъ стѣсненій". Но странное дѣло: печать въ общемъ не ликовала. На это у нея были причины. Она только что слишкомъ разочаровалась въ лучшемъ изъ бюрократовъ, чтобы ждать благъ для себя изъ бюрократическаго лагеря. Уже правительственное сообщеніе, опубликованное на другой день послѣ указа, заставляло задуматься. Въ этомъ сообщеніи органы печати призывались, „при трезвомъ отношеніи къ текущимъ событіямъ и при сознаніи лежащей на нихъ отвѣтственности", "внести необходимое успокоеніе въ общественную жизнь, уклонившуюся въ послѣднее время отъ правильнаго теченія". Не значило ли это, что и печать, заговорившая, наконецъ, человѣческимъ голосомъ, виновата въ „уклоненіи"? Дѣйствительность слишкомъ скоро показала, что таковъ именно взглядъ на печать въ правящихъ сферахъ. 21 декабря объявлено второе предостереженіе „Русской Правдѣ", а 22 декабря—первое предостереженіе газетѣ „Наши Дни" [1]).

[1]) Замѣнившей, на время пріостановки, „Сынъ Отечества".

Тогда же (22 декабря) воспрещена розничная продажа газеты „Русь". Такъ приступила бюрократія къ „устраненію излишнихъ стѣсненій" для печати.

1904 годъ приходилъ къ концу. Участь Портъ-Артура была уже тогда рѣшена. И въ это-то время бюрократія напрягала всѣ свои силы не на то, чтобы выяснить причину золъ, а на то, чтобъ заглушить голосъ скорби и правды.

Но этого голоса уже нельзя было заглушить. Событія надвигались съ такой силой, съ такой быстротой, противъ которыхъ были безсильны всѣ принимавшіяся мѣры. Нельзя было остановить и ихъ отраженія въ печати. „Никакими средствами административнаго воздѣйствія,—писали „Русск. Вѣд." въ концѣ 1904 г.,—нельзя прекратить того движенія умовъ, которое такъ ярко обнаружилось въ послѣднее время; нельзя скрывать отъ общества того, что происходитъ на его глазахъ". (1904 г. 4 дек. № 337).

Ближайшія событія подтвердили какъ нельзя болѣе справедливость этихъ словъ. Наступили памятные дни 9—10 января. Назначенный петербургскимъ генералъ губернаторомъ съ исключительными полномочіями ген. Треповъ первымъ дѣломъ пригласилъ къ себѣ редакторовъ. Опять представители печати призваны были успокоить общественные умы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ о разыгравшихся событіяхъ имъ разрѣшено было помѣщать только оффиціальныя сообщенія. Удалось ли такимъ путемъ замолчать 9-е января? Напротивъ, слухи о происшедшемъ въ Петербургѣ разнеслись по всей Россіи съ примѣсью вымысловъ, и это способствовало смутѣ умовъ, а не ихъ успокоенію.

Предоставленное петербургскому генералъ-губернатору (п. 3 Высоч. Указ. 11 янв. 1905) право запрещенія касаться того или другого предмета, въ связи съ новыми карами, невольно заставили печать „сжаться", понизить нѣсколько тонъ, но не надолго. Нетолько работники печати, ея застрѣльщики и борцы, но и капиталисты-издатели не могли не сознавать, что возврата къ старому веденію дѣла быть не можетъ, что общество за короткое время слишкомъ выросло и прежнюю газетную пищу отвергнетъ съ негодованіемъ, и что наконецъ кто хочетъ удержать за собою читателя, тотъ долженъ идти впередъ. Такъ идейное служеніе переплелось съ необходимостью подчиниться силѣ вещей — и удержало печать на достигнутой ею высотѣ. Газе-

ты насчитывали уже десятки тысячъ читателей. Имѣя за собою такую армію, нельзя отступать.

За вторую половину января печать постигли слѣдующія кары: 14-го воспрещена розничная продажа „Русск. Вѣд." того же числа воспрещено на три мѣсяца печатаніе частныхъ объявленій въ „Саратовск. Дневникѣ", 16-го объявлено второе предостереженіе „Нашей Жизни", а 30-го — „Нашимъ Днямъ". Министромъ вн. д. былъ уже въ то время Булыгинъ. Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца, 5-го февраля обѣ радикальныя газеты получили третье предостереженіе, съ пріостановкой на три мѣсяца. Нельзя не вспомнить, что это произошло тотчасъ же послѣ убійства въ Москвѣ вел. кн. Сергѣя Александровича. Но статьи, за которыя газеты потерпѣли, были —о земскомъ соборѣ и о народномъ представительствѣ, т. е. о такихъ темахъ, которыя нашему времени представляются больше чѣмъ невинными.

Такъ, несмотря на взысканія и запрещенія, печать мужественно боролась за общее дѣло, отвоевывая упорно каждый шагъ.

26 января въ „Прав. В." появились извлеченіе изъ журналовъ засѣданій Комитета Министровъ 28 и 31декабря 1904г. посвященныхъ обсужденію, согласно п. 8-го Высоч. указа 12 декабря, вопроса о печати. Отчетъ о засѣданіи Комитета Министровъ, при всей его оффиціальной сдержанности, былъ, въ сущности, обвинительнымъ актомъ, но не противъ печати, а противъ ея недруговъ. Комитетъ призналъ, что дѣйствующіе законы о печати создали „не мало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли", что „отсутствіе устойчивости въ положеніи печати и излишняя зависимость ея отъ административнаго усмотрѣнія" явились результатомъ сосредоточенія дѣлъ ея въ мин. вн. д и что вслѣдствіе практиковавшагося запрещенія касаться цѣлыхъ областей русской жизни, печать „не являла дѣйствительнаго отраженія государственныхъ потребностей и общественнаго мнѣнія". Остановившись въ частности на отдѣльныхъ узаконеніяхъ печати и развивъ подробно свои соображенія, Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости учредить особое совѣщаніе для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—отмѣнить теперь же цѣлый рядъ тяготѣющихъ надъ печатью стѣсненій, какъ напримѣръ запрещеніе печатать частныя объявленія, ограни-

ченіе перехода изданій, распространительное толкованіе касательно розничной продажи и др.

Положеніе Комитета министровъ было Высочайше утверждено 21 января 1905 г. [1]). Вопросъ о запрещеніи розничной продажи, ранѣе обсужденія его въ Комитетѣ Министровъ, былъ поднятъ въ печати, причемъ выяснено было, что это мѣра незаконная, замѣнившая на практикѣ запрещеніе разносной продажи („С. От." 1904 г. 26 ноября № 9 статья В. М. Гессена). Такимъ образомъ, печать могла считать, что вопросъ рѣшенъ не безъ ея участія, и вопросъ не маловажный, потому что запрещеніе розницы являлось всегда въ рукахъ власти сильнымъ, двойнымъ орудіемъ, поражавшимъ и идейно и матеріально.

Печать не замедлила воспользоваться измѣнившимся положеніемъ дѣла. Газеты, на которыхъ лежалъ запретъ уже не розницы, а разноса (черезъ газетчиковъ) организовали продажу отдѣльныхъ нумеровъ въ своихъ конторахъ и отдѣленіяхъ, а также въ книжныхъ магазинахъ, послѣ чего кара фактически потеряла всякое значеніе.

Учрежденіе особаго совѣщанія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о печати и для составленія новаго устава послѣдовало 23 января, причемъ предсѣдателемъ назначенъ директ. Имп. Публичн. Библіотеки Д. Ѳ. Кобеко, а членами— сенаторы Боровиковскій, Случевскій и Звѣревъ, тов. мин. нар. просв. Лукьяновъ, вице-през. Имп. Академ. наукъ Никитинъ, академикъ Ключевскій, почетные академики по разряду словесности Кони, гр. Голенищевъ-Кутузовъ, Арсеньевъ, редакторы-издатели: Стасюлевичъ, кн. Мещерскій, Пихно и Суворинъ. Кромѣ того, въ составъ совѣщанія вошли представители отъ разныхъ вѣдомствъ.

Первое засѣданіе особаго совѣщанія (или какъ его назвали „комиссіи Кобеко") состоялось 10 февраля и закончилось резолюціей, благопріятной для печати. Совѣщаніе высказалось единогласно за безцензурность періодической печати, какъ столичной, такъ и провинціальной и за отвѣтственность ея только передъ судомъ. Но въ самой печати по поводу комиссіи Кобеко произошелъ расколъ

---

[1]) Кстати будетъ здѣсь же отмѣтить сдѣланное въ Комитетѣ Министровъ, въ засѣданіи 15 февраля, и Выс. утвержд. 25 февр. постановленіе объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ, касающихся изданія книгъ свящ. писанія на малороссійскомъ языкѣ. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ Академіей наукъ.

Съ возникновеніемъ комиссіи, въ заинтересованныхъ обществахъ и группахъ стали составляться записки о нуждахъ печати, для представленіи ихъ въ совѣщаніе. Одною изъ первыхъ была записка „петербургскихъ литераторовъ", подписанная сотрудниками 14 наиболѣе радикальныхъ изданій. Высказываясь за отмѣну непрекращающагося административнаго гнета и полную свободу печати, составители записки заявляютъ, что созданія этихъ условій нельзя ждать отъ совѣщательной комиссіи, выдвинутой бюрократическимъ строемъ. А потому участіе въ ней представителей русской литературы, при наличности предѣла и программы, ею постановленныхъ, можетъ, по ихъ мнѣнію, быть „примирено съ достоинствомъ русскаго писателя" только при томъ условіи, если „участіе это ограничится категорическимъ заявленіемъ о несовмѣстимости существующаго строя съ истинною свободою печатнаго слова".

Отвѣтили на этотъ вызовъ Арсеньевъ и Стасюлевичъ письмомъ, въ которомъ напоминаютъ, что убѣжденіе свое въ непрочности и недостаточности отдѣльныхъ реформъ, не сопровождаемыхъ кореннымъ измѣненіемъ государственнаго строя, они выразили съ достаточной ясностью, подписавъ: одинъ—резолюцію ноябрьскаго земскаго съѣзда, другой—записку профессоровъ. Уклоненіе отъ участія въ пересмотрѣ законовъ о печати они считаютъ нарушеніемъ долга, лежащаго на нихъ передъ русской литературой. Попытки же стѣснить свободу мнѣній, откуда бы они ни исходили, меньше всего — думаютъ они — соотвѣтствуютъ значенію переживаемаго момента [1].

Безъ протеста, но также противъ обращенія въ комиссію Кобеко и за полную отмѣну цензуры высказалось большинство въ московскомъ Обществѣ любителей русской словесности. Совѣщаніе одесскихъ литераторовъ и журналистовъ, дѣлая 13 февраля постановленіе въ такомъ же родѣ, но поставленное въ связи съ измѣненіемъ строя, прибавило, кромѣ того, что „въ то время, когда поднимается вопросъ о свободѣ печати, прежде всего должны быть освобождены лучшіе представители слова и мысли, которые томятся нынѣ въ одиночномъ заключеніи".

Вообще, очевидно было, что комиссія Кобеко не вызвала сочувствія въ печати. Вѣра въ бюрократическія комиссіи и ихъ пересмотры изсякла. „Совѣщаніе о печати"

[1] Право 1905 г. № 7.

представлялось дѣломъ затяжнымъ. А между тѣмъ грозные факты были на лицо: Мукденъ — на Дальнемъ Востокѣ, рабочій вопросъ — въ центрахъ, крестьянскій — въ деревнѣ. Можно ли было печати при такихъ условіяхъ удовлетвориться тѣмъ гадательнымъ будущимъ, которымъ, какъ надо было думать, закончатся (впредь до пересмотра ихъ въ другихъ инстанціяхъ) работы въ комиссіи Кобеко?

Между тѣмъ вопросъ, разъ поставленный, продолжалъ вызывать обсужденіе въ различныхъ группахъ, въ связи съ комиссіей Кобеко или безотносительно. 18-ое февраля дало новый толчокъ работѣ въ этомъ направленіи. Такъ возникли: Записка сценическихъ дѣятелей („Нужды театра") и Записка русскихъ драматическихъ писателей, почти однородныя по содержанію, указывающія на цензурный гнетъ и полицейскій произволъ, тяготѣющіе надъ театромъ.

Особенное значеніе въ ряду мнѣній, представленныхъ въ комиссію Кобеко, имѣетъ резолюція Академіи наукъ (отъ 2 апрѣля). Высшее въ Россіи ученое учрежденіе высказывается за полное освобожденіе печати. „Печать должна быть поставлена въ точно опредѣленные закономъ предѣлы—говоритъ Академія. Отсюда слѣдуетъ, что произволъ въ отношеніи къ печати осужденъ законодателемъ, въ какой бы формѣ онъ ни выразился, его должно устранить изъ законоположеній о печати. Печать всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, должна быть освобождена отъ произвола". Въ заключеніе Академія находитъ, что свобода печати должна быть дана теперь же, что безъ нея не можетъ осуществиться реформа, возвѣщенная 18 февраля. „Освобожденіе печати неотложно: его ждетъ вся Россія".

Одновременно съ тѣмъ, какъ вырабатывались резолюціи, касающіяся спеціально печати, стали организовываться въ литературной средѣ съѣзды и союзы общеполитическаго характера по такому же образцу какъ въ другихъ профессіяхъ. 3—4 марта въ Петербургѣ состоялся предварительный съѣздъ столичныхъ и провинціальныхъ журналистовъ, признавшій, что „въ настоящій моментъ частные интересы всякой профессіональной группы, въ томъ числѣ и журналистовъ, отступаютъ на задній планъ передъ общимъ вопросомъ о неотложности измѣненія политическаго строя Россіи".

Члены кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, въ годовомъ собраніи 13 марта, выяснивъ въ рѣчахъ свое

отрицательное отношеніе къ комиссіи Кобеко, приняли резолюцію предварительнаго съѣзда журналистовъ.

25 марта состоялось общее собраніе Общества тружениковъ газетнаго и печатнаго дѣла, на которомъ, кромѣ постановленій профессіональнаго характера (8 часовой трудъ, нормальная плата, праздничный отдыхъ) принята и политическая резолюція.

Съ 5 по 8 апрѣля въ Петербургѣ происходили засѣданія перваго съѣзда россійскихъ журналистовъ. Съѣздъ созванъ былъ организаціоннымъ бюро, избраннымъ на предварительномъ совѣщаніи 3—4 марта. Въ съѣздѣ приняли участіе 140 писателей, въ томъ числѣ 110 представителей газетныхъ и журнальныхъ редакцій и литературныхъ организацій и 30 лицъ, особо приглашенныхъ организаціоннымъ бюро. Результатомъ съѣзда было образованіе Союза писателей.—Впослѣдствіи, въ маѣ, сформировалась петербургская группа этого Союза.

Параллельно Союзу писателей и почти одновременно съ нимъ, образовался союзъ сотрудниковъ петербургскихъ періодическихъ изданій, на почвѣ главнымъ образомъ профессіональнаго характера. Окончательная организація этого союза и выработка имъ политической программы совершились гораздо позже (осенью).

Въ началѣ мая сдѣлались извѣстными выработанныя министерствомъ вн. д. и внесенныя въ Государственный Совѣтъ измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати. Это были тѣ измѣненія и дополненія, которыя Комитетъ Министровъ, обсудивъ вопросъ о печати, предоставилъ министру вн. д. внести въ Государственный Совѣтъ, для безотлагательнаго разсмотрѣнія. „Измѣненія и дополненія“, сдѣланныя министромъ вн. д., въ томъ видѣ, какъ о нихъ проникли слухи въ печать, не обѣщали ничего утѣшительнаго. 23 мая „измѣненія“ были Высочайше утверждены, а въ начаѣ іюля опубликованы. Слухи оказались вѣрными. Суть новыхъ правилъ заключалась въ томъ, что ими отмѣнялся прежній порядокъ окончательнаго прекращенія изданій совѣщаніемъ четырехъ министровъ, но взамѣнъ того изданія пріостанавливались единоличнымъ усмотрѣніемъ министра вн. д., который вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло о прекращеніи ихъ направлялъ въ Сенатъ. Такой порядокъ предохранялъ, конечно, въ значительной степени отъ „усмотрѣнія“, но въ сущности не облегчалъ положенія печати. Даже въ тѣхъ

случаяхъ, когда Сенатъ не согласился бы съ мнѣніемъ мин. вн. д. о прекращеніи изданія, судьба послѣдняго все равно не измѣнилась бы, такъ какъ внезапная пріостановка, съ неизвѣстностью въ будущемъ, почти равносильна для изданія—разоренію. Другое облегченіе, внесенное Правилами 23 мая, заключалось въ томъ, что при переходѣ изданій, программа которыхъ ограничивается объявленіями, отъ одного лица къ другому отнынѣ не требовалось разрѣшеніе губернатора, какъ раньше: переходъ допускался явочнымъ порядомъ. На изданія, печатающія не одни только объявленія, эта льгота не распространялась. — Таковы были „облегченія“ сдѣланныя печати. Оставалось ждать результатовъ отъ комиссіи Кобеко...

Взысканія и преслѣдованія продолжались между тѣмъ прежнимъ порядкомъ.

Во второй половинѣ февраля была объявлена только одна кара: московской „Вечерней Почтѣ“ дано первое предостереженіе. Въ мартѣ каръ вовсе не было. Въ апрѣлѣ „Слово“ за цѣлый рядъ статей (въ №№ 100, 108, 110) получило первое предостереженіе. Въ маѣ каръ вовсе не было. Но іюнь и іюль были мѣсяцами суровыхъ взысканій для печати. Очевидно, что это вызвано было рѣзкой правдой по поводу тѣхъ ужасовъ,которые охватили Россію со всѣхъ концовъ, въ видѣ рѣзни, разстрѣловъ, взрывовъ, и безпорядковъ.—рабочихъ, аграрныхъ и военныхъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ: 9-го пріостановлена на одинъ мѣсяцъ „Русь“, 13-го тоже самое сдѣлано по отношенію къ „Вечерней Почтѣ“, 16-го „Русск. Слово“ получило (за статьи въ №№ 128, 150 и 153) первое предостереженіе съ воспрещеніемъ розничной продажи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ:—7-го—кары постигли сразу три изданія: „Русск. Вѣд.“ получили первое предостереженіе, мотивированное, между прочимъ, помѣщеніемъ въ № 180-мъ статьи „Къ вопросу объ организаціи будущаго представительства“, „Новостямъ“ объявлено первое предостереженіе съ воспрещеніемъ розничной продажи и „Слово“ пріостановлено на одинъ мѣсяцъ. А 14-го на два мѣсяца пріостановлены „Новости“.

Въ августѣ мѣсяцѣ впервые примѣнены Правила Высоч. утв. 23 мая. На основ. ст. 4, п. 1 этихъ правилъ мин. вн. д. пріостановилъ выходящую въ Петербургѣ латышскую газету „Peterburgas Avises“ и представилъ въ Сенатъ о ея прекращеніи [1]). Газета съ 9 августа перестала выходить.

---

[1]) Оффиціальнаго опубликованія въ „Прав. В.“ не было. Редактору объявлено объ этомъ въ канцеляріи градоначальника.

Въ томъ же духѣ дѣйствовали и мѣстныя власти. Въ маѣ мѣсяцѣ № 1, а затѣмъ № 2 „Московской Недѣли" кн. С. Трубецкого задержаны цензурой до выхода ихъ. Такъ какъ таже участь постигла и № 3, то кн. Трубецкой рѣшилъ пріостановить изданіе до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся обстоятельства. Изданіе такъ и не увидѣло свѣта. „Бакинскія Извѣстія" пріостановлены на все время военнаго положенія [1]) (май). Въ Варшавѣ „Западный Голосъ" рѣшилъ пріостановить изданіе, находя невозможнымъ существовать подъ страшнымъ давленіемъ цензуры (май). Въ Москвѣ задержаны цензурой III и IV выпуски „Записокъ московск. отд. Имп. Русск. технич. общ." (іюнь). Въ Одессѣ ген. губернаторъ закрылъ „Южн. Обозр." на 8 дней (іюнь). Въ Лодзи закрыта комендантомъ газета „Гонецъ Лодзскій" (іюль). Газета „Тамбовскій Голосъ" закрылась вслѣдствіе тяжелыхъ цензурныхъ условій (іюль.) „Никольско-Уссурійскій Листокъ" распоряженіемъ ген-губернатора пріостановленъ на 3 мѣсяца (августъ). [2])

Осенью возобновились занятія комиссіи Кобеко, въ весеннихъ своихъ засѣданіяхъ очень долго останавливавшейся на частностяхъ и потому не доведшей къ лѣту свои работы до конца. 6-го октября состоялось, наконецъ, послѣднее засѣданіе, на которомъ обсуждался вопросъ о наблюденіи за печатью. Такъ какъ комиссія въ конечныхъ своихъ выводахъ пришла къ уничтоженію предварительной и карательной цензуръ, съ отвѣтственностью лишь по суду, то функціи „учрежденій надзора" сводились къ тому, чтобы доводить до свѣдѣнія прокуратуры о нарушеніяхъ. Учрежденія эти (комитеты) проектированы были въ 49 городахъ, съ подчиненіемъ ихъ Главному Управленію, какъ центральному учрежденію безъ прежняго совѣта и съ измѣненными функціями.

Труды совѣщанія подлежали (послѣ постатейнаго пересмотра) внесенію въ преобразуемый Совѣтъ Министровъ, а затѣмъ—въ Государственную Думу.

Тѣмъ временемъ пока готовился законъ о свободѣ печати, продолжались пріостановки, запрещенія и другія мѣры.

Осенній сезонъ открылся пріостановкой на одинъ мѣсяцъ газеты „Русское Дѣло" 1-го октября воспрещена розничная продажа „Слова". Въ тотъ же день конфиско-

---

1) Въ августѣ это распоряженіе отмѣнено.

2) „Право" 1905 г. май—августъ.

ванъ № 17 юмористическаго журнала, „Зритель", причемъ изданіе пріостановлено и дѣло направлено въ Сенатъ. Въ Москвѣ задержаны цензурой II и III книжки Пироговскаго журнала за 1905 г. и противъ редактора возбуждено преслѣдованіе. Въ Варшавѣ по распоряженію ген. губ. закрытъ на время военнаго положенія „Ежедневный Курьеръ". Въ провинціи продолжается прежняя система: редакціи то и дѣло сообщаютъ факты цензорскаго произвола. А въ деревняхъ произволомъ полиціи отбираются „Наша Жизнь" и „С. Отеч.".

Между тѣмъ событія шли ускореннымъ темпомъ: университетская реформа, грандіозные митинги, съѣздъ крестьянскаго союза въ Москвѣ, смерть С. Трубецкого, забастовка наборщиковъ и булочниковъ въ Москвѣ и уличные безпорядки. Публика ловила съ жадностью извѣстія. Насколько развилась потребность въ газетахъ, видно изъ того, что въ началѣ октября въ Главномъ Управленіи находилось болѣе 150 прошеній о разрѣшеніи новыхъ періодическихъ изданій [1]) Говорили о нѣсколькихъ органахъ, уже разрѣшенныхъ и въ скоромъ времени предполагаемыхъ къ выпуску въ свѣтъ. Но въ общемъ Главное Управленіе практиковало прежнюю систему „задержки." И по прежнему земство было для министерства внутреннихъ дѣлъ страшилищемъ. Такъ напримѣръ, газеты передавали, что вторичное ходатайство Моск. губ. земства о разрѣшеніи издавать центральный печатный земскій органъ „не увѣнчалось успѣхомъ [2])".

Но это уже были послѣднія минуты стараго режима въ области печати. Во время большой политической забастовки представители значительной части петербургскихъ газетъ устроили общее совѣщаніе, которое высказалось за неотложность выступленія печати на путь активной борьбы съ цензурой. Съ этой цѣлью образована была временная организація, впослѣдствіи получившая наименованіе „Союзъ въ защиту свободы печати". 13 октября состоялось совѣщаніе делегатовъ почти отъ всѣхъ петербургскихъ газетныхъ редакцій,—намѣтившее слѣдующія мѣры: игнорированіе всѣхъ цензурныхъ требованій, срочная (приблизительно—однодневная) забастовка всѣхъ газетъ, въ случаѣ если какая либо изъ газетъ подвергнется задержкѣ, организація добровольной дружины газетныхъ разнощиковъ, одно-

[1] „Наша Жизнь" 7 октября 1905 № 299.

[2]) „Наша Жизнь", 2 октября 1905 № 296.

временное печатанiе во всѣхъ газетахъ тождественныхъ сообщенiй о совершающихся событiяхъ и т. д. Выработка болѣе обстоятельныхъ мѣръ была возложена на избранное бюро, которое главнымъ образомъ занялось обсужденiемъ вопроса о круговой порукѣ на случай кары. 17 октября „Союзъ въ защиту свободы печати" былъ объявленъ состоявшимся.

Объ этомъ редакторы петербургскихъ изданiй довели до свѣдѣнiя гр. Витте, который, собравъ ихъ 18 октября у себя, обратился съ просьбой оказать содѣйствiе въ успокоенiи общества. Первый министръ далъ положительное обѣщанiе, что амнистiя и законъ, гарантирующiй свободу печати, будутъ объявлены неотложно, на дняхъ же.

Петербургскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ 19 октября сдѣлано было постановленiе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Свобода печатнаго слова должна быть завоевана рабочими. Совѣтъ депутатовъ постановляетъ, что только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ, редакторы которыхъ игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ нумеровъ въ цензуру, вообще поступаютъ такъ, какъ совѣтъ депутатовъ при изданiи своей газеты[1]. Поэтому наборщики и другiе товарищи-рабочiе печатнаго дѣла, участвующiе въ выпускѣ газетъ, приступаютъ къ своей работѣ лишь при заявленiи и проведенiи редакторами свободы печати[2])".

21 Октября обнародовало свои взгляды на свободу печати и Главное Управленiе по дѣламъ печати. Въ сравненiи съ эпохой, предшествовавшей 17-му октября, это были совершенно новые взгляды. Въ циркулярномъ распоряженiи губернаторамъ, цензурнымъ комитетамъ и цензорамъ, Главное Управленiе объясняетъ, что хотя впредь до изданiя новаго закона, цензурныя правила остаются въ силѣ, но самое отношенiе цензуры къ печати должно, сообразно съ выраженной въ манифестѣ волею, кореннымъ образомъ измѣниться. Руководствуясь цензурными правилами (впредь до ихъ измѣненiя), цензора должны „сообразоваться съ новыми условiями, въ которыя поставлена печать, и личнымъ тактомъ и полнымъ устраненiемъ какихъ-либо требованiй, не основанныхъ на законѣ, избѣгать возможности всякаго рода справедливыхъ нареканiй"[3]).

---

[1]) „Извѣстiя Совѣта рабоч. депутатовъ".

[2]) „С. От." 22 октяб. 1905 г. № 210.

[3]) „Прав. Вѣстн." 1905 г. 21 октября.

Одновременно съ этимъ Главное Управленіе объявляло во 1-хъ, что распоряженіемъ мин. вн. д. „Восходъ“, „Наша Жизнь“, „С. От.“ и „Хоз.“ освобождены отъ обязательства представлять №№ въ цензуру и во 2-хъ что отмѣняются всѣ циркуляры, запрещавшіе касаться тѣхъ или иныхъ темъ. Еще до этого, распоряженіемъ 18 октября сняты были запрещенія розницы, тяготѣвшія надъ 6 петербургскими и московскими изданіями. Такъ министерство вн. дѣлъ спѣшило, сообразно измѣнившимся условіямъ, на встрѣчу назрѣвшей свободѣ печати и сразу уничтожало тѣ воздѣйствія, которыя впродолженіи многихъ лѣтъ само создавало для печати. Но рѣшимость Главнаго Управленія явилась нѣсколько поздно: отмѣна циркуляровъ и безъ того уже фактически осуществилась. Въ газетахъ, вышедшихъ 22 октября, по окончаніи забастовки, была напечатана справка, которую „Союзъ защиты“ рѣшилъ сообщить правительству по вопросу о свободѣ печати. Въ четырехъ пунктахъ справки союзъ признавалъ необходимымъ: 1) изданіе новаго закона о печати, 2) отмѣну цензуры и фактическое осуществленіе свободы печати теперь же, 3) явочный порядокъ изданій, вмѣсто концессіоннаго и 4) отмѣну отвѣтственности за свободу мнѣній. Кромѣ того заявлялось, что настоящій номеръ не представленъ въ цензуру согласно рѣшенію союза для защиты свободы печати.

21 и 24 октября, состоялись собранія представителей— ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ изданій, результатомъ чего было присоединеніе ихъ къ „Союзу защиты“. Въ концѣ октября къ идеѣ „Союза“ присоединились петербургскіе книгоиздатели. Въ началѣ ноября послѣдовала примѣру Петербурга и Москва.

Фактическое осуществленіе свободы печати повлекло за собою появленіе въ столицахъ, особенно въ Петербургѣ, множества новыхъ книгъ и изданій, которымъ раньше могло быть мѣсто только въ нелегальной литературѣ. Новинками, обратившими на себя вначалѣ наибольшее вниманіе, были газеты „Новая Жизнь“ и „Начало“, объявившія себя органами соціалъ-демократическими—слово, котораго раньше въ Россіи нельзя было громко произнести. Среди широкой публики большой успѣхъ имѣли возникавшіе одинъ за другимъ сатирическіе журналы съ ѣдкими каррикатурами на политическія темы, осмѣивавшими всѣхъ представителей бюрократіи, вплоть до министровъ—жанръ до сихъ поръ неслыханный и невиданный въ Россіи.

Создавшееся положеніе вещей было для правительства крайне неудобнымъ. Старыя цензурныя правила фактически уничтожены, а новыхъ вмѣсто нихъ не существуетъ. Невольно приходилось торопиться съ изданіемъ хотя бы временныхъ законоположеній, въ особенности касающихся повременныхъ изданій. И то, на что обыкновенно требовались годы, теперь совершилось въ теченіи одного мѣсяца.

24 ноября проектъ новыхъ правилъ о періодической печати былъ уже Высочайше утвержденъ и получилъ силу закона, успѣвъ за это время пройти черезъ Государственый Совѣтъ, гдѣ онъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. По первоначальному проекту, въ томъ видѣ какъ онъ сложился въ Совѣтѣ Министровъ, во 1-хъ сохранялась цензура для иллюстрированныхъ изданій, во 2-хъ мин. вн. д. предоставлялось въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ пріостанавливать періодическія изданія своею властью. Но въ Государственномъ Совѣтѣ эти пункты не прошли. 26 ноября Временныя правила о печати были опубликованы. Ими отмѣняется цензура и устанавливается явочный порядокъ выхода въ свѣтъ періодическихъ изданій. Такимъ образомъ печать юридически получала ту свободу, которую она уже отвоевала себѣ фактически. Взысканія на печать налагаются отнынѣ только по суду, но поступки, за которыя они назначаются, такъ тѣсно связаны съ современными событіями (стачки, забастовки) или формулированы такъ растяжимо (ложные слухи о дѣятельности правительства), что подъ нихъ каждаго пишущаго можно подвести каждый день. Наказанія же за эти поступки назначены самыя строгія—тюрьма до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Временныя правила въ общемъ не удовлетворили періодическую печать. „Союзъ въ защиту свободы печати" разсмотрѣлъ ихъ въ день обнародованія и постановилъ: „по прежнему фактически осуществлять свободу печати".

Правила 24 ноября касаются только періодическихъ изданій. Въ отношеніи книгъ, слѣдовательно, сохраняется старый порядокъ карательной и предварительной цензуръ. Но союзъ книгоиздателей, собравшись 27 ноября, также рѣшилъ по прежнему фактически осуществлять свободу печати [1]).

---

[1]) Въ томъ же собраніи книгоиздателей разсматривался вопросъ о доставкѣ книгъ въ общественныя книгохранилища. Дѣло въ томъ, что со времени фактическаго осуществленія

Первымъ испыталъ на себѣ дѣйствіе новаго закона фельетонистъ „Руси" Н. Г. Шебуевъ, выпустившій сатирическій журналъ „Пулеметъ" съ рисункомъ кровавой руки на манифестѣ 17 октября и „Сказкой о Веснѣ". Нумеръ (первый) „Пулемета" вышелъ 13 ноября, т. е. до опубликованія новаго закона. Въ ту же ночь Шебуевъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ которой выпущенъ черезъ день по внесеніи залога въ 3.000 р., дополненнаго затѣмъ до 10 тыс. рублей. Нераспроданные экземпляры „Пулемета" были отобраны, какъ на квартирѣ Шебуева, такъ и у продавцовъ. Это послужило началомъ рѣшительныхъ дѣйствій.—2 декабря въ восьми петербургскихъ газетахъ напечатанъ былъ „манифестъ" революціонныхъ партій, Всѣ эти газеты были конфискованы, въ томъ числѣ и тѣ, которыя напечатали не самый минифестъ, а лишь свѣдѣнія о немъ, въ отдѣлѣ хроники. Вмѣстѣ съ тѣмъ редакторы преданы суду, причемъ на свободѣ оставлены внесшіе залогъ въ 10 тыс. рублей, а самыя изданія пріостановлены до судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ, перестали выходить: „Сынъ Отечества", „Наша Жизнь", „Новая Жизнь", „Начало", „Свободный Народъ", „Русь", „Свободное Слово"и „Русская Газета" [1]).

На слѣдующій день — 3 декабря — состоялось и первое судебное дѣло по новому закону. Особое присутствіе судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушало дѣло Шебуева, обвинявшагося, во первыхъ, въ помѣщеніи имъ „оскорбительныхъ и дерзостныхъ отзывовъ о личныхъ дѣйствіяхъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и дерзостнаго неуваженія къ Верховной власти", и, во вторыхъ, „въ возбужденіи вражды въ крестьянскомъ сословіи противъ другого высшаго сословія, названнаго общимъ именемъ „господъ". По второму обвиненію

свободы печати цензурные комитеты перестали получать для пересылки въ книгохранилища установленное число экземпляровъ. Академія наукъ, а затѣмъ и Публичная библіотека при Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ обратили въ печати вниманіе на это обстоятельство. Союзъ книгоиздателей призналъ обязательнымъ для каждаго члена союза направлять въ бюро по 6 экземпляровъ каждаго изданія для оставленія одного экземпляра въ бюро союза и пересылки остальныхъ пяти—въ книгохранилища.

[1]) Краткое правительствен. сообщ. напеч., въ „Прав. В." 3 дек.

Шебуевъ былъ оправданъ, а по первому признанъ виновнымъ и присужденъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ.

„Манифестъ“ революціонныхъ партій внесъ въ газетный міръ разгромъ не только внѣшній, но и внутренній. Газеты, отложившія печатаніе „манифеста“, категорически отказались напечатать его въ слѣдующіе два дня, а затѣмъ вышли изъ „Союза защиты печати“, послѣ чего Союзъ этотъ, не скрѣпленный больше круговой порукой, фактически распался.

Немедленно вслѣдъ за пріостановкой газетъ, администрація прибѣгла къ тѣмъ же мѣрамъ по отношенію къ юмористическимъ изданіямъ, становившимся съ каждымъ днемъ смѣлѣе и уже не ограничивавшихся министрами. Почти всѣ эти изданія (Свобода, Зритель, Буреломъ и др.). были конфискованы и пріостановлены, а редакторы преданы суду и не внесшіе залога въ 10 т. руб. посажены въ тюрьму.

5 декабря появилось правительственное сообщеніе, изъ котораго выяснилось, что Главное Управленіе и цензурное вѣдомство стали слѣдить за поведеніемъ печати не только съ изданіемъ новаго закона, но занимались этимъ все послѣднее время, и съ 22 октября по 2 декабря возбудили 92 уголовныхъ преслѣдованія противъ газетъ и журналовъ.

Редакціи пріостановленныхъ петербургскихъ газетъ, нѣсколько оправившись отъ постигшаго ихъ такъ неожиданно разгрома, не помирились на выжидательномъ (до суда) бездѣйствіи и стали выпускать изданія съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ и тѣмъ же внѣшнимъ видомъ, но съ другими заголовками. Вмѣсто „Руси“ стала выходить „Молва“, вмѣсто „С. Отеч.“ — „Наши дни“, вмѣсто „Русской Газеты“—„Набатъ“, вмѣсто „Новой жизни“ и „Начала“—„Свободный Голосъ“, какъ объединенный соціалъ-демократическій органъ обѣихъ фракцій. Всѣ эти изданія, кромѣ „Молвы“, продержались по нѣсколько дней, послѣ чего не только изданія пріостановлены, но и типографіи, гдѣ онѣ печатались, закрыты. Затѣмъ, уже во второй половинѣ декабря, къ уцѣлѣвшей „Молвѣ“ присоединились газеты „Народная Свобода“ и „Народное Хозяйство“, замѣнившія: первая — „Свободный Народъ“, вторая — Нашу Жизнь“. Въ ночь на 21 декабря пріостановлена и „Народная Свобода“.

Почти одновременно съ Петербургомъ въ Москвѣ были пріостановлены соціалъ-демократическія газеты „Борьба“

и „Впередъ". Редакторъ-издатель первой, Скирмунтъ, заключенъ въ тюрьму. Затѣмъ пріостановлены въ Москвѣ „Жизнь" и „Русск. Вѣд". [1])

Изъ провинціи получены извѣстія въ такомъ же родѣ. Пріостановлены прогрессивныя газеты въ Кіевѣ, Харьковѣ, Ярославлѣ, Саратовѣ и въ другихъ городахъ, въ однихъ—до судебнаго разбора, въ другихъ—до снятія военнаго положенія.

Наложивъ карающую руку на повременную печать, администрація приступила къ борьбѣ съ книжнымъ издательствомъ. Въ видѣ мѣры воздѣйствія противъ фактическаго осуществленія свободы печати закрыто въ одномъ только Петербургѣ свыше 40 типографій [2]) съ предупрежденіемъ, что этой же участи подвергнутся и остальныя, если не будутъ подчиняться закону, не отмѣнившему цензуру для книгъ. Впрочемъ, опечатанныя типографіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ, мало по малу, по выясненіи дѣла и составленіи надлежащихъ протоколовъ, вновь открываются.

Таковы были первые плоды новаго закона о свободѣ печати.

Н. М—ъ.

---

[1]) Съ 1 Января 1906 г.„ Русск. Вѣд." опять будутъ выходить

[2]) „Молва" 1905 г. 20 декаб. № 12.

IV.

Рабочее движеніе.

Безпримѣрную по своей необычайности страницу вписалъ 1905 годъ въ исторію всемірнаго рабочаго движенія, и страница эта посвящена Россіи. За небольшое сравнительно время русское рабочее движеніе развилось съ такой интенсивностью въ глубь и въ ширь, поступательный ходъ его былъ такъ великъ въ своей мощи, быстротѣ и неотступности, что передъ нимъ остановились въ изумленіи даже классическія страны «рабочаго вопроса».

И это сдѣлалось вскорѣ послѣ того, какъ правительство, по свидѣтельству Комитета Министровъ, считало, что «никакой систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями въ Россіи нѣтъ: нѣтъ въ ней и самаго рабочаго вопроса» [1]).

Это движеніе, на деталяхъ котораго приходится остановиться далѣе, покажется еще болѣе изумительнымъ, если заглянуть въ прошлое русскаго рабочаго вопроса.

Въ дореформенную эпоху рабочіе были закрѣпощены на фабрикахъ и организованнаго рабочаго движенія не существовало. Его не существовало еще и потому, что русская фабрично-заводская промышленность по своимъ размѣрамъ была ничтожна, число фабричныхъ рабочихъ было еще очень не велико. Къ тому же чрезмѣрное эксплоатированіе человѣческой рабочей силы умѣрялось велѣніями «сверху». Такъ, въ «Работныхъ Регулахъ» (1741 г.)—первообразѣ русскихъ фабричныхъ законовъ—правительство требуетъ уменьшенія рабочихъ часовъ до 14-ти, устанавливаетъ условія заработной платы, жилищныя, лечебныя и т. д., и, что характерно для того и нашего времени,—предписываетъ «человѣческое обращеніе».

Освобожденіе крестьянъ, ставшее поворотнымъ моментомъ русской исторіи, совершенно измѣнило весь укладъ русской жизни и сыграло вліятельную роль въ рабочемъ вопросѣ. Появился безземельный крестьянинъ, «деревня» двинулась въ городъ, осѣла въ немъ и создала новыя рабочія руки, нужныя пробудившейся къ новой жизни фабрично-заводской промышлености. Крѣпостной

[1]) Засѣд 28 и 31 января 1905 г.

«фабричный» сталъ вырождаться и уходить въ прошлое, связи съ землей у рабочаго слабѣли, связи съ фабрикой, наоборотъ, становились все тѣснѣе и неразрывнѣе, создались свои особые интересы, обычаи, пѣсни и стремленія и среди нихъ главное, всѣмъ присущее,—жажда лучшей доли.

Параллельно съ этимъ, въ силу ряда условій, выросла и сама фабрично-заводская промышленность, осложнились ея механическія силы—машины и потребовали рабочаго болѣе развитого и сознательнаго. Кромѣ того, фабрика стала поглощать и пріобрѣтать трудъ мастеровъ-хозяевъ, не устоявшихъ въ конкурренціи съ ней. А деревня выбрасывала все новыя и новыя незанятыя руки и процессъ, пережитый иностранной фабрично-заводской промышленностью, сталъ повторяться и у насъ: предприниматель стремился купить мускульный трудъ дешевле, рабочій стремился продать его дороже.

Старый режимъ былъ на сторонѣ предпринимателя, нужды рабочаго игнорировались, и законы, защищавшіе ихъ, не отвѣчали времени. Самъ Комитетъ Министровъ, въ цитированномъ выше постановленіи, констатируетъ тотъ фактъ, что «фабричное законодательство наше, къ созданію коего было приступлено въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, подвигалось впередъ весьма медленно и за двадцатипятилѣтіе со времени его возникновенія выразилось въ проведеніи въ жизнь весьма немногихъ нормъ, упорядочившихъ лишь нѣкоторыя изъ отношеній промышленниковъ и рабочихъ. Тѣмъ временемъ, однако, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта рабочихъ, которыя уже не предусматривались существующимъ закономъ».

Мало защищенные закономъ, владѣющіе однимъ богатствомъ—мускульной силой, но уже сознающіе цѣнность ея въ движеніи фабрично-заводскаго дѣла, рабочіе, еще въ 70-хъ годахъ, то тамъ, то здѣсь, требовали улучшенія условій труда и быта. Въ силу общности интересовъ, неудовольствія стали проявляться коллективнымъ путемъ, хотя таой путь карался тюрьмой и высылкой на родину. Однако, сила необходимости дѣлала свое и была, повидимому, больше страха наказанія. Первая, организованная по предварительному уговору, стачка произошла въ 1870 году на Нарвской мануфактурѣ и съ того времени число стачекъ и участниковъ ихъ изъ года въ годъ возрастало. Это подтверждается хотя бы такимъ сопоставленіемъ: за трехлѣтіе 1895—1897, въ 14-ти губерніяхъ приходилось 21476 стачечниковъ, между тѣмъ какъ въ одномъ 1901 году ихъ было уже 22324, затѣмъ, далѣе, за трехлѣтіе 1895—1897 г. стачекъ на годъ въ среднемъ приходится по 101, а въ одномъ 1901 г.—120.

Первыя стачки преслѣдовали цѣли чисто экономическія. Рабочіе требовали увеличенія размѣра заработной платы, не соглашались со способами вычисленія сдѣльной платы, боролись противъ злоупотребленій при расчетахъ и т. п. Продолжительность рабочаго дня тоже вызывала протесты, но борьба за сокращеніе рабочихъ часовъ стала усиленной съ 1896 года. Характерной особенностью стачекъ до 1896 года является ихъ изолированность: стачка начиналась, протекала и оканчивалась на одномъ какомъ либо заводѣ, не заражая даже сосѣдніе. Объ организованныхъ стачкахъ нашихъ дней еще и не мечтали.

Первой *групповой* стачкой слѣдуетъ считать прекращеніе работъ сразу на 19-ти бумагопрядильныхъ и ниточныхъ фабрикахъ, происшедшее въ С.-Петербургѣ, въ 1896 году. Стачечники еще впервые твердо условились о цѣли и о способахъ ея достиженія. И несмотря на то, что стачка захватила крупную отрасль промышленности съ многочисленнымъ кадромъ рабочихъ, никакихъ «безпорядковъ» не произошло. Требованія рабочихъ касались сокращенія трудового дня до 12-ти часовъ съ полуторачасовымъ перерывомъ для обѣда, устраненія вымогательствъ со стороны подмастерьевъ, освобожденія отъ обязанности чистить машины во время обѣденнаго перерыва и т. п. Число забастовавшихъ доходило до 15000 человѣкъ. Стачка эта, вызванная невыносимымъ положеніемъ, показала всю разрозненность рабочей массы въ то время: средствъ для поддержки забастовавшихъ не было, рабочіе другихъ производствъ на помощь не пришли, и черезъ 15 дней, а на нѣкоторыхъ фабрикахъ и много скорѣе, острая нужда заставила приступить къ работамъ. Всѣхъ подозрѣваемыхъ въ руководительствѣ и недовольныхъ уволили. Эта стачка отличалась отъ «безпорядковъ» на мануфактурѣ Морозова въ 1885 г., вызвавшихъ измѣненіе фабричнаго законодательства, во первыхъ, своимъ опредѣленнымъ образомъ дѣйствій и, во вторыхъ, крупною ролью въ ней незадолго до того основаннаго «Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса». Этотъ союзъ формулировалъ требованія рабочихъ и былъ авторомъ «листковъ». Эту стачку слѣдуетъ считать первой по продолжительности, по количеству участвовавшихъ и по стройности. Правительство было очень встревожено ею и въ своемъ оффиціальномъ сообщеніи объясняло ея возникновеніе революціонной пропагандой. Замѣчательна, далѣе, стачка на фабрикахъ Нечаева-Мальцева, продолжавшаяся съ 23 февраля по 5 марта 1898 г. Несмотря на присутствіе войскъ, она прошла мирно, но не удалась: требованія рабочихъ почти совсѣмъ не были удовлетворены. Преданные суду 23 руководителя были, однако, оправданы, такъ какъ эту стачку сенатъ не призналъ преступной.

Первыя крупныя стачки, такимъ образомъ, прошли мирно, но дальше борьба рабочихъ за улучшеніе условій работы и быта обостряется. Сознательная часть рабочихъ видитъ ясную связь между стачками и немедленно слѣдующими за ними измѣненіями законодательства въ пользу рабочихъ. Ясно видѣли это и предприниматели, и борьба ожесточилась. Въ 1897, 1898 и 1899 гг. стачки, благодаря противодѣйствію правительства и фабрикантовъ, сопровождаются разгромами заводскаго имущества и винныхъ лавокъ, поджогами и даже убійствами. Рядомъ съ этимъ движеніе рабочихъ уже начинаетъ охватывать значительные промышленные районы (Рига, Екатеринославъ и т. п.). Движеніе становится планомѣрнѣе. Въ основѣ этихъ взрывовъ протеста, однако, все еще лежатъ причины экономическія—по крайней мѣрѣ только такіе мотивы выдвигаются въ требованіяхъ рабочихъ. «Тѣмъ временемъ, выражаясь словами Комитета Министровъ, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта рабочихъ», которыя создали достаточно благопріятную почву для пропаганды среди нихъ соціальныхъ и политическихъ идей. Успѣхъ пропаганды, въ силу длиннаго ряда причинъ, былъ (какъ теперь это ясно видно) очень великъ. Правительство, по признанію Комитета Министровъ, ввело «въ жизнь весьма немногія нормы, упорядочившія лишь *нѣкоторыя* изъ отношеній промышленниковъ и рабочихъ»; затѣмъ, далѣе, таможенная политика, защищающая промышленность отъ иностранной конкурренціи, продолжала обогащать предпринимателей, а все уменьшающіеся земельные надѣлы, неурожаи и голодовки гнали безпрерывно въ городъ «рабочія руки», поддерживавшія низкія цѣны на трудъ. Одновременно росла стоимость жизни и развились потребности. Недовольство рабочихъ все росло и росло и всѣ уступки правительства (законы 1882 г. и пр.) уже не отвѣчали времени и назрѣвшимъ съ его ходомъ потребностямъ. Стачки стали явленіемъ обычнымъ и съ ними не переставали бороться.

Министерство финансовъ въ 1898 г. составило записку объ отмѣнѣ наказаній за стачки и о рабочихъ обществахъ, но проектъ этотъ не осуществился и остался въ „дѣлахъ“ министерства. Вмѣсто него правительство остановилось на другомъ способѣ, осуществленіе котораго повело за собою самые неожиданные для правительства результаты. Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что мѣра правительства, которая извѣстна подъ названіемъ «зубатовщины», должна считаться эрой въ исторіи русскаго рабочаго движенія, круто измѣнившей формы и сущность русскаго рабочаго вопроса.

Отъ правительства не было секретомъ, что пропаганда со-

ціально-политическихъ идей дѣлаетъ среди рабочихъ все большіе и большіе успѣхи. Явно наростала новая могучая сила, угрожающая существованію старыхъ формъ управленія. Не считаться съ нею уже нельзя было. Дать ей исходъ, предлагаемый министерствомъ финансовъ, въ видѣ ненаказуемости стачекъ и права союзовъ, считалось рискованнымъ. А взять движеніе въ свои руки было необходимо и оправдывалось извѣстнымъ маневромъ Бисмарка. И вотъ рѣшено было огромную соціально-политическую задачу осуществить силами тайной полицейской власти.

Въ 1900 г. къ проф. И. Х. Озерову въ Москвѣ явилась городская учительница и просила его помочь осуществленію мысли, зародившейся въ кружкѣ механическихъ рабочихъ—основать общество взаимопомощи. За этимъ же скоро обратилась къ г. Озерову и группа рабочихъ. Г. Озеровъ взялся. Образцомъ послужилъ уставъ харьковскаго общества взаимопомощи ремесленниковъ. Когда уставъ пошелъ на разсмотрѣніе оберъ-полицеймейстера (Д. Ф. Трепова), въ дѣло вмѣшался начальникъ охраннаго отдѣленія Зубатовъ и сталъ осуществлять мысль рабочихъ, но, разумѣется, по своему. Планъ Зубатова былъ такой: создать среди самихъ рабочихъ такую организацію, которая могла бы служить «прочнымъ посредствующимъ звеномъ между охраннымъ отдѣленіемъ и рабочими». Во первыхъ, такая организація дала бы возможность направить стремленія рабочихъ въ нужную для правительства сторону, а во вторыхъ, глубже проникнуть въ рабочую среду и обезвредить ее удаленіемъ изъ нея безпокойнаго элемента. Оказалось, что обращеніе къ проф. Озерову было дѣломъ рукъ Зубатова. Участіе популярныхъ представителей московскаго университета, по мысли Зубатова, должно было замаскировать истинныя цѣли охраннаго отдѣленія. И планъ этотъ на первыхъ порахъ сталъ осуществляться съ рѣдкой быстротой. Въ чтеніяхъ и бесѣдахъ съ рабочими приняли горячее участіе молодые ученые и общественные дѣятели. Были созданы районныя организаціи и «совѣтъ» общества, имѣвшій превратиться въ примирительную камеру. Намѣчалось устройство юридическаго бюро, клуба, строительнаго и потребительнаго обществъ и т. д. Такъ образовалось первое русское рабочее общество—«московское общество рабочихъ механическаго производства». Фабриканты заволновались, видя въ новомъ обществѣ покушеніе на свою автократію. Однако скоро «тайное» начинало становиться «явнымъ»: послѣ горячихъ бесѣдъ стали исчезать наиболѣе развитые изъ рабочихъ спорщики, другихъ «несогласныхъ» стала притѣснять, подъ чьимъ-то сильнымъ давленіемъ, фабричная администрація, а затѣмъ появились и «оригинальные» пріемы... Въ «Русскомъ дѣлѣ» они изображались

такъ: «Г. Зубатовъ сталъ не только организовывать по фабрикамъ выборныхъ старостъ и всякаго рода союзы, но и продѣлывать репетиціи стачекъ и массовыхъ демонстрацій. Такъ, были искусственно вызваны безпорядки на фабрикахъ Гужона и Даниловской мануфактуры и устроена огромная демонстрація рабочей толпы въ 50.000 человѣкъ, возложившей вѣнокъ на памятникъ императору Александру II». Когда планы Зубатова открылись, среди дѣятелей новаго общества произошелъ расколъ: одни прямо примкнули къ Зубатову, расчитывая на улучшеніе положенія рабочихъ со стороны правительства, другіе отхлынули отъ ловушки, третьи продолжали участвовать, въ убѣжденіи, что планы Зубатова приведутъ въ концѣ концовъ къ бо́льшей организованности рабочихъ и этимъ можно будетъ воспользоваться для проведенія настоящихъ стремленій рабочихъ. Молодые ученые и общественные дѣятели, когда выяснилось, въ какую ловушку ихъ старались затянуть, сейчасъ же ушли изъ общества и все дѣло перешло къ кружку лицъ, во главѣ которыхъ стали преосв. Парфеній, свящ. І. Фудель, предсѣдатель цензурнаго комитета В. В. Назаревскій и др. Рабочая масса отхлынула, остались ближайшіе помощники Зубатова изъ рабочихъ перебѣжчиковъ и безличныхъ. Несмотря на то, что организація общества была устроена необычайнымъ и незаконнымъ путемъ (она существовала по инструкціи, утвержденной оберъ-полицеймейстеромъ), ее продолжали насаждать и въ другихъ городахъ. Такъ основалось въ Одессѣ общество «независимыхъ» рабочихъ, въ Петербургѣ—«Собраніе русскихъ рабочихъ» и т. д.

Пропагаторы соціально-политическихъ идей не преминули воспользоваться готовой почвой и въ 1902 г., когда о первоначальномъ «зубатовскомъ» обществѣ уже не было воспоминанія, въ разныхъ мѣстахъ Россіи возникъ рядъ рабочихъ «безпорядковъ», на которыхъ уже ясно стали обрисовываться «политическія» тенденціи. Такъ, стоитъ вспомнить извѣстную Ростовскую стачку, 4 ноября 1902 г., когда забастовали не только заводы, но и Владикавказская жел. дор. Забастовка эта была устроена Донскимъ комитетомъ соціалъ-демократической партіи и была первой огромной, спокойно проведенной *публичной* стачкой. Любопытно отмѣтить, что въ «листкахъ», распространенныхъ среди рабочихъ, были призывы только къ единенію на почвѣ экономическихъ требованій, а въ прокламаціяхъ, циркулировавшихъ въ публикѣ, говорилось, что это «первый надвигающійся раскатъ революціи» и указывалось, что рабочіе «въ силахъ дать свободу задушенной голодной Руси». Такъ какъ стачка, какъ выяснилось слѣдствіемъ, была организована рабочими же, то до организован-

ной борьбы рабочихъ за политическія права, повидимому, было недалеко.

Жестокая борьба между рабочими и предпринимателями происходила на кавказскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Выдающаяся забастовка была въ іюлѣ 1903 года. Мирные переговоры были остановлены прибытіемъ войскъ, пользуясь которымъ нефтепромышленники категорически отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ и подъ угрозой расчета предлагали возвратиться къ работамъ. Въ отвѣтъ на этотъ поступокъ — загорѣлись промыслы. Сходки 30.000-ой массы рождали въ ней необычайный подъемъ духа. Бакинскіе рабочіе, какъ это видно изъ объяснительной записки ихъ выборныхъ, уразумѣли многое. «Сознаніе рабочихъ, говорится въ запискѣ, пошло въ сторону пониманія общаго бѣдственнаго положенія, общаго безправія, общей беззащитности». Фабричную инспекцію, у которой они раньше искали защиту, они считали «бюрократической канцеляріей, предоставленной въ распоряженіе капитала».

„Отсюда—продолжаетъ Записка—былъ уже одинъ шагъ къ сознанію необходимости совмѣстной солидарной борьбы, и этотъ шагъ былъ созданъ. Въ половинѣ 1904 г. изъ нѣдръ рабочей массы выдвигается группа рабочихъ, наименовавшая себя въ началѣ организаціей балаханскихъ и биби-эйбатскихъ рабочихъ,— нынѣ союзъ бакинскихъ рабочихъ. Группа эта впервые заговорила понятнымъ для массъ языкомъ. Она впервые ясно указала на связь нашей экономической безпомощности и политическаго безправія. Въ самомъ непродолжительномъ времени организація завоевала самое горячее сочувствіе среди широкихъ слоевъ рабочихъ. Такъ что, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ организація заговорила о возможности всеобщей забастовки—это было лишь отраженіемъ желаній всѣхъ рабочихъ.

Забастовка началась 13 декабря. Выставленныя требованія показали, что движеніе рабочихъ сдѣлало огромный шагъ впередъ. Въ то время какъ въ іюльскихъ требованіяхъ и въ половинѣ нѣтъ указанія даже урегулированія правовой стороны жизни рабочихъ, кромѣ требованія вѣжливаго обращенія, въ декабрьскихъ требованіяхъ уже содержится цѣлый рядъ требованій политическаго характера: празднованіе 1 мая, свобода организаціи союзовъ, кассъ, печати, слова, неприкосновенность личности, жилища и созывъ учредительнаго собранія. 8 часовой рабочій день выставляется какъ опредѣленное экономическое требованіе.

«Сами нефтепромышленники — поясняетъ записка — уже не пытаются мѣшать правильному теченію забастовки. Они выдѣляютъ изъ себя комиссію для переговоровъ съ представителями

рабочихъ. До 23 декабря переговоры велись правильно, обѣщая казалось, мирное разрѣшеніе стачки; но 23 декабря положило конецъ мирнымъ мечтаніямъ. Въ этотъ день въ толпу безоружныхъ рабочихъ въ Балаханахъ казаки дали нѣсколько залповъ, положившихъ на мѣстѣ 6 человѣкъ. Раненыхъ было до 20 человѣкъ. Одновременно такое же нападеніе на рабочихъ было и въ Биби-Эйбатѣ. Случайно или нѣтъ, но въ этотъ же день появилось объявленіе нефтепромышленниковъ, приглашавшихъ подъ угрозой разсчета стать на работы.—Въ сознаніи массы рабочихъ встала знакомая картина насилія въ іюлѣ 1903 г. Самыя кровавыя событія были такъ неожиданны, что даже организованные рабочіе дрогнули и растерялись, и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла и та сдерживающая, организующая сила, проявлявшаяся до сихъ поръ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что 24 и 25 декабря промысла снова горѣли. „Это свѣчки по покойникамъ»,—говорили рабочіе. И достойно замѣчанія, что только организованнымъ рабочимъ и то съ большими усиліями удалось остановить разнузданныя стихійныя страсти и прекратить пожары въ самомъ началѣ. 30 декабря нефтепромышленники снова вступили въ переговоры съ рабочими, и 31 декабря стачка была объявлена законченной» [1]).

Почти одновременно съ Союзомъ бакинскихъ рабочихъ въ Петербургѣ возникло «Собраніе русскихъ фабричныхъ заводскихъ рабочихъ города Петербурга»; оно было дѣломъ рукъ или вѣрнѣе духа Зубатова, который перемѣнилъ постъ начальника московскаго охраннаго отдѣленія на службу чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Плеве. Тайные рабочіе союзы существовали и раньше; явными они стали въ воскресенье 11 апрѣля 1904 года. Уполномоченнымъ по всѣмъ дѣламъ Собранія былъ священникъ Георгій Гапонъ. Администрація дала ему права, превышающія права градоначальника. Такъ, онъ имѣлъ право открывать и закрывать районныя отдѣленія собранія, выбирать по своему усмотрѣнію темы для бесѣдъ и вообще направлять дѣятельность союза по своему усмотрѣнію. Многіе къ новой организаціи относились недовѣрчиво и считали Гапона «зубатовцемъ», многіе думали иначе. Рабочіе отнеслись къ «собраніямъ» разно: одни вѣрили, другіе шли, чтобы предупредить неосвѣдомленныхъ товарищей или явно бороться съ сомнительной организаціей.

Несомнѣнно одно: Гапонъ не оправдалъ надеждъ правительства.

---

[1]) Докладная записка выборныхъ Бакинскихъ рабочихъ и т. д. Спб. 1905 г.

Уставъ петербургскаго общества рабочихъ былъ шире московскаго. Онъ долженъ былъ, по своимъ цѣлямъ, возбуждать и укрѣплять въ средѣ членовъ рабочихъ русское національное сознаніе, образовывать и развивать въ нихъ разумные взгляды на обязанности и права рабочихъ и вызывать самодѣятельность, способствующую законному улучшенію условій труда и жизни рабочихъ. Они имѣли право на еженедѣльныя кружковыя собранія, имѣли право «разумно, всесторонне» обсуждать свои нужды, свое правовое положеніе, учреждать капиталы на случай безработицы и особыя нужды своихъ членовъ и т. д.

Это «Собраніе» быстро привилось и 11 отдѣленій его, устроенныхъ въ рабочихъ районахъ города, стали школами строгой организаціи.

Іюльскія и декабрьскія событія на Кавказѣ не прошли безслѣдно для рабочихъ всей Россіи. О политическихъ требованіяхъ было извѣстно всѣмъ, тѣмъ болѣе, что такія требованія все настойчивѣе выдвигались прогрессивной частью русскаго общества на передній планъ. Среди петербургскихъ и московскихъ рабочихъ броженіе дошло до необычайнаго напряженія. Нуженъ былъ только поводъ. И онъ явился.

На Путиловскомъ заводѣ, происками нелюбимаго рабочими мастера Тетявкина, уволили двухъ рабочихъ. Рабочіе нашли увольненіе несправедливымъ и потребовали обратнаго пріема; администрація завода отказала. Рабочіе забастовали. Опустѣли 33 мастерскихъ съ 200 паровыхъ котловъ. 13 200 человѣкъ оставили заводъ. Хорошо организованные раньше, они выбрали депутацію, въ которую вошли уполномоченные отъ всѣхъ цеховъ. Во главѣ ея былъ Гапонъ. Депутаціи было поручено объясниться съ администраціей завода. Среди требованій, предъявленныхъ депутаціей, «политическихъ» не было. Рабочіе требовали увольненія мастера Тетявкина, пріема уволенныхъ товарищей, 8-ми часового рабочаго дня, повышенія заработка, улучшенія санитарныхъ условій и пр. Кромѣ того они требовали учрежденія постоянной комиссіи изъ выборныхъ рабочихъ, которая совмѣстно съ администраціей завода разбирала бы претензіи отдѣльныхъ рабочихъ. Директоръ завода отвѣтилъ, что онъ намѣренъ лишь постепенно вводить улучшенія и категорически отвергъ требованія 8-ми часового дня и повышенной расцѣнки, какъ разорительныя для завода.

Несмотря на то, что къ заводу были посланы двѣ роты городовыхъ и два эскадрона жандармовъ, забастовка проходила мирно и не было повода властямъ прибѣгнуть къ насилію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что забастовка эта подготовлялась давно: это

видно изъ того, что рабочіе до стачки запаслись сбереженіями и въ сберегательныхъ кассахъ хранились выигрышные билеты, купленные артелями рабочихъ. Забастовка путиловскаго завода была, повидимому, сигналомъ Одинъ за другимъ начинаютъ закрываться крупные заводы: франко-русскій съ 2500 раб., невскій судостроительный съ 8—10 тыс. раб и т. д. Требованія за самыми малыми исключеніями предъявляются тѣже, что и на путиловскомъ заводѣ. Теперь уже нѣтъ сомнѣнія, что рабочіе всѣхъ заводовъ дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану.

6 января 1905 года въ 7-мъ отдѣленіи «Собранія русскихъ фабричныхъ заводскихъ рабочихъ» состоялось совѣщаніе представителей отъ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ, расположенныхъ въ районѣ шлиссельбургскаго тракта и прилегающихъ окрестностей. На совѣщаніи этомъ были выработаны требованія аналогичныя «путиловскимъ» и выбрана «забастовочная комиссія». Это былъ еще первый опытъ организаціи силами однихъ рабочихъ. Условились дѣлать такъ. Во всѣхъ 11 отдѣлахъ въ теченіе дня дежурятъ по шести членовъ; обязанность дежурныхъ принимать заявленія отъ нуждающихся бастующихъ рабочихъ, быстро обслѣдовать положеніе ихъ и немедленно же оказывать имъ помощь. Помогали не деньгами, а продуктами, причемъ каждый, пользовавшійся помощью, долженъ былъ по возстановленіи своего матеріальнаго благосостоянія возвращать ссуду.

Переговоры съ предпринимателями, однако, ни къ чему существенному не приводили. Продолжать работу при существующихъ условіяхъ рабочіе признавали невозможнымъ. И вотъ они рѣшаются на небывалое въ исторіи рабочаго движенія дѣло. Они рѣшаются обратиться къ первоисточнику милости, силы и права— Государю и разсказать ему откровенно о своемъ положеніи и нуждахъ; итти рѣшено всѣмъ до одного. День собираются превратить въ праздникъ: обходятъ всѣхъ торговцевъ съ просьбой не торговать; итти рѣшено съ женами и дѣтьми.

Наканунѣ петиція была уже готова, подавать ее долженъ былъ Гапонъ. Въ ней двѣ части: въ одной пожеланія экономическія, въ другой «политическія». Именно въ ней намѣчались всѣ «свободы», которыя были впослѣдствіи возвѣщены манифестомъ 17 октября

Вотъ какъ рисуетъ канунъ историческаго дня—9 января—очевидецъ [1]). Въ полутемной залѣ полной рабочими свящ. Гапонъ, обращаясь къ собравшимся, говоритъ:

— «Товарищи, намъ нѣтъ исхода. Народъ дошелъ до пол-

[1]) «Русскій Рабочій» 1905 г. № 3.

наго изнеможенія—онъ падаетъ подъ бременемъ своихъ страданій. Онъ болѣе не можетъ жить такъ. Товарищи, пойдемъ, раскроемъ передъ лицомъ всего міра наши невыносимыя страданія. Пусть содрогнутся въ ужасѣ сердца, пусть польются изъ глазъ слезы, пусть въ душѣ каждаго, кто насъ услышитъ, проснется страстное желаніе выступить на нашу защиту. Надо быть готовымъ на все... Согласны ли вы умереть за наше правое, святое дѣло?

— Умереть, умереть, умереть... пронеслось надъ собраніемъ.

Человѣкъ въ рясѣ улыбнулся счастливой улыбкой.

— Я такъ и зналъ: вездѣ одно и тоже, вездѣ — на всѣхъ собраніяхъ услышалъ я сегодня одинъ и тотъ же отвѣтъ. Такъ будьте-же готовы. Завтра въ 10 часовъ утра. Выступимъ всѣ. Безъ оружія. Слышите-ли? Такъ надо Пусть узнаютъ, что мы не разбойники, а граждане, умѣющіе умирать за свои права».

О паломничествѣ рабочихъ къ Зимнему дворцу власти знали. Знали они, что рабочіе идутъ съ женами и дѣтьми и безоружные. Власти рѣшили не допустить демонстраціи Изъ ближайшихъ городовъ были вызваны на подмогу мѣстнымъ войска. Напрасно выдающіеся общественные дѣятели убѣждали представителей власти не прибѣгать къ насилію.

Утромъ, 9 января, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны были пройти рабочіе, разставлены были военные заслоны. Рабочіе шли съ иконами и молитвеннымъ пѣснопѣніемъ. Заиграли рожки и...разыгралась кровавая драма, небывалая въ лѣтописяхъ русской мирной исторіи. Перестрѣляно было и изуродовано много сотенъ колѣнопреклоненнаго народа, пришедшаго съ молитвой искать милости и правды. Гапонъ, спасенный друзьями, бѣжалъ за границу.

Выстрѣлы у Александровскаго сада, на Невскомъ, на Казанской площади и т. д. потрясли всю Россію. Возбужденіе сознательнаго общества не поддается описанію. Вынужденное молчаніе прессы, поставленной въ необходимость воспроизводить только оффиціальныя сообщенія о необычайномъ происшествіи, усугубили волненія Отвѣтомъ на выстрѣлы былъ рядъ забастовокъ и политическихъ убійствъ. Они послѣдовали непосредственно за 9-мъ января. Такъ, въ Москвѣ съ 10 января одинъ за другимъ стали басто̂вать крупнѣйшіе заводы, насчитывающіе тысячи рабочихъ. Забастовали типографіи, газеты перестали выходить. Забастовали фабрики и заводы городовъ: Ковно, Риги, Саратова, Вильны, Ревеля, Могилева и пр., начались забастовки желѣзныхъ дорогъ. Забастовка прокатилась по всей Россіи. Въ началѣ февраля бастовало 13 главнѣйшихъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ (Риго-Орловская, Привислянскія, Сызрано-Вяземская, Московско-Курская, Самаро-Златоустовская, Варшавско-Вѣнская, Владикавказ-

ская, Юго-Восточная, Рязанско-Уральская, Московско-Казанская, Московско-Виндаво-Рыбинская и др.). На всѣхъ дорогахъ, не забастовавшихъ на этотъ разъ, было значительное броженіе.

Этотъ грандіозный и необычайный отвѣтъ на кровавую расправу 9-го января, грозившій остановить жизнь страны, вызвалъ со стороны правительства чрезвычайныя мѣры. Всѣ россійскія желѣзныя дороги, за исключеніемъ незначительныхъ вѣтокъ и подъѣздныхъ путей, были объявлены на военномъ положеніи. Мѣстныя желѣзнодорожныя власти снабжены были правами по собственному усмотрѣнію наказывать арестомъ до 7 дней непослушныхъ рабочихъ и служащихъ.

Что касается Петербурга, то уже черезъ два дня послѣ кровавой расправы съ рабочими была учреждена Высочайшимъ повелѣніемъ должность генералъ-губернатора съ чрезвычайными полномочіями. Ему подчинены были «всѣ мѣстныя гражданскія управленія и учебныя заведенія всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ», предоставлено право распоряженія войсками, переданы всѣ права министра внутреннихъ дѣлъ по утвержденію въ должностяхъ лицъ городского и земскаго общественныхъ управленій и дана власть надъ прессой.

Первымъ дѣломъ генералъ-губернатора (на эту должность былъ назначенъ бывшій московскій оберъ-полицеймейстеръ Д. Ф. Треповъ), было издать совмѣстно съ министромъ финансовъ В Н. Коковцевымъ обращеніе къ рабочимъ. Въ немъ они объясняютъ движеніе рабочихъ тѣмъ, что неблагонамѣренныя лица «избрали рабочихъ орудіемъ для выполненія своихъ замысловъ и увлекли трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обѣщаніями на ложный путь». По словамъ Д. Ф. Трепова и В. Н. Коковцева, рабочіе оказались «слѣпымъ орудіемъ» и не дали себѣ отчета въ томъ, что «именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія». Они напоминаютъ, что правительство всегда заботливо относилось къ нуждамъ рабочихъ и готово всегда внимательно прислушиваться къ справедливымъ желаніямъ; авторы «обращенія» приглашали рабочихъ возвратиться къ работамъ, только въ этомъ случаѣ обѣщая исполненіе нѣкоторыхъ желаній рабочихъ.

Въ министерствѣ финансовъ, вѣдающемъ «рабочій вопросъ», спѣшно принялись за дѣло. Черезъ нѣсколько дней послѣ кроваваго событія начались подготовительныя работы для выясненія взаимныхъ отношеній между предпринимателями фабрично-заводской промышленности и рабочими. 24-го января открылось подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ совѣщаніе фабрикантовъ и заводчиковъ; собралось до 400 человѣкъ. Съ первыхъ же рѣ-

чей выяснилось, что предприниматели не склонны разрѣшать рабочій вопросъ уступками только со своей стороны и что не въ однихъ уступкахъ со стороны предпринимателей дѣло. Одинъ изъ заводовладѣльцевъ заявилъ, что онъ удовлетворилъ всѣ требованія, предъявленныя ему его рабочими, но они все-таки забостовали. Ясно было, что центръ тяжести вопроса лежитъ не въ экономическихъ причинахъ.

27-го января петербургскіе заводчики и фабриканты, въ засѣданіи своемъ, выработали «записку», которую и представили министру финансовъ. Въ ней они, отмѣчая безрезультатность совѣщанія 24-го января, заявляютъ министру, что имъ представляется ошибочнымъ объясненіе послѣднихъ волненій экономическими причинами. «Ни одинъ слой общества, говорятъ въ своей запискѣ фабриканты, не имѣетъ такой удачи въ своихъ домогательствахъ, какъ рабочіе, которые уже отлично усвоили и помнятъ, что каждая крупная забастовка приносила имъ существенное улучшеніе, они помнятъ даты стачекъ и даты узаконеній по рабочему вопросу. Они увѣрены и сейчасъ, что настойчивымъ, единодушнымъ домогательствомъ, подкрѣпленнымъ массовыми демонстраціями, они быстро достигнутъ всего возможнаго и даже, быть можетъ, болѣе чѣмъ возможнаго при существующемъ режимѣ. Руководители рабочаго движенія достигнутъ сразу такихъ результатовъ, какіе для верхнихъ общественныхъ слоевъ будутъ недостижимы». Поэтому петербургскіе фабриканты полагаютъ, что безспорно-дѣйствительнымъ средствомъ къ умиротворенію рабочаго движенія являются «болѣе глубокія реформы общегосударственнаго характера».

Въ срединѣ января образовались комиссіи для обсужденія «рабочаго вопроса» при министерствахъ военномъ, морскомъ и путей сообщенія.

29-го января Высочайшимъ повелѣніемъ была учреждена «комиссія для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ г. С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ».

Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ сенаторъ Н. В. Шидловскій.

Приблизительно въ то же время стала работать комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ В. И. Тимирязева, по вопросу о государственномъ страхованіи рабочихъ. Въ эту комиссію, кромѣ обычныхъ представителей министерствъ, вошли по два представителя отъ разныхъ торгово-промышленныхъ учрежденій. Кромѣ того, отдѣлъ промышленности при ми-

нистерствѣ финансовъ поспѣшилъ созвать на первыя числа февраля съѣздъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Всѣ эти факты,—а приходится останавливаться только на главнѣйшихъ — показали и обществу, и, тѣмъ болѣе, рабочимъ, какое значеніе придаетъ правительство рабочему вопросу, тому самому, существованія котораго оно недавно вовсе не признавало. Но признаніе пришло поздно, такъ какъ русскій рабочій вопросъ, очевидно для всѣхъ, вышелъ изъ узкой сферы интересовъ опредѣленной группы населенія, перепутался и связался крѣпкими узами съ общерусскимъ вопросомъ. Всѣ старанія министерства финансовъ отдѣлить узкорабочій вопросъ отъ наросшихъ въ обществѣ вопросовъ политическихъ ни къ чему не привели. Но министерство финансовъ не пожелало признать измѣнившагося характера вопроса, старалось втиснуть его въ старыя развалившіяся рамки и хотѣло разрѣшить его своими силами. На этомъ именно основаніи министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ отклонилъ ходатайство промышленниковъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда заводчиковъ, фабрикантовъ и промышленниковъ. Приходилось пользоваться расширеннымъ правомъ петицій и министерству финансовъ былъ представленъ по рабочему вопросу цѣлый рядъ «записокъ». Въ нихъ уясняется истинный характеръ и значеніе русскаго общественнаго движенія вообще и рабочаго въ частности и только на этой части «записокъ» приходится здѣсь остановиться.

Первой по времени слѣдуетъ считать записку московскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ. Она была подана 26 января предсѣдателю Комитета Министровъ С. Ю. Витте. Заводчики говорятъ такъ: «Настоящія рабочія волненія, хотя и построены на экономической почвѣ, въ то же время являются крупнымъ политическимъ движеніемъ, связаннымъ съ общимъ настроеніемъ. Движеніе это давно уже подготовлялось самой жизнью и естественной потребностью, вложенной въ самую природу человѣка — будь онъ простолюдинъ или дворянинъ, добиваться свободы для открытаго выраженія своихъ мыслей путемъ слова и печати, въ собраніяхъ и на сходкахъ единомышленниковъ или лицъ, которыхъ связываетъ общій интересъ». Далѣе: «Рабочіе и крестьянскіе безпорядки, непрестанно разъѣдающіе русскую промышленность... наивно объяснять воздѣйствіемъ революціонныхъ элементовъ. Нѣтъ, общее нестроеніе государственной жизни, отсутствіе политическихъ правъ, отсутствіе гласнаго заступничества передъ престоломъ за народные интересы въ лицѣ свободно избранныхъ представителей изъ народа, отсутствіе другихъ прерогативъ, составляющихъ неотъемлемую принадлежность свободной

личности въ свободномъ государствѣ, — вотъ, гдѣ слѣдуетъ искать главнѣйшей причины періодическихъ рабочихъ волненій». Подтверждая, далѣе, необходимость улучшенія экономическаго положенія рабочаго и категорически отвергая способъ разрѣшенія вопроса посредствомъ разстрѣливанія мирныхъ, безоружныхъ жителей, заводчики долго останавливаются на разлагающемъ вліяніи «зубатовщины», считая его одной изъ существеннѣйшихъ причинъ усиленнаго движенія рабочихъ. «Рабочія организаціи, созданныя правительствомъ, имѣли одну неоспоримую пользу для рабочихъ — онѣ успѣли убѣдить ихъ, что коалиція является могущественнымъ орудіемъ для борьбы не только съ фабрикантами, но и съ самымъ правительствомъ для завоеванія общечеловѣческихъ правъ, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ уже не трудно будетъ достигнуть улучшенія своего экономическаго положенія»... Выставивъ первоначально на знамени своемъ одни лишь экономическія требованія, завѣдомо непріемлемыя, рабочіе заканчиваютъ свои вожделѣнія уже цѣлой политической программой. «Въ этой политикѣ безпорядковъ есть, несомнѣнно, дипломатическій ходъ: рабочіе, запуганные и застращенные, какъ и всѣ русскіе обыватели, не рѣшаются сразу заговорить откровенно и открыто объ улучшеніи своего правового политическаго положенія, и вотъ выставляется рядъ требованій, относительно которыхъ у рабочихъ не можетъ быть колебаній — они убѣждены, что ихъ требованія будутъ отвергнуты. Но въ послѣднемъ и заключается весь смыслъ объявленной стачки: промышленники пледируютъ передъ обществомъ въ роли желѣзныхъ королей, игнорирующихъ назрѣвшія нужды рабочихъ и не идущихъ ни на какія уступки, волненія разрастаются, а затѣмъ ничего не остается, какъ добиваться политическихъ правъ, помощью которыхъ рабочіе надѣются осуществить свои завѣтныя мечты». Таковъ характеръ петербургскихъ рабочихъ волненій, таковъ смыслъ бакинскихъ рабочихъ безпорядковъ, такова была политика и предыдущихъ рабочихъ неудовольствій. «И глубокимъ заблужденіемъ кажется намъ, говорятъ докладчики — приписывать красный оттѣнокъ всѣхъ этихъ демонстрацій кознямъ злонамѣренныхъ лицъ. Выводъ отсюда можетъ быть только одинъ: рабочіе, какъ и все русское общество, настолько уже политически созрѣли, что имъ, какъ и всему русскому обществу, въ интересахъ промышленнаго роста Имперіи, должны быть дарованы политическія права и свободныя учрежденія» [1]).

На этой запискѣ пришлось остановиться подробнѣе, въ силу

---

[1]) «Право» 1905 г. № 4 (перепечатка изъ «Нашихъ дней»).

того соображенія, что она исходитъ изъ среды тѣхъ самыхъ владѣльцевъ, интересы которыхъ тщательно въ теченіе многихъ лѣтъ оберегались правительствомъ и которые ближе всего стоятъ къ рабочему классу. Для справки приходится привести, что «Записка» эта исходитъ болѣе чѣмъ отъ 200 заводчиковъ и фабрикантовъ крупнѣйшаго фабричнаго района Россіи — московскаго. Большое значеніе для освѣщенія русскаго рабочаго движенія имѣетъ такъ называемая «Записка 198 инженеровъ» разныхъ спеціальностей, представленная 23 января предсѣдателю комитета министровъ С. Ю. Витте. Инженеры, какъ и московскіе фабриканты, выразили убѣжденіе, что «причина частыхъ за послѣдніе годы потрясеній нашей промышленности бурными взрывами рабочихъ движеній лежитъ не въ агитаціи, такъ называемыхъ революціонеровъ и, конечно, уже не въ иноземномъ воздѣйствіи, а въ коренномъ и ясно сознаваемомъ всѣми мыслящими гражданами неустройствѣ нашей государственной жизни». «Мы, и въ особенности тѣ изъ насъ, которые по своему положенію близко стоятъ къ рабочему — говорятъ далѣе инженеры — считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что идеи политической свободы давно уже не чужды рабочей средѣ и вполнѣ ясно сознаются въ ней многими, и мы не можемъ допустить, чтобы этотъ огромный фактъ оставался тайной для правительства» [1]).

Какъ отмѣчено было выше, и правительство, повидимому, поняло значеніе и характеръ движенія русскаго рабочаго класса и спѣшно взялось за удовлетвореніе экономическихъ нуждъ его. Это совпало съ тѣмъ моментомъ развитія рабочаго движенія, когда рабочіе, уже не скрываясь, отбросили вопросы личнаго профессіональнаго интереса и сдѣлали рѣшительный шагъ на пути борьбы за интересы всего народа. Скоро невозвратность хода исторіи стала ясной и для правящихъ сферъ. Эта невозможность воскресить то, что умерло, выпуклѣе всего сказалось на дѣятельности извѣстной «комиссіи Шидловскаго». Несмотря на энергичныя подготовительныя дѣйствія къ «безотлагательному выясненію причинъ недовольства рабочихъ», рабочіе скептически относились къ бюрократическому способу разрѣшенія вопроса и то тамъ, то здѣсь продолжали бастовать и готовиться къ борьбѣ.

Въ началѣ февраля къ Н. В. Шидловскому явилось четыре депутаціи отъ рабочихъ съ просьбою допустить въ его комиссію рабочихъ депутатовъ, свободно избранныхъ ими самими. Предсѣдатель комиссіи обѣщалъ.

8-го февраля сенаторъ Шидловскій опубликовалъ порядокъ

---

[1]) «Право» 1905 г. № 4.

выборовъ. Заводы съ числомъ рабочихъ отъ 100 до 500 человѣкъ избирали одного выборщика, отъ 500—1000 — двухъ. остальные — по одному выборщику на 500 человѣкъ. Избраніе выборщиковъ было назначено на 13 февраля, въ 9 часовъ утра. Затѣмъ всѣ выборщики должны были раздѣлиться на 9 группъ, соотвѣтственно роду производства и изъ своей среды избрать 50 представителей въ комиссію. Выборы представителей были назначены на 18-е февраля, въ 3 часа дня.

Какъ серьезно относились рабочіе къ своей роли—впервые открыто выступить въ правительственномъ учрежденіи на защиту своихъ интересовъ,—видно изъ объявленія, вывѣшаннаго руководителями выборовъ на Балтійскомъ заводѣ. «Дабы въ число депутатовъ, говорится въ объявленіи, не могли войти люди, недостаточно освѣдомленные съ нуждами рабочаго класса, во время общихъ выборовъ 13 февраля, соблюдая возможный порядокъ, слушать со вниманіемъ рабочихъ выборщиковъ, вдумываться въ каждое слово и не прерывать тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ говорить съ эстрады, до конца объясненія, такъ какъ шумъ въ помѣщеніи можетъ только усложнить выборы».

Рабочіе приступили къ выборамъ, руководясь совершенно опредѣленнымъ планомъ, имѣвшимъ рѣшающее значеніе для судьбы комиссіи. Выборщики, избранные рабочими, собравшись наканунѣ процесса выборовъ представителей-депутатовъ, выработали требованія, безъ удовлетворенія которыхъ рѣшено было въ комиссію не ходить. Они требовали: опубликованія въ газетахъ отчетовъ о засѣданіяхъ безъ всякой цензуры, возстановленія закрытыхъ послѣ 9 января отдѣленій «Собранія рабочихъ», освобожденія арестованныхъ послѣ январьскихъ безпорядковъ товарищей и гарантіи въ неприкосновенности личности и жилищъ рабочихъ депутатовъ. Сенаторъ Шидловскій въ отвѣтъ на это заявилъ, что онъ не компетентенъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 февраля комиссія сенатора Шидловскаго объявлена была упраздненною.

18-го февраля, въ день, когда рабочіе выборщики должны были избирать отъ себя депутатовъ въ комиссію Шидловскаго, были опубликованы три знаменательныхъ государственныхъ акта, которые были встрѣчены одними восторженно, другими недовѣрчиво; въ рабочихъ массахъ они произвели сначала, повидимому, успокоительное впечатлѣніе.

Забастовки прекращаются, фабрично-заводская жизнь начинаетъ входить въ колею. Однако это успокоеніе было только внѣшнее и временное. Дѣло въ томъ, что почти одновременно съ указами, намѣчающими важныя реформы, были арестованы нап-

болѣе выдающіеся изъ рабочихъ-выборщиковъ, настаивавшихъ на исполненіи требованій о гласности, освобожденія арестованныхъ товарищей и пр. По поводу такого неожиданнаго оборота дѣла, «бюро союза инженеровъ всѣхъ спеціальностей» обратилось съ протестомъ къ Н. В. Шидловскому, а въ душѣ рабочихъ старое недовѣріе къ правительству залегло еще глубже.

Тѣмъ временемъ отдѣлъ промышленности министерства финансовъ выработалъ основныя положенія законопроекта о государственномъ страхованіи рабочихъ и служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и горныхъ промыслахъ. Кромѣ того, министръ финансовъ, по предложенію Комитета Министровъ, взялъ на себя разработку вопросовъ о рабочихъ организаціяхъ, о сокращеніи рабочаго дня, о стачкахъ и пр. Освѣдомленные объ этомъ рабочіе Москвы [1]) прислали къ министру депутацію, которая представила за 2500 подписями докладную записку о нуждахъ рабочаго класса. Въ ней они излагаютъ рядъ ходатайствъ, изъ коихъ главныя—слѣдующія: право учрежденія профессіональныхъ союзовъ, уничтоженіе уголовной отвѣтственности за стачки, введеніе представителей отъ рабочихъ въ учрежденія, обсуждающія условія труда, установленіе спеціальныхъ промышленныхъ судовъ съ равнымъ участіемъ въ нихъ представителей отъ рабочихъ и хозяевъ, уравненіе рабочихъ въ правахъ съ хозяевами, сокращеніе рабочаго дня и т. п. На всѣ эти пункты министръ отвѣтилъ депутатамъ болѣе или менѣе утвердительно. Не согласился онъ только съ однимъ пунктомъ, касающимся распространенія фабрично-заводскаго законодательства на ремесленныя заведенія, признавъ лишь, что трудъ рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ долженъ быть упорядоченъ.

15 Марта 1905 года открылись занятія комиссіи для обсужденія мѣръ по упорядоченію быта рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ [2]). Рабочіе не были приглашены въ эту комиссію, но имъ предоставлялось право докладывать свои мнѣнія письменно. Существенныхъ результатовъ комиссія эта не дала. Не дало результатовъ и засѣданіе этой комиссіи съ участіемъ представителей отъ промышленниковъ, состоявшееся 16 мая. Министръ финансовъ и на этотъ разъ пытался перенести центръ тяжести русскаго «рабочаго вопроса» съ почвы политической на почву экономическую. Онъ выразилъ убѣжденіе, что экономическія условія рабочихъ тяжелы и неприглядны, и что промышленники путемъ уступокъ могли бы поправить все дѣло. Въ отвѣтъ на это

[1]) «Общ. взаимной помощи рабочихъ въ Москвѣ».

[2]) Комиссія эта учреждена была Высочайшимъ повелѣніемъ 20 февраля (въ день закрытія комиссіи Шидловскаго).

промышленники твердо заявили «глубокое убѣжденіе, что разрѣшеніе намѣченныхъ для разсмотрѣнія въ комиссіи законопроектовъ не послужитъ къ успокоенію рабочихъ». Второе засѣданіе комиссіи (18 мая) не состоялось. Промышленники заявили, что потрясающія извѣстія съ Дальняго Востока (гибель флота) не даютъ имъ возможности продолжать занятія,—и они были прерваны, чтобы больше уже не возобновляться.

Такимъ образомъ, обѣ комиссіи не привели ни къ чему, и рѣшеніе вопроса огромной важности, такъ громко заявившаго о своемъ существованіи, не подвинулось ни на шагъ впередъ. Правда, въ министерствѣ финансовъ продолжались начатыя или возобновленныя подъ вліяніемъ январьскихъ дней работы по проектамъ новыхъ фабричныхъ законовъ. Но ни ходъ ихъ, неизбѣжно медленный, ни характеръ ихъ, поскольку проникали о нихъ свѣдѣнія въ печать, не соотвѣтствовали жгучимъ потребностямъ времени. Въ такомъ видѣ представлялись, по крайней мѣрѣ, проекты: новый —о нормировкѣ рабочаго дня и видоизмѣненный— о медицинской помощи. И тотъ, и другой не подходили къ дѣлу съ той рѣшительностью, которой требовали событія, да и сдѣлать этого не могли, являясь лишь дальнѣйшимъ продолженіемъ всего предыдущаго. Связанное и сложившимися отношеніями къ промышленному классу, и закономъ объ $11^1/_2$ часовомъ рабочемъ днѣ и, вообще, всѣми установившимися традиціями, министерство финансовъ въ новомъ законѣ о нормировкѣ едвали могло бы избрать предѣлъ ниже 10 часовъ, не вызвавъ среди фабрикантовъ и заводчиковъ неудовольствіе и даже противодѣйствіе.

Между тѣмъ проектируемая норма, хотя и меньшая на $1^1/_2$ часа противъ существующей, не могла уже удовлетворить и рабочихъ, выставлявшихъ теперь 8 часовой день, какъ требованіе столько же политическое, сколько экономическое. Сама жизнь уже указывала нормы ниже 10-ти часовой. Такъ, въ казенныхъ винныхъ складахъ было установлено уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ 9 часовъ работы и такое же число часовъ введено, послѣ январьскихъ дней, въ заводахъ артиллерійскаго вѣдомства. Еще менѣе, чѣмъ новая нормировка, могла удовлетворять рабочихъ предполагаемая постановка врачебной помощи имъ. Проектъ, касающійся этого предмета, хотя и видоизмѣненный, совершенно оставлялъ, напримѣръ, въ сторонѣ вопросъ о пособіи семьѣ рабочаго во время его болѣзни и вообще о выдачѣ ему за это время платы. А между тѣмъ вопросъ этотъ въ заводахъ военнаго и морского вѣдомствъ былъ урегулированъ въ благопріятномъ смыслѣ для рабочаго уже сорокъ лѣтъ назадъ. Болѣе соотвѣтственнымъ потребностямъ времени былъ проектируемый законъ о

ненаказуемости стачекъ. Но во первыхъ, онъ достаточно запаздывалъ, возникая тогда, когда успѣли сказаться всѣ пагубныя послѣдствія его отсутствія; во вторыхъ, судя по опытамъ прошлаго, нельзя было ручаться, во что еще онъ выльется и когда войдетъ въ жизнь.

Предоставленная вновь самой себѣ, не получивъ отвѣта и удовлетворенія ни по одному изъ предъявленныхъ ею запросовъ, рабочая масса естественно пошла по тому пути, на который направляло ее недовольство существующими порядками. Сдавленная гнетомъ бѣдности и не встрѣчая поддержки, не надѣясь на нее и въ будущемъ, она должна была прійти къ выводу, что помочь себѣ она можетъ только сама, вступивъ въ борьбу за свои права. Такое настроеніе рабочей массы представлялось болѣе подходящимъ для протеста чѣмъ для работы. Тѣмъ временемъ дѣлали свое дѣло и сторонники соціалъ-демократическихъ идей, вербуя на свою сторону рабочій пролетаріатъ. Приверженцы крайнихъ мѣръ въ свою очередь революціонировали массу. Петербургъ и Москва были спокойны все лѣто, но за то въ другихъ городахъ Россіи происходили шествія съ красными флагами и митинги съ горячими рѣчами, которыя то здѣсь, то тамъ оканчивались столкновеніями съ полиціей. Забастовки были въ Харьковѣ, Тулѣ, Симферополѣ, Новгородѣ, Костромѣ, Екатеринославѣ, Перми. Въ Царствѣ Польскомъ и въ Сѣверозападномъ краѣ положеніе обострилось до того, что не проходило дня безъ какого нибудь кроваваго происшествія.

6-го августа появился такъ долго жданный законъ объ учрежденіи Государственной Думы. Не удовлетворивъ интеллигенцію, этотъ законъ еще меньше могъ удовлетворить рабочую массу, такъ какъ, устраняя ее отъ выборовъ, лишалъ возможности защищать въ новомъ учрежденіи, черезъ уполномоченныхъ, свои интересы.

Осенняя лѣтопись открывается грандіозной забастовкой въ Царствѣ Польскомъ, прекратившей на время промышленную жизнь края, а также и движеніе по связаннымъ съ нимъ желѣзнымъ дорогамъ. Это рабочіе отвѣчали на репрессіи, въ видѣ арестовъ, погромовъ, избіенія и казней.

Вскорѣ затѣмъ (22 августа) кавказскіе нефтяные промыслы, благодаря попущенію мѣстныхъ властей, были уничтожены и нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ лишились хлѣба и крова. Это еще болѣе обострило возбужденіе русской рабочей массы и вожаки ея на всѣхъ собраніяхъ призывали «надѣяться только на свои собственныя силы».

Бакинская катастрофа очень взволновала правительство. Де-

партаментъ полиціи разослалъ административнымъ властямъ Домбровскаго угольнаго района циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ зорко слѣдить за *настроеніемъ* рабочаго класса, такъ какъ есть свѣдѣнія, что въ этомъ районѣ могутъ вспыхнуть безпорядки, аналогичные съ бакинскими. Это предупрежденіе вызвано было письмомъ министра финансовъ къ генералъ-губернатору Д. Ф. Трепову, въ которомъ заявляется, что если погибнетъ одинъ изъ угольныхъ районовъ, то бѣдствія промышленности будутъ неисчислимы.

20-го сентября въ Москвѣ началась типографская стачка. Работники печатнаго дѣла устроили грандіозное демонстративное шествіе по главнымъ улицамъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Были разгромлены нѣкоторыя типографіи. 24-го сентября ни одна московская газета не вышла. На натискъ войскъ и полиціи рабочіе отвѣчали выстрѣлами. Къ работникамъ печатнаго дѣла примкнули булочники. Огромная пекарня Филиппова была превращена въ крѣпость. Ее пришлось взять штурмомъ, причемъ убито и ранено не мало казаковъ и полицейскихъ. 27-го сентября къ забастовщикамъ примкнули рабочіе крупнѣйшихъ заводовъ, стали трамваи.

7-го октября началась безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра забастовка [1]). Первою забастовала московско-казанская желѣзная дорога, къ которой въ тотъ же день стали примыкать другія. Московскій узловой комитетъ желѣзнодорожнаго союза выставилъ цѣлый рядъ требованій въ цѣляхъ всеобщей желѣзнодорожной забастовки. Кромѣ требованій экономическихъ, забастовщики настаивали на свободѣ собраній, сходокъ, союзовъ, организацій, слова, печати и стачекъ, неприкосновенности личности и жилищъ и полной амнистіи пострадавшимъ за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія. 8-го октября къ забастовкѣ присоединились почти всѣ прилегающія въ Москвѣ дороги, за исключеніемъ Николаевской. Депутація отъ рабочихъ въ Москвѣ, приглашенная кн. Хилковымъ, отказалась бесѣдовать съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ освобождены арестованные товарищи. За Москвой и Петербургомъ быстро послѣдовали другіе города и, словно остановленныя одной рукой, всѣ желѣзныя дороги, не исключая сибирской и средне азіатской — забастовали. Забастовка дорогъ повлекла за собой забастовку всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятій въ районѣ дорогъ. 11-го октября делегатскій съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ въ С.-Петербургѣ рѣшилъ отправить къ кн. Хилкову и предсѣдателю комитета министровъ С. Ю.

[1]) См. «Обзоръ событій».

Витте депутацію, которая заявила имъ, ихъ «единный лозунгъ — объявить немедленно политическія гарантіи и свободу и созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго равнаго избирательнаго права съ прямою и тайною подачею голосовъ».

Забастовка охватывала все большій районъ и распространялась на все большее число учрежденій. Въ Петербургѣ стали бастовать заводы. Подвозъ продуктовъ къ городамъ прекратился. Цѣны на предметы питанія поднялись неимовѣрно. Въ Петербургъ спѣшно стали доставляться войска. 14-го октября послѣдовалъ знаменитый приказъ Трепова «патроновъ не жалѣть». Это не остановило рабочаго движенія, слившагося со всеобщимъ. На митингахъ рабочихъ принимались резолюціи исключительно политическаго характера, объ экономическихъ требованіяхъ уже не было рѣчи.

Въ тотъ же день собрался въ Петербургѣ общій рабочій совѣтъ для обсужденія очередныхъ вопросовъ, который постановилъ продолжать забастовку. Петербургскій рабочій совѣтъ объявилъ, что считаетъ крайне важнымъ для успѣшности настоящаго движенія его организованность и съ этой цѣлью предлагаетъ всѣмъ рабочимъ ставить прекращеніе забастовки въ зависимость отъ рѣшенія совѣта.

Этимъ кладется первый камень диктующей роли рабочаго совѣта. Ему подчинились добровольно не только рабочіе союзы всей России, но и союзы, ничего общаго (въ профессіональномъ отношеніи) съ рабочей организаціей не имѣющіе.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго распространенія забастовки, совѣтъ рабочихъ депутатовъ поручилъ своему исполнительному бюро выпустить два воззванія: одно къ рабочимъ съ призывомъ пристать къ общепролетарскому протесту, другое — къ хозяевамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій съ требованіемъ закрыть послѣднія, въ противномъ случаѣ «пролетаріатъ приметъ свои мѣры, вплоть до порчи и поврежденія машинъ, магазиновъ и т. д.». Для большей организованности движенія совѣтъ депутатовъ постановилъ: поручить депутатамъ каждаго района на слѣдующій же день (18 октября) собраться и организовать районные штабы и принять мѣры къ пріостановкѣ всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій района. Кромѣ того, предлагая рабочимъ временно не платить, впредь до начала работъ, за квартиру и за взятые въ долгъ товары, «рекомендуетъ домохозяевамъ и владѣльцамъ лавокъ во время забастовки не возбуждать исковъ за неплатежъ».

И въ тотъ же день, когда, выражаясь ходячимъ терминомъ, «рабочее правительство «издало свои первые указы, опубликованъ

былъ манифестъ, коимъ обѣщаны населенію «незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ». Въ этомъ манифестѣ обѣщано распространить избирательныя права на тѣ классы населенія, которые совсѣмъ были лишены избирательныхъ правъ по закону 6 августа.

Этотъ актъ, встрѣченный по началу восторженно, рабочій классъ считалъ своей побѣдой. Его представители (совѣтъ рабочихъ депутатовъ) въ своихъ «Извѣстіяхъ» и прокламаціяхъ выражались, что всеобщая забастовка сломила послѣднее сопротивленіе самовластія и безкровнымъ путемъ добилась измѣненія существующаго строя. Побѣда укрѣпила боевой авангардъ рабочаго класса, ободрила колеблющихся, увлекла равнодушныхъ. Рабочій классъ сталъ во главѣ освободительнаго движенія уже совершенно открыто и съ нимъ рука объ руку пошли и другія борющіяся группы населенія. Этотъ періодъ рабочаго движенія характеризуется планомѣрностью и настойчивостью. Такъ какъ манифестъ 17-го октября, благодаря забастовкамъ, вышелъ вечеромъ, большинство населенія Петербурга узнало о немъ 18-го. Онъ, вслѣдствіе невыхода газетъ, былъ расклеенъ на угловыхъ домахъ 18 октября. На улицахъ Петербурга было необычайное движеніе и происходили мирныя демонстраціи. Окончились они столкновеніемъ войскъ съ манифестантами и убійствомъ нѣсколькихъ человѣкъ. Послѣ этого забастовка была объявлена непрекратившейся и всѣ послушно продолжали исполнять волю совѣта рабочихъ депутатовъ.

19-го октября состоялось 4-е засѣданіе рабочаго совѣта, на которомъ присутствовало 132 депутата отъ 74 предпріятій и 4 союзовъ. Была принята такая резолюція: «Считаясь съ необходимостью для рабочаго класса, опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для учрежденія демократической республики, совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановляетъ прекратить 21 октября, въ 12 часовъ дня, всеобщую забастовку, съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу событій, по первому же призыву совѣта, возобновить ее для дальнѣйшей борьбы такъ же дружно, какъ и до сихъ поръ за наши требованія».

Какъ велика была въ то время командующая роль сплотившихся рабочихъ видно изъ того, что ровно въ 12 часовъ 21-го октября забастовка было прекращена по всей Россіи.

Однако, не надолго. 26-го въ Кронштадтѣ вспыхнулъ матрос-

скій бунтъ, зачинщикамъ котораго, какъ ходили слухи, угрожала, послѣ усмиренія, смертная казнь. Случилось такъ что того же числа Польша объявлена была на военномъ положеніи.

Рабочіе немедленно отозвались на оба эти выходящія изъ ряда вонъ событія. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановилъ протестовать противъ военнаго положенія въ Польшѣ и противъ смертной казни. Рѣшено было съ 12 часовъ дня 3 ноября объявить всеобщую политическую забастовку съ лозунгами: «Долой полевые суды! Долой смертную казнь! Долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!» Эта вторая всероссійская забастовка не отличалась единодушіемъ первой. Въ нѣкоторыхъ партіяхъ она вызвала протестъ. И, тѣмъ не менѣе, жизнь страны снова замерла на нѣсколько дней, повинуясь волѣ такъ называемаго «рабочаго правительства». Несмотря на усиленную мобилизацію войскъ, о какихъ либо крупныхъ столкновеніяхъ не было слышно. А затѣмъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, «считая необходимымъ беречь силы рабочихъ для рѣшительнаго сраженія», постановилъ «прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ, 7-го ноября, въ 12 часовъ дня».

К—нъ.

Послѣ 17 октября.

Руководящая роль рабочаго пролетаріата въ октябрьскихъ событіяхъ выдвинула его на первый планъ и создала положеніе, плодами котораго оставалось только воспользоваться. Въ тѣ дни это признавалось даже въ бюрократическихъ сферахъ. Оффиціозный органъ министерства финансовъ, отмѣчая, въ первомъ номерѣ, вышедшемъ послѣ забастовки, «отважную рѣшимость русскаго рабочаго и его высокія нравственныя качества—самоотреченіе и самопожертвованіе,—столь свѣтлыя въ странѣ вчерашнихъ безправныхъ рабовъ», находилъ, что лучшее будущее—въ рукахъ самого рабочаго. Указывались и открывшіеся для этого пути: «рабочіе союзы, рабочая пресса, различныя учрежденія для рабочихъ, наконецъ, рабочіе депутаты, представители рабочаго класса въ будущемъ парламентѣ» [1]).

[1]) Торг. Пром. газ. 1905 г. 22 октября № 230: „Манифестъ 17 октября и рабочій вопросъ“.

Но рядомъ съ этими путями мирной профессіональной борьбы рабочему указывались и другіе пути, въ программахъ соціалистовъ революціонеровъ и соціалъ-демократовъ: непосредственная революціонная борьба, для ликвидаціи всего современнаго строя, и демократическая республика, какъ ближайшая политическая задача.

Таковы были два крайнихъ теченія, въ которыя попалъ русскій рабочій пролетаріатъ на другой же день послѣ блестяще проведеннаго сраженія. Ближайшее будущее должно было сложиться сообразно тому, какое изъ двухъ теченій возьметъ верхъ: мирное (профессіональное) или революціонное (политическое).

Послѣ 17 октября начали одинъ за другимъ возникать профессіональные рабочіе союзы, причемъ, наряду съ фабрично-заводскими рабочими, выступили со своими требованіями ремесленники, прислуга, извощики, дворники, полотеры. Но условія русской жизни, не измѣнившіяся и послѣ 17 октября, дѣлали то, что изъ этихъ профессіональныхъ организацій немногія оставались на почвѣ однихъ только групповыхъ интересовъ. Напротивъ, большинство переходило къ политической программѣ. Это въ особенности относится къ Союзу печатнаго дѣла, который сыгралъ такую замѣтную роль въ кратковременный періодъ «самочинной» свободы печати [1]).

Кромѣ условій русской жизни было еще одно обстоятельство, дававшее политическому теченію въ рабочемъ пролетаріатѣ перевѣсъ надъ профессіональнымъ: то, что руководительство рабочей массой съ осени 1905 г. явно перешло въ руки крайнихъ представителей интеллигенціи—и что голосъ другой части интеллигенціи, болѣе спокойной, не былъ достаточно громокъ или авторитетенъ въ глазахъ рабочихъ для того, чтобы ему могли послѣдовать. А между тѣмъ призывъ къ успокоенію исходилъ нетолько изъ лагеря «правыхъ», не внушавшаго рабочимъ довѣрія, но и отъ лицъ, по своимъ убѣжденіямъ или по своей дѣятельности близкихъ рабочему классу.

Этимъ обстоятельствомъ и опредѣлился главнымъ образомъ ходъ событій конца 1905 г. Крайніе элементы интеллигенціи, въ лицѣ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, помогли рабочему пролетаріату съорганизоваться, проникнуться сознаніемъ своихъ интересовъ и выступить въ качествѣ мощной, почти неодолимой силы. Но они не захотѣли или не съумѣли удержать и укрѣпить пролетаріатъ на занятыхъ позиціяхъ, а повели его или

[1]) См. очеркъ, посвященный обзору печати.

пошли съ нимъ дальше на встрѣчу случайностямъ и путемъ опасныхъ ставокъ. Фактическое руководительство рабочимъ движеніемъ съ осени 1905 г. принадлежало Совѣту рабочихъ депутатовъ, учрежденію хотя и коалиціонному, но въ которомъ крайнія теченія съ самаго же начала получили преобладаніе. Предсѣдателемъ Совѣта былъ, до своего ареста въ концѣ ноября, Хрусталевъ-Носарь, человѣкъ хотя и вышедшій изъ народа (изъ крестьянства Полтавской губ., той же, гдѣ родился Гапонъ), но получившій высшее образованіе и примкнувшій къ интеллигенціи. По профессіи онъ принадлежитъ къ адвокатурѣ (на этомъ поприщѣ онъ и сошелся съ рабочими), а по убѣжденіямъ—къ соціалъ-демократіи. Эта партія въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ вообще была наиболѣе значительно представлена. За нею, по вліянію, слѣдовали соціалисты-революціонеры. И въ связи съ этимъ, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ съ самаго же начала вступилъ на путь политической и преимущественно революціонной борьбы. При этомъ крайняя рѣшительность, съ которой дѣйствовало «рабочее правительство», вызывало удивленіе даже среди лицъ, несочувствовавшихъ такой дѣятельности, называвшихъ ее дерзкою, преступною или безумною [1]). Такая рѣшительность дѣйствій (или какъ бы иначе ни характеризировать ихъ), несомнѣнно, вытекала изъ увѣренности, почерпнутой въ событіяхъ октябрьскихъ дней. Но эта же увѣренность была причиной переоцѣнки своихъ силъ и повела къ ряду рискованныхъ шаговъ. Первымъ такимъ шагомъ была попытка ввести революціоннымъ путемъ 8 часовой рабочій день. Постановленіе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ 29 октября и начало осуществляться въ ближайшіе же дни. Отвѣтомъ была угроза сплотившихся промышленниковъ—закрыть заводы. Тамъ гдѣ рабочіе не покорились—угроза эта приведена была въ дѣйствіе и въ одномъ только Петербургѣ сразу очутились безъ работы и безъ хлѣба не менѣе 20 т. рабочихъ [2]).

Въ результатѣ попытка окончилась неудачей,—и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ вскорѣ принужденъ былъ отмѣнить свое постановленіе [3]).

Почти одновременно съ этимъ объявлена была вторая политическая забастовка, которая всей своей тяжестью легла опять

---

[1]) Характернымъ проявленіемъ «рѣшительности» было насильственное печатаніе Совѣтомъ своего органа («Извѣстія Совѣта рабоч. депут.») въ чужихъ типографіяхъ.

[2]) По свѣдѣніямъ «Торг. Пром. Газ.» (1905 г. №№ 243 и 244) число очутившихся безъ работы было: 9-го нояб. 14,525 чел. (8 зав.), а 11-го—23,080 (23 зав.).

[3]) Это сдѣлано было въ засѣд. 12 нояб. («Наш. Ж.» 1905 г. 15 нояб. № 334.

таки на спину пролетаріата. Забастовка эта вызвала отрицательное къ себѣ отношеніе не только въ значительной части интеллигенціи, но даже среди самихъ рабочихъ. Въ общемъ ее слѣдуетъ считать неудачною [1]). Затѣмъ, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ принялъ активное участіе въ почтово-телеграфной забастовкѣ, окончившейся уже полной неудачей. Не привело къ видимымъ результатамъ и воззваніе Совѣта рабочихъ депутатовъ, въ которомъ говорилось, что «всѣ закрытые заводы должны быть немедленно открыты и всѣ расчитанные товарищи приняты обратно на свои мѣста» [2]). За то ближайшее воззваніе, настоятельно приглашавшее брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ [3]), и «манифестъ», присовокуплявшій къ этому совѣтъ «не платить податей» [4]) произвели панику.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они повели и къ репрессіямъ. Правительство, которое вожаки рабочихъ въ своей увѣренности считали, очевидно, совершенно безсильнымъ, какъ оказалось, приготовило опредѣленный планъ дѣйствій и отвѣтило цѣлымъ рядомъ рѣшительныхъ мѣръ, быстро слѣдовавшихъ одна за другою: арестомъ сначала Хрусталева и нѣкоторыхъ его товарищей, затѣмъ— почти всего состава рабочихъ депутатовъ, запрещеніемъ собраній, пріостановкой прогрессивныхъ и радикальныхъ газетъ, суровымъ закономъ о стачкахъ и чрезвычайными полномочіями властямъ въ мѣстахъ желѣзнодорожныхъ забастовокъ [5]).

Всѣ эти факты, какъ внутри рабочей среды, такъ и внѣ ея, заставляли невольно задуматься: правиленъ ли путь, избранный вожаками рабочаго движенія? Не грозитъ ли онъ опасностью не только самому пролетаріату, но и всему дѣлу вчера еще только родившейся русской свободы? Раздались предостерегающіе голоса. Гапонъ, послѣ посѣщенія имъ Россіи, говорилъ еще въ первой половинѣ ноября, что вожаки крайнихъ партій, которыхъ онъ, впрочемъ, глубоко уважаетъ, совершаютъ, по его мнѣнію, крупныя тактическія ошибки, проповѣдуя немедленное вооруженное возстаніе и демократическую республику, что масса рабочихъ, правда, «взвинчена горячей пропагандой крайнихъ ученій», но что испытывать рабочихъ частыми голодовками и плохо расчитанными рѣ-

---

[1]) По словамъ «Бирж. Вѣд.» (8 нояб.) ко второй забастовкѣ не примкнули революціонныя группы даже въ такихъ центрахъ, какъ Москва, Одесса, Харьковъ, Саратовъ и др. «Русь» (того же числа) неуспѣхъ забастовки отнесла къ «коренному заблужденію многихъ вожаковъ рабочаго класса насчетъ дѣйствительныхъ силъ пролетаріата».

[2]) Напечатано въ «Наш. Ж.» 1905 г. 15 ноября (вечерн. изд.) и въ друг. газетахъ.

[3]) См. «С. От.» 1905 г. 24 ноября № 237.

[4]) Напечатанъ въ 8 петербургскихъ газетахъ 2 декабря 1905 г.

[5]) См. «Обзоръ событій».

шеніями—способъ опасный, который можетъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ [1]). Еще въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ предостерегалъ П. Струве, находя, что призывы «къ безсмысленнымъ и пагубнымъ забастовкамъ» въ настоящее время «либо легкомысленны, либо преступны» и «готовятъ рабочимъ ужасныя бѣдствія, а русской революціи пораженіе» [2]). Напрасны, однако, были эти предостереженія. Въ началѣ декабря уже стали носиться слухи о новой всеобщей политической забастовкѣ и несмотря на всю невѣроятность такихъ слуховъ, они съ 7 декабря сдѣлались фактомъ. Рабочій пролетаріатъ въ третій разъ за короткое время подвергся испытанію, болѣе сильному чѣмъ всѣ предыдущія,—и потерпѣлъ полное пораженіе. Вооруженное возстаніе, сопровождавшее во многихъ мѣстахъ Россіи забастовку и съ особенной силой проявившееся въ Москвѣ, превратилось въ бойню для рабочихъ.

Ближайшее будущее подведетъ счетъ жертвамъ и разберется, чьимъ дѣломъ были декабрьскіе дни и кто какую игралъ въ нихъ роль. Въ настоящую минуту можно сказать одно: декабрьское пораженіе нанесло тяжкій ударъ и русскому пролетаріату, и всему русскому освободительному движенію.

Г.

31 декабря 1905 г.

---

[1]) «Наш. Ж.» 1905 г. 16 нояб. № 335 («Георгій Гапонъ о современномъ положеніи вещей въ Россіи»).—О собраніяхъ «гапоновцевъ» и возобновленія ихъ дѣятельности см. «Наш. Ж.» №№ 338 и 340. Пространное письмо Гапона съ изложеніемъ его взглядовъ на рабочее движеніе см. «Молва» 1905 г. 24 декаб. № 16.

[2]) См. также отвѣтъ Ѳ. Родичева рабочему въ собраніи 25 нояб. въ народномъ домѣ Нобеля: «Торг. Пром. Газ.» 1905 г. 30 ноября № 256.

V.

Аграрное движеніе.

Аграрный вопросъ—основной вопросъ русской жизни. Фраза—«Россія страна деревенская», несмотря на быстрый ростъ городскихъ поселеній, сейчасъ остается такой же истиной, какой была и въ 60-хъ годахъ. На каждые 100 человѣкъ русскаго населенія только 13 живетъ въ городахъ, все остальное—«на землѣ» и отъ земли. «Россія страна крестьянская» и потому аграрный вопросъ—самая большая и самая больная часть всего огромнаго и сложнаго крестьянскаго вопроса. Въ одной только Европейской Россіи крестьяне владѣютъ $^2/_3$ обработанной земли и большую часть остальной арендуютъ. Уже одни эти краткія и сухія данныя достаточно опредѣляютъ мѣсто аграрнаго вопроса среди другихъ вопросовъ русской общественности. Всѣ партіи [1]) безъ исключенія отводятъ ему по праву первое мѣсто, ибо отъ правильнаго его разрѣшенія зависитъ разрѣшеніе всѣхъ остальныхъ вопросовъ русской жизни,—онъ органически и неразрывно связанъ со всѣми остальными «больными вопросами».

Положеніе 19 февраля 1861 года, освободившее крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, кореннымъ образомъ измѣнило все русское народное хозяйство Борьба землевладѣльцевъ-крѣпостниковъ исказила первоначальную цѣль правительства и оно пошло на уступки, въ результатѣ которыхъ получилось значительное сокращеніе земельной обезпеченности крестьянъ: сравнительно съ дореформеннымъ временемъ почти на $^1/_5$. Само собою разумѣется, что въ силу естественнаго прироста населенія очень скоро эти «уступки» привиллегированному классу стали сказываться, и прежде всего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первоначальные надѣлы были слишкомъ ничтожны. Профессоръ Янсонъ, въ книгѣ своей, выпущенной лѣтъ черезъ 15 послѣ реформы, уже считалъ себя вправѣ утверждать, что надѣлы значительной части крестьянъ далеко не соотвѣтствуютъ ни ихъ продовольственнымъ нуждамъ, ни рабочему составу ихъ се-

[1]) См. ниже главу: «Политическія партіи» и приложенныя къ нимъ программы этихъ партій.

меййствъ. Другіе, позднѣйшіе изслѣдователи [1]) говорятъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ надѣлъ не доставляетъ даже необходимыхъ для пропитанія крестьянъ средствъ, не покрываетъ продовольственныхъ его нуждъ по нормѣ 19 пудовъ на душу. Еще болѣе поздніе данныя устанавливали фактъ, что «недочетъ продовольственныхъ средствъ составляетъ 17% при нормѣ 20 пудовъ хлѣба на душу, а для кормовой нормы (40 пудовъ овса на 1 лошадь) не хватаетъ 40%. Несоотвѣтствіе между надѣломъ и рабочими силами такъ велико, что только $^1/_5$ рабочихъ силъ используется земледѣліемъ на надѣльныхъ земляхъ. Да и какъ могло быть иначе? За послѣдніе 40 лѣтъ населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ два раза, такъ что средній крестьянинъ, получившій при освобожденіи нормальный надѣлъ въ $2^2/_3$ десятины на ревизскую душу, сейчасъ имѣетъ на душу не болѣе 1 десятины. Крестьянинъ же, получившій низшій, а особенно «даровой» надѣлъ, т. е. $^1/_4$ нормальнаго, сейчасъ уже не имѣетъ земли, достаточной для прокормленія и уплаты всякихъ налоговъ. Это основное крестьянское горе сопровождается длиннымъ рядомъ другихъ непосильно-тяжелыхъ условій. Главнѣйшими изъ нихъ являются слѣдующія. Низкій, почти первобытный уровень сельскохозяйственной техники и отсюда малая производительность крестьянскаго труда, необычайная дороговизна «аренды», отдаленность рынковъ сбыта и безобразное состояніе путей сообщенія; особые законы, ставящіе крестьянъ въ полную зависимость отъ «міра» (при общинномъ владѣніи) и отсутствіе формальныхъ доказательствъ владѣнія (при подворномъ); черезполосность и длинноземелье, доводящія крестьянъ до нищеты, такъ какъ часто приходится бросать поля, находящіяся отъ селенія въ 10—20 и даже 30 верстахъ; неточность размежеванія, создающая безконечные споры и часто насилія и, наконецъ, непосильное бремя налоговъ. Большинство мѣстныхъ комитетовъ по крестьянскому вопросу [2]) свидѣтельствуетъ, что «вся тяжесть налоговъ лежитъ на землѣ, которая нигдѣ не платитъ менѣе 10% съ чистаго дохода, но надѣльная земля несетъ платежи, превышающіе эту норму во много разъ». Непосильная тягость обложенія лучше всего опредѣляется размѣромъ недоимокъ. Въ 1892 году недоимка для всей страны была равна 68% оклада, а въ 1901 году достигла уже 122,5%. Всѣ вообще восточныя

[1]) А. И. Чупровъ и А. С. Посниковъ: «О вліяніи урожаевъ на хлѣбныя цѣны».

[2]) Они были образованы Особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, открытымъ по Высочайшему повелѣнію 22 января 1902 г.

губерніи имѣли въ 1896 году недоимку въ 232% оклада, центральныя черноземныя въ 177% (въ отдѣльныхъ уѣздахъ свыше 300%). Эти цифры—лучшій показатель обнищанія крестьянства. Всѣ эти условія уже давно породили среди крестьянъ недовольство, часто переходившее въ открытые бунты.

Первые, такъ называемые аграрные безпорядки возникли въ дни объявленія «воли». Многіе крестьяне (въ Казанской, Симбирской, Саратовской и др. губ.) были увѣрены, что по манифесту 19 февраля они получаютъ «чистую волю», со всею помѣщичьею землею, безъ всякихъ повинностей»[1]. И съ того времени аграрные безпорядки не прекращались, вспыхивая то здѣсь, то тамъ съ большей или меньшей силой. Длинный рядъ судебныхъ процессовъ открывалъ истинные мотивы крестьянскихъ своевольныхъ захватовъ помѣщичьей земли, поджоговъ и насилій. Мотивъ одинъ — «тѣсно—жить нечѣмъ» Ни судебныя кары, ни административныя средства успокоенія (часто слишкомъ энергичныя) не уменьшали числа такъ называемыхъ аграрныхъ волненій, не ослабили силу ихъ. Наоборотъ, съ естественнымъ уменьшеніемъ душевого надѣла, волненія эти растутъ и въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе принимаютъ стихійный характеръ.

Неурожаи, влекущіе за собой голодъ и эпидеміи, несчастная война, вскрывшая гнойникъ русской жизни, рабочее движеніе и общее движеніе русскаго общества къ освобожденію отъ старыхъ путъ, несомнѣнно и значительно повліяли на развитіе аграрныхъ волненій. Ни цѣлый рядъ узаконеній, стремившихся ослабить остроту аграрнаго вопроса, ни учрежденіе въ 1882 году крестьянскаго банка, мало помогавшаго малоземельнымъ, ни дальнѣйшія узаконенія[2], не только не остановили борьбы крестьянъ «за землю», но какъ бы были ими не замѣчены или не оцѣнены, и борьба становилась все сильнѣе. Борьба эта, свидѣтельства которой больше всего находятся въ судебныхъ и административныхъ архивахъ, иногда выливалась въ форму стихійнаго народнаго мятежа. Стоитъ вспомнить извѣстные «аграрные безпорядки» въ Полтавской и Харьковской губ. въ маѣ 1902 года, вызвавшіе тогда же указъ о возмѣщеніи убытковъ владѣльцамъ, посредствомъ взысканія «съ виновныхъ въ безпорядкахъ

[1] «Брокгаузъ и Ефронъ», т. XVI^а^ стр. 714.

[2] Положенія 29 мая 1899 г. о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія; Правила 12 іюня 1899 г. по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей; Манифестъ 26 февраля 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки и облегченіи выхода изъ общины; Указъ 12 декабря 1904 г.; Рескриптъ на имя д. т. с. И. Л. Горемыкина 30 марта 1905 г. объ упроченіи земельнаго строя крестьянъ и др.

крестьянскихъ обществъ и селеній». Эти выходящія изъ ряда вонъ по жестокости событія не были, однако, случайностью и причины ихъ коренились въ мѣстныхъ условіяхъ. Полтавская губернія является образцомъ малоземелья: 161.000 дворовъ (46%) съ населеніемъ въ 903.000 душъ не могутъ прокормить себя отъ своего надѣла [1]). Немногимъ лучше условія и въ губерніи Харьковской, не очень многимъ они лучше по всей крестьянской Россіи. Это установили мѣстные сельскохозяйственные комитеты, которые работали въ 49 губерніяхъ и имѣли въ своемъ составѣ 11.000 членовъ.

«При такихъ условіяхъ—справедливо говоритъ С. Ю. Витте въ своей книгѣ [2])—едва ли сужденія сельскохозяйственныхъ комитетовъ по крестьянскому вопросу возможно отнести къ области абстрактныхъ умозаключеній, чуждыхъ живой дѣйствительности».

Вѣковое, искусственно поддерживаемое невѣжество, отсутствіе собственности и неуваженіе къ чужой, безправіе, недоѣданіе, гнетъ міра и многочисленныхъ крестьянскихъ начальниковъ—всѣ эти «лихія болѣсти» деревни обострились во время русско-японской войны. «Деревня» не могла уразумѣть смысла этой войны, не могла взять въ толкъ, почему огромная Россія не можетъ справиться съ крошечной Японіей, а когда разными путями выяснилась правда, когда звуки городского набата долетѣли до нея, она поднялась и пошла добывать то, о чемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе мечтала,—землю. И тѣмъ скорѣе съ точки зрѣнія крестьянъ это можно было сдѣлать, что, по старой, неумершей среди нихъ легендѣ, манифестъ 19 февраля 1861 года былъ «фальшивый»: Царь-Освободитель хотѣлъ-де отдать имъ всю землю и простить повинности, но не допустили «господа». И эта вѣками накоплявшаяся злоба противъ господъ, обостренная небывалой «смутой» въ странѣ, ненужными насиліями въ деревнѣ и нелѣпыми слухами, разразилась рядомъ аграрныхъ безпорядковъ, безпримѣрныхъ по количеству и жестокости. Съ февраля мѣсяца 1905 года и по сей день они не прекращаются. 10 февраля началось крестьянское движеніе въ Орловской и Курской губерніяхъ и сейчасъ же перешло въ Черниговскую. Особенность его заключалась въ своего рода программѣ. Крестьяне ежедневно собираются въ условленномъ мѣстѣ, намѣчаютъ опредѣленные пункты и обыкновенно около 11—12 часовъ ночи нападаютъ на имѣнія помѣщиковъ и купцовъ: хлѣбные амбары грабятъ, усадьбы

[1]) С. И. Шидловскій «Общій обзоръ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ». С.-ПБ, 1905 г., стр. 38.

[2]) Записка по крестьянскому дѣлу. СПБ, 1904 г., стр. 6.

предаютъ опустошенію, лѣса—порубкѣ. Являются они на мѣсто дѣйствія съ повозками, на которыхъ увозятъ добытое добро. Во время «безпорядковъ» въ Курской губерніи они уничтожили, кромѣ имѣній, крупнѣйшіе сахарные и лѣсопильный заводы Терещенко и сахарный заводъ бар. Мейендорфъ. По пути своего похода крестьяне принуждаютъ присоединяться къ нимъ сосѣднія деревни. О случаяхъ убійствъ на этотъ разъ не было слышно. Одновременно съ этими «безпорядками» начались волненія въ Двинскомъ уѣздѣ. «Мѣстные крестьяне», сообщаетъ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей», доведенные безработицей до нищеты и голода, разграбили и разбили нѣсколько имѣній, все, что можно было взять, взято и унесено, остальное уничтожено; изъ нѣкоторыхъ имѣній угнанъ скотъ; уцѣлѣвшіе помѣщики бѣгутъ».

Во второй половинѣ февраля группа земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся въ Москву изъ разныхъ мѣстностей Россіи, особенное вниманіе удѣлила аграрному вопросу. Близко стоя къ крестьянину и понимая, къ чему могутъ привести такъ называемыя аграрныя волненія, они признали настоятельную необходимость широкой реформы въ земельномъ дѣлѣ и приняли слѣдующія положенія: I. Государственное вмѣшательство въ экономическую жизнь должно распространяться и на область аграрныхъ отношеній. II. Правильная постановка аграрнаго законодательства обусловливается кореннымъ преобразованіемъ государственнаго строя Россіи на началахъ всеобщаго избирательнаго права. III. Предстоящая реформа должна быть построена на слѣдующихъ началахъ: 1) улучшеніе экономическаго положенія земледѣльческаго класса путемъ обязательнаго выкупа изъ частновладѣльческихъ земель необходимыхъ прирѣзокъ въ интересахъ малоземельныхъ группъ разныхъ категорій, 2) признаніе государственнымъ земельнымъ фондомъ казенныхъ и части удѣльныхъ земель, увеличеніе этого фонда путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель и эксплоатаціи его въ интересахъ трудящагося населенія, 3) упорядоченіе условій аренды путемъ государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія, 4) образованіе общественно-государственныхъ посредническихъ комиссій для проведенія въ жизнь аграрныхъ мѣропріятій, согласно вышеуказаннымъ началамъ, 5) правильная постановка на широкихъ началахъ переселенія и разселенія, облегченіе пользованія различными видами кредита, реформа крестьянскаго банка и содѣйствіе кооперативнымъ предпріятіямъ, 6) коренной пересмотръ межевого законодательства въ видахъ облегченія, ускоренія и удешевленія размежеванія земель, уничтоженія черезполосицы частновладѣльческихъ и надѣльныхъ земель, обмѣна участковъ и т. д.

Очень встревожены были крестьянскими волненіями и сахарозаводчики, которые поспѣшили представить высшимъ властямъ «записку». Въ ней они говорятъ, что «еще бо́льшія опасности, нежели рабочее движеніе, несетъ для сахарной промышленности надвигающаяся гроза крестьянскихъ волненій. Невыносимое положеніе, въ которомъ давно уже находятся наши крестьяне, достаточно извѣстно». Докладчики, далѣе, находятъ, что не только ничего не сдѣлано для успокоенія крестьянъ, но, напротивъ, принимаются мѣры, способныя обострить положеніе. Гнетъ малоземелья хоть сколько нибудь смягчался ранѣе переселеніемъ изъ перенаселенныхъ мѣстъ и начавшей было въ послѣдніе годы развиваться дѣятельностью крестьянскаго банка. Изъ финансовыхъ соображеній работа крестьянскаго банка остановилась, а благодаря войнѣ, прекратилось переселенческое движеніе. Сахарозаводчики сознаютъ, что трудно убѣдить некультурную массу въ безцѣльности грабежей и поджоговъ, но полагаютъ, что какъ ни сложна задача, она должна быть разрѣшена, «или надъ нашимъ отечествомъ разразится катастрофа, передъ которой поблѣднѣютъ всѣ ужасы послѣднихъ мѣсяцевъ». Въ заключеніе они приглашаютъ правительство не ограничиваться «посулами», а немедленно сложить съ крестьянъ выкупной долгъ, освободить отъ гнета безправія, дать землю безземельнымъ, расширить дѣятельность крестьянскаго банка, улучшить условія аренды и т. п.

Тѣ-же аграрные безпорядки заставляютъ спѣшить съ «записками» и «докладами» цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ обществъ и учрежденій, соприкасающихся «съ землей».

Между тѣмъ «аграрная гроза» все надвигалась. Съ ужасающей силой разразилась она на Кавказѣ, болѣе мирно прошла она по Люблинской, Витебской и Бессарабской губерніямъ. 25 марта подали Государю петицію крестьяне д. Веселой, въ которой главная рѣчь—о землѣ. «И еще терпимъ мы—говорятъ они—нужду и стѣсненіе въ землѣ, отъ которой единственно имѣемъ свой хлѣбъ и средства для уплаты налоговъ. Облегчи, Государь, намъ эту нужду и повели признать государственною обязанностью удовлетворить острую потребность въ землѣ сельскаго земледѣльческаго населенія изъ казеннаго земельнаго запаса... Повели, Государь, увеличить этотъ запасъ *путемъ покупки и выкупа частновладѣльческихъ земель или же и отчужденія ихъ* въ томъ случаѣ, когда малоземельные крестьяне нуждаются въ прирѣзкѣ выгоновъ, выпасовъ или водопоевъ. Такъ какъ арендныя отношенія подъ давленіемъ острой нужды въ землѣ давно уже перестали быть свободными, то государственное вмѣшательство въ арендныя условія было бы большимъ благомъ» и т. д.

Въ отвѣтъ на эти голоса послѣдовалъ 30 марта 1905 года Высочайшій рескриптъ на имя члена государственнаго совѣта, сенатора И. Л. Горемыкина, произведшій сильное впечатлѣніе въ интеллигентномъ обществѣ, но едва ли дошедшій до крестьянъ. Въ этомъ рескриптѣ отмѣчается, что хозяйственное положеніе крестьянскаго сословія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ «въ значительной степени поколеблено» и признается необходимость упроченія земельнаго строя, «какъ главной основы народнаго благосостоянія». Требуя осуществленія задачи «при непремѣнномъ условіи охраненія частнаго землевладѣнія отъ всякихъ на него посягательствъ», рескриптъ намѣчаетъ рядъ мѣръ, во многомъ совпадающихъ съ вышеприведенной аграрной программой земскаго съѣзда и предписываетъ «отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ отъ земель прочихъ владѣльцевъ, дабы тѣмъ самымъ вящшимъ образомъ *утвердить въ народномъ сознаніи убѣжденіе въ неприкосновенности всякой частной собственности*».

Въ день изданія цитируемаго рескрипта опубликованъ былъ указъ объ упраздненіи Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и о передачѣ всѣхъ его дѣлъ вновь образованному «Особому совѣщанію по вопросамъ о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія».

Черезъ нѣсколько дней (5 апрѣля) послѣдовалъ указъ о дарованіи сельскому населенію Имперіи облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ. Этимъ указомъ были сложены со счетовъ долги крестьянъ по ссудамъ изъ продовольственнаго капитала за время съ 1867 по 1894 годъ, долги мастеровыхъ нѣкоторыхъ горныхъ заводовъ и фабрикъ, а остающіеся долги въ извѣстной мѣрѣ уменьшены и уплата ихъ облегчена.

Эти мѣры, однако, не успокоили крестьянъ, и аграрныя волненія происходили въ Подольской, Воронежской, Бессарабской, Нижегородской и др. губерніяхъ. Не прекратились также заявленія и петиціи крестьянъ. Цѣлый рядъ требованій предъявили литовскіе крестьяне. Крестьяне Тамбовской губ. просили «по 3 десятины на каждаго человѣка обоего пола всѣхъ возрастовъ», «переложить часть налоговъ съ бѣднаго на богатый классъ», сложить выкупные платежи, упорядочить арендное дѣло, облегчить выходъ изъ общины и т. п.

6 мая послѣдовалъ указъ объ учрежденіи комитета по земельнымъ дѣламъ, которому порученъ былъ рядъ важныхъ функцій: общее руководительство всѣми земельными и переселенческими дѣлами, разработка вопросовъ, относящихся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельнаго кредита и т. д. Тѣмъ же

указомъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ было преобразовано въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія.

Указомъ, нѣсколько ранѣе изданнымъ (1 мая) облегчено пользованіе землей полякамъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что требованія крестьянъ не ограничивались увеличеніемъ земельнаго надѣла. Во всѣхъ петиціяхъ подчеркивается безправность, жажда просвѣщенія и т. д. На крестьянскихъ сходахъ на ряду со спорами о землѣ все чаще и чаще раздаются рѣчи «о правахъ» и мало по малу выдвигаются тѣ же требованія, какія стали лозунгомъ для другихъ слоевъ русскаго общества.

Любопытнымъ для характеристики настроенія крестьянъ является всеподданнѣйшій адресъ крестьянъ славяносербскаго общества [1]). Они говорятъ въ этомъ адресѣ: «размноженіе и тѣснота на нашихъ пятидесятилѣтнихъ надѣлахъ невѣроятная. Мы раздробились и обезземелѣли». Они просятъ Государя избавить ихъ отъ духовной придавленности, отъ голода и несчастнаго хозяйства, «которое стало хуже каторги», и оканчиваютъ свою петицію слѣдующими знаменательными словами: «Мы слышали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были безпорядки. Крестьяне грабили чужое добро. Отпусти ихъ, Государь,—ибо они сдѣлали это по своей «темнотѣ и нуждѣ». Царь, Государь! Ты долженъ знать, что голодъ и нужда затемняютъ и свѣтлыя головы. Не наказаніе имъ нужно, а сытый кусокъ, теплый уголъ и устраненіе отчаянья и заботы за завтрашній день. Имъ нужна школа, образованіе. Государь, прости имъ, ибо «они не вѣдали, что творили и творятъ». Сотвори эту милость несчастнымъ. Ты самъ, Государь, знаешь: «развѣ найдется отецъ, который далъ бы сыну камень вмѣсто хлѣба, а змѣю вмѣсто рыбы» [2]).

Между прочимъ, крестьяне-петиціонеры получили за этотъ адресъ грозный нагоняй отъ земскаго начальника; крестьяне оправдывались тѣмъ, что «адресы подавать разрѣшилъ намъ Царь-Батюшка указомъ своимъ отъ 18 февраля».

На безысходную «темноту» и бѣдность жалуются въ петиціи и крестьяне пылдевской волости [3]). Важнѣйшая причина—«сильное измельчаніе земли въ отношеніи роста крестьянскаго населенія», чрезмѣрное обложеніе повинностями какъ денежными, такъ и натуральными, безправіе, отсутствіе школъ и пр. Въ заключе-

---

[1]) Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ.
[2]) «Право» 1905 г., № 19.
[3]) Витебской губ.

ніи крестьяне говорятъ, что если такъ продолжится, «то черезъ 15—20 лѣтъ мы станемъ вымирать съ голоду» и дальше: «не говоря о богачахъ, у средняго городского обывателя песъ того не будетъ ѣсть, чѣмъ должны питаться многіе изъ насъ, весною у многихъ кусокъ черстваго ржаного хлѣба дѣлится дѣтямъ какъ лакомство» [1]).

Такъ какъ аграрные безпорядки не прекращались, то по указу 10 апрѣля были учреждены временныя уѣздныя комиссіи о порядкѣ возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ владѣльцами отъ крестьянскихъ безпорядковъ. Въ эти комиссіи должны были войти и помѣстные земскіе дѣятели. Однако, многіе изъ нихъ не признали возможнымъ принять участіе въ такихъ комиссіяхъ, на томъ основаніи, что «сама организація въ этихъ комиссіяхъ разбирательства дѣла и вознагражденія потерпѣвшихъ находится въ противорѣчіи съ принципомъ права, требующимъ безпристрастнаго рѣшенія законнаго суда, не соотвѣтствуетъ нравственнымъ понятіямъ многихъ лицъ и вызоветъ не успокоеніе населенія, а новое обостреніе классовыхъ интересовъ». Земскіе дѣятели были правы: успокоенія не наступило. Между тѣмъ, всѣ общественныя организаціи спѣшили высказаться по аграрному вопросу.

Тифлисская дума въ своей запискѣ о мѣстныхъ нуждахъ требуетъ окончательной ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, обращенія на эту неотложную потребность всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтенія земель частнаго владѣнія *на началахъ экспропріаціи* при содѣйствіи казны.

Вятская дума считаетъ необходимымъ новое надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ государственными удѣльными, монастырскими и кабинетскими землями, а также частновладѣльческими, причемъ послѣднія подлежатъ, по мнѣнію думы, выкупу *за счетъ государства*. Далѣе требуется образованіе государственнаго земельнаго фонда, отмѣна выкупныхъ платежей и т. п.

Крестьяне сумскаго уѣзда [2]) въ своей петиціи тоже просятъ Государя простить бунтующихся крестьянъ, — „то бунтуетъ нужда и темнота“, говорятъ они. Они думаютъ, что надо скорѣе собрать учредительное собраніе, которое должно разрѣшить вопросъ: „какимъ образомъ упорядочить земельный вопросъ: нужно ли всѣ земли обратить въ собственность народа (дворянскія, монастырскія, удѣльныя, кабинетскія и, вообще, частныхъ владѣльцевъ) или нѣтъ?“

---

[1]) «Право» 1905 г., № 20.

[2]) Собраніе это состояло изъ 5.000 душъ.

Сходъ въ с. Архангельскомъ, Ставропольской губ., во всеподданнѣйшемъ адресѣ проситъ Государя повелѣть, чтобы «казенныя и многія другія земли были розданы тѣмъ, кто самъ надъ землей работаетъ». «Земля Божья, говорятъ они въ этомъ адресѣ,— ее никто изъ людей не сотворилъ и она не должна быть предметомъ частной собственности, а общественной собственностью».

Крестьяне одесскаго уѣзда просятъ надѣлить всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ государственными, удѣльными или частновладѣльческими землями «*съ вознагражденіемъ нынѣшнимъ владѣльцамъ*», снять выкупные платежи, измѣнить налоговую систему и т. д. Такія же крестьянскія петиціи, почти съ однообразными резолюціями стали посылаться высшимъ властямъ со всѣхъ концовъ Россіи. Тѣ же пожеланія высказывались въ «запискахъ» и постановленіяхъ цѣлаго ряда общественныхъ учрежденій.

Нѣкоторыя крестьянскія общества обращались въ уѣздныя и губернскія земства съ тѣми же ходатайствами о прирѣзкѣ земли, отмѣнѣ выкупныхъ платежей и о созывѣ народныхъ представителей. Нѣкоторыя крестьянскія общества (Черниговской, Саратовской и др. губ.) требовали «установить размѣръ земли, больше котораго никто не долженъ покупать», «передачу земли въ пользованіе трудящихся лицъ, поскольку она имъ необходима, т. е. столько, сколько каждый можетъ обрабатывать своимъ трудомъ» и т. п.

Аграрныя волненія между тѣмъ охватывали все большую площадь. Въ іюнѣ мѣсяцѣ крестьяне жгли усадьбы, лѣсъ, увозили все, что имъ надо было, и захватывали земли въ уѣздахъ Харьковской, Кіевской, Тверской, Екатеринославской, Самарской, Херсонской, Минской и др. губ. и въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ іюлѣ И. Л. Горемыкинъ извѣстилъ, что сужденія руководимаго имъ совѣщанія по крестьянскому дѣлу удостоились одобренія Его Величества. «На семъ основаніи, говорилось въ извѣщеніи, поставляю крестьянское населеніе въ извѣстность, что выбранные довѣренные крестьяне будутъ призваны для указанной надобности въ Высочайше утвержденное особое совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія. Порядокъ избранія крестьянами своихъ довѣренныхъ будетъ своевременно установленъ и объявленъ населенію».

6 августа было объявленно объ учрежденіи Государственной Думы, но и этотъ актъ не успокоилъ разволновавшійся крестьянскій міръ. Никакія репрессіи — а къ нимъ власти прибѣгали вездѣ — не остановили потока. Крестьяне, какъ это видно изъ показаній арестованныхъ за безпорядки, не вѣрили никакимъ по-

суламъ и заявляли, что имъ «терять нечего». Это «терять нечего» очень характерно мотивировано въ приговорѣ крестьянъ новоторжскаго уѣзда. «Не думайте, пишутъ они въ своемъ приговорѣ, что наши нужды можно замѣнить какой-либо полумѣрой, нѣтъ, мы до того измельчали, обезземелѣли, разорились подъ вашей[1]) опекой, что просимая нами мѣра (прирѣзка земли и пр.) можетъ поправить насъ только черезъ нѣсколько лѣтъ, поэтому для васъ должно быть ясно, что на крайность насъ толкаетъ поголовная нищета и жизнь безотрадная. Или мы получимъ все нами просимое, или вы истребите насъ всѣхъ и живите одни, исполняя всѣ свои потребности, прихоти и роскошь сами, а намъ настоящая жизнь во сто кратъ тягостнѣе смерти и потому мы смѣло смотримъ ей въ глаза»[2]).

Изъ сопоставленія всѣхъ опубликованныхъ данныхъ объ аграрныхъ безпорядкахъ видно, что въ особенно рѣзкихъ формахъ они проявились на Кавказѣ (въ Грузіи), въ уѣздахъ Остзейскихъ губерній и въ тѣхъ мѣстахъ Малороссіи и Великороссіи, крестьяне которыхъ издавна страдали отъ малоземелья. Но не одними этими стихійными проявленіями протеста ограничивается аграрное движеніе послѣдняго времени. Оно сказывается въ безконечномъ рядѣ «петицій», приговоровъ и адресовъ, образцы коихъ приведены выше. Деревня выдѣлила свою интеллигенцію, своихъ вожаковъ и черезъ нихъ туда проникли новѣйшія теченія русской жизни и отсюда — требованія не только земли, но и воли. Къ борьбѣ за это примкнули крестьяне губерній, отброшенныхъ другъ отъ друга на тысячи верстъ и это же стремленіе объединило ихъ въ «союзъ».

Начало ему положили крестьяне ближайшихъ къ Москвѣ губерній, никѣмъ на то не уполномоченные. Они собрались въМосквѣ, въ маѣ мѣсяцѣ. и, обсудивъ планъ дѣйствій, подготовили первый по времени крестьянскій съѣздъ, въ которомъ участвовали выборные крестьяне отъ 23 губерній. Съѣздъ состоялся 3-го августа. Онъ принялъ платформу другихъ профессіональныхъ союзовъ. Резолюціи съѣзда, несмотря на всѣ тормазы, очень скоро сдѣлались извѣстны всѣмъ крестьянскимъ обществамъ и въ разныхъ мѣстахъ деревенской Россіи стали собираться мѣстные съѣзды и организовываться мѣстные союзы. Аграрная программа крестьянскихъ союзовъ сводится къ тому, что «необходимо уничтожить частную собственность на землю и передать всѣ частновладѣльческія, казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли въ распоряженіе всего народа. Землею долженъ пользоваться только тотъ,

[1]) Приговоръ представленъ властямъ.
[2]) «Право» 1905 г. № 32.

кто своей семьей или въ товариществѣ, но безъ батрацкаго труда, будетъ ее обрабатывать и въ такомъ количествѣ, сколько онъ въ силахъ обработать». Характерно то, что эту программу крестьяне полагаютъ осуществить законодательнымъ путемъ.

Ни миръ съ Японіей, ни манифестъ 17 октября аграрнаго движенія не остановили. Есть основанія думать, что манифестъ «деревнѣ» мало извѣстенъ и еще меньше того понятенъ. Кромѣ того, манифестъ обѣщалъ *права*, а *факты* русской дѣйствительности совершенно противорѣчили обѣщаніямъ.

Иное надо сказать о манифестѣ 3 ноября. Несомнѣнно вызванный аграрными волненіями, онъ идетъ на встрѣчу давнимъ и единодушнымъ желаніямъ крестьянскаго населенія. Манифестъ этотъ уменьшаетъ выкупные платежи съ января 1906 года на половину, а съ января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекращаетъ; кромѣ того, этотъ манифестъ предписываетъ увеличить средства крестьянскаго банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

Послѣ манифеста 3-го ноября послѣдовало правительственное сообщеніе, въ коемъ разъясняются и подчеркиваются выгоды, какія этимъ манифестомъ предоставляются крестьянамъ. Кромѣ того, въ немъ нѣсколько открываются перспективы будущаго. «Какъ отмѣна выкупныхъ платежей, сказано въ сообщеніи, является лишь началомъ податныхъ преобразованій, такъ и предуказанное нынѣ расширеніе операцій крестьянскаго банка должно быть разсматриваемо, какъ приступъ къ первенствующему по своему значенію среди другихъ государственныхъ задачъ дѣлу землеустройства крестьянъ».

Однако ни въ одномъ изъ послѣднихъ законодательныхъ актовъ еще не упоминается о главномъ—объ увеличеніи крестьянскихъ надѣловъ. Существуютъ побочныя доказательства того, что вопросъ этотъ и для правительства на первой очереди: собираются свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ земель, удѣльныхъ и монастырскихъ. Пока что, крестьянское движеніе не только не улеглось, а грозитъ величайшими бѣдствіями. Причина тому—неурожай, постигшій 23 губерніи и грозящій крестьянству голодомъ и эпидеміями.

М. К.

VI.

Профессіональные союзы и объединеніе ихъ въ Союзѣ Союзовъ.

Начало 1905 года, столь памятное событіями 8—9-го января въ С.-Петербургѣ, открывшими эру рабочихъ безпорядковъ и волненій по всей русской землѣ, ознаменовалось вступленіемъ русскаго общества въ новую фазу организаціи и роста союзнаго движенія. Отрицаніе существующаго строя объединило всѣхъ, но жизнь требовала болѣе точнаго опредѣленія своихъ desiderata, а практическія условія дѣятельности заставляли группироваться по профессіямъ.

Возникли многочисленные союзы и начался ростъ русскаго профессіональнаго движенія. Это новое явленіе русской жизни особенно ярко развилось въ первую половину 1905 года.

Однимъ изъ первыхъ возникъ Союзъ инженеровъ и техниковъ, начало которому было положено на банкетѣ инженеровъ 5 декабря 1904 года. Приблизительно въ это же время, около новаго года, образовался Академическій Союзъ, толчкомъ къ основанію котораго послужила извѣстная записка профессора В. И. Вернадскаго «О профессорскомъ съѣздѣ» [1]. Въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ происходили подготовительныя собранія организаторовъ и другихъ союзовъ, которые мало по малу выливались въ опредѣленныя формы. По времени возникновенія Союзы располагаются приблизительно такъ:

Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ—27 февраля (1-е организац. собраніе).

Союзъ учителей и дѣятелей по народн. образованію—12 марта.

Союзъ медицинск. персонала—20—25 марта (X-ый Пироговск. съѣздъ врачей въ Москвѣ).

Союзъ адвокат.—20-30 мар. (делегат. съѣздъ въ Петербургѣ).

Союзъ для достиженія полноправія еврейскаго народа въ Россіи—мартъ 1905 г.

Союзъ фармацевтовъ—2 апрѣля.

Союзъ россійск. писателей—съѣздъ 5-8 апр. въ С.-Петербургѣ.

Союзъ равноправія женщинъ—24 апр. (опубликованіе устава).

Союзъ учителей средней школы—апрѣль 1905 года.

---

[1]) Напечатана въ газетѣ «Наши Дни» 1905 г. № 3.

Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ — апрѣль 1905 года.

Ядро этихъ молодыхъ организацій составляли оппозиціонные элементы русскаго общества, стремившіеся использовать профессіональное объединеніе въ цѣляхъ борьбы съ отживающимъ строемъ. Всѣ эти союзы зародились въ минуту возбужденія, протеста, и потому ни одна изъ организацій не носила спеціально-профессіональнаго характера. Профессіональныя рамки служили скорѣе только средствомъ объединенія и облегчали вербовку членовъ. Къ тому же, стѣсненныя условія русской жизни, не допускавшія никакихъ свободныхъ проявленій потребностей общества, заставляли прибѣгать къ полулегальнымъ формамъ профессіональныхъ организацій. Такимъ образомъ, удавалось устраивать митинги и собранія то подъ флагомъ Императорскаго Техническаго или Вольно-Экономическаго Обществъ, О-ва Технологовъ, Горныхъ Инженеровъ, Педагогическаго О-ва, О-ва Больничныхъ Врачей и т. д.

Въ первый періодъ образованія союзовъ они не имѣли строго-разработанныхъ программъ, и самая организація носила случайный характеръ, далекій отъ какого либо постоянства или строгой регламентаціи. Обыкновенно за основаніе принималась какая либо записка, опубликованная группой лицъ опредѣленной профессіи, или резолюція, принятая на митингѣ. Къ первоначальной группѣ присоединялись новые профессіоналы, и такимъ образомъ получало образованіе ядро союза. Такъ, въ Союзѣ инженеровъ и техниковъ первоначальной платформой послужила «Записка о нуждахъ русской промышленности» [1]), подписанная на банкетѣ 5 декабря 1904 года 492 лицами, а позднѣе—„Записка 198 инженеровъ“ [2]), къ которымъ присоединилось болѣе 800 инженеровъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Въ Академическомъ Союзѣ такую же роль сыграла записка„ Нужды просвѣщенія“ [3]), первоначально отгектографированная въ 25 экземплярахъ и подписанная всего 342 лицами (16 академиковъ, 125 профессоровъ и 201 преподаватель высшихъ учебныхъ заведеній). Въ „Союзѣ врачей», какъ первоначально именовался „Союзъ медицинскаго персонала», необходимо было для вступленія въ члены выразить солидарность съ резолюціей банкета врачей 18 декабря 1904 года. Члены Союза для достиженія полноправія еврейскаго на-

[1]) «Новости», 1905, № 64; «Русь» 1905, № 64; «Извѣстія Общества Гражданскихъ Инженеровъ» 1905 г. №№ 1—2.

[2]) «Наши Дни» 1905, № 25; «Русь» 1905, № 27.

[3]) «Наши Дни 1905. № 22; «Русь» 1905. № 20, см. также «Нашу Жизнь», «Биржевыя Вѣдомости» и др.

рода въ Россіи группировались вначалѣ около «записки о необходимости отмѣны всѣхъ ограничительныхъ законовъ, дѣйствующихъ для евреевъ» [1]), поданной 24 февраля 1905 года предсѣдателю Комитета Министровъ представителями 32-хъ еврейскихъ обществъ [2]). Дѣятели по народному образованію положили въ основу своей организаціи записку [3]), выработанную въ собраніи народныхъ учителей въ С.-Петербургѣ 12 марта 1905 года. Учителя средней школы требовали отъ новыхъ членовъ союза присоединенія къ заявленію московскихъ педагоговъ и принятія «Записки о нуждахъ средней школы» [4]).

Подобныя же резолюціи и записки имѣлись и въ другихъ союзахъ, гдѣ они являлись суррогатомъ строго-разработанной и планомѣрной платформы. Это и понятно, такъ какъ всюду факты шли впереди организаціи, какъ всегда бываетъ въ эпохи общественныхъ движеній. Организація не успѣваетъ угнаться за лихорадочнымъ и безпорядочнымъ проявленіемъ протеста и только закрѣпляетъ фактически опредѣлившіяся отношенія. Но уже къ концу марта все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигается вопросъ о закрѣпленіи въ опредѣленныя формы организаціи союзовъ и разработки болѣе детальныхъ и ясно выраженныхъ платформъ.

Одними изъ первыхъ устраиваютъ съѣзды: «Союзъ для достиженія полноправія евреевъ въ Россіи», «Союзъ ветеринаровъ» и «Академическій Союзъ» (25—28 марта 1905 г. [5]). Затѣмъ послѣдовали съѣзды «Союза агрономовъ и статистиковъ», «Союза россійскихъ писателей» (5—8 апрѣля), «Союза желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ» (20—21 апрѣля), «Союза инженеровъ и техниковъ» (22—24 апрѣля) и т. д. Въ этихъ съѣздахъ впервые встрѣтились представители одной и той же профессіи изъ различныхъ городовъ, объединенные общимъ оппозиціоннымъ настроеніемъ. На съѣздахъ формулировались тѣ политическіе лозунги, которые сдѣлались общими для всего русскаго общества и настойчиво выдвигались всѣми классами населенія. Туманное требованіе обществен-

---

[1]) «Право» 1905 г. № 10.

[2]) Отъ слѣдующихъ городовъ: С.-Петербургъ, Бердичевъ, Бобруйскъ, Брестъ-Литовскъ, Бѣлостокъ, Вильна, Витебскъ, Гомель, Гродно, Двинскъ, Екатеринославъ, Елисаветградъ, Житоміръ, Казань, Кишиневъ, Ковно, Кременчугъ, Либава, Минскъ, Могилевъ, Николаевъ, Орелъ, Пинскъ, Полоцкъ, Полтава, Рига, Симферополь, Смоленскъ, Тула, Черниговъ, Харьковъ, Херсонъ.

[3]) «Право» 1905, № 12; также Тулуповъ и Шестаковъ «Къ вопросу объ устройствѣ Всероссійскаго Учительскаго Союза».

[4]) «Право» 1905 г., № 6, а также Тулуповъ и Шестаковъ «Къ вопросу объ устройствѣ Всероссійскаго Учительскаго Союза».

[5]) Резолюціи см. «Право», 1905 г. № 15.

ной самодѣятельности и участія народа въ управленіи государствомъ мало по малу вылилось въ опредѣленную форму, въ опредѣленный лозунгъ протеста — требованіе созыва Учредительнаго Собранія.—Всякая эпоха имѣетъ свой лозунгъ, свой «крикъ»,— и такимъ лозунгомъ для Россіи 1905 года было несомнѣнно— Учредительное Собраніе. Оторванность русскаго правительства отъ народа и полный крахъ всего государственнаго механизма создали единеніе всѣхъ оппозиціонныхъ и вообще прогрессивныхъ силъ на одной платформѣ. Дворянство, какъ классъ, не представляло силы; буржуазія была слишкомъ плохо съорганизована и въ общемъ незначительна для 125-ти милліоннаго населенія нашей родины; бюрократія—потеряла всякій кредитъ и у крестьянства, и у рабочихъ, и у буржуазіи, и даже у дворянства. При полномъ безсиліи высшихъ, привиллегированныхъ классовъ, бѣдныхъ духовною мощью и фактически не обладающихъ властью,—они не въ состояніи были овладѣть моментомъ и выдвинуть на первый планъ свои требованія, свою идеологію. Движеніе 1905 года носило несомнѣнно демократическій характеръ. Было выставлено требованіе созыва Учредительнаго Собранія «на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права для всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія», — и къ этому требованію присоединились земскіе съѣзды, т. е. представители дворянства и сельской буржуазіи, и съѣзды промышленниковъ, а также представители городской буржуазіи въ лицѣ делегатовъ отъ городовъ на земскихъ съѣздахъ.

По существу всѣ вновь образовавшіяся организаціи имѣли одну и ту же политическую физіономію. Онѣ были близки между собою и по времени возникновенія, и по тому настроенію, съ которымъ онѣ выступили на арену общественной дѣятельности.

Мысль о сліяніи всѣхъ союзовъ въ одинъ общій союзъ зародилась въ самомъ началѣ 1905 года,—она появилась на свѣтъ чуть ли не вмѣстѣ съ образованіемъ самыхъ союзовъ. Это и понятно. Когда кровавыя январьскія событія всколыхнули весь Петербургъ и затѣмъ всю Россію, — явилось общее стремленіе къ организаціи, къ сплоченію силъ, и, только случайно, благодаря условіямъ русской дѣйствительности, пришлось организовать эту оппозицію по отдѣльнымъ профессіямъ.

Но первоначально Союзъ Союзовъ, въ лицѣ его Бюро, не представлялъ выборной организаціи. 9-го января собирались писатели и лица другихъ профессій въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, чтобы сообща обсудить положеніе дѣла. Отсюда отправилась депутація къ Витте, отсюда вышло извѣстное воззваніе къ

войскамъ и народу. Это собраніе дало толчекъ къ образованію Союза Союзовъ. Нѣсколько лицъ составили первоначальное ядро и привлекли по своему выбору представителей другихъ союзовъ—по два отъ каждаго.

Въ такомъ видѣ организація Союза Союзовъ просуществовала до начала мая. Въ ней объединялись писатели, профессора, земцы, врачи, адвокаты, инженеры, учителя и др. Роль Союза Союзовъ была чисто информаціонная, такъ какъ члены Центральнаго Бюро были не уполномочены ни для какихъ поступковъ со стороны своихъ союзовъ и даже не делегированы въ самое Бюро. Но лихорадочный темпъ петербургской жизни не давалъ возможности заняться организаціей этого между-союзнаго учрежденія. Въ отдѣльныхъ союзахъ также царила хаотичность, они сами только что впервые вступали въ періодъ организаціи послѣ 2—3-хъ мѣсяцевъ «агитаціи». Но когда къ концу апрѣля большинство союзовъ успѣли съорганизоваться и устроить всероссійскіе съѣзды, когда выяснились самыя платформы союзовъ и связь ихъ членовъ съ Бюро,—тогда естественно явилась необходимость переорганизаціи самаго Союза Союзовъ, съ учрежденіемъ выборнаго Бюро.

Съ этой цѣлью 8—9 мая въ Москвѣ былъ созванъ съѣздъ представителей всероссійскихъ профессіональныхъ союзовъ. На съѣздъ прибыли 60 делегатовъ отъ слѣдующихъ 14-ти союзовъ: инженеровъ, академическаго, конторщиковъ и бухгалтеровъ, учителей, врачей, адвокатовъ, равноправія евреевъ, фармацевтовъ, писателей, равноправія женщинъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, ветеринаровъ, агрономовъ и статистиковъ, земцевъ.—Временное организаціонное бюро довело до свѣдѣнія собранія нижеслѣдующую программу занятій:

1) Возникновеніе политическихъ и профессіональныхъ союзовъ и Союза Союзовъ.

2) Что такое политическій профессіональный союзъ и союзъ такихъ союзовъ. Какъ опредѣлить типъ общественнаго соединенія, представленный ими.

3) Цѣль отдѣльныхъ союзовъ и Союза Союзовъ.

4) Организація Союза Союзовъ.

5) Пропаганда и тактика.

6) Отношеніе къ другимъ общественнымъ соединеніямъ, какъ то: партіямъ, національнымъ организаціямъ, чисто профессіональнымъ группировкамъ.

7) Денежныя средства Союза Союзовъ и ихъ назначеніе, въ томъ числѣ политическое страхованіе.

Делегаты большинства союзовъ заявили, что они уполномочены

только принять участіе въ предварительномъ обсужденіи вопросовъ по организаціи Союза Союзовъ съ тѣмъ, чтобы доложить предложенія совѣщанія на рѣшеніе своихъ союзовъ. Поэтому совѣщаніе рѣшило обсудить приведенную выше программу и проектъ устава Союза Союзовъ и все это вмѣстѣ передать, какъ матеріалъ, на разсмотрѣніе каждаго профессіональнаго союза, а по полученіи отъ отдѣльныхъ союзовъ заключеній, созвать новое собраніе делегатовъ, которое будетъ имѣть характеръ учредительнаго собранія и на немъ рѣшить вопросъ объ утвержденіи устава Союза Союзовъ. Собраніе делегатовъ приняло слѣдующія основныя положенія Союза Союзовъ:

1) Въ составъ Союза Союзовъ входятъ автономные союзы, преслѣдующіе политическія цѣли.

2) Союзъ Союзовъ содѣйствуетъ правильнымъ сношеніямъ этихъ союзовъ и принимаетъ на себя выполненіе дѣйствій, общихъ всѣмъ союзамъ.

Функціи Союза Союзовъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) въ сосредоточеніи свѣдѣній о дѣятельности отдѣльныхъ союзовъ и сообщеніи ихъ всѣмъ союзамъ;

2) въ посредствѣ между союзами при взаимныхъ ихъ отношеніяхъ;

3) въ объединеніи дѣйствій отдѣльныхъ союзовъ, клонящихся къ достиженію цѣли, преслѣдуемой союзами;

4) въ самостоятельномъ выполненіи мѣръ, на которыя делегаты союзовъ будутъ уполномочены своими союзами, не стоящихъ въ противорѣчіи съ программой и съ тактикой входящихъ въ составъ Союза Союзовъ единицъ.

Вмѣстѣ съ этимъ совѣщаніе одобрило слѣдующія основныя положенія проекта устава Союза Союзовъ:

1) Союзъ Союзовъ есть органъ, объединяющій на федеративныхъ началахъ автономные всероссійскіе союзы, ведущіе борьбу за политическое освобожденіе Россіи на началахъ демократизма и ставящіе цѣлью устройство правильныхъ сношеній съ союзами и выполненіе тѣхъ дѣйствій, которыя союзы признаютъ служащими для достиженія ихъ общей политической задачи.

2) Органами для осуществленія преслѣдуемыхъ Союзомъ цѣлей служатъ: а) собранія делегатовъ отдѣльныхъ союзовъ и б) центральное бюро.

3) Общія собранія делегатовъ отдѣльныхъ союзовъ составляются изъ спеціально уполномоченныхъ лицъ отъ каждаго союза, въ количествѣ не болѣе 8 лицъ, кромѣ двухъ делегатовъ въ центральное бюро.

4) Предметами собраній делегатовъ служатъ: обсужденіе бли-

жайшей програмы дѣйствій, полномочія и порученія, даваемых центральному бюро и разсмотрѣніе его отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

5) Общія собранія созываются не менѣе одного раза въ два мѣсяца центральнымъ бюро по его усмотрѣнію, а также по требованію не менѣе $^1/_3$ всѣхъ союзовъ. Мѣсто собранія опредѣляется центральнымъ бюро.

6) Рѣшенія общихъ собраній принимаются по большинству голосовъ, причемъ представители каждаго отдѣльнаго союза считаются за одинъ голосъ.

7) Центральное бюро является органомъ непосредственно выполняющимъ поставленныя Общимъ Собраніемъ задачи. Въ чрезвычайныхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ, центральное бюро уполномачивается дѣйствовать самостоятельно, представляя докладъ ближайшему собранію делегатовъ.

8) Центральное бюро составляется изъ лицъ, уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ союзовъ по два отъ каждаго.

9) Центральное бюро есть учрежденіе, дѣйствующее постоянно, мѣсто его пребыванія и засѣданій опредѣляется общимъ собраніемъ делегатовъ.

10) Делегатское собраніе рѣшаетъ вопросъ о присоединеніи новыхъ союзовъ, удовлетворяющихъ признакамъ, указаннымъ въ п. I и соглашающихся на совмѣстную дѣятельность.

Впредь до утвержденія устава рѣшено организовать временное Центральное Бюро въ С.-Петербургѣ, поручивъ Союзу инженеровъ созвать Бюро въ составѣ и съ правами, предоставленными ему по проекту устава, и возложивъ на то же Бюро обязанность созвать первое собраніе делегатовъ отъ союзовъ.

Въ случаѣ изданія закона о созывѣ народныхъ представителей, съѣздъ поручилъ образующемуся организаціонному бюро немедленно созвать делегатовъ всероссійскихъ союзовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ проектѣ устава Союза Союзовъ, хотя бы къ тому времени уставъ не былъ одобренъ союзами и окончательно принятъ съѣздомъ делегатовъ. Кромѣ того Центральному Бюро поручено разобрать вопросъ о мѣстныхъ отдѣленіяхъ Союза Союзовъ и о политическомъ страхованіи членовъ Союзовъ. Вопросъ о средствахъ рѣшено отложить до учредительнаго съѣзда, а временно на расходы организаціоннаго (центральнаго) бюро собрать по 25 рублей съ каждаго Союза.

Изъ краткаго обзора 1-го съѣзда Союза Союзовъ видно, что онъ уклонился отъ разработки и принятія какой либо спеціально разработанной политической программы и ограничился указаніемъ на свою посредствующую роль между автономными политическими

союзами. Какъ показалъ организаціонный докладъ, платформы всѣхъ этихъ союзовъ сходятся, и всѣ союзы высказываются за необходимость немедленнаго созыва учредительнаго собранія народныхъ представителей, избираемыхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Такимъ образомъ, по существу эта программа выражаетъ собою главный принципъ, положенный въ основаніе Союза Союзовъ.

Вскорѣ послѣ московскаго съѣзда въ С.-Петербургѣ собралось впервые временное Центральное Бюро, которое и занялось реализаціей постановленій съѣзда. Но неотложныя требованія времени, въ связи съ предполагаемымъ созывомъ Государственной Думы, основныя положенія которой стали извѣстными уже въ маѣ, вызвали на 24—26 мая второй делегатскій съѣздъ Союза Союзовъ въ Москвѣ, одновременно со съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Рѣзкій толчекъ къ созыву второго съѣзда дала Цусимская катастрофа. Въ обществѣ чувствовалась потребность немедленно же реагировать самымъ рѣшительнымъ образомъ на послѣднія событія и снова подчеркнуть свои основныя требованія.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей закончился депутаціей къ Государю 6-го іюня, а съѣздъ Союза Союзовъ — призывомъ къ обществу добиваться Учредительнаго Собранія, избраннаго народомъ на основаніи всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго голосованія для всѣхъ гражданъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, которое могло бы какъ можно скорѣе покончить съ войной и съ установившимся положеніемъ вещей.

Вмѣстѣ съ этимъ II съѣздъ Союза Союзовъ намѣтилъ цѣлую программу политической борьбы за поставленныя задачи, какъ-то: устройство явочнымъ порядкомъ союзовъ и собраній, осуществленіе свободы слова и печати, организація самозащиты членовъ союзовъ, отказъ отъ дачи показаній при жандармскихъ дознаніяхъ, пропаганда устнымъ и печатнымъ словомъ, наконецъ, — устройство демонстрацій по разнымъ поводамъ.

На второмъ съѣздѣ былъ принятъ въ общую организацію новый союзъ — крестьянскій, который въ то время еще только начиналъ сорганизовываться, но вскорѣ развился въ организацію, насчитывающую огромное число членовъ.

Союзъ учителей былъ представленъ въ видѣ двухъ отдѣльныхъ союзовъ, объединявшихъ учительскій персоналъ низшей и средней школъ. Такимъ образомъ послѣ второго съѣзда Союзъ Союзовъ насчитывалъ въ своей средѣ 16 отдѣльныхъ автономныхъ союзовъ. Число членовъ Центральнаго Бюро опредѣлилось въ 32 человѣка. Основнымъ вопросомъ дня послѣ второго съѣзда было отношеніе къ

выборамъ въ Государственную Думу. Для критическаго разбора законопроекта Центральное Бюро выбрало особую комиссію изъ своихъ членовъ, которая привлекла въ свой составъ извѣстныхъ юристовъ, литераторовъ, земскихъ дѣятелей и представителей другихъ профессій. На комиссію была также возложена задача выработать законопроектъ Учредительнаго Собранія, въ основу котораго должны быть положены принципы всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Этотъ проектъ предназначался для доклада на III делегатскомъ съѣздѣ Союза Союзовъ, но съѣзду не пришлось имъ заняться по нѣкоторымъ обстоятельствамъ и этотъ вопросъ остался открытымъ для IV съѣзда.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ начались преслѣдованія членовъ различныхъ союзовъ (инженеровъ, учителей, адвокатовъ) за участіе въ этихъ союзахъ, при чемъ предъявлялись обвиненія по 126 статьѣ улож. о наказаніяхъ.

Въ отвѣтъ на привлеченіе къ суду за участіе въ союзахъ Центральное Бюро выработало общую формулу присоединенія слѣдующаго содержанія:

«Въ виду привлеченія нѣкоторыхъ членовъ союза къ отвѣтственности по ст. 126 уг. ул. за участіе въ союзѣ, я заявляю, что я участвую въ союзѣ и, если таковое участіе въ названномъ союзѣ является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 126 уг. ул., то я въ немъ виновенъ наравнѣ съ привлеченными лицами и подлежу одинаковой съ ними отвѣтственности».

Особеннымъ преслѣдованіямъ подверглись союзы инженеровъ и адвокатовъ, и послѣ привлеченія ряда членовъ ихъ къ суду, цѣлыя сотни ихъ сотоварищей подали заявленіе указаннаго содержанія въ Жандармское Управленіе. Однако процессъ не состоялся.

Между тѣмъ, союзное движеніе быстро охватывало провинцію. По разнымъ городамъ и мѣстечкамъ образовывались отдѣленія различныхъ союзовъ, которые служили очагами броженія и объединяли оппозиціонныя силы общества. Вскорѣ возникъ еще новый типъ организаціи — мѣстные Союзы Союзовъ. Это случалось тамъ, гдѣ было нѣсколько отдѣленій различныхъ союзовъ. Полная тождественность политической программы и необходимость дѣйствовать въ однѣхъ и тѣхъ же теорриторіальныхъ рамкахъ выдвигали вопросъ объ объединеніи различныхъ группъ.—Такъ возникли мѣстные «Союзы Союзовъ» въ Саратовѣ, Москвѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ и другихъ городахъ. Другая аналогичная форма политическихъ смѣшанныхъ организацій — это были такъ называемые «Союзы интеллигенціи», которые возникли также во многихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, Курскѣ, Кинешмѣ, Ревелѣ и т. д. Союзное движеніе продолжало расти. Между тѣмъ

со дня на день ожидалось опубликованіе закона о Государственой Думѣ. И всѣми союзами и другими общественными группами выдвигалась потребность опредѣлить свою тактику по отношенію къ предстоявшимъ выборамъ, чтобы въ моментъ опубликованія закона согласовать свои дѣйствія. Этому вопросу и былъ посвященъ третій делегатскій съѣздъ Союза Союзовъ, состоявшійся 1—3-го іюля въ С.-Петербургѣ—Теріокахъ. Въ программу съѣзда былъ включенъ также вопросъ о мѣстныхъ отдѣленіяхъ Союза Союзовъ и политической забастовкѣ. Послѣдняя идея давно уже носилась въ воздухѣ, и всѣ предыдущіе съѣзды, какъ Союза Союзовъ, такъ и отдѣльныхъ съѣздовъ останавливались на этомъ вопросѣ. На съѣздъ прибыли 74 делегата 14-ти союзовъ. Не были представлены только союзы земцевъ и желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Съ правомъ совѣщательнаго голоса были допущены: Союзъ мастеровъ и Саратовскій союзъ интеллигенціи. Союзъ лѣсоводовъ былъ принятъ на съѣздѣ въ составъ Союза Союзовъ съ правомъ нормальнаго представительства.

Вопросъ о выборахъ въ Государственную Думу почти исключительно завладѣлъ вниманіемъ съѣзда. По отношенію къ самому проекту Государственной Думы, съѣздъ 2-го іюля единогласно принялъ мотивированную резолюцію, согласно которой проектъ этотъ «создаетъ не народное представительство, а лишь служебную комиссію при Государственномъ Совѣтѣ, составленную изъ несвободно избранныхъ представителей привиллегированныхъ и имущихъ классовъ». «Проектъ — говорится далѣе въ резолюціи — ни въ чемъ не ограничиваетъ чиновниковъ, не обезпечиваетъ населенію самыхъ необходимыхъ условій свободной политической жизни и является такимъ образомъ лишь попыткой ввести общественное мнѣніе въ заблужденіе отъ созданія неправильнаго народнаго представительства. Такой характеръ проекта, выработаннаго келейной комиссіей чиновниковъ, долженъ окончательно убѣдить всю страну, что бюрократія не желаетъ добровольно поступиться своею властью и открыть народу единственный путь, который способенъ вывести Россію изъ тяжелаго кризиса, нынѣ переживаемаго ею: свободно избранное всѣмъ безъ исключенія населеніемъ страны народное представительство».

Вмѣстѣ съ этимъ, съѣздъ постановилъ:

1) Безотлагательно приступить къ объединенію и мобилизаціи всѣхъ демократическихъ элементовъ страны для устройства массовыхъ протестовъ противъ правительственнаго проекта. Делегатскій съѣздъ Союза Союзовъ заявляетъ, что онъ будетъ протестовать и противъ всякаго иного закона о народномъ представительствѣ, не основаннаго на принципахъ всеобщаго, прямого, рав-

наго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

2) Считать недопустимымъ для членовъ Союза Союзовъ ни проведеніе кого либо въ проектированную Государственную Думу ни личное въ ней участіе.

3) Во время избирательнаго періода принимать всякаго рода мѣры для разъясненія всему населенію истиннаго характера закона о Государственной Думѣ, для чего въ частности являться въ избирательныя собранія всѣхъ степеней и агитировать тамъ въ пользу отказа выборщиковъ отъ участія въ выборахъ».

За настоящую резолюцію высказалось 9 союзовъ, 3 союза голосовали противъ (союзъ писателей, союзъ профессоровъ и союзъ учителей средней школы) и 4 воздержались: союзъ крестьянскій, равноправія евреевъ, ветеринаровъ и учителей низшей школы.

Меньшинствомъ была принята слѣдующая резолюція:

1) Безотлагательно принять мѣры къ объединенію и мобилизаціи всѣхъ демократическихъ элементовъ общества, при посредствѣ и дѣятельномъ участіи союзовъ, для устройства по всей странѣ, вслѣдъ за предстоящимъ обнародованіемъ названнаго закона, массовыхъ протестовъ во имя основныхъ правъ народа противъ началъ, положенныхъ въ основаніе учрежденія Государственной Думы.

2) Разрѣшеніе вопроса объ участіи въ выборной агитаціи и самыхъ выборахъ въ Государственную Думу въ отрицательномъ, либо положительномъ смыслѣ, считать въ настоящее время невозможнымъ.—Окончательное въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшеніе Союза Союзовъ по этому вопросу должно быть внесено слѣдующимъ съѣздомъ делегатовъ по осуществленіи и смотря по результатамъ предположеннаго протеста».

Въ началѣ августа на Союзъ Союзовъ обрушились репрессіи. Значительное число членовъ Центральнаго Бюро были арестованы въ квартирѣ П. Н. Милюкова, и было возбуждено дѣло о «Союзѣ Союзовъ», который къ этому времени пріобрѣлъ уже значительную популярность какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи. Въ концѣ августа арестованныя лица были освобождены, а впослѣдствіи было прекращено и самое дѣло о Союзѣ Союзовъ. Между тѣмъ 6-го августа былъ, наконецъ, опубликованъ законъ о Государственной Думѣ и, казалось, приближалось время выборовъ. Въ отрицательной критикѣ этого государственнаго акта сошлись всѣ активные элементы общества, всѣ союзы, организаціи, партіи. Но снова выдвинулся—и еще съ большею остротой—вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ держаться по отношенію къ выборамъ, т. е. при-

нять ли въ нихъ участіе съ цѣлью внутри самой Думы требовать измѣненія положенія о ней и не допустить ея до организаціонной работы,—или же бойкотировать выборы и не допустить до созванія самой Думы. Какъ въ средѣ отдѣльныхъ союзовъ, такъ и въ Центральномъ Бюро, царствовало разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса, который грозилъ явиться роковымъ для самой судьбы союзной организаціи и привести ее къ расколу.

Въ виду этого на 21—23 октября Центральное Бюро Союза Союзовъ рѣшило созвать въ С.-Петербургѣ IV делегатскій съѣздъ, на который делегаты отдѣльныхъ союзовъ должны были явиться съ опредѣленными полномочіями отъ созванныхъ передъ тѣмъ съѣздовъ, по коренному вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу. Въ программу съѣзда, кромѣ того, входили вопросы: о примѣненіи судами смертной казни, объ организаціи помощи голодающимъ и о политической забастовкѣ.

Но судьба судила иначе, и скоро отъ теоретическихъ соображеній пришлось перейти къ практическому дѣлу. Начало октября уже предвѣщало грозныя событія во всей Россіи. Проносились туманные слухи о всеобщей желѣзнодорожной забастовкѣ. Въ Москвѣ забастовка промышленныхъ учрежденій приняла угрожающіе размѣры. 12 октября желѣзнодорожный съѣздъ объявилъ всеобщую политическую забастовку желѣзныхъ дорогъ, которая быстро охватила всю Россію. Петербургскій пролетаріатъ присоединился къ желѣзнымъ дорогамъ. 14 октября объявили политическую забастовку и всѣ союзы.

14 октября въ помѣщеніяхъ С.-Петербургскаго университета состоялись общія собранія всѣхъ союзовъ въ отдѣльныхъ аудиторіяхъ, на которыхъ было постановлено немедленно приступить къ проведенію политической забастовки. Здѣсь же были выбраны спеціальные стачечные комитеты для каждаго союза, которые получили права общаго собранія по вопросу о прекращеніи и объявленіи забастовки. Для помощи рабочимъ былъ организованъ сборъ съ членовъ союзовъ въ размѣрѣ трехдневнаго заработка, который далъ около 20.000 рублей. Стачечные комитеты отдѣльныхъ союзовъ организовали цѣлый рядъ делегацій въ общественныя, правительственныя и частныя учрежденія, съ цѣлью прекращенія занятій. Делегаты являлись въ банки, техническія конторы, правленія промышленныхъ обществъ, суды, школы, даже въ Сенатъ. Нѣкоторые делегаты были арестованы градоначальникомъ. Забастовка приняла грандіозные размѣры благодаря тому, что всѣ организаціи присоединились къ борьбѣ, начатой желѣзнодорожнымъ союзомъ и фабричнозаводскими рабочими. Дружная работа

создала колоссальное движеніе, во время котораго послѣдовало объявленіе Манифеста 17-го октября.

Въ періодъ первой политической забастовки выяснилась необходимость объединенія всѣхъ организованныхъ силъ на мѣстахъ и въ частности созданія мѣстнаго отдѣленія Союза Союзовъ въ С.-Петербургѣ. 18—20 октября ежедневно происходили соединенныя засѣданія членовъ бюро всѣхъ союзовъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, на которыхъ и зародился Петербургскій Союзъ Союзовъ. 19 октября на общемъ собраніи было выбрано 6 лицъ въ Центральный Комитетъ Петербургскаго Союза Союзовъ отъ общаго Собранія и было предложено бюро каждаго союза прислать по два делегата въ этотъ Комитетъ. — Центральный Комитетъ съ своей стороны на первомъ же засѣданіи постановилъ предложить членамъ Центральнаго Бюро Всероссійскаго Союза Союзовъ временно войти въ его составъ для совмѣстной работы, на что Центральное Бюро изъявило свое согласіе, такъ какъ ни о какомъ съѣздѣ въ то время не могло быть и рѣчи. Съ 21 октября начались эти совмѣстныя засѣданія Центральнаго Комитета съ Центральнымъ Бюро, постановленія которыхъ, разумѣется, могли быть обязательными только для Петербургскаго Союза Союзовъ.

Съ 21 октября по 15 ноября состоялось 11 засѣданій Центральнаго Комитета, на которыхъ обыкновенно присутствовали представители 11—13 союзовъ. Въ общемъ составъ Петербургскаго Союза Союзовъ опредѣлился такимъ образомъ:

Союзъ инженеровъ и техниковъ, Союзъ Академическій, Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ, Союзъ учителей низшей школы, Союзъ медицинскаго персонала, Союзъ адвокатовъ, Союзъ равноправія евреевъ, Союзъ фармацевтовъ, Союзъ Россійскихъ писателей, Союзъ женскаго равноправія, Союзъ учителей средней школы, Союзъ чиновниковъ, Союзъ лѣсоводовъ, Союзъ сотрудниковъ періодической печати [1]).

Кромѣ того возбудили вопросъ о принятіи въ общую организацію Союзъ петербургскихъ издателей и Родительскій Союзъ.

Вотъ вкратцѣ обзоръ дѣятельности Петербургскаго Союза Союзовъ за первый мѣсяцъ его жизни:

Въ самомъ началѣ своего существованія Петербургскому Союзу Союзовъ пришлось придти на помощь амнистированнымъ, выпущеннымъ изъ тюремъ и крѣпостей и возвращающимся изъ ссылки. Была образована особая комиссія по амнистіи, которая озаботилась сборомъ средствъ и вещей, доставленіемъ всѣхъ необходи-

[1]) Два послѣднихъ союза не входятъ во Всероссійскій Союзъ Союзовъ.

мыхъ справокъ, прiисканiемъ даровыхъ квартиръ на первое время, а также—мѣстъ для ищущихъ работы. Комиссiей собрано за это время около 16.000 рублей. Вмѣстѣ съ этимъ Центральный Комитетъ выступилъ съ требованiемъ полной амнистiи и напечаталъ во всѣхъ газетахъ соотвѣтствующее воззванiе. 15 ноября былъ избранъ особый Шлиссельбургскiй Комитетъ, на который возложена забота о созданiи нацiональнаго фонда для помощи бывшимъ и настоящимъ узникамъ Шлиссельбургской крѣпости. Въ составъ Комитета вошли слѣдующiя лица: Н. Ф. Анненскiй, В. Я. Богучарскiй, А. М. Горькiй, В. И. Засуличъ. А. С. Зарудный, В. Г. Короленко, А. И. Венцковскiй, Клеменцъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, Римскiй-Корсаковъ, Якубовичъ-Мельшинъ, В. И. Семевскiй. Для протеста противъ смертной казни былъ организованъ 10 ноября митингъ въ Тенишевскомъ училищѣ, отъ имени котораго было опубликовано воззванiе къ обществу.

3—7 ноября Центральный Комитетъ вновь принялъ участiе въ организацiи политической забастовки. Одновременно съ этимъ были опубликованы воззванiя къ обществу по вопросу о примѣненiи военно-полевого суда надъ матросами и солдатами въ Кронштадтѣ и введенiи военнаго положенiя въ Польшѣ. Первое было сообщено по телеграфу также морскому министру и коменданту Кронштадтской крѣпости. Польскому вопросу былъ посвященъ особый митингъ, который закончился требованiемъ автономiи Польши.

Для усиленiя средствъ Стачечнаго фонда Совѣта рабочихъ депутатовъ былъ установленъ во время второй забастовки сборъ съ членовъ союзовъ въ размѣрѣ однодневнаго заработка.

При ликвидацiи забастовки, Союзу Союзовъ пришлось натолкнуться на репрессiи со стороны Городской Думы, которая уволила забастовавшихъ городскихъ служащихъ. Центральный Комитетъ вошелъ съ своей стороны въ переговоры съ городскимъ головой, инженеромъ И. А. Рѣзцовымъ, и поручилъ Союзу инженеровъ принять мѣры воздѣйствiя на своего сочлена.

Можно отмѣтить также разработку вопроса о милицiи при Союзѣ Союзовъ, вопроса о районной организацiи города, участiе союзовъ въ Комиссiи по организацiи помощи голодающимъ, созданной при Вольно-Экономическомъ Обществѣ, сборы на самооборону, основанiе при Союзѣ адвокатовъ Комиссiи по изслѣдованiю погромовъ, изданiе особыхъ бюллетеней Союза Союзовъ и постоянный выпускъ отдѣльныхъ воззванiй и прокламацiй, печатавшихся въ газетахъ, какъ напр. воззванiе къ народу по поводу слуховъ о готовящемся избiенiи евреевъ и интеллигенцiи въ С. Петербургѣ, опубликованiе описанiя Пензенскаго погрома и Ченстоховскихъ избiенiй, требованiе преданiя суду Одесскаго градоначальника

Нейдгардта, Екатеринославскаго губернатора Нейдгардта и вице-губернатора Лопухина, Пензенскаго губернатора Хвостова и полиціймейстера Кандаурова, убійцъ приватъ-доцента Гольдштейна въ Архангельскѣ и т. д.

Центральному Комитету вмѣстѣ съ Центральнымъ Бюро приходилось постоянно принимать депутаціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи, отъ отдѣленій различныхъ союзовъ и т. д., которыя являлись съ просьбою созданія болѣе тѣсной связи съ провинціей или оказанія помощи въ томъ или иномъ отношеніи. Въ рукахъ Союза Союзовъ было сильное орудіе, которымъ онъ и пользовался широко за все время своей дѣятельности — это гласность. И, несомнѣнно, въ этомъ отношеніи онъ сыгралъ большую роль. Онъ постоянно выдвигалъ на первый планъ жгучіе вопросы современности и будировалъ общественное мнѣніе. Чтобы закончить бѣглый обзоръ дѣятельности Союза Союзовъ, надо упомянуть еще о созданіи особой комиссіи по разработкѣ законопроекта Учредительнаго Собранія, въ основу котораго былъ положенъ принципъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Центральный Комитетъ поручилъ эту работу нѣсколькимъ своимъ членамъ съ правомъ кооптаціи. Составъ Комиссіи опредѣлился изъ слѣдующихъ лицъ: Аваловъ, В. В. Водовозовъ, Вормсъ, В. М. Гессенъ, М. М. Ковалевскій, А. Е. Лосицкій, Л. М. Брамсонъ, Г. А. Фальборкъ, И. В. Чернышевъ. Въ настоящее время Комиссія закончила свою работу.

Денежныя средства Союза Союзовъ, не считая спеціальныхъ суммъ, указанныхъ выше, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Первоначально былъ установленъ вступной единовременный взносъ въ 25 рублей для каждаго Союза, затѣмъ въ іюнѣ онъ былъ повышенъ до 50 рублей. На іюльскомъ съѣздѣ рѣшено было собрать еще двѣ тысячи рублей, разложивъ эту сумму сообразно численности и средствамъ отдѣльныхъ союзовъ. Въ Петербургскомъ Союзѣ Союзовъ вступной членскій взносъ опредѣлился въ 50 рублей. Въ настоящее время, когда функціи Союза Союзовъ стали чрезвычайно разнообразны и когда приходится вести постоянныя сношенія съ провинціей, вновь поднимается вопросъ о реорганизаціи обложенія.

С. Д. К.

Перечень союзовъ, объединенныхъ въ Союзѣ Союзовъ.

I. Всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ.

Днемъ основанія союза инженеровъ и техниковъ надо считать день банкета инженеровъ 5-го декабря 1904 года въ С.-Петербургѣ, на которомъ была принята и подписана 492 лицами извѣстная «Записка инженеровъ» [1]).

На банкетѣ было выбрано первоначальное бюро Союза, въ составъ котораго вошли: пр. В. Л. Кирпичевъ (предсѣдатель), пр. Л. И. Лутугинъ (тов. предсѣдателя), пр. А. С. Ломшаковъ (тов. предсѣдателя), пр. Н. А. Бѣлелюбскій, пр. А. А. Брандтъ, пр. Гордѣенко, А. И. Венцковскій, В. П. Аршауловъ, пр. Н. А. Щукинъ, пр. П. О. Осадчій и С. П. Козловъ.

Открытое выступленіе Союза на арену общественной дѣятельности относится къ началу января 1905 года. На собраніяхъ 13-го и 14-го января была составлена извѣстная «Записка 198 инженеровъ» [2]), поданная отъ союза инженеровъ С. Ю. Витте, и организована помощь пострадавшимъ рабочимъ. Число присоединившихся къ запискѣ инженеровъ превысило 800 человѣкъ, которые составили ядро образовавшагося союза. Въ январѣ—мартѣ союзъ организовалъ цѣлый рядъ общихъ собраній и митинговъ, въ помѣщеніяхъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества [3]), Общества Технологовъ, Горныхъ Инженеровъ и т. д. На этихъ собраніяхъ обсуждались событія текущей политической жизни и дѣлались доклады по рабочему вопросу. Кромѣ инженеровъ присутствовало обыкновенно много посторонней публики и въ частности рабочихъ. Бюро союза инженеровъ тѣмъ временемъ было значительно увеличено. Почти всѣ общества инженеровъ прислали въ него своихъ представителей.

Благотворительная комиссія устроила до 20-ти питательныхъ пунктовъ для дѣтей рабочихъ, въ которыхъ къ 15-му мая было выдано около $63^1/_2$ тысячи обѣдовъ.

Между тѣмъ въ рядѣ провинціальныхъ городовъ образовались отдѣленія союза, и къ концу апрѣля выяснилась необходимость созыва всероссійскаго делегатскаго съѣзда инженеровъ для выра-

---

[1]) «Новости» 1905 № 64, «Русь» 1905, № 64, Извѣстія Общества Гражд. инженеровъ 1905, № 12.

[2]) Записка была напечатана въ началѣ 1905 г. въ слѣдующихъ изданіяхъ: «Наши дни», № «Русь» № 20, «Право» № 5, «Электрическая энергія» № 1 и др.

[3]) Совѣтъ Общества въ засѣданіи 31-го января предоставилъ въ распоряженіе Союза свои аудиторіи.

ботки платформы и устава организаціи молодого союза. Съѣздъ состоялся 24—26-го апрѣля въ С.-Петербургѣ—Теріокахъ. На съѣздѣ присутствовало 125 делегатовъ, уполномоченныхъ 3228-ю инженерами изъ 25-ти различныхъ пунктовъ. Съѣздъ разработалъ платформу и уставъ организаціи союза, напечатанные въ № 126-мъ «Руси», № 120 «Новостей» и друг. газетахъ.

Въ настоящее время союзъ имѣетъ 26 отдѣленій въ слѣдующихъ городахъ: Петербургъ, Москва, Пермь, Ташкентъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Ярославль, Варшава, Вильна, Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Саратовъ, Ростовъ-на-Дону, Ревель, Иркутскъ, Кострома, Самара, Бѣжица, Рига, Николаевъ, Симферополь, Юзовка, Красноярскъ, Юрьевскій заводъ Екатеринославской губерніи. Асхабадъ.

Общее число членовъ достигаетъ 4000 человѣкъ.

Союзъ инженеровъ представлялъ съ самаго начала довольно прочную организацію и сыгралъ видную роль въ союзномъ движеніи. Въ обѣихъ политическихъ забастовкахъ онъ принималъ дѣятельное участіе

II. Всероссійскій Академическій Союзъ.

Первая мысль о союзѣ и съѣздахъ профессоровъ идетъ отъ частнаго собранія кіевскихъ профессоровъ, лѣтомъ 1904 года.

20-го декабря состоялось въ С.-Петербургѣ небольшое собраніе профессоровъ, посвященное этому вопросу. Мысль о союзѣ нашла поддержку въ статьяхъ: В. И. Вернадскаго. «О профессорскомъ съѣздѣ» («Наши дни» 1904, 20 дек. № 3) и К. А. Тимирязева «Академическая свобода» («Русскія Вѣдомости»), а позднѣе — И. М. Гревса, А. С. Ломшакова («Наши Дни») и М. Тихвинскаго («Русскія Вѣдомости»). 4-го января была составлена группой профессоровъ записка «Нужды Просвѣщенія» [1]), которая и послужила первоначальной программой союза. Подъ запиской подписались сначала 342 лица, а позднѣе число подписей достигло 1430. Въ январѣ собрались только отдѣльныя группы профессоровъ; февраль и мартъ были посвящены разработкѣ программы союза.

Первый всероссійскій делегатскій съѣздъ союза состоялся 25—28 марта въ С.-Петербургѣ. Присутствовало на немъ болѣе 170 представителей изъ различныхъ университетскихъ городовъ. Этотъ съѣздъ выработалъ платформу и планъ организаціи Союза.

Второй съѣздъ состоялся въ Москвѣ 25-го августа.

Въ настоящее время Союзъ насчитываетъ 1544 члена и имѣетъ 13 отдѣленій въ слѣдующихъ городахъ: С.-Петербургъ

[1]) См. «Наши Дни» № 22, «Русь» № 20 и др.

(550 членовъ), Кіевъ (111), Харьковъ (112), Одесса (72), Москва (400), Казань (57), Юрьевъ (49), Варшава (41), Томскъ (100), Екатеринославъ (16), Ново-Александрія (22), Ярославль (11), Нѣжинъ (3).

Ежегодный членскій взносъ равенъ 3 руб., ежегодное отчисленіе отъ жалованія для образованія фонда съ цѣлью поддержки лицъ, пострадавшихъ за дѣятельность въ духѣ союза, составляетъ $^1/_4$ мѣсячнаго оклада.

Постановленія І-го съѣзда напечатаны въ № 15 журнала «Право», а ІІ-го — въ газетѣ «Слово» № 245.

III. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ.

Первое организаціонное собраніе Петербургской группы состоялось 27 февраля 1905 года. На собраніи присутствовало 65 человѣкъ, делегированныхъ болѣе чѣмъ 2000 конторщиковъ и бухгалтеровъ. Для выработки устава была выбрана организаціонная комиссія изъ 12-ти членовъ. 20 марта и 30-го апрѣля состоялись дальнѣйшія собранія петербургскихъ делегатовъ.

Общаго съѣзда по инициативѣ Петербургской группы еще не было. 5—6-го іюля состоялся въ Одессѣ мѣстный съѣздъ служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ юго-западнаго края (9 губерній). Одесскій съѣздъ постановилъ учредить южный союзъ служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Въ настоящее время союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ имѣетъ 17 отдѣленій въ слѣдующихъ городахъ: Петербургъ (2.500 членовъ), Москва (около 1000), Кіевъ (1500), Ростовъ-на-Дону (1700), Армавиръ (50), Маріуполь (55), Одесса, Минскъ, Ревель, Екатеринославъ, Томскъ, Варшава, Нижній-Новгородъ, Царицынъ, Асхабадъ, Тифлисъ, Таганрогъ.

Но всѣ отдѣленія возникали самостоятельно, и между ними пока нѣтъ правильной связи.

Вступительный взносъ въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи равенъ 50 коп., а членскій взносъ—3 р.

Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ принималъ дѣятельное участіе въ октябрьской и ноябрьской политическихъ забастовкахъ.

IV. Всеросс. союзъ учителей и дѣятелей по народн. образованію.

12-го марта 1905 года въ С.-Петербургѣ состоялось собраніе народныхъ учителей и другихъ дѣятелей по народному образованію, на которомъ была принята Записка о нуждахъ народ-

наго просвѣщенія [1]) въ связи съ общими условіями русской жизни. Подписанная 256 присутствовавшими, она послужила первоначальной платформой для объединенія.

Къ концу марта число подписей дошло до 400. Затѣмъ въ исторіи союза слѣдуетъ отмѣтить собраніе 19 марта комиссіи имени Ушинскаго, на которомъ былъ прочитанъ г. Филитисомъ докладъ на тему: «Исторія Германскаго учительскаго союза и возрождающійся учительскій союзъ» [2]).

11—13 апрѣля въ Москвѣ состоялся частный учительскій съѣздъ, на которомъ присутствовало около 150 человѣкъ. Съѣздъ выбралъ бюро изъ 15 лицъ, которому поручилъ созвать I учредительный съѣздъ. Послѣдній состоялся 7—10 іюня въ Выборгѣ. Присутствовало 170 делегатовъ отъ 30 губерній. Съѣздомъ принята программа союза.

Въ настоящее время Союзъ насчитываетъ около 7.500 членовъ. Отдѣльныхъ группъ въ разныхъ губерніяхъ числится 462 [3]).

Членскій взносъ въ центральную кассу равенъ 1 рублю.

V. Всероссійскій союзъ медицинскаго персонала.

До созданія союза медицинскаго персонала Пироговскіе съѣзды служили тѣмъ связующимъ звеномъ, которое соединяло работниковъ въ области медицины. Эти съѣзды, собиравшіе главнымъ образомъ земскихъ врачей, отличались всегда большимъ оживленіемъ какъ въ чисто профессіональномъ, такъ и въ общественномъ отношеніи. Пироговскій съѣздъ врачей въ январѣ 1904 г. былъ крупнымъ общественнымъ событіемъ. Русскіе врачи единодушно констатировали свое полное безсиліе при наличности всѣхъ тормозящихъ условій, созданныхъ бюрократическимъ режимомъ, быть полезными дѣятелями въ борьбѣ съ заболѣваемостью и смертностью населенія.

Въ исторія объединенія врачей слѣдуетъ отмѣтить банкетъ врачей 18 декабря 1904 года, устроенный группой врачей въ Петербургѣ. На банкетѣ была принята и подписана присутствовавшими врачами въ числѣ 270 чел. резолюція общаго характера.

Та же группа врачей, вновь собравшись 6-го января 1905 г., признала желательнымъ учредить союзъ врачей и выбрала съ этой цѣлью организаціонное бюро.

---

[1]) «Право» № 12.

[2]) Тулуповъ и Шестаковъ. «Къ вопросу объ устройствѣ Всероссійскаго учительскаго Союза».

[3]) См. «Русь» 1905 г. 16 ноября № 17 (вечерній выпускъ) и «Новости» № 225.

Окончательно сформировался всероссійскій союзъ медицинскаго персонала на Пироговскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 21—24 марта. Съѣздъ закончился провозглашеніемъ открытія вновь образовавшагося союза, засѣданію котораго былъ посвященъ послѣдній день съѣзда. На этомъ съѣздѣ были выработаны платформа союза и уставъ организаціи [1].

Первый собственно делегатскій съѣздъ состоялся 21—23 августа 1905 года въ Москвѣ,

Въ настоящее время союзъ насчитываетъ около 2000 членовъ. Отдѣленія имѣются въ слѣдующихъ городахъ: С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Кострома, Харьковъ, Саратовъ, Самара, Ярославль, Тула, Курскъ, Воронежъ, Новгородъ, Нижній-Новгородъ, Лохвица, Рязань, Казань.

Въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи членскій взносъ равенъ 3 руб.

VI. Всероссійскій союзъ адвокатовъ.

Во второй половинѣ января мѣсяца 1905 года въ С.-Петербургѣ происходилъ цѣлый рядъ собраній представителей адвокатуры, на которыхъ они объединились для помощи пострадавшимъ рабочимъ и другихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Здѣсь же зародилась мысль о союзѣ. Авторами первоначальнаго проекта были Бубновъ и Базуновъ. Этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ на засѣданіи 30 января, на которомъ было принято рѣшеніе созвать всероссійскій делегатскій съѣздъ адвокатовъ. Съѣздъ состоялся въ С-Петербургѣ 28—30 марта. На немъ была принята платформа и уставъ организаціи Союза.

Въ настоящее время Союзъ насчитываетъ около 2.500 членовъ; въ томъ числѣ: въ С-Петербургѣ—350, въ Москвѣ—600, въ Кіевѣ—200, въ Харьковѣ—200, въ Одессѣ—200, въ Казани—50, въ Саратовѣ—100, въ Новочеркасскѣ—60, въ Варшавѣ—300, въ Вильно—300, въ Тифлисѣ—100.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ г. Москвѣ состоялся 2-й делегатскій съѣздъ адвокатовъ.

Членскій взносъ для присяжныхъ повѣренныхъ опредѣленъ въ 5 руб., для помощниковъ—въ 2 руб.

VII. Союзъ для достиженія полноправія евреевъ въ Россіи.

Первоначальной платформой Союза служила Записка о необходимости отмѣны всѣхъ ограничительныхъ законовъ, дѣйствующихъ для евреевъ, поданная 24-го февраля 1905 года предсѣ-

[1]) «Право» 1905, № 14.

дателю Комитета Министровъ представителями 32 еврейскихъ обществъ [1]). (Списокъ городовъ см. выше, стр. 139).

Учредительный съѣздъ Союза состоялся въ Вильнѣ 25—27 марта 1905 года. Онъ принялъ платформу и планъ организаціи.

Въ настоящее время Союзъ насчитываетъ около 7.500 членовъ и имѣетъ цѣлый рядъ отдѣленій въ различныхъ городахъ.

Членскій взнозъ неопредѣленный. Minimum равенъ 50 коп.

VIII. Всероссійскій Союзъ фармацевтовъ.

Союзъ фармацевтовъ возникъ 2 апрѣля 1905 года. Въ іюлѣ состоялся съѣздъ въ Москвѣ, на которомъ была принята программа Союза.

Въ настоящее время союзъ имѣетъ отдѣленія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Могилевѣ, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Минскѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ, Томскѣ, Воронежѣ, Рыбинскѣ, Харьковѣ и др. городахъ.

Общее число членовъ достигаетъ 2300 человѣкъ, въ томъ числѣ на Петербургское отдѣленіе приходится 300 человѣкъ.

Членскій взносъ равенъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Союзъ фармацевтовъ принималъ дѣятельное участіе въ обѣихъ политическихъ забастовкахъ.

По своему характеру онъ примыкаетъ къ пролетарскимъ организаціямъ.

IX. Союзъ россійскихъ писателей.

3—4-го марта 1905 года состоялся въ С.-Петербургѣ предварительный съѣздъ столичныхъ и провинціальныхъ журналистовъ, который ясно опредѣлилъ свою политическую точку зрѣнія и выбралъ организаціонное бюро: ему было поручено созвать первый делегатскій съѣздъ журналистовъ.

Съѣздъ состоялся въ С.-Петербургѣ 5—8 апрѣля [2]): общее число его участниковъ доходило до 140 человѣкъ.

Изъ петербургскихъ изданій были представлены: 1) Биржевыя Вѣдомости, 2) Восходъ, 3) Всемірный Вѣстникъ, 4) Вопросы Жизни, 5) Вѣстникъ Фабричнаго Законодательства, 6) Вѣстникъ Права, 7) Вѣстникъ Литературы, 8) Деръ Фрайндъ, 9) Европейская Жизнь, 10) Еврейская Школа, 11) Живописное Обозрѣніе, 12) Журналъ для всѣхъ, 13) Знаніе и Жизнь, 14) Міръ Божій, 15) Народное Хозяйство, 16) Наша Жизнь, 17) Новости. 18) Наши Дни, 19) Образованіе, 20) Петербургская Газета,

[1]) Записка см. Право 1905 г. № 10.

[2]) «Право» № 17.

21) Промышленный Міръ, 22) Петербургскій Листокъ, 23) Право, 24) Русская Газета, 25) Русская Школа, 26) Русь, 27) Русское Богатство, 28) Разсвѣтъ, 29) Русскій Врачъ. 30) Родная Нива, 31) Сынъ Отечества, 32) Судебное Обозрѣніе, 33) Театръ и Искусство, 34) Хозяинъ, 35) Экономическая Газета, 36) Юристъ.

Изъ Московскихъ изданій прислали своихъ делегатовъ: 1) Вечерняя Почта, 2) Вѣстникъ Воспитанія, 3) Извѣстія Московской Городской Думы, 4) Правда, 5) Русскія Вѣдомости, 6) Русское Слово.

Изъ провинціи были представлены делегатами: 1) Кіевскіе Отклики, 2) Кіевскія Новости, 3) Кіевская Газета, 4) Одесскія Новости, 5) Южное Обозрѣніе, 6) Южныя Записки, 7) Приволжскій Край, 8) Саратовскій Листокъ, 9) Волжскій Листокъ, 10) Сѣверный Край, 11) Костромской Листокъ, 12) Вѣстникъ Таврическаго Земства, 13) Самаркандъ, 14) Русскій Туркестанъ, 15) Сибирскій Вѣстникъ, 16) Сибирскій Наблюдатель, 17) Сибирская Жизнь, 18) Бессарабская Жизнь, 19) Вѣстникъ Новгородскаго Земства, 20) Бакинскія Извѣстія, 21) Новое Обозрѣніе, 22) Восточное Обозрѣніе, 23) Двинскій Листокъ, 24) Амурскій Край, 25) Сѣверный Кавказъ, 26) Донская Рѣчь, 27) Волынь, 28) Коммерческая Россія, 29) Орловскій Вѣстникъ, 30) Черноморское Побережье, 31) Южный Курьеръ, 32) Крымскій Вѣстникъ, 33) Кіевская Старина, 34) Тифлисскій Листокъ, 35) Сѣверо Западное Слово, 36) Елисаветградскія Новости, 37) Полтавщина, 38) Вѣстникъ Юга, 39) Кавказскій Листокъ, 40) Гацофе (на еврейскомъ языкѣ).

Отъ грузинской прессы представлены были делегатами: 1) Цнобисъ-Пурцели, 2) Моамбе, 3) Иверія; отъ армянской: 1) Мурча, 2) Мшакъ, 3) Агбюръ, 4) Торазъ. 5) Лума; отъ эстонской —1) Театеа, 2) Удизесъ, 3) Саккола, 4) Олевикъ; отъ латышской — 1) Балтіясъ Вестнезисъ и 2) Балссъ; финской—Инкери; польская печать была представлена двумя делегатами клуба прогрессивной печати.

Съѣздъ выработалъ политическую платформу, и 74 человѣка, записавшіеся на съѣздѣ, составили первое ядро союза. Въ бюро оказались выбранными отъ столичной печати: Н. Ф. Анненскій, М. М. Винаверъ, І. В. Гессенъ, В. Г. Короленко, В. А. Мякотинъ, П. Н. Милюковъ и В. Н. Чернолусскій; отъ провинціальной печати: А. П. Венцковскій, Геллатъ и А. А. Руссовъ.

Въ настоящее время союзъ имѣетъ 3 отдѣленія: въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ. Въ первомъ насчитывается 220 членовъ.

Второй делегатскій съѣздъ былъ назначенъ на 17-е октября, но въ виду желѣзнодорожной забастовки не состоялся.

Въ Петербургскомъ отдѣленіи членскій взносъ равенъ 3 руб., кромѣ того уплачивается трехрублевый вступной взносъ.

X. Союзъ равноправія женщинъ.

Проектъ устава союза, составленный Московскимъ кружкомъ, былъ опубликованъ въ газетахъ 24-го апрѣля 1905 г.

На первый учредительный съѣздъ, состоявшійся въ Москвѣ, 6-го мая,[1]) явились представители 19-ти отдѣленій.

Съѣздъ переработалъ и утвердилъ уставъ союза и платформу.

Второй съѣздъ состоялся съ Москвѣ 8-го октября. На немъ было представлено 44 отдѣленія.

Въ настоящее время союзъ имѣетъ 69 отдѣленій.

Общее число членовъ союза достигаетъ 5000 человѣкъ.

Членскій взносъ въ центральную кассу равенъ 1 рублю, кромѣ того имѣются еще ежемѣсячные взносы.

XI. Союзъ учителей средней школы.

Образованіе союза относится къ апрѣлю 1905 года. Около 200 учителей въ С.-Петербургѣ присоединились къ извѣстному заявленію Московскихъ педагоговъ[2]) и приняли записку о нуждахъ средней школы, напечатанную въ № 4 журнала «Образованіе». Эта записка послужила первоначальной платформой Союза.

Всероссійскаго съѣзда до сихъ поръ еще не было, онъ назначенъ на январь 1906 года.

Въ Петербургѣ насчитывается около 300 членовъ, есть отдѣльные члены и въ провинціи.

Членскій взносъ равенъ 1 рублю.

Списки членовъ отпечатаны въ газетахъ «Русь» и «Новости» 6 апрѣля 1905 г.

XII. Всероссійскій Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

20—21 апрѣля 1905 года въ Москвѣ состоялся I съѣздъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, на который съѣхались представители 10-ти казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Съѣздъ призналъ необходимымъ немедленную организацію Союза. Отчетъ о съѣздѣ напечатанъ въ № 17 газеты «Право».

Слѣдующіе съѣзды происходили въ началѣ іюня (II) и 22—24 іюля (III). На съѣздахъ былъ разработанъ уставъ Союза, отпечатанный въ № 124 «Желѣзнодорожника».

Въ настоящее время союзныя организаціи имѣются почти на

[1]) «Право» № 21.
[2]) «Право» 1905 г. № 6,

всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Членскій взносъ опредѣленъ въ $^1/_2{}^0/_0$ содержанія.

Желѣзнодорожный союзъ сыгралъ огромную роль въ октябрьскихъ событіяхъ и явился застрѣльщикомъ всероссійской политической забастовки.

XIII. Союзъ ветеринарныхъ врачей.

Союзъ ветеринарныхъ врачей возникъ въ Москвѣ на съѣздѣ 21-го марта 1905 года, гдѣ были приняты платформа и уставъ организаціи, напечатанныя въ № 14 газеты «Право» и № 7 «Ветеринарнаго обозрѣнія». Центральное Бюро Союза находится въ Москвѣ.

XIV. Союзъ агрономовъ и статистиковъ.

Программа Союза агрономовъ и статистиковъ напечатана въ газетѣ «Право» № 15. Центромъ Союза является Москва.

XV. Всероссійскій Союзъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Союзъ возникъ въ С.-Петербургѣ, въ маѣ 1905 года. Первоначальный уставъ союза напечатанъ въ № 208 газеты «Новости».

Число членовъ Петербург. отдѣленія около 600 чел.

Вступительный взносъ 50 к., а членскій—$^1/_2{}^0/_0$ содержанія.

XVI. Союзъ лѣсоводовъ.

Союзъ лѣсоводовъ возникъ въ маѣ—іюнѣ 1905 года. Въ Петербургѣ онъ насчитываетъ около 70 членовъ. Значительное число его членовъ входятъ также въ Союзъ инженеровъ и техниковъ.

XVII. Всероссійскій крестьянскій союзъ.

Учредительный съѣздъ былъ въ Москвѣ 31 іюля—1 августа 1905 г. На немъ присутствовали крестьяне изъ 28 губерній. Съѣздъ принялъ программу и уставъ организаціи Союза.

2-й съѣздъ происходилъ 6—10 ноября въ Москвѣ. Онъ дополнилъ программу Союза и опредѣлилъ свое отношеніе къ текущимъ общественнымъ событіямъ.

Въ С.-Петербургѣ основано «Сѣверное Областное Бюро содѣйствія Крестьянскому Союзу».

Центральное Бюро Союза находится въ Москвѣ.

VII.

Политическія партіи [1].

Во всякомъ правовомъ государствѣ, гдѣ къ участію въ верховномъ управленіи привлекаются народные представители и народъ живѣйшимъ образомъ заинтересованъ въ направленіи и самомъ ходѣ политической жизни, неизбѣжны и существенно необходимы политическія партіи. Политическія партіи объединяютъ собой большую или меньшую группу населенія на почвѣ общихъ интересовъ и идей съ цѣлью достиженія рѣшающаго вліянія на государственное управленіе и проведенія въ жизнь тѣхъ мѣропріятій, которыя кажутся этой партіи наиболѣе полезными и цѣлесообразными.

Партіи, какъ извѣстный институтъ правового государства, въ научномъ отношеніи далеко не изслѣдованы, несмотря на то, что партійная литература необъятна. Не установлена даже простая классификація и опредѣленіе основныхъ типовъ партій. Шталь, напр., съ предвзятой тенденціей дѣлилъ всѣ существующія партіи на двѣ основныя группы по отношенію къ принципамъ легитимности и революціи: одну группу партій, поддерживавшую монархію, признаваемую имъ за божественное установленіе, онъ считалъ представительницей «божескаго права», другую, исходившую изъ принципа народнаго представительства, этого дѣла рукъ человѣческихъ,

---

[1]) Общія свѣдѣнія о политическихъ партіяхъ можно найти въ брошюрѣ проф. Ю. С. Гамбарова «Политическія партіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ» СПБ. 1904 (первоначально въ Вѣст. Зап., 1904, №№ 1 и 2). Болѣе детальное освѣщеніе дѣятельности партій въ зап.-евр. государствахъ см. у Ж. Сеньобоса «Политическая исторія современной Европы», т.т. I и II, СПБ. 1903 (тамъ же во II т. указана подробно русская библіографія по политической исторіи современной Европы). Затѣмъ см. Лоуэлля «Правительство и политическія партіи въ государствахъ западной Европы», изд. Скирмунта, М. 1905; сборникъ статей «Государственный строй и политическія партіи въ Зап. Евр. и С.-Ам. Соед. Шт., т. I и II, СПБ., 1905; Новгородцева, «Германія и ея политическая жизнь» (о партіяхъ, глава 4-ая), СПБ., 1904; Брайса «Американская республика» (во 2-ой части), М., 1890 г.; Острогорскаго «La democratie et l'organisation des parties politiques». Paris, 1903 и др.

онъ признавалъ защитницей «права человѣческаго». Отсюда въ лицѣ партій происходила борьба между божескимъ правомъ и человѣческимъ [1]). Другое ученіе, основываясь на органической теоріи общества и на данныхъ психологіи, приходило къ выводу, что во всякомъ государствѣ могутъ быть только «четыре основныхъ типа» партій: партія радикальная, либеральная, консервативная и абсолютическая. Основатель этого ученія Ромеръ предполагалъ, что 4 фазисамъ развитія человѣческой жизни вполнѣ соотвѣтствуютъ 4 основныхъ типа партій въ жизни государственной: дѣтству соотвѣтствуетъ радикальная партія, юности—либеральная, зрѣлому возрасту—консервативная, старости—абсолютическая [2]). Эта теорія съ нѣкоторыми поправками была принята и Блунчли, который, впрочемъ, примѣняетъ ее только къ чисто политическимъ партіямъ, поставивъ на ряду съ ними партіи религіозныя, національныя, сословныя и др. [3]). Искусственность теоріи Ромера слишкомъ ярко бросается въ глаза, чтобы нужно было подвергать ее критикѣ. Въ послѣднее время политико-экономисты и соціологи сводятъ всѣ разнообразныя партіи къ тремъ основнымъ: консервативной, либеральной и соціалистической [4]). Эта схема покоится на дѣленіи всего общества по принципу собственности и источнику дохода только на три общественные класса: поземельныхъ собственниковъ, живущихъ рентой, капиталистовъ, получающихъ доходъ въ видѣ прибыли съ капитала, и рабочихъ, питающихся своимъ заработкомъ.

Изъ всѣхъ этихъ теорій послѣдняя по сравненію съ предыдущими выигрываетъ въ стройности и, повидимому, коренится не въ отвлеченныхъ принципахъ, а въ реальныхъ условіяхъ жизни; движущей пружиной партій здѣсь признаются классовые интересы общества. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что и классовая теорія партій, при всей ея заманчивости и глубинѣ, въ современную эпоху, когда на политику еще продолжаютъ вліять религіозныя, національныя и другого рода теченія, не обманываетъ всего разнообразія политико-общественной жизни, гдѣ переплетаются самые разнородные интересы. Для схематизаціи партій необходимо изу-

---

[1]) Stahl, Die gegenwärtigen Partien in Staat und Kirche, 1-ое изд. въ 1862, 2-ое въ 1868 г.

[2]) Rohmer, Lehre von den politischen Partien, Цюрихъ, 1844 г. Блокъ (Block) въ своемъ «Dictionnaire général de politique» считаетъ указанныя четыре партіи «единственно раціональными».

[3]) Блунчли, Charakter und Geist der politischen Partien, Нердлингенъ, 1869 г.; см. также послѣднюю часть его «Политики».

[4]) Краткія свѣдѣнія объ этомъ см. у Новгородцева: «Германія и ея политическая жизнь», стр. 91.

чать ихъ въ условіяхъ исторической перспективы, въ связи съ обстоятельствами извѣстнаго времени и мѣста; только тогда и возможно установить правильную научную классификацію партій.

Обращаясь къ анализу понятія политической партіи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что политическія партіи возникаютъ только въ правовомъ государствѣ: это вытекаетъ изъ самаго понятія политическихъ партій. При самодержавномъ правленіи, когда вся верховная власть сосредоточена въ рукахъ одного правителя и народъ всецѣло устраненъ отъ какого бы то ни было участія въ законодательствѣ и контролѣ надъ управленіемъ, политическія партіи, какъ таковыя, немыслимы. Правда, при такомъ строѣ могутъ образовываться болѣе или менѣе обширныя, хотя бы даже организованныя, общественныя группы, ставящія своей задачей всѣми возможными средствами измѣнить формы правленія и завоевать себѣ политическія права, но такія группы не могутъ называться политическими партіями въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ для нихъ недоступно прямое и дѣйствительное участіе въ политической жизни.

Политическая партія представляетъ изъ себя общественную группу: она не является выраженіемъ воли и настроенія всего общества и не можетъ задаваться такой цѣлью. Если партія выставляетъ на своемъ знамени только общечеловѣческіе идеалы, не считаясь съ жизненными интересами какой-либо болѣе или менѣе опредѣленной общественной группы, то такая партія обречена на гибель. Партія прежде всего партія (т. е. часть, pars), а потому при организованіи партіи должно имѣть въ виду какую-либо опредѣленную общественную группу, ея интересы, ея взгляды и убѣжденія.

Въ непосредственной связи съ этимъ стоитъ и другая важнѣйшая для существованія партіи сторона, именно общность интересовъ и идей, составляющая тотъ фундаментъ, на которомъ строится политическая партія. Только люди, одинаково настроенные, съ общими нравственными и соціальными взглядами и убѣжденіями, могутъ входить другъ съ другомъ въ соглашеніе о совмѣстной работѣ, о взаимной поддержкѣ. Однако одной идейной близости мало. При самомъ поверхностномъ анализѣ существующихъ политическихъ партій на западѣ, бросается въ глаза, какое могущественное вліяніе на принадлежность того или другого лица къ извѣстной партіи оказываютъ экономическіе интересы, которые часто являются самой существенной основой политическихъ партій. Отсюда нетрудно убѣдиться въ томъ, что существуетъ извѣстная соотносительность между политическими партіями и обществен-

ными классами [1]), но, впрочемъ, не тождество, такъ какъ лица одного и того же класса по разнымъ другимъ мотивамъ могутъ принадлежать къ противоположнымъ по своимъ стремленіямъ партіямъ. А потому, для существованія всякой политической партіи необходимо, чтобы она опиралась на какой-либо общественный классъ, служа выразительницей его интересовъ, въ противномъ случаѣ партія очутится висящей въ воздухѣ.

Однако не всякая общественная группа, хотя бы и соединенная общностью интересовъ и идей, можетъ быть названа политической партіей, а только группа свободно организованная. Вступленіе въ партію и выходъ изъ нея предоставлены единственно свободной волѣ каждаго: всякій воленъ избирать себѣ ту партію, программа которой наиболѣе полно отвѣчаетъ его интересамъ и убѣжденіямъ. Но въ самой партіи каждый членъ ея долженъ подчиняться извѣстной дисциплинѣ и дѣйствовать въ полномъ согласіи съ другими. Для партіи необходимы извѣстные органы, при помощи которыхъ она могла бы выступать, какъ единая организованная сила. Чѣмъ стройнѣе механизмъ партіи, чѣмъ большій порядокъ въ немъ, чѣмъ быстрѣе приводится онъ въ дѣйствіе и чѣмъ сильнѣе въ немъ развитъ, такъ сказать, автоматизмъ, благодаря которому вся партія можетъ дѣйствовать, какъ одна хорошо устроенная машина, тѣмъ большаго значенія достигаетъ такая партія [2]). Отсюда задача организаторовъ партіи —сплотить ее возможно крѣпче, стремиться не къ широкому и рыхлому объединенію, а къ объединенію органическому, наиболѣе тѣсному и наиболѣе дисциплинированному.

Ядро партіи обычно составляютъ вожаки, часть изъ которыхъ проводится въ парламентъ (образуя тамъ свою партійную фракцію), гдѣ она уже борется за свою программу. Вожаки составляютъ главный комитетъ (въ Германіи «партійное правленіе»), который организуетъ и поддерживаетъ оживленныя сношенія съ мѣстными партійными комитетами; а эти въ свою очередь ведутъ непрерывную

---

[1]) Еще Лоренцъ Штейнъ (Stein) въ своемъ превосходномъ трудѣ: Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich (3 т., изд. 1849—50) установилъ полную зависимость политическихъ формъ правленія отъ отношеній общественныхъ классовъ другъ къ другу. Позднѣе эта мысль стала общепризнанной. В. Зомбартъ пишетъ: «Принадлежность къ извѣстному соціальному классу имѣетъ двоякаго рода опредѣляющее значеніе: она, во 1-хъ, порождаетъ своеобразное міросозерцаніе... одинаковые идеалы, во 2-хъ, создаетъ также опредѣленное желаніе сохранить занимаемую даннымъ классомъ экономическую и общественную позицію» («Соціальное движеніе въ XIX столѣтіи» см. Новое Слово, 1897 г., августъ, стр. 157). А потому естественнѣе всего, что члены даннаго класса въ силу классоваго интереса составятъ свою политическую партію.

[2]) Очень хорошо разработанъ вопросъ о внутренней организаціи американскихъ партій у Брайса, въ вышеуказанномъ трудѣ, ч. 2, стр. 317—340 и др.

агитацію среди членовъ партіи, поддерживая тѣмъ въ массѣ интересъ къ политической жизни: устраиваютъ митинги, читаютъ лекціи, раздаютъ воззванія и брошюры въ духѣ исповѣдуемыхъ идей. Общее единство партіи поддерживается періодическими съѣздами («конгрессами») делегатовъ отъ мѣстныхъ партійныхъ группъ. На съѣздахъ вырабатываются какъ общая программа-максимумъ, въ которой находятъ себѣ выраженіе общіе идеалы и цѣли партіи, разсчитанные на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ и программа-минимумъ (platform), куда входятъ тѣ минимальныя требованія, тѣ минимальныя мѣропріятія, которыхъ партія будетъ добиваться въ ближайшемъ будущемъ и которымъ она не можетъ измѣнить при какомъ бы то ни было соглашеніи между отдѣльными партіями. Путемъ публикаціи своей программы, путемъ изданія газетъ, журналовъ, книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ воззваній, путемъ публичныхъ рѣчей и лекцій, короче всякимъ живымъ словомъ убѣжденія, этимъ могучимъ орудіемъ человѣческаго духа, партія закрѣпляетъ связь между своими членами и вербуетъ новыхъ.

Какъ необходимое слѣдствіе организаціи, является согласованность дѣйствій всѣхъ членовъ партіи, извѣстная однообразная тактика. Вопросъ о тактикѣ для партій настолько существенъ, что нерѣдко онъ обращаетъ союзниковъ во враговъ: такъ далеко могутъ расходиться партіи, идейно близкія и стремящіяся къ однимъ и тѣмъ же принципіальнымъ цѣлямъ, но несогласныя между собой по вопросамъ тактики. Въ западной Европѣ нерѣдко встрѣчаются партіи, все отличіе которыхъ не въ общихъ идеалахъ и принципахъ, а просто въ тактикѣ, въ практическомъ направленіи ихъ дѣятельности.

Существованіе въ государствѣ многочисленныхъ классовыхъ группъ, различающихся по своимъ интересамъ и взглядамъ, въ связи съ вліяніями религіозными, національными и другими, даетъ начало множеству разнообразныхъ политическихъ партій. Напр., въ Германіи существуетъ 19 отдѣльныхъ партій. Если бы каждая изъ нихъ самостоятельно отстаивала свою программу, то, конечно, парламентское правленіе было бы немыслимо, такъ какъ при постоянной борьбѣ всѣхъ партій противъ каждой и каждой противъ всѣхъ, господствовалъ бы полный хаосъ, разгорѣлись бы страсти, о спокойной созидательной работѣ не могло бы быть и рѣчи. [1]) Разноголосица почти совершенно устраняется извѣстной планомѣрной борьбой партій, соединеніемъ ихъ въ двѣ коалиціи, оспаривающія другъ у друга власть. Наиболѣе сильная изъ коалицій становится у кормила правленія, выдѣляя изъ своей среды министровъ, а болѣе слабая, составляя оппозицію, контролируетъ дѣятельность первой. Какъ только

---

[1]) Тѣневая сторона борьбы партій ясно отмѣчена въ книгѣ Б. Н. Чичерина «О народномъ представительствѣ» М., 1866; 2 изд.—1899.

первая коалиція ослабѣваетъ, вторая, усиливаясь, становится на ея мѣсто: роли мѣняются. Раздѣленіе всѣхъ партій только на двѣ коалиціи является существеннымъ успѣхомъ парламентской системы. Этотъ успѣхъ въ наибольшей степени достигнутъ въ Англіи и Америкѣ (С.-А. С. Шт.): въ Англіи испоконъ вѣка борются между собой двѣ большія партіи—виги и тори, въ Америкѣ—коалиціонныя партіи республиканская и демократическая. Такая система открываетъ возможность превратить парламентъ, состоящій изъ представителей многочисленныхъ разнородныхъ партій, въ своеобразную разумно устроенную машину, дѣйствующую съ автоматическою правильностью.

Въ партіяхъ сосредоточены всѣ жизненные нервы политическаго организма. «Если такое сложное государство, говоритъ одинъ англійскій писатель [1]), сохраняетъ гармонію въ своихъ дѣйствіяхъ, то оно обязано этимъ только организаціи партій», оказывающихъ «огромное вліяніе на политическія судьбы нашей страны». Въ Америкѣ «главными двигательными силами, говоритъ Брайсъ, являются политическія партіи; тамъ правительство играетъ менѣе важную роль, чѣмъ въ Европѣ, а партіи болѣе важную». Онѣ вносятъ движущее начало «въ сферу управленія и опредѣляютъ то направленіе, въ которомъ дѣйствуютъ органы правительственной власти [2]). Въ ихъ рукахъ находится дѣйствительная власть, а правительство является просто исполнительнымъ органомъ партій. Партіи для правительственнаго механизма, по словамъ Брайса, тоже, что паръ для локомотива. Политическія партіи чутко отражаютъ въ себѣ всякое измѣненіе въ общественной жизни, въ настроеніи массъ, въ тоже время онѣ, опираясь на постоянную связь съ народомъ, источникомъ верховной власти, могутъ авторитетно передавать волю народа въ парламентъ и тѣмъ измѣнять весь ходъ правительственной политики.

Если партіи—столь необходимая сила, то отсюда ясно, что всякій, интересующійся политическими дѣлами и желающій активно содѣйствовать управленію государствомъ, обязанъ вступать въ какую-либо политическую партію, наиболѣе отвѣчающую его взглядамъ и интересамъ. Быть же внѣ-партійнымъ совсѣмъ не составляетъ чести для гражданина.

Обращаясь къ исторіи Россіи, видно, что у насъ политическія партіи — дѣло вчерашняго дня. Въ настоящее время происходитъ зарожденіе и формированіе ихъ: только со времени манифеста 17 октября онѣ получили законное право на существованіе. Если обратиться къ недавнему прошлому, то и у насъ

[1]) E. May, Constitutional History of England, т. I, стр. 1; цитируется по книжкѣ Гамбарова.

[2]) Брайсъ «Американская республика», II. стр. 260.

найдется рядъ организованныхъ группъ съ чисто политическими цѣлями, каковыми были, напримѣръ, партіи соціалистовъ-революціонеровъ, соціалъ-демократовъ [1]) и союзъ освобожденія. Но эти партіи по прежнимъ законамъ не имѣли права на существованіе и считались, такъ сказать, подпольными. Вся ихъ дѣятельность была направлена на борьбу со старымъ порядкомъ, на завоеваніе политической свободы, права участія народа въ управленіи страной.

Въ 1904 и 1905 гг. освободительное движеніе сопровождалось лихорадочнымъ стремленіемъ къ организаціи профессіональныхъ союзовъ [2]), при чемъ основой ихъ служили далеко не одни профессіональныя нужды: существенную часть постановленій союзовъ составляли общія требованія о коренной органической реформѣ государственнаго строя, о замѣнѣ прежняго порядка правленія новымъ конституціоннымъ или же чисто демократическимъ. Подобные союзы были временными соединеніями, вызванными къ жизни ненормальными условіями нашей политической жизни. Они представляли изъ себя смѣшанную форму. Сліяніе тенденцій профессіональныхъ съ политическими, сослужившее въ первый моментъ громадную службу дѣлу организаціи общества, очень скоро оказалось нѣкоторымъ тормазомъ для дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія союзовъ. Резолюціи въ нихъ или обезличивались или становились партійными. Три главныхъ пункта возбуждали разногласіе въ союзахъ: 1) различіе въ основныхъ принципахъ, которые долженъ проводить союзъ; 2) разное пониманіе ближайшихъ задачъ практической политики и 3) разница въ тактикѣ.

Все это повело къ тому, что начался второй фазисъ организаціоннаго теченія. Былъ выдвинутъ въ первую голову вопросъ о болѣе широкихъ и болѣе прочныхъ соединеніяхъ, обладающихъ точно опредѣленными программами и соотвѣтствующей тактикой [3]). Необходимо было отъ постановленій общаго теоретическаго характера перейти къ болѣе опредѣленнымъ конкретнымъ формамъ и детальнѣе разработать цѣлый рядъ отдѣльныхъ политическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью. На ряду съ профессіональными союзами весной 1905 г. стали возникать и формироваться политическія партіи: устраивались съѣзды членовъ извѣстной общественной группы, создавались центральные бюро и комитеты, вырабатывались и опубликовывались программы.

Въ настоящее время уже сформировались въ общихъ чертахъ

---

[1]) См. Акимова «Очеркъ развитія соціалъ-демократіи въ Россіи», СПБ. 1905 г.

[2]) Вопросъ о союзахъ спеціально разсмотрѣнъ въ отдѣльной главѣ, см. выше.

[3]) По вопросу о формированіи партій см. статьи П. Н. Милюкова, Г. Ландау и С. Салазкина—«Сынъ О.», 1905, апрѣль, №№ 51, 55, 61, 67, и 68.

11 политическихъ партій, программы которыхъ опубликованы, а именно: 1—партія монархическая, 2—правового порядка, 3—союзъ 17 октября, 4—всероссійскій торгово-промышленный союзъ, 5—народо-хозяйственная партія, 6—умѣренно-прогрессивная, 7—конституціонно-демократическая, 8—партія свободомыслящихъ, 9—радикальная, 10—соціалъ-демократическая и 11—партія соціалистовъ-революціонеровъ. Ниже помѣщены программы этихъ партій съ краткими поясненіями фактическаго характера и съ указаніемъ на ту позицію, какую данная партія занимаетъ по отношенію къ другимъ. К.

Монархисты-конституціоналисты (Царисты).

Царисты признаютъ монархически-конституціонный образъ правленія, но слово „Царь" имѣетъ въ ихъ глазахъ глубокое для Россіи и русскаго народа значеніе. Онъ—отецъ народа, неразрывно и тѣсно съ нимъ связанный, онъ поручаетъ избраннымъ самимъ народомъ людямъ править дѣлами государства, но отъ этого значеніе Царя не мѣняется, а напротивъ даже возрастаетъ. Русскій Царь, покровитель всякаго благого начинанія, вмѣстѣ съ тѣмъ душа и совѣсть великаго народа, носитель идей славы и могущества всей имперіи. Царю ничего не надо, онъ родится царемъ. Россія безъ Царя немыслима. Въ области внутренней политики царисты признаютъ всю непригодность отжившаго свой вѣкъ государственнаго строя; разъединенная бюрократизмомъ, не способная функціонировать, государственная машина, находившаяся подъ олигархическимъ управленіемъ министерствъ, привела къ настоящему положенію вещей. Слабость, безграмотность и отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ правительства грозили бытію самого государства. По отдѣльнымъ вопросамъ царисты думаютъ:

1. Что въ Россіи образованіе есть, а воспитанія нѣтъ никакого; дѣло образованія юношества велось рутинно, безжизненно; связи между школой и молодежью не было, учили сухо, безсердечно; съ индивидуальностью учащихся не считались, не будили въ юныхъ сердцахъ любви къ родинѣ, Царю и ближнему, не развивали чувства національной гордости. Необходимо допустить въ университеты и реалистовъ; для высшихъ школъ полезно скорѣйшее образованіе корпорацій по національностямъ и землячествъ съ ихъ выборнымъ началомъ и судомъ чести.

2. По вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи царисты признаютъ, что необходимы энергичнѣйшія мѣры для облегченія крестьянамъ перехода отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, для благополучнаго разрѣшенія вопроса вопроса о малоземельѣ; дѣятельность крестьянскаго банка должна быть соотвѣтственно этой великой задачѣ расширена, а дворянскій банкъ преобразованъ въ имперскій земельный банкъ для всѣхъ сословій.

3. Игра крестьянскаго банка на пониженіе стоимости земли должна прекратиться, какъ затрудняющая продажу земли част-

ныхъ лицъ крестьянскихъ обществамъ, въ интересахъ государства, чтобы земля достигала нормальной стоимости, а не обезцѣнивалась близорукой политикой крестьянскаго банка. Разрѣшить вопросъ о малоземельѣ безденежныхъ жертвъ со стороны государства невозможно. Относительно общей финансовой политики Россіи царисты вѣрятъ въ неизсякаемыя природныя богатства страны, отдаютъ должное великимъ заслугамъ въ этой области бывшему министру финансовъ С. Ю. Витте и признаютъ, что послѣ войны необходимо соблюденіе строжайшей экономіи во всѣхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства, только не въ ущербъ развитію морскихъ и сухопутныхъ силъ Имперіи.

4. Царисты, вѣря въ Бога, уважаютъ всякую религію.

5. Царисты не враги евреевъ, но думаютъ, что теперешніе политическіе взгляды многихъ изъ нихъ, особенно молодежи, не полезны Россіи, и надѣются, что послѣ общаго успокоенія, взгляды евреевъ сдѣлаются умѣреннѣе; царисты прежде всего защитники законности и порядка.

6. Царисты протягиваютъ руку единокровнымъ полякамъ и всѣмъ славянамъ.

7. По ихъ мнѣнію необходима скорѣйшая реорганизація Государственнаго совѣта.

8. Всеобщая равная, прямая и тайная подача голосовъ для избранія въ Государственную Думу абсолютно невозможна. Это можетъ быть вопросомъ далекаго будущаго, а не на зарѣ парламентаризма. Въ области внѣшней политики, царисты своеобразно связываютъ всѣ наши неудачи съ невмѣшательствомъ Россіи въ англо-бурскую распрю. Они считаютъ это величайшей непоправимой ошибкой. Представлялся небывалый случай выступить Россіи въ защиту горсти героевъ, съ молитвой защищавшихъ родину отъ сильнаго врага, да за одно помирить Германію съ Франціей на счетъ Англіи. За грѣхъ передъ бурами мы несемъ и кару. Царисты—поклонники континентальнаго союза, хотя они сейчасъ рекомендуютъ осторожную, вызванную неблагопріятными обстоятельствами, выжидательную политику. „За Царя и народъ" ихъ девизъ.

Партія правового порядка.

Партія правового порядка, изъ числа болѣе или менѣе значительныхъ политическихъ партій — самая правая. Главнѣйшими сторонниками этой партіи являются: богатая буржуазія, часть бюрократіи и консервативныя группы рабочихъ крестьянъ. Партія правового порядка стоитъ за сильную государственную власть, за единство и недѣлимость Россіи, отрицательно относясь къ автономіи Польши и другихъ частей Имперіи, стоитъ за усовершенствованіе военныхъ силъ и за упорядоченіе жизни крестьянъ и рабочихъ. Партія правового порядка вела нѣкоторое время непризнанное закономъ существованіе; въ настоящемъ видѣ организовалась 15-го октября въ общемъ собраніи ся членовъ (въ Петербургской городской думѣ). Послѣ

17-го октября, она дѣйствуетъ очень энергично въ смыслѣ пропаганды своихъ взглядовъ и привлеченія новыхъ членовъ.

Основныя положенія программы:

А. Гарантіи, требуемыя правовымъ порядкомъ для лица:

Это тѣ, гарантіи, которыя получили затѣмъ освященіе въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ манифестѣ отъ 17 октября 1905 года:

1. Свобода слова устнаго, письменнаго и печатнаго.
2. Свобода собраній и союзовъ.
3. Свобода вѣроисповѣданій.
4. Свобода личности.

Б. Гарантіи, безусловно необходимыя, по твердому убѣжденію партіи, для огражденія у насъ правового порядка государствомъ:

5. Единство и недѣлимость Россіи.—Этотъ пунктъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, есть самый важный въ нашей программѣ. Не только его не выставляютъ программы другихъ, уже дѣйствующихъ партій, именно конституціонно-демократической и соціалъ-демократической, но обѣими этими партіями даже вполнѣ допускается раздѣленіе Россіи на отдѣльныя части съ собственнымъ автономнымъ устройствомъ, при сохраненіи связи между ними только на федеративныхъ основаніяхъ.

6. Сильная государственная власть. -Безъ нея никакой правовой порядокъ немыслимъ. Но отнюдь не насиліе и произволъ, а строгое блюденіе закона и утверждаемыхъ имъ гражданскихъ свободъ отъ посягательствъ съ чьей бы то ни было стороны составляетъ, по убѣжденію партіи, основу для силы государственной власти.

Затѣмъ, въ ряду работъ устроительнаго характера, на которыхъ должно сосредоточиться ближайшее вниманіе народныхъ представителей, партія правового порядка считаетъ особенно важными относящіяся къ слѣдующимъ предметамъ:

7. Устройство крестьянъ.
8. Устройство рабочихъ.
9. Народное просвѣщеніе.
10. Усовершенствованіе военныхъ силъ Россіи.

Разъясненіе по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ выше положеній программы партіи.

Свобода слова.—Для установленія свободы печатнаго слова требуется отмѣна предварительной цензуры и порядка административныхъ взысканій по отношенію къ печати. За преступленія печати не можетъ быть иной отвѣтственности, какъ по суду.

Свобода личности.—Никакая власть, кромѣ судебной, не вправѣ подвергать личность наказанію или стѣсненію. Безусловно подлежатъ отмѣнѣ ссылки, высылки, аресты и вообще всякіе виды репрессіи въ административномъ порядкѣ.

Единство и недѣлимость Россіи. — На состоявшемся въ сен-

тябрѣ 1905 г. съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ постановлены между прочимъ, 14-го сентября, слѣдующія резолюціи: а) „Имѣя въ виду, что Царство Польское въ большей своей „части представляетъ собою совершенно однородное въ національномъ и культурно-бытовомъ отношеніяхъ и рѣзко обособленное отъ остальныхъ частей имперіи цѣлое, признано необходимымъ немедленно, до установленія обще-имперскаго демократическаго народнаго представительства съ конституціонными правами, выдѣлить Царство Польское въ особую *автономную единицу* „*съ сеймомъ*, избираемымъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, при условіи охраненія государственнаго единства Имперіи и установленія возможнаго исправленія „*границъ* между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями *по* „*обоюдному соглашенію* какъ въ ту, такъ и въ другую сторону соотвѣтственно племеннымъ составамъ и желаніямъ мѣстнаго населенія. При этомъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать „обще-имперскія гарантіи гражданской свободы и права національностей на культурное самоопредѣленіе, а также должны быть „обезпечены права меньшинства. б) Послѣ установленія правъ „гражданской свободы и правильнаго народнаго представительства съ конституціонными правами для всей Имперіи, долженъ „быть открытъ законный путь для установленія *мѣстныхъ автономій*". Затѣмъ 15-го сентября съѣздъ составилъ опубликованное потомъ воззваніе къ избирателямъ, въ которое приведенныя выше двѣ резолюціи не включены. Нельзя не пожалѣть о такомъ умолчаніи, вовсе не означающемъ позднѣйшаго отреченія участниковъ съѣзда отъ этихъ резолюцій,—для этого необходима была бы категорическая отмѣна ихъ съѣздомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ были постановлены, въ видѣ новыхъ резолюцій на основаніи голосованія въ общемъ собраніи. Закрывая отъ вниманія общества такое важное обстоятельство, какъ усвоеніе себѣ авторами воззванія федеративной программы, это воззваніе даетъ такимъ образомъ возможность для случаевъ заблужденія со стороны избирателей. Для несогласныхъ съ мыслью о переустройствѣ Имперіи по федеративному типу можетъ получиться неожиданная и вовсе нежелательная картина защиты подобной мысли въ государственной думѣ ихъ же избранниками. Ибо, такъ какъ упомянутыя выше резолюціи Московскаго съѣзда не были имъ же въ должномъ порядкѣ отмѣнены, то мы вправѣ и обязаны считать ихъ дополненіемъ къ воззванію съѣзда и онѣ такимъ образомъ входятъ въ программу, которой намѣрены держаться кандидаты въ народные представители отъ партіи упомянутаго съѣзда, принявшей, по закрытіи съѣзда, названіе *конституціонно-демократической*. Лица эти, стало быть, съ избраніемъ ихъ въ государственную думу, будутъ проводить идею о переустройствѣ Россіи по федеративному типу. Правда, теперь участники упомянутой партіи стараются печатно и устно увѣрять, что постановленными на Московскомъ съѣздѣ резолюціями автономія для отдѣльныхъ мѣстностей Россіи разумѣется только въ культурномъ, а не въ политическомъ смыслѣ. Но такія увѣренія лишены всякаго основанія: текстъ означенныхъ резолюціи слишкомъ ясенъ, притомъ же самое слово „автономія" есть вполнѣ опредѣленный терминъ, и только политическій, а не культурный, какъ извѣстно всякому, знакомому сколько нибудь съ государственнымъ правомъ.—Партія

правового порядка, со своей стороны, безусловно отвергаетъ, какъ было замѣчено выше, всякую идею о переустройствѣ Россіи по федеративному типу. Не къ расщепленію государства и его населенія путемъ автономнаго обособленія отдѣльныхъ мѣстностей и сопряженной съ тѣмъ неизбѣжной территоріальной *равноправности* жителей мы должны идти, а къ установленію единаго русскаго гражданства, къ *равноправности* всѣхъ на всемъ пространствѣ Россіи, независимо отъ мѣста рожденія или постояннаго жительства въ той или въ другой ея части. Всѣ русскіе граждане должны себя чувствовать, какъ на ближайшей своей родинѣ, такъ и во всякомъ углу Имперіи одинаково слугами, одинаково хозяевами, а государство наше, въ особенности при настоящемъ его международномъ положеніи, должно себя сознавать безусловно единымъ, располагающимъ на одинаковыхъ основаніяхъ всѣми силами своихъ гражданъ. И всякій членъ государственной думы, соотвѣтственно тому, долженъ быть проникнутъ твердымъ взглядомъ что онъ есть *представитель интересовъ всей Россіи.* Кто бы ни былъ членъ думы по своему мѣсту рожденія или жительства, племенному происхожденію, сословію, занятію и т. п., для него одинаково близки должны быть заботы о нуждахъ всякой части Имперіи, всякой національности, всякаго сословія и всякаго класса. Словомъ, членъ думы есть дѣятель *государственный*, а не ходатай за интересы лишь извѣстной мѣстности, извѣстнаго племени, извѣстнаго сословія или извѣстнаго класса по занятіямъ.

Сильная государственная власть. Какова бы ни была форма государственнаго устройства, сильная государственная власть есть основное условіе какъ для живучести государства, для охраненія его отъ разложенія внутри и отъ потери своего независимаго существованія среди другихъ государствъ, такъ и для обезпеченія за гражданами дѣйствительнаго пользованія тѣми, указанными выше свободами, которыя правовой порядокъ въ конституціонномъ государствѣ требуетъ въ пользу лица, и для огражденія всѣхъ отъ насильственнаго посягательства на эти свободы съ чьей бы то ни было стороны, сверху ли или снизу. Государственная дума призвана содѣйствовать укрѣпленію авторитета государственной власти: сама она есть вновь выступающій высшій органъ въ осуществленіи этой власти и она обязана способствовать обезпеченію за властью безусловнаго уваженія, безпрекословнаго повиновенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существенными безотлагательными мѣрами къ упроченію нравственнаго авторитета государственной власти партія правового порядка считаетъ: *а) скорый и строгій судъ надъ виновными въ преступленіяхъ на послѣдней войнѣ и при предшествовавшихъ ей событіяхъ и б) амнистію по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.*

Устройство крестьянъ. — Подъ этимъ наша партія разумѣетъ дополнительное надѣленіе крестьянъ землею въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, со справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ, отъ которыхъ переходила бы къ нимъ земля, а также способствованіе, въ тѣхъ же видахъ, разселенію крестьянъ. Облегченіе бремени налоговъ, упадающихъ на крестьянство. Всемѣрное содѣйствіе къ переходу ихъ отъ общиннаго владѣнія къ личному. Упраздненіе земскихъ начальниковъ и полное устраненіе принципа опеки по отношенію къ крестьянамъ. Общій судъ для крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ и вообще уравненіе

крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Изъ всѣхъ жителей Имперіи наиболѣе обиженнымъ всегда оставался русскій крестьянинъ, который выносилъ на себѣ наиболѣе великія тяготы въ государствѣ и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда менѣе другихъ жаловался,—ему принадлежатъ неусыпныя заботы государственной думы.

Устройство рабочихъ.—Говоря объ устроеніи крестьянства, въ его общемъ составѣ земледѣльцевъ, мы должны въ равной мѣрѣ озаботиться объ интересахъ той его части, которая обратилась къ фабрично-заводской промышленности, т. е. объ интересахъ рабочихъ. Оторванный отъ своей среды, отъ родного угла, рабочій, какъ и всякій человѣкъ, ищетъ не только средствъ къ существованію, но также удовлетворенія своихъ нравственныхъ и духовныхъ потребностей, а потому необходимо обезпечить рабочимъ не только заработокъ, но заботами о возможномъ сокращеніи рабочаго дня, объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, о лучшемъ устройствѣ условій ихъ жизни, упрочить за родною промышленностью бодрую дружину двигателей ея, довольныхъ настоящимъ и спокойныхъ за себя и за свою семью въ будущемъ.

Народное просвѣщеніе. — Общеобязательное даровое обученіе народа въ школахъ съ полною программою по образцу народныхъ училищъ въ просвѣщенныхъ государствахъ. Полное устраненіе въ надзорѣ за народнымъ обученіемъ полицейскаго принципа. Достаточная обезпеченность и достойное положеніе для учителей народныхъ школъ.

Усовершенствованіе военныхъ силъ Россіи. — Поразившая весь міръ и прежде всего насъ, русскихъ, слабая боевая организація военныхъ силъ Россіи требуетъ радикальныхъ реформъ въ арміи и флотѣ. Необходимы, кромѣ мѣръ техническаго усовершенствованія, составляющихъ предметъ ближайшей заботы спеціальныхъ вѣдомствъ военнаго и морского, мѣры коренныя, которыя уже входятъ въ кругъ вѣдѣнія государственной думы и общаго законодательства. Такими мѣрами мы признаемъ болѣе благодарныя и равномѣрныя для отдѣльныхъ частей условія офицерской службы и возможно лучшее спеціальное образованіе офицеровъ, — по отношенію же къ солдатамъ безотлагательную разработку вопроса о срокахъ службы и о сохраненіи по возможности связи призванныхъ чиновъ съ семьею и землею, поставивъ основнымъ положеніемъ наибольшую боевую готовность при наименьшихъ тяготахъ службы. Всѣ заботы должны быть направлены къ поднятію нравственнаго духа въ войскѣ укрѣпленіемъ въ немъ сознанія, что оно есть совокупность отборныхъ гражданъ, которымъ страна ввѣрила защиту своихъ интересовъ и своей чести.

С.-Петербургскихъ жителей, желающихъ присоединиться къ партіи правового порядка, просятъ обращаться съ заявленіемъ о своемъ присоединеніи, каждаго по той части города, въ которой онъ имѣетъ жительство, къ подлежащему мѣстному комитету партіи въ лицѣ одного какого либо изъ его членовъ по желанію. Составъ этихъ комитетовъ, согласно опредѣленію общаго собранія отъ 15 октября 1905 г. слѣдующій:

По *Адмиралтейской* части—А. В. Гувелякинъ (Галерн., 29), и П. П. Лыжинъ (ул. Гоголя 6).

По *Казанской* части—Б. С. Бѣлецкій (Б. Конюш., 15), К. И. Бѣлоусовъ (Мойка, 62), Г. Г. Виссендорфъ (Сергіевск., 83), бар. А. А. Гейкингъ (Саперн. пер., 4), В М Горловъ (Демидовъ пер., 4), Е. П. Ковалевскій (Екат. кан., 14), В. В. Максимовъ (Больш. Конюш., 3), Н. Н. Перцовъ (Театр. площ., 8), Н. П. Пузыревскій (Екат. кан., 52) и А. Н. фонъ-Шведеръ (Б. Конюш., 1).

По *Спасской* части—Н. А. Мельвиль (Стрѣльна, Владимірскій пер., 2), Д. Ф. Мертваго (Суворовск. пр., 47), В. Ф. Рубахинъ (Горох., 79), и В. Н. Филипповъ (Глухоозерск., 9).

По *Московской* части—Э. К. Высоковичъ (Невскій, 120), Б. М. Добротворскій (Пушкинск., 15), И. А. Ивановъ (Фонтанка, 70), Е. И. Кривдинъ (Головинск., 55), С. А. Лебедевъ (Николаевск., 65), П. К. Работинъ (Чернышевъ пер., 12) и Н. А. Рубанъ (Пушкинская, 9).

По *Литейной* части--А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ (Мохов., 13), І. І. Ильинъ (Знаменск., 6), Г. И. Красса (Лит., 50), С. Н. Микинъ (Ковенск. пер., 22), Н. В. Монаховъ (Мохов., 4), Н. А. Огаревъ (Пантелеім., 13/15), А. Н. Оппенгеймъ (Лиговск., 27), бар. Н. В. Остенъ-Дризенъ (Преображ., 28), Ф. А. Пель (Литейн., 36), Д. И. Пестржецкій (Фуршт., 23), С. А. Соллертинскій (Сергіевская, 25), В. Г. Струве (Сергіевск., 61), графъ В. А. Тизенгаузенъ (Спасская, 15) и А. А. Ячевскій (Спасская, 2).

По *Рождественской* части -В. В. Бартеневъ (Кирилловск., 17), М. М. Боровитиновъ (Греческій просп., 6), А. В. Григорьевъ (Суворовскій просп., 31), А. Н. Дьяковъ (5 Рождественск., 16), В. М. Лохтинъ (Греческ. пр., 13), А. А. Любичевъ (Греческій пр., 23), А. С. Хрѣновъ (Тавріческ., 7), Н. Ф. Эльснеръ (Суворовскій просп., 26) и Б. М. Якунчиковъ (Кирочн., 45)

По *Александро-Невской* части — делегатъ Н. А. Конецкій (Невскій, 173).

По *Васильевской* части—Н. П. Кусковъ (Вас. о., 13 лин., 16), С. В. Лавровъ (Вас. о., 6 лин., Ларинск. гимн.) и С. А. Совѣтовъ (Вас. о., Малый пр., 14).

По *Петербургской* части—староста Н. А. Демчинскій (Каменн. островъ, д. Сементовской-Курилло), Л. В. Андроновъ (Александровскій пр., 19), Н. Ф. Бреверъ (Кронверкскій пр. 29), Э. Э. Глезеръ (Спасская, 17, въ Лит. ч.), В. Г. Гнѣдичъ (Александровскій пр., 19), М. М. Горбовъ (Каменноостр. пр., 20), А. А. Козицкій-Фидлеръ (Б. Зеленина 26/б, кв. 17), А. Ф. Красовскій (Мал. Дворянск., 6), А. Е. Овчинниковъ (Вас. о., 2 лин., 39/16) и В. В. Тухолка (Алексѣевск., 18).

Жительствующія въ С.-Петербургѣ лица, предполагающія участвовать въ выборахъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, благоволятъ, въ случаѣ присоединенія ихъ къ партіи правового порядка, обратиться, съ указаніемъ своего адреса, въ организаціонный комитетъ, къ члену послѣдняго Василію Петровичу фонъ-Эгерту (Манежный пер., 11).

Къ нему же слѣдуетъ обращаться по дѣламъ организаціи мѣстныхъ (провинціальныхъ) комитетовъ.

Союзъ 17 Октября.

Партія 17-го октября принадлежитъ къ числу правыхъ и близко подходитъ къ партіи правового порядка. Конституціонныя начала, однако, здѣсь получили большее развитіе и закрѣпленіе. Партія, образовавшись вслѣдъ за манифестомъ 17-го октября, въ основу своей программы положила тѣ начала, которыя были провозглашены этимъ манифестомъ. Она настаиваетъ на возможно скоромъ осуществленіи реформъ и готова оказать правительству самую дѣятельную поддержку при проведеніи въ жизнь началъ 17-го октября. Въ партію вошли многіе представители меньшинства съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Выразительницами взглядовъ этой партіи являются газеты «Слово» и «Новое Время».

1. Сохраненіе единства и нераздѣльность Россійскаго Государства.

Положеніе это обязываетъ признать, что жизненнымъ условіемъ для укрѣпленія внѣшней мощи Россіи и для ея внутренняго процвѣтанія является огражденіе единства ея политическаго тѣла, сохраненіе за ея государственнымъ строемъ исторически сложившагося унитарнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе это обязываетъ противодѣйствовать всякимъ предположеніямъ, направленнымъ прямо или косвенно къ расчлененію Имперіи и къ замѣнѣ единаго государства государствомъ союзнымъ или союзомъ государствъ. При широкомъ развитіи мѣстнаго самоуправленія на всемъ пространствѣ Имперіи, при прочно установленныхъ основныхъ элементахъ гражданской свободы, при участіи равно всѣхъ русскихъ гражданъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія въ созданіи правительственной власти, при признаніи за отдѣльными національностями самаго широкаго права на удовлетвореніе и защиту своихъ культурныхъ нуждъ въ предѣлахъ, допустимыхъ идеей государственности и интересами другихъ національностей, такое положеніе, отрицающее идею федерализма въ примѣненіи къ русскому государственному строю, вполнѣ допускаетъ объединеніе отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи въ областные союзы для разрѣшенія задачъ, входящихъ въ предѣлы мѣстнаго самоуправленія и нисколько не препятствуетъ мѣстнымъ особенностямъ и интересамъ различныхъ національностей найти себѣ выраженіе и удовлетвореніе въ законодательствѣ и управленіи, основанныхъ на признаніи безусловнаго равенства въ правахъ всѣхъ русскихъ гражданъ. Исключительно за Финляндіей признается особое положеніе, дающее ей право на извѣстное автономное государственное устройство при условіи сохраненія государственной связи съ Имперіей.

2. Развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи съ народнымъ представительствомъ, основаннымъ на общемъ избирательномъ правѣ.

Это положеніе обязываетъ къ признанію начала общаго избирательнаго права, открывающаго возможность всѣмъ русскимъ гражданамъ участвовать въ осуществленіи государственной власти. Это положеніе, далѣе, призываетъ къ коренному преобразованію нашего государственнаго строя на началахъ конституціонныхъ и къ прочному закрѣпленію за народнымъ представительствомъ дарованныхъ ему манифестомъ правъ дѣятельнаго участія, рядомъ съ Монархомъ, въ законодательныхъ трудахъ и управленіи страной.

Это же положеніе призываетъ и закрѣпляетъ за монархическимъ началомъ въ измѣнившихся условіяхъ политической жизни Россіи новый государственно-правовой характеръ. Прежній неограниченный Самодержецъ, всемогущій по идеѣ, но связанный въ дѣйствительности всѣми путами приказнаго строя, слабый вслѣдствіе отчужденности отъ него народа, становится конституціоннымъ Монархомъ, который, хотя и находитъ предѣлы своей воли въ правахъ народнаго представительства, но въ самомъ единеніи съ народомъ, въ союзѣ съ землей, въ новыхъ условіяхъ государственнаго строя получаетъ новую мощь и новую высокую задачу быть верховнымъ вождемъ свободнаго народа. Являясь въ народномъ сознаніи по прежнему воплощеніемъ государственнаго единства, служа неразрывной связью преемственно смѣняющихся поколѣній, священнымъ стягомъ, вокругъ котораго въ минуту грозной опасности собирается народъ русскій, монархическое начало отнынѣ получаетъ новую историческую миссію величайшей важности. Возвышаясь надъ безчисленными частными и мѣстными интересами, надъ односторонними цѣлями различныхъ классовъ, сословій, національностей, партій, монархія именно при настоящихъ условіяхъ призвана осуществить свое предназначеніе—явиться умиротворяющимъ началомъ въ той рѣзкой борьбѣ, борьбѣ политической, національной и соціальной, для которой открывается нынѣ широкій просторъ провозглашеніемъ политической и гражданской свободы. Укрѣпленіе въ русской политической жизни этихъ началъ, противодѣйствіе всякому посягательству, откуда бы оно ни шло, на права Монарха и на права народнаго представительства, какъ эти права опредѣляются на почвѣ манифеста 17 октября, должно входить въ задачи „Союза". Только этимъ путемъ, путемъ единенія Монарха съ народомъ можетъ быть создана та сильная, увѣренная въ себѣ правительственная власть, которая сумѣетъ вернуть намъ миръ.

3. Обезпеченіе гражданскихъ правъ.

Въ политически свободномъ государствѣ должна господствовать и гражданская свобода, создающая единственно надежную основу для всесторонняго развитія какъ духовныхъ силъ народа, такъ и естественной производительности страны. Манифестъ 17-го октября на первое мѣсто ставитъ дарованіе незыблемыхъ основъ гражданской свободы. Развитіе и укрѣпленіе этихъ началъ въ законодательствѣ и правахъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ Союза.

Сюда входятъ прежде всего: свобода вѣроисповѣданій, свобода слова, устнаго и печатнаго, свобода собраній и союзовъ. Сюда же относится обезпеченіе свободы передвиженія, выбора мѣста жительства и рода занятій, обезпеченіе свободы труда, промышленности, торговли, свободы пріобрѣтенія собственности и распоряженія ею. Гражданская свобода предполагаетъ также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности гражданъ. Всѣ эти права, огражденныя закономъ, имѣютъ одинъ естественный предѣлъ въ правахъ другихъ гражданъ и въ правахъ общества и государства. Никто не можетъ быть арестованъ, подвергнутъ какому-либо насилію, обыску, лишенію имущества и т. п. безъ постановленія соотвѣтственной судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому-либо обвиненію, должно въ точно опредѣленный и кратчайшій срокъ, напримѣръ въ 24 часа въ городахъ, быть представлено судебной власти или освобождено. Для огражденія всѣхъ этихъ правъ отъ посягательствъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны лицъ должностныхъ, они должны быть поставлены подъ защиту уголовныхъ законовъ; при этомъ должна быть установлена судебная отвѣтственность должностныхъ лицъ, каково бы ни было положеніе ихъ.

4. Неотложность созыва Государственной Думы.

Дальнѣйшее развитіе политическихъ формъ должно находиться въ органической связи со всей предшествующей исторической жизнью Россіи. Созывъ, какъ того требуютъ нѣкоторыя партіи, учредительнаго собранія, собственною властью опредѣляющаго свою компетенцію, предполагаетъ какъ бы отсутствіе всякаго правительства, заключаетъ въ себѣ полный разрывъ связи съ прошедшимъ и поведетъ къ пересмотру такихъ началъ нашего политическаго и общественнаго быта, кои не могутъ быть поколеблены безъ тяжелаго революціоннаго потрясенія всей страны.

Обусловленная этимъ отсрочка въ созывѣ Государственной Думы отдалитъ на неопредѣленное время возстановленіе нормальнаго хода государственной жизни и законодательной работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе нѣкоторыхъ неотложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ жизненными интересами широкихъ массъ населенія. Въ виду этого Союзъ высказывается противъ созыва учредительнаго собранія, которое только отдалитъ столь желанный часъ успокоенія страны.

Государственная Дума перваго призыва должна взять на себя проведеніе ближайшихъ на очереди политическихъ реформъ, направленныхъ къ усовершенствованію народнаго представительства, какъ-то: пересмотръ положенія о Государственной Думѣ, избирательнаго закона и т. п. На ряду съ этимъ она должна приступить къ разрѣшенію тѣхъ насущныхъ вопросовъ экономическихъ, соціальныхъ и иныхъ, неотложная необходимость разрѣшенія коихъ выдвинута самою жизнью.

Приступивъ къ органической созидательной работѣ, Государственная Дума, по мнѣнію Союза, должна себѣ намѣтить для разработки и постепеннаго разрѣшенія слѣдующіе вопросы первостепенной государственной важности.

а) Крестьянскій вопросъ.

Изъ насущныхъ реформъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣры къ рѣшительному и безповоротному пріобщенію крестьянъ въ полнотѣ гражданскихъ правъ наравнѣ съ остальными гражданами. Сюда относится: отмѣна исключительныхъ законоположеній, юридически принижающихъ податныя сословія, отмѣна административной опеки, признаніе мірского землевладѣнія институтомъ гражданскаго права. Помимо настойчивыхъ государственныхъ заботъ въ поднятіи производительности земледѣлія, мѣрами къ подъему крестьянскаго благосостоянія являются: регулированіе мелкой земельной аренды, преобразованіе дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка, содѣйствіе разселенію и переселенію, признаніе государственныхъ и удѣльныхъ земель фондомъ для удовлетворенія земельной нужды бывшихъ крестьянъ и другихъ разрядовъ мелкихъ землевладѣльцевъ, разверстаніе черезполосныхъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель съ обязательнымъ отчужденіемъ отрѣзковъ, мѣшающихъ хозяйственной цѣльности владѣній, и наконецъ, при недостаточности этихъ мѣръ, допустимое въ случаяхъ государственной важности отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательною властью.

б) Рабочій вопросъ.

Рабочій вопросъ является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ острыхъ вопросовъ и имѣетъ всѣ права на особенныя заботы со стороны Государственной Думы. Онъ не можетъ быть, однако, рѣшенъ удовлетворительно въ интересахъ самого же рабочаго безъ поддержки промышленности вообще: только правильно развивающаяся промышленность страны можетъ обезпечить рабочаго. Союзъ полагаетъ, что Дума должна поставить себѣ общую задачу пересмотра, усовершенствованія и расширенія законодательства о рабочихъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными особенностями отдѣльныхъ производствъ и съ началами, принятыми въ этой области въ наиболѣе просвѣщенныхъ промышленныхъ государствахъ. Сюда также относятся мѣры по обезпеченію рабочихъ и ихъ семей въ случаѣ болѣзни, инвалидности и смерти, мѣры къ постепенному осуществленію страхованія рабочихъ во всѣхъ видахъ труда, мѣры къ ограниченію рабочаго времени для женщинъ и дѣтей и въ особо вредныхъ для здоровья производствахъ.

Вполнѣ признавая свободу профессіональныхъ союзовъ и свободу стачекъ, какъ средствъ защиты рабочими своихъ интересовъ, слѣдуетъ, однако, признать необходимымъ законодательнымъ путемъ регулировать условія этой экономической борьбы. Для этого, съ одной стороны, долженъ быть выработанъ рядъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію случаевъ насилія надъ личностью и посягательства на имущество, какъ способовъ принужденія къ вступленію въ союзъ или къ участію въ стачкѣ, а съ другой стороны, должны быть выдѣлены въ особую группу такія производства, предпріятія и учрежденія, отъ коихъ зависитъ жизнь и здоровье населенія, важные общественные и государственные интересы, безопасность государства, интересы обороны, а условія работы и службы въ такихъ отрасляхъ, за которыми должно быть

признано государственное значеніе, должны быть подчинены особымъ узаконеніямъ, ограждающимъ интересы рабочихъ и служащихъ, но подчиняющимъ ихъ высшему государственному интересу.

в) Развитіе и укрѣпленіе началъ мѣстнаго самоуправленія.

Необходимымъ условіемъ для обновленія политической и общественной жизни Россіи и для полнаго проведенія провозглашенныхъ манифестомъ началъ свободы, является преобразованіе мѣстнаго земскаго и городского самоуправленія, съ расширеніемъ его правъ и круга дѣятельности, съ приданіемъ ему должной самостоятельности и упраздненіемъ административной опеки, съ устройствомъ мелкой земской единицы, съ устраненіемъ сословности, съ распространеніемъ начала самоуправленія, по возможности, на всѣ мѣстности Имперіи и съ привлеченіемъ къ участію въ самоуправленіи возможно широкаго круга лицъ. Участіе въ обновленномъ самоуправленіи будетъ лучшей школой политической свободы для народа.

г) Заботы о народномъ образованіи.

Имѣя въ виду, что лишь при повышеніи умственнаго уровня народа и при распространеніи въ его средѣ образованія, можно ожидать, что онъ достигнетъ и политической зрѣлости и хозяйственнаго благосостоянія, что самая судьба выполняемой нынѣ политической реформы въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ степени сознательности, съ которой населеніе отнесется къ осуществленію дарованныхъ ему правъ, Союзъ высказывается за то, чтобы нужды народнаго просвѣщенія были выдвинуты въ законодательныхъ работахъ Думы на первый планъ и чтобы на удовлетвореніе этихъ нуждъ были ассигнованы самыя широкія средства. Въ частности, должны быть приняты всѣ мѣры, чтобы въ скорѣйшемъ времени могло быть практически осуществлено всеобщее начальное обученіе. Рядомъ съ этимъ должно быть увеличено число среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, особенно техническихъ, въ предѣлахъ дѣйствительной общественной потребности, съ предоставленіемъ самой широкой свободы частной и общественной инициативѣ въ дѣлѣ открытія и содержанія учебныхъ заведеній. Одновременно должны быть пересмотрѣны программы, съ цѣлью ихъ упрощенія и приближенія къ потребностямъ жизни, и должна быть установлена прямая, преемственная связь между различными ступенями школъ.

д) Реформы судебныя и административныя.

Упорядоченіе формъ общежитія и упроченіе гражданской свободы возможно лишь тогда, когда населеніе страны находитъ опору и защиту всѣхъ своихъ правъ въ судѣ и когда дѣятельность административныхъ властей поставлена въ границы, ясно очерченныя въ законѣ. Исходя изъ этихъ положеній, „Союзъ 17 октября“ ставитъ себѣ задачей проведеніе въ Государственной Думѣ такихъ реформъ, кои направлены къ введенію безсословнаго суда, руководствующагося общими для всего населенія законами, къ введенію выборнаго начала въ мѣстную юстицію, къ установленію независимости суда отъ воздѣйствія администраціи

и упраздненію судебно-административныхъ учрежденій, къ огражденію гласности судопроизводства и расширенію компетенціи суда присяжныхъ. Въ сферѣ административнаго строя, кромѣ общаго его упрощенія и подчиненія его дѣятельности строгимъ нормамъ закона, слѣдуетъ установить доступный всѣмъ способъ обжалованія распоряженій и дѣйствій административныхъ властей, порядокъ строгой отвѣтственности уголовной и гражданской за нарушеніе этими властями установленныхъ законовъ и правъ частныхъ лицъ, а для уничтоженія тягостной всѣмъ волокиты надлежитъ установить въ законѣ срочность работъ администраціи.

е) Мѣры экономическія и финансовыя.

Въ виду громадныхъ расходовъ, предстоящихъ въ ближайшіе годы государственному казначейству для осуществленія неотложныхъ и важныхъ культурныхъ задачъ, а также въ интересахъ государственной обороны въ дѣлѣ пересозданія нашихъ военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ, нельзя разсчитывать на сокращеніе государственной смѣты расходовъ и на облегченіе общаго податного бремени. Но уже въ ближайшее время возможно осуществить болѣе раціональную и справедливую налоговую систему и переложить податную тягость съ болѣе слабыхъ плечъ на плечи болѣе сильныя. Съ цѣлью подъема народнаго благосостоянія, увеличенія государственныхъ доходовъ и въ интересахъ распредѣленія обложенія въ соотвѣтствіи съ платежными силами плательщиковъ, предполагаются:

1) мѣры содѣйствія подъему производительныхъ силъ, особенно въ области сельско-хозяйственной промышленности;

2) организація доступнаго населенію сельско-хозяйственнаго, промышленнаго и торговаго кредита;

3) широкое распространеніе техническихъ знаній съ цѣлью поднятія производительности народнаго труда;

4) мѣры къ наилучшему использованію народныхъ богатствъ, причемъ долженъ быть облегченъ доступъ къ эксплоатаціи лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ, принадлежащихъ государству;

5) развитіе прямыхъ налоговъ, на основѣ прогрессивнаго подоходнаго обложенія, съ постепеннымъ пониженіемъ косвеннаго обложенія предметовъ первой необходимости;

6) развитіе сѣти желѣзныхъ, а равно водяныхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ.

Какъ бы, однако, ни были необходимы и дѣйствительны всѣ указанныя правительственныя мѣры, слѣдуетъ помнить, что подъемъ народнаго благосостоянія возможенъ лишь при томъ условіи, чтобы нашему національному характеру были возвращены тѣ драгоцѣнныя качества, которыхъ онъ лишился подъ вліяніемъ стараго порядка, основаннаго *на правительственномъ надзорѣ, правительственной опекѣ, правительственной помощи.* Политическая и гражданская свобода, провозглашенная манифестомъ 17-го октября, должна пробудить къ жизни дремлющія народныя силы, вызвать духъ смѣлой энергіи и предпріимчивости, духъ самодѣятельности и самопомощи, и тѣмъ самымъ создать прочную основу и лучшій залогъ нравственнаго возрожденія.

С.-Петербургскій Центральный Комитетъ Союза 17 Октября.

Предсѣдатель — *баронъ Павелъ Леопольдовичъ Корфъ* (Сергіевская, 61).

Члены: *Александръ Яковлевичъ Брафманъ* (Забалканскій, 40), *Графъ Василій Васильевичъ Гудовичъ* (Михайловская площ., 3), *Ѳедоръ Егоровичъ Енакіевъ* (Бол. Конюшенная, 5), *Михаилъ Васильевичъ Красовскій* (Саперный, 10), *Германъ Германовичъ Лерхе* (ул. Глинки, 1), *Юрій Николаевичъ Милютинъ* (Французская наб., 32), *Александръ Николаевичъ Никитинъ* (Спасская, 7), *Николай Николаевичъ Перцовъ* (Театральная площ., 8), *Николай Алексѣевичъ Тарасовъ* (Фонтанка, 116).

Кандидаты: *Алексѣй Алексѣевичъ Ильинъ* (Пряжка, 5), *Иванъ Семеновичъ Крючковъ* (Чернышевъ пер., 18), *Иванъ Алексѣевичъ Лихачевъ* (Троицкая, 9), *Александръ Аркадьевичъ Столыпинъ* (Французская наб., 32).

Канцеляріи *С.-Петербургскаго* Центральнаго Комитета помѣщаются: Фонтанка, 53 и Невскій просп., 92 (квартира конторы газеты „Слово").

Канцелярія *Московскаго* Центральнаго Комитета помѣщается: Средніе Торговые ряды, 84—87.

Лица, желающія вступить въ число членовъ Союза, благоволятъ обращаться:

Проживающіе въ Петербургѣ—къ членамъ С.-Петербургскаго Центральнаго Комитета Союза (см. выше) или въ канцеляріи его.

Проживающіе въ провинціи, впредь до образованія мѣстныхъ Комитетовъ, или въ С.-Петербургскій или въ Московскій Центральные Комитеты.

Партія прогрессивно-экономическая.

Программа прогрессивно-экономической партіи выработана по иниціативѣ петербургскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности. Здѣсь она въ средѣ многочисленныхъ представителей промышленности г. Петербурга окончательно формулирована, здѣсь же образовалось и центральное ядро партіи.

Прогрессивно-экономическая партія стремится къ умѣренно-конституціонной формѣ правленія съ незыблемыми основами гражданскихъ и политическихъ свободъ. Она выставляетъ на своемъ знамени три слова: «свобода, знаніе и трудъ»; она желала бы видѣть русскій народъ просвѣщеннымъ, дѣятельнымъ, граждански-развитымъ и хозяйственно благоденствующимъ. Въ прошломъ партія вдохновляется свѣтлой и величественной фигурой Петра Великаго, истин-

наго выразителя серьезнаго, дѣлового, патріотическаго настроенія. Партія особенно настаиваетъ на развитіи торгово-промышленной дѣятельности страны, на покровительственномъ отношеніи къ отечественной промышленности, что должно выражаться въ организаціи доступнаго кредита, въ увеличеніи и улучшеніи путей сообщенія, въ таможенномъ покровительствѣ и въ правительственныхъ заказахъ исключительно на русскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Вообще говоря, програма этой партіи довольно энергично отстаиваетъ интересы фабрикантовъ и заводчиковъ (впервые напечатана въ «Торг. Пром. Газетѣ», 23-го окт. 1905, № 231).

На ряду съ прогрессивно-экономической партіей организовывается другая «прогрессивная партія русскихъ промышленниковъ и торговцевъ». Она вышла изъ Москвы. Еще въ іюнѣ 1905., по инициативѣ московскаго биржевого комитета, въ Москвѣ былъ созванъ всероссійскій съѣздъ торговцевъ и промышленниковъ. Здѣсь были выработаны основныя положенія программы будущей партіи. Болѣе детальная разработка ихъ была поручена бюро съѣзда. Программа уже составлена и опубликована (см. Торг.-Пром. Газета, 28 окт., № 235).

По существу московская програма близка къ петербургской, отличаясь, впрочемъ, отъ послѣдней въ отдѣльныхъ случаяхъ большимъ демократизмомъ и нѣсколько меньше выраженнымъ стремленіемъ къ покровительственной системѣ въ пользу фабрикантовъ и заводчиковъ. Можно думать, что въ ближайшемъ будущемъ эти двѣ программы сольются въ одну, такъ какъ онѣ однородны и выражаютъ собой интересы одного и того-же торгово-промышленнаго класса.

Политическая программа.

Россія—едина и недѣлима.

I. Основныя права гражданъ.

1. Равенство передъ закономъ всѣхъ россійскихъ гражданъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія, сословія и общественнаго положенія.
2. Неприкосновенность личности и жилища.
3. Свобода вѣроисповѣданія.
4. Свобода слова и печати.
5. Свобода передвиженія.
6. Свобода собраній и союзовъ.
7. Объемъ основныхъ правъ опредѣляется постановленіями закона.
8. За преступленія и проступки противъ закона виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ. Безъ суда никто не можетъ быть ограниченъ въ своихъ правахъ.

II. О народномъ представительствѣ.

1. Собранію народныхъ представителей должно быть предоставлено изданіе законовъ, а также контроль надъ исполнительной властью и утвержденіе государственнаго бюджета въ полномъ ихъ объемѣ.

2. Право участія въ избраніи народныхъ представителей распространяется на всѣхъ гражданъ.

3. Законодательство осуществляется постановленіями собранія народныхъ представителей, утвержденными Верховною Властью. Никакой иной актъ, не основанный на постановленіи собранія, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

4. Налоги, пошлины и сборы устанавливаются не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

5. Народный представитель не можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы иначе, какъ по распоряженію судебной власти, съ разрѣшенія народнаго собранія, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

6. Всѣ министры отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

III. Судъ.

1. Судья долженъ быть независимъ, а потому онъ долженъ быть несмѣняемъ и не можетъ быть награждаемъ.

2. Расширеніе компетенціи суда присяжныхъ и уничтоженіе суда сословныхъ представителей и иныхъ исключительныхъ судовъ.

3. Установленіе низшаго выборнаго суда.

4. Распространеніе общихъ судебныхъ установленій на все населеніе.

IV. Мѣстное самоуправленіе.

1. Широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія въ цѣляхъ децентрализаціи.

2. Возложеніе на мѣстные органы заботы о всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго хозяйства, благоустройства и благочинія.

3. Организація мелкой земской и городской единицы, съ участіемъ въ ней всего населенія, безъ сословныхъ различій и безъ ограниченія какимъ-либо цензомъ.

4. Предоставленіе земствамъ и городамъ соединяться и группироваться какъ сообразно съ общностью ихъ интересовъ, такъ и для общихъ мѣропріятій.

V. Народное образованіе.

1. Наука и искусства свободны.

2. Всеобщее, обязательное, безплатное начальное обученіе (съ курсомъ не менѣе трехъ лѣтъ).

3. Автономія высшей школы.

4. Передача низшей школы въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія.

5. Согласованіе низшей, средней и высшей школъ.

6. Распространеніе профессіональнаго образованія.

VI. Земельный вопросъ.

1. Устраненіе препятствій къ свободному переходу отъ общиннаго землевладѣнія и землепользованія къ подворному и личному.
2. Упорядоченіе земельныхъ владѣній въ цѣляхъ распространенія мелкаго хуторского и кооперативнаго хозяйства.
3. Увеличеніе, въ тѣхъ же цѣляхъ, площади землепользованія.
4. Отмѣна выкупныхъ платежей.
5 Учрежденіе государственнаго банка поземельнаго кредита.
6. Введеніе ипотеки.
7. Регулированіе вопроса объ арендныхъ земельныхъ отношеніяхъ.

VII. Рабочій вопросъ.

1. Предоставленіе рабочимъ свободы союзовъ, собраній, стачекъ и забастовокъ, какъ мирныхъ средствъ къ урегулированію отношеній между рабочими и работодателемъ и въ частности—къ регулированію всѣхъ условій труда.
2. Законодательное ограниченіе рабочаго времени для женщинъ и малолѣтнихъ и въ особо вредныхъ производствахъ.
3. Постепенное осуществленіе обязательнаго страхованія рабочихъ (по типу германскаго) во всѣхъ видахъ труда.
4. Регулированіе условій труда и рабочей организаціи путемъ международныхъ договоровъ, въ соотвѣтствіи съ наличными условіями, достигнутыми въ конкурирующихъ промышленныхъ странахъ.
5. Предоставленіе фабрично-заводскимъ и инымъ промысловымъ рабочимъ права и возможности общественной и политической дѣятельности въ соотвѣтствіи съ сельскимъ населеніемъ, въ частности—права участія въ избраніи представителей въ Государственную Думу и въ городскія и земскія учрежденія.
6. Предоставленіе рабочимъ и работодателямъ права свободнаго примирительнаго соглашенія въ спорныхъ случаяхъ. Примирительныя учрежденія должны организоваться по почину и съ общаго согласія заинтересованныхъ сторонъ, но не должны имѣть принудительнаго характера.
7. Реорганизація фабричной инспекціи съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ устава о промышленности. Устраненіе вмѣшательства инспекціи или иныхъ административныхъ органовъ въ регулированіе условій труда. Инспекціи долженъ принадлежать надзоръ за исполненіемъ закона, но не право административнаго вмѣшательства.
8. Распространеніе фабрично-заводскаго законодательства на иные виды труда (сельскохозяйственнаго, ремесленнаго и др.).
9. Общественное попеченіе со стороны земствъ и городовъ о промысловыхъ рабочихъ, наравнѣ со всѣмъ населеніемъ; развитіе мѣръ къ улучшенію жилищныхъ и иныхъ условій быта рабочихъ.
10. Всемѣрныя заботы къ уничтоженію пьянства и къ охранѣ здоровья всего рабочаго населенія, какъ сельскаго, такъ и городского.

VIII. Экономическая политика.

1. Организація системы налоговъ въ соотвѣтствіи съ платежными силами плательщиковъ. Развитіе прямыхъ налоговъ на основѣ

прогрессивнаго подоходнаго обложенія и постепенное пониженіе косвеннаго обложенія предметовъ первой необходимости.

2. Содѣйствіе къ подъему производительности почвы и къ развитію сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ.

3. Организація отхожихъ промысловъ.

4. Немедленное широкое распространеніе въ населеніи техническихъ знаній въ цѣляхъ поднятія производительности народнаго труда и наилучшаго использованія естественныхъ богатствъ страны, для чего населенію должны быть предоставлены всѣ способы (школы, учебныя мастерскія, опытныя станціи, инструкторы, лекціи и чтенія и т. п.).

5. Организація доступнаго населенію сельскохозяйственнаго, промышленнаго и торговаго кредита.

6. Развитіе торговаго мореплаванія.

7. Развитіе желѣзнодорожной сѣти, а равно водяныхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ путей сообщенія.

8. Содѣйствіе широкому техническому оборудованію страны въ цѣляхъ наивыгоднѣйшаго использованія сельскаго хозяйства, для чего, помимо путей сообщенія, имѣть въ виду устройство складовъ, элеваторовъ, холодильниковъ и т. п.

9. Развитіе городскихъ и окружныхъ желѣзныхъ дорогъ въ цѣляхъ удешевленія жилищъ для малоимущаго городского населенія.

10. Таможенное покровительство, какъ средство для развитія и охраны производительныхъ силъ страны и для созданія самостоятельной отечественной промышленности.

11. Въ цѣляхъ содѣйствія народному труду и въ интересахъ государственной самообороны—сооруженіе военнаго и торговаго флота, а равно вооруженіе арміи и флота должно исполняться производительными силами страны. Точно также, казенное хозяйство, какъ-то: интендантское, желѣзнодорожное и пр., должно опираться исключительно на отечественную земледѣльческую, кустарную и фабрично-заводскую промышленность.

12. Устраненіе казны отъ веденія конкурирующихъ съ частною промышленностью предпріятій промышленнаго характера, кромѣ имѣющихъ общегосударственное значеніе.

13. Учрежденіе министерства промышленности и торговли.

Центральный органъ партіи—Загородный пр., д. № 27 (Петербургское Общество фабрикантовъ и заводчиковъ).

Умѣренно-прогрессивная партія.

Умѣренно-прогрессивная партія принадлежитъ къ правымъ. Образовалась она въ Москвѣ, гдѣ находится ея центральный комитетъ. Задача этой партіи—«всѣми законными мѣрами содѣйствовать установленію на Руси незыблемаго правопорядка и обезпеченію мирнаго и безпрепятственнаго развитія производительныхъ силъ».

Партія заявляетъ, что ея программа во многомъ сходственна съ программой конституціонно-демократической партіи, между про-

чимъ и въ важнѣйшемъ вопросѣ о необходимости всеобщаго избирательнаго права по четырехчленной формулѣ. Но есть и существенные пункты разногласія. Умѣренно-прогрессивная партія—противъ автономіи и федераціи, противъ введенія восьмичасового рабочаго дня; расходится она съ конституціонно-демократической партіей и по другимъ вопросамъ государственной жизни.

Программа партіи отвѣчаетъ интересамъ умѣренной части земства, торгово-промышленнаго класса, а, по мнѣнію самой партіи, и «широкихъ слоевъ населенія русскаго государства».

Программа.

1. Государственный строй.

Россійское государство должно быть едино, цѣльно и нераздѣльно, но отдѣльнымъ областямъ можетъ быть предоставленъ возможно широкій просторъ въ вопросахъ мѣстнаго самоуправленія.

Конституціонное устройство Россійскаго государства опредѣляется основнымъ закономъ. Народные представители должны избираться всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ. Народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи. Ни одно распоряженіе, постановленіе, указъ, приказъ, циркуляръ и тому подобный актъ, не основанный на постановленіи народнаго представительства, не можетъ имѣть силы закона. Государственная роспись всѣхъ доходовъ и расходовъ государства устанавливается не болѣе, какъ на одинъ годъ, законодательнымъ порядкомъ. Государственные займы, налоги и всякіе сборы въ пользу государства должны устанавливаться законодательнымъ порядкомъ. Членамъ собранія народныхъ представителей принадлежитъ право законодательной инициативы. Министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

2. Основныя права гражданъ.

Полное равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Безусловная свобода совѣсти, вѣроисповѣданій, отправленіе обрядовъ и распространеніе вѣроученій при дѣйствіяхъ, не заключающихъ въ себѣ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами, и распространеніе догматовъ церкви православной безъ принудительныхъ мѣръ. Свобода слова, печати, собраній, союзовъ, петицій и отвѣтственность за преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго и печатнаго слова, лишь по суду. Неприкосновенность личности и жилищъ. Допущеніе обысковъ лишь по постановленію суда. Уголовная отвѣтственность должностныхъ лицъ за незаконное лишеніе свободы. Наказуемость лишь по суду. Никакіе чрез-

вычайные суды не должны допускаться. Свобода передвиженія и уничтоженіе паспортной системы. Всѣ основныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской Имперіи и обезпечены судебной защитой. Оффиціальный языкъ Россійской Имперіи есть русскій.

3. Мѣстное самоуправленіе.

Мѣстное самоуправленіе должно распространяться на все государство. Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія должно основываться на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи мѣстныхъ жителей безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности. Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ охватывать, по возможности, всѣ стороны мѣстной жизни. Центральное правительство черезъ своихъ мѣстныхъ представителей наблюдаетъ за соблюденіемъ закона органами мѣстнаго самоуправленія. Разногласіе рѣшаетъ судъ.

4. Судъ.

При пересмотрѣ уголовнаго уложенія и переработкѣ проекта Гражданскаго Уложенія должны быть проведены слѣдующіе принципы: а) отдѣленіе судебной власти отъ административной, б) несмѣняемость, независимость судей, гласность суда и равенство всѣхъ передъ судомъ, в) отвѣтственность должностныхъ лицъ опредѣляется на общемъ основаніи, г) компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія, д) судъ съ сословными представителями упраздняется, е) волостной судъ и институтъ земскихъ начальниковъ упраздняется, ж) смертная казнь отмѣняется безусловно и навсегда.

5. Финансовая и экономическая политика.

Отмѣна выкупныхъ платежей. Постепенное уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и развитіе прямого обложенія на принципѣ прогрессивности. Потребленіе спиртныхъ напитковъ не должно поощряться съ цѣлями увеличенія государственныхъ доходовъ, а, наоборотъ, безотлагательно должны быть приняты раціональныя мѣры къ уменьшенію пьянства. Стремленіе къ пониженію таможенныхъ пошлинъ и акциза для предметовъ народнаго потребленія, особенно съ чая и сахара. Широкое распространеніе разныхъ техническихъ усовершенствованій въ промышленности, земледѣліи и кустарныхъ промыслахъ. Возможно широкое развитіе мелкаго кредита.

6. Аграрное законодательство.

Увеличеніе площади землепользованія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, обрабатывающихъ землю личнымъ трудомъ,—государственными землями, а равно путемъ отчужденія за счетъ государства, удѣльными, кабинетскими, монастырскими и частно-владѣльческими землями. Вознагражденіе за отчуждаемыя земли должно быть на строгихъ принципахъ справедливости. Отчуждаемыя земли должны

поступать въ государственный земельный фондъ. Начала передачи земли населенію устанавливаются сообразно съ особенностями каждой изъ областей. Широкая организація государственной помощи для переселенія крестьянъ и принятіе широкихъ мѣръ для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства. Распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ.

7. Рабочее законодательство.

Свобода рабочихъ союзовъ и собраній. Право защиты рабочими своихъ интересовъ путемъ стачекъ, но безъ примѣненія насильственныхъ мѣропріятій, какъ по отношенію къ рабочимъ, такъ и въ отношеніи работодателей, каковые наравнѣ съ правонарушеніями во время стачекъ наказуются на общихъ основаніяхъ. Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда. Въ виду міровой конкуренціи и чрезмѣрнаго количества у насъ въ Россіи праздниковъ исчисленіе рабочаго времени при законодательной ихъ нормировкѣ должно производиться не по днямъ, какъ принято 8—9—10 часовъ, а должно быть опредѣлено годовое количество рабочихъ часовъ, конечно, сообразуясь съ практикой наиболѣе совершенныхъ иностранныхъ законодательствъ. Развитіе охраны женскаго и дѣтскаго труда и установленіе особыхъ мѣръ охраны рабочихъ во вредныхъ производствахъ. Учрежденіе примирительныхъ камеръ для рѣшенія споровъ между рабочими и работодателями. Обязательное страхованіе на опредѣленный срокъ, при посредствѣ государства, отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей. Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ. Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

8. Просвѣщеніе.

При реорганизаціи народнаго просвѣщенія должны быть проведены широкіе принципы свободы: демократизація и децентрализація. Полная свобода преподаванія и инаціативы (частной и общественной) въ открытіи учебныхъ заведеній различныхъ типовъ, а также и въ области внѣшкольнаго просвѣщенія. Между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей. Мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено широкое участіе въ организаціи учебно-воспитательнаго дѣла. Широкое стремленіе къ общедоступности средняго образованія. Обязательное введеніе всеобщаго и безплатнаго начальнаго образованія при завѣдываніи органами мѣстнаго самоуправленія. Организація внѣшкольнаго образованія и устройство разумныхъ развлеченій. Широкое развитіе профессіональнаго образованія (музеи труда, опытныя станціи, странствующіе народные университеты для распространенія въ народѣ современныхъ практическихъ знаній въ сферѣ ремеслъ, сельскаго хозяйства и пр.).

Объ образованіи мѣстныхъ комитетовъ необходимо увѣдомлять Центральный Комитетъ по временному адресу секретаріата Комитета (Москва, Маросейка, д. № 10, кв. 2), куда письменно направляются заявленія о желаніи вступить въ члены партіи и всякіе запросы.

Въ Петербургѣ можно обращаться къ г. Норпе (Николаевская, 11).

Конституціонно-демократическая партія.

Партія конституціонно-демократическая сложилась главнымъ образомъ изъ двухъ существовавшихъ раньше организованныхъ группъ: изъ «союза освобожденія» и «союза земскихъ конституціоналистовъ». Эта партія намѣчалась и на съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, гдѣ пріобрѣтала все большее и большее значеніе. На послѣднемъ земскомъ съѣздѣ принята резолюція, близко подходящая къ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ.

Партія конституціонно-демократическая окончательно сформировалась на съѣздѣ 12—18 октября. Она болѣе или менѣе точно отмежевалась и справа, и слѣва, отъ нашихъ аграріевъ и промышленниковъ и отъ пролетаріата, видя въ программахъ тѣхъ и другихъ выраженіе чисто классовыхъ интересовъ. Конституціоналисты-демократы увѣрены, что они сохраняютъ тѣсную связь съ лучшими традиціями русской интеллигенціи; что ихъ партія ближе всего подходитъ къ тѣмъ интеллигентнымъ западнымъ группамъ, которыя извѣстны подъ названіемъ «соціальныхъ демократовъ».

Отмежевываясь справа, партія высказывается за широкія демократическія начала россійской конституціи; она является «непримиримымъ противникомъ» бюрократической централизаціи и какого бы то ни было покровительства землевладѣльцамъ и промышленникамъ. Отъ лѣвыхъ партій конституціоналисты-демократы отгородили себя слѣдующимъ: они—противъ установленія у насъ демократической республики и противъ обобществленія средствъ производства. Находясь въ среднемъ положеніи между крайними правыми и крайними лѣвыми, конституціоналисты-демократы и по многимъ вопросамъ ближайшаго будущаго и тактики занимаютъ такое-же срединное мѣсто. Напр., если взять вопросъ объ избирательномъ правѣ. По словамъ одного изъ главарей партіи, они «добиваясь своей цѣли, не могутъ разсчитывать ни на какія соглашенія и компромиссы и должны держать высоко тотъ флагъ, который уже выкинутъ русскимъ освободительнымъ движеніемъ въ его цѣломъ, т. е. стремиться къ созыву учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія», но въ тоже время они

готовы принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу и по закону, составленному Булыгинской комиссіей. По вопросу о землѣ они стоятъ за образованіе государственнаго земельнаго фонда изъ отчуждаемыхъ частно-владѣльческихъ земель, но они противъ націонализаціи въ полномъ объемѣ.

Партія заявляетъ, что она стремится къ практически осуществимымъ политическимъ реформамъ. Газетой партіи была «Народная Свобода», замѣнившая «Свободный Народъ», послѣ его закрытія. Теперь и «Народная Свобода» также закрыта.

Программа

(Принята на Учр. Собр. партіи 12—18 октября 1905 г.).

I. Основныя права гражданъ.

1. Всѣ россійскіе граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, равны передъ закономъ. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и всѣхъ безъ исключенія другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены.

2. Каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія. Никакія преслѣдованія за исповѣдуемыя вѣрованія и убѣжденія, за перемѣну или отказъ отъ вѣроученія не допускаются. Отправленіе религіозныхъ и богослужебныхъ обрядовъ и распространеніе вѣроученій свободно, если только совершаемыя при этомъ дѣйствія не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами. Православная церковь и другія исповѣданія должны быть освобождены отъ государственной опеки.

3. Каждый воленъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародывать ихъ и распространять путемъ печати или инымъ способомъ. Цензура, какъ общая, такъ и спеціальная, какъ бы она ни называлась, упраздняется и не можетъ быть возстановлена. За преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго и печатнаго слова, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ.

4. Всѣмъ россійскимъ гражданамъ предоставляется право устраивать публичныя собранія какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ для обсужденія всякаго рода вопросовъ.

5. Всѣ россійскіе граждане имѣютъ право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

6. Право петиціи предоставляется какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ, собраніямъ и т. п.

7. Личность и жилище каждаго должны быть неприкосновенны. Входъ въ частное жилище, обыскъ, выемка въ немъ и вскрытіе частной переписки допускается только въ случаяхъ, установленныхъ закономъ, и не иначе, какъ по постановленію суда. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24-хъ часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе 3-хъ сутокъ со вре-

мени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержаніе, произведенное безъ достаточнаго основанія или продолженное сверхъ законнаго срока, даетъ право пострадавшему на возмѣщеніе государствомъ понесенныхъ имъ убытковъ.

8. Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію и наказанію иначе, какъ на основаніи закона—судебной властью и установленнымъ закономъ судомъ. Никакіе чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданинъ пользуется свободой передвиженія и выѣзда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Всѣ вышеозначенныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской имперіи и обезпечены судебной защитой.

---

11. Основной законъ Россійской имперіи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ имперію народностямъ, помимо полной гражданской и политической равноправности всѣхъ гражданъ, право свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ публичной жизни, свободу основанія и содержанія учебныхъ заведеній и всякаго рода собраній, союзовъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.

12. Русскій языкъ долженъ быть языкомъ центральныхъ учрежденій, арміи и флота. Употребленіе на ряду съ общегосударственнымъ мѣстныхъ языковъ въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія, регулируется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ ихъ—самими установленіями. Населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.

II. Государственный строй.

13. Конституціонное устройство Россійскаго государства опредѣляется основнымъ закономъ.

14. Народные представители избираются всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола.

Примѣчаніе. По вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ меньшинство осталось по практическимъ соображеніямъ при особомъ мнѣніи, въ силу чего съѣздъ призналъ рѣшеніе партіи по данному вопросу необязательнымъ для меньшинства.

Партія допускаетъ въ своей средѣ различіе мнѣній по вопросу объ организаціи народнаго представительства, въ видѣ одной или двухъ палатъ, изъ которыхъ вторая палата должна состоять изъ представителей отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, реорганизованныхъ на началахъ всеобщаго голосованія и распространенныхъ на всю Россію.

15. Народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи

доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи.

16. Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ и тому подобный актъ, не основанный на постановленіи народнаго представительства, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

17. Государственная роспись, въ которую должны быть вносимы всѣ доходы и расходы государства, устанавливается не болѣе какъ на одинъ годъ законодательнымъ порядкомъ. Никакіе налоги, пошлины и сборы въ пользу государства, а равно и государственные займы не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

18. Членамъ собранія народныхъ представителей принадлежитъ право законодательной инициативы.

19. Министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

III. Мѣстное самоуправленіе и автономія.

20. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на все россійское государство.

21. Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національностей, причемъ собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть образованы путемъ избранія собраніями низшихъ такихъ же союзовъ. Губернскимъ земствамъ должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая полицію безопасности и благочинія и за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей управленія, которыя въ условіяхъ современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти съ предоставленіемъ въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія части средствъ, поступающихъ въ настоящее время въ государственный бюджетъ.

23. Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этомъ отношеніи спорамъ и сомнѣніямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденіямъ.

24. Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціонными правами для всего Россійскаго государства долженъ быть открытъ правомѣрный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія.

25. Немедленно по установленіи общеимперскаго демократическаго представительства съ конституціонными правами въ Царствѣ

Польскомъ вводится автономное устройство съ сеймомъ, избираемымъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и общегосударственное представительство, при условіи сохраненія государственнаго единства и участіи въ центральномъ представительствѣ на одинаковыхъ съ прочими частями имперіи основаніяхъ. Границы между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями могутъ быть исправлены въ соотвѣтствіи съ племеннымъ составомъ и желаніемъ мѣстнаго населенія, причемъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общегосударственныя гарантіи гражданской свободы и права національности на культурное самоопредѣленіе и должны быть обезпечены права меньшинства.

26. *Финляндія.* Конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія имперіи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными органами имперіи и Великаго Княжества.

IV. Судъ.

27. Всѣ отступленія отъ началъ Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, устанавливающихъ отдѣленіе судебной власти отъ административной (несмѣняемость, независимость и гласность суда и равенство всѣхъ передъ судомъ), какъ внесенныя позднѣйшими новеллами, такъ и допущенныя при самомъ составленіи Уставовъ, упраздняются. Въ этихъ видахъ прежде всего: a) не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ правило о томъ, что никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ вошедшаго въ силу приговора компетентнаго суда; b) всякое вмѣшательство министра юстиціи въ назначеніе на судейскія должности или перемѣщеніе судей, а тѣмъ болѣе въ производство судебныхъ дѣлъ, устраняется. Судьи наградъ не получаютъ; c) отвѣтственность должностныхъ лицъ опредѣляется на общемъ основаніи; d) компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія, назначеннаго въ законѣ безотносительно къ роду дѣлъ, причемъ, однако, этой компетенціи, во всякомъ случаѣ, подлежатъ всѣ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати. Судъ съ сословными представителями упраздняется. Компетенціи выборнаго мироваго суда подчиняются и дѣла волостной юстиціи. Волостной судъ и институтъ земскихъ начальниковъ упраздняются. Требованіе имущественнаго ценза какъ для замѣщенія должности мироваго судьи, такъ и для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя отмѣняется; e) возстановляется принципъ единства кассаціоннаго суда. Адвокатура организуется на началахъ истиннаго самоуправленія.

28. Независимо отъ этого, въ осуществленіе наиболѣе назрѣвшихъ и безспорныхъ требованій уголовной политики и процесса: a) смертная казнь отмѣняется безусловно и навсегда; b) вводится условное осужденіе; c) устанавливается защита на предварительномъ слѣдствіи; d) въ обрядъ преданія суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотръ Уголовнаго Уложенія, отмѣна постановленій, противорѣчащихъ началамъ политической свободы, и переработка проекта Гражданскаго Уложенія.

V. Финансовая и экономическая политика.

30. Пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета въ цѣляхъ уничтоженія непроизводительныхъ по своему назначенію или своимъ размѣрамъ расходовъ и соотвѣтственнаго увеличенія затратъ государства на дѣйствительныя нужды народа.

31. Отмѣна выкупныхъ платежей.

32. Развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго; общее пониженіе косвеннаго обложенія и постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ.

33. Реформа прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго обложенія; введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство.

34. Соотвѣтствующее положенію отдѣльныхъ производствъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ, въ видахъ удешевленія предметовъ народнаго потребленія и техническаго подъема промышленности и земледѣлія.

35. Обращеніе средствъ сберегательныхъ кассъ на развитіе мелкаго кредита.

VI. Аграрное законодательство.

36. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то: безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ.

37. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

38. Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизація межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

39. Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но неиспользованныя къ сроку затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомѣрно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ гибельный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній.

40. Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ

земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

VII. Рабочее законодательство.

41. Свобода рабочихъ союзовъ и собраній.

42. Право стачекъ. Наказуемость правонарушеній, совершаемыхъ во время или по поводу стачекъ, опредѣляется на общемъ основаніи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть увеличиваема.

43. Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда; участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы трудящихся.

44. Введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ Запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ кромѣ технически и общественно-необходимыхъ.

45. Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей и установленіе особыхъ мѣръ охраны труда мужчинъ во вредныхъ производствахъ.

46. Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное при посредствѣ государства страхованіе отъ болѣзни (въ теченіе опредѣленнаго срока), несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей.

48. Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

49. Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ.

VIII. По законамъ просвѣщенія.

Народное просвѣщеніе должно быть организовано на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ:

50 Уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ поступленію въ школу, связанныхъ съ поломъ, происхожденіемъ и религіей.

51. Свобода частной и общественной инициативы въ открытіи и организаціи учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и въ области внѣшкольнаго просвѣщенія; свобода преподаванія.

52. Между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей.

53. Полная автономія и свобода преподаванія въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ. Увеличеніе ихъ числа. Уменьшеніе платы за слушаніе лекцій. Организація просвѣтительной

работы высшей школы для широкихъ круговъ населенія. Свободная организація студенчества.

54. Количество среднихъ учебныхъ заведеній должно быть увеличено соотвѣтственно общественной потребности; плата въ нихъ должна быть понижена. Мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено широкое участіе въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

55. Введеніе всеобщаго, безплатнаго и обязательнаго обученія въ начальной школѣ. Передача начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Организація органами самоуправленія матеріальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами мѣстнаго самоуправленія образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія, элементарныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ университетовъ.

57. Развитіе профессіональнаго образованія.

Центральное бюро партіи помѣщается: СПБ., Моховая ул., д. 33.

Партія „Свободомыслящихъ".

Партія свободомыслящихъ занимаетъ среднее положеніе между конституціоналистами-демократами и соціалъ-демократами, впрочемъ она ближе къ первымъ, чѣмъ къ послѣднимъ, занимая ту же промежуточную позицію, что и партія радикальная. Программа ея, утвержденная въ учредительномъ собраніи 27-го ноября, очень обширна, въ ней детально разработаны вопросы государственнаго порядка, вопросы культурно-просвѣтительные и финансово-экономическіе. По словамъ свободомыслящихъ, они «идутъ далѣе конституціоналистовъ демократовъ въ сочувствіи къ обездоленнымъ классамъ населенія», въ стремленіи «къ кореннымъ реформамъ, преслѣдующимъ культурно-просвѣтительныя цѣли, слабо намѣченныя въ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ». Они расходятся съ послѣдними «и въ рѣшеніи національнаго вопроса въ Россіи», «признавая необходимость всемѣрной защиты національныхъ языковъ и культуръ», но высказываются противъ всякой недоговоренности въ вопросѣ автономіи, вслѣдствіе чего въ программѣ напередъ предусматривается и подробно указывается, въ чемъ должна состоять автономія Польши и другихъ областей.

Отъ соціалъ-демократовъ партія свободомыслящихъ «существенно отличается тѣмъ, что имѣетъ въ виду интересы не одного только рабочаго пролетаріата, а всѣхъ обиженныхъ массъ населенія, среди котораго крестьянскому населенію принадлежитъ первое мѣсто, интересы не только экономическіе, но и просвѣтительные». Задача партіи въ противовѣсъ соціалъ-демократамъ—«утвержденіе въ Россіи

демократической конституціонной монархіи»: «идея царя, какъ идея высшей справедливости и могущества государства, въ настоящее время имѣетъ глубокіе корни въ народныхъ массахъ».

Партія свободомыслящихъ «расходится съ соціалъ-демократами и въ средствахъ достиженія конечныхъ цѣлей. Въ то время, какъ соціалъ-демократы стремятся къ соціальной революціи и необходимымъ условіемъ успѣха считаютъ революцію политическую, завоеваніе пролетаріатомъ диктатуры, свободомыслящіе рѣшительно высказываются противъ всякихъ диктатуръ». Партія увѣрена, что «программа ея шире и глубже программъ другихъ партій; она ставитъ себѣ цѣлью не только удовлетвореніе запросовъ дня, но и осуществленіе въ будущемъ культурно-этическихъ, культурно-правовыхъ и экономическихъ идеаловъ».

Вотъ именно эта широта, растяжимость, неясность позиціи партіи по основнымъ вопросамъ (при детальной разработкѣ мелочей) создаетъ то, что партія свободомыслящихъ является скорѣе теоретической, чѣмъ практической. Кромѣ того она не опирается ни на какую опредѣленную общественную группу. Нужно ожидать, что или партія отмежуетъ себѣ болѣе опредѣленную позицію или же сольется съ какой-нибудь другой.

I. Политическая программа.

1) Общегосударственный строй.

1. Россія—государство съ представительнымъ образомъ правленіе и единое. Государственное единство Россіи выражается въ единствѣ: а) верховной власти, б) внѣшнихъ сношеній, в) арміи и флота, г) таможенной и тарифной политики, д) системы государственныхъ налоговъ, е) монетной системы, ж) типа школы и з) государственнаго языка и въ согласованности системы управленія и суда, безъ ломки мѣстныхъ учрежденій, удовлетворяющихъ общественнымъ идеаламъ и привычныхъ для населенія.

2. Неприкосновенность личности, жилищъ, корреспонденціи, свобода передвиженія (въ связи съ отмѣной паспортной системы), свобода совѣсти (съ отдѣленіемъ церквей всѣхъ исповѣданій отъ государства), свобода выраженія мысли въ словѣ письменномъ, устномъ, печатномъ, а равно и въ искусствѣ, свобода союзовъ и собраній—должны стать неотъемлемыми правами гражданъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія

3. Извѣстное ограниченіе указанныхъ свободъ въ опредѣленно установленныхъ законодательнымъ корпусомъ случаяхъ, не иначе, какъ по постановленіямъ судебной власти, является общественной необходимостью.

4. Должны быть уничтожены всѣ сословныя, классовыя, національныя, вѣроисповѣдныя и образовательныя привиллегіи и ограниченія и проведено полное уравненіе гражданъ въ полити-

ческихъ и иныхъ правахъ (уничтоженіе неравенства женщинъ съ мужчинами въ правахъ наслѣдованія, уничтоженіе опеки надъ крестьянскимъ населеніемъ и т. п.).

5. Общегосударственное представительное собраніе составляется на основѣ всеобщаго, равнаго, избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, осуществляемаго посредствомъ прямого и тайнаго голосованія, обусловливаемаго достиженіемъ гражданскаго совершеннолѣтія и ограниченнаго лишь необходимыми соціальными признаками (какъ-то: осѣдлостью, принадлежностью къ воинскому званію, составу полиціи, преступностью и т. д.). Точное опредѣленіе этихъ ограниченій, примѣнительно къ избирательному праву, должно быть установлено соглашеніемъ всѣхъ политическихъ партій страны въ законодательномъ корпусѣ.

6. Установленные принципы избирательнаго права должны найти себѣ примѣненіе при образованіи и мѣстныхъ представительныхъ собраній.

7. Не предрѣшая вопроса о системахъ палатъ и о предѣлахъ права veto монарха, слѣдуетъ признать необходимымъ устройство представительнаго корпуса исключительно на выборномъ началѣ, съ предоставленіемъ выборному корпусу всей полноты законодательной власти.

8. Тому же законодательному корпусу должно быть предоставлено право широкаго контроля надъ исполнительной властью и право утвержденія и контроля государственнаго бюджета.

2) Мѣстное самоуправленіе и автономія; управленіе.

9. Признавая необходимость единства имперіи, въ то же время слѣдуетъ оживить неизбѣжную централизацію и единообразіе возможно широкимъ проведеніемъ въ жизнь началъ мѣстнаго территоріальнаго самоуправленія и національной автономіи.

10. На основаніи естественнаго права (въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и „историческаго") должна быть признана для народностей Россіи автономія, формы и предѣлы которой опредѣляются по различію культурно-этническихъ, географическихъ, экономическихъ и международныхъ условій и устанавливаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ общеимперскимъ законодательнымъ корпусомъ.

11. Въ современныхъ условіяхъ жизни Россіи и международной жизни, автономія не можетъ принимать у насъ формъ федеративнаго строя или уніи (личной или реальной). Съ этой точки зрѣнія общеимперскій законодательный корпусъ долженъ по существу и въ деталяхъ пересмотрѣть и установить отношеніе Великаго Княжества Финляндскаго къ имперіи, избѣгая всякой насильственной руссификаціи.

12. Для народностей, занимающихъ малыя территоріи, живущихъ не сплошной массой и не обладающихъ еще широко-развитой національной культурой, автономія должна получить исключительно народный характеръ и, сравнительно, ограниченные размѣры: она выразится въ признаніи правъ національнаго языка, въ государственной и общественной начальной школѣ (у литовцевъ, малороссовъ, бѣлоруссовъ, эстовъ, латышей, румынъ); иногда—въ средней школѣ (у армянъ, грузинъ, нѣмцевъ); въ низшихъ инстанціяхъ суда и управленія; въ болѣе мелкихъ земскихъ еди-

ницахъ; наконецъ, въ общественной жизни, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

13. Наиболѣе полную форму автономіи не только національной, но и территоріальной, приближающуюся къ автономіи финляндской, долженъ получить народъ польскій въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ виду своей численности, обитанія на сплошной территоріи, своеобразія экономическаго быта и, наконецъ, извѣстной живучести исторической государственной традиціи.

Польская автономія должна выразиться въ слѣдующихъ конкретныхъ формахъ:

а) Все преподаваніе въ школахъ Царства Польскаго—до высшихъ включительно—должно вестись на польскомъ языкѣ.

б) Во всѣхъ правительственныхъ, административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ и въ органахъ мѣстнаго самоуправленія польскій языкъ долженъ быть признанъ языкомъ оффиціальнымъ, на ряду съ государственнымъ, русскимъ; послѣдній же долженъ служить для сношеній: аа) съ органами центральными (общеимперскими) и органами подчиненнаго управленія въ остальной имперіи и бб) органовъ мѣстнаго управленія и самоуправленія съ людьми, не знающими польскаго языка.

в) Это признаніе правъ польскаго языка въ школѣ, судѣ, управленіи и самоуправленіи само собой предопредѣляетъ національно-польскій характеръ агентовъ государственной и земской власти, что не требуетъ, впрочемъ, регламентаціи закономъ--уже по одному тому, что національный характеръ агентовъ власти не регламентируется закономъ и для остальной имперіи, гдѣ поляки будутъ служить, какъ было и доселѣ.

г) Вся сплошная территорія польскаго народа въ Россіи должна быть объединена въ одну крупную земскую единицу Царства Польскаго, съ особымъ сеймомъ и его исполнительнымъ органомъ.

Автономія въ указанныхъ предѣлахъ должна стать условіемъ вступленія Царства Польскаго въ будущее славянское федеративное государство.

14. Въ компетенцію мѣстнаго самоуправленія входитъ вся область вопросовъ хозяйственно-культурныхъ, со включеніемъ сюда полиціи безопасности и благочинія.

15. Расходованіе части государственнаго бюджета, причитающейся на мѣстныя нужды, передается органамъ мѣстнаго самоуправленія.

16. За органами мѣстнаго самоуправленія должно быть сохранено право самообложенія, независимо отъ общегосударственнаго обложенія, съ предоставленіемъ фиксаціи предѣльнаго размѣра мѣстнаго обложенія общегосударственной законодательной власти.

17. Въ цѣляхъ удовлетворенія въ возможно полной мѣрѣ нуждъ населенія, образовывается, въ дополненіе къ существующимъ земскимъ единицамъ, типъ болѣе мелкой самоуправляющейся единицы. Типъ и размѣръ такихъ мелкихъ единицъ опредѣляется органами мѣстнаго самоуправленія.

18. Администрація въ отношеніи органовъ самоуправленія наблюдаетъ только за соблюденіемъ закона; разрѣшеніе разногласій между ними передается администраціей судебнымъ учрежденіямъ.

19. Отдѣльнымъ самоуправляющимся единицамъ предоставляется право вступать въ союзы.

20. Необходима коренная реорганизація центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленія, въ смыслѣ упрощенія ихъ, удешевленія для народа и большей производительности ихъ труда. Отсюда слѣдуетъ: а) упраздненіе паразитныхъ должностей (генералъ-губернаторовъ, совѣтовъ при министрахъ и т. п.); б) введеніе началъ возможно широкой гласности и публичности въ отношеніяхъ какъ между учрежденіями и населеніемъ, такъ и между начальствующими и подчиненными (учрежденіями и лицами), и в) улучшеніе матеріальнаго положенія низшихъ служащихъ всѣхъ вѣдомствъ.

21. Законъ долженъ гарантировать право всѣхъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ, принадлежать къ любой политической партіи, съ правомъ принимать участіе въ политической дѣятельности и съ обязанностью оставлять службу, при избраніи въ составъ законодательнаго корпуса.

3) Судебная реформа.

22. Судъ долженъ быть свободенъ отъ какихъ бы то ни было, кромѣ силы закона, воздѣйствій. Суды волостные, сиротскіе, коммерческіе, консисторскіе, должности крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ подлежатъ упраздненію.

23 Учреждается административная юстиція, дѣйствительно способная гарантировать права населенія отъ произвола властей.

24. Реформируется предварительное слѣдствіе, въ смыслѣ широкаго допущенія принципа гласности и состязательности и освобожденія слѣдственной власти отъ излишней опеки прокурорскаго надзора.

25. Смертная казнь отмѣняется навсегда; существующая система наказаній смягчается; вводятся институты патроната, условнаго осужденія и досрочнаго освобожденія.

26. Должны быть признаны только двѣ основныя формы уголовнаго суда; мировой институтъ, организуемый на безсословномъ, выборномъ началѣ, и окружный судъ съ присяжными засѣдателями; сохраняется съѣздъ мировыхъ судей, какъ инстанція, апелляціонная для мировой юстиціи, и уголовный кассаціонный департаментъ сената, какъ инстанція кассаціонная, для приговоровъ съѣздовъ и вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей.

27. Слѣдуетъ добиваться расширенія компетенціи суда присяжныхъ, путемъ передачи на разсмотрѣніе этого суда; а) всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ нынѣ окружными судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей; б) всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, вѣдаемыхъ нынѣ судебными палатами и сенатомъ въ первой инстанціи, и всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ порядка управленія и противъ церкви, наконецъ—в) всѣхъ дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства и военно-служащихъ, за исключеніемъ лишь дѣлъ по нарушенію воинской дисциплины. По всѣмъ дѣламъ, гдѣ подсудимыми или частными обвинителями являются женщины, въ число присяжныхъ засѣдателей должны быть избираемы, въ равномъ съ мужчинами числѣ, и женщины, на началахъ, подлежащихъ установленію представительнымъ учрежденіемъ.

28. Формы гражданскаго процесса упрощаются, а производство дѣлъ ускоряется.

29. Въ области семейнаго права долженъ быть признанъ обязательный гражданскій бракъ, въ смыслѣ признанія законнымъ бракомъ союза мужчины и женщины, если этотъ союзъ получилъ гражданскую регистрацію; религіозное освященіе брака должно быть предоставлено совѣсти и доброй волѣ каждаго. Упрощается порядокъ рѣшенія вопросовъ о разводѣ гражданскимъ судомъ, съ опредѣленіемъ въ рѣшеніи суда всѣхъ возникающихъ изъ развода семейныхъ обязательствъ.

4. Внѣшняя политика и военныя силы.

30. Въ области международныхъ отношеній, стремясь прежде всего къ сохраненію мира, мы стоимъ за твердую, энергичную защиту жизненныхъ интересовъ страны, чуждую, однако, вызывающаго и агрессивнаго тона въ отношеніи другихъ народовъ.

Но, признавая, что міровой обмѣнъ идей, произведеній наукъ и искусствъ и продуктовъ промышленности, равно необходимый для всѣхъ культурныхъ государствъ, налагаетъ, въ то же время, на каждое изъ нихъ и серьезныя обязанности, въ отношеніи другихъ странъ, мы считаемъ соотвѣтствующимъ какъ чести и достоинству Россіи, такъ и ея реальнымъ интересамъ: 1) стремиться къ возможно скорѣйшему безкровному разрѣшенію восточнаго вопроса, въ смыслѣ освобожденія всѣхъ христіанскихъ народностей Турціи отъ ея фактическаго владычества; 2) оказывать зарубежному славянству дѣятельную поддержку во всемъ, что способствуетъ осуществленію его законнаго стремленія къ мирному сліянію въ средне-европейскую славянскую федерацію и 3) отказаться отъ прежней вызывающей политики по отношенію къ Англіи и странамъ Дальняго Востока, стремясь лишь къ достиженію въ Азіи того же положенія и тѣхъ же правъ на мирную пропаганду своихъ торговыхъ и культурныхъ интересовъ, какіе принадлежатъ на Среднемъ и Дальнемъ Востокѣ и другимъ державамъ.

31. Эти задачи внѣшней политики Россіи должны быть осуществляемы, однако, съ такою постепенностью и затратою силъ, которыя не мѣшали бы ни громадному дѣлу внутренняго переустройства государства, ни ближайшимъ задачамъ русской внѣшней политики, т. е. огражденію безопасности страны и защитѣ ея насущныхъ интересовъ на территоріяхъ, которыя входятъ въ сферу интересовъ и другихъ государствъ.

32. Въ интересахъ огражденія собственной безопасности и сохраненія международнаго мира, мы высказываемся въ пользу заключенія политическихъ союзовъ и соглашеній съ иностранными государствами, ограждающихъ страну отъ опасной, при современныхъ условіяхъ, международной изолированности, требуя, чтобы, при заключеніи такихъ союзовъ и соглашеній, принимались во вниманіе не только ближайшія ихъ цѣли, но и вышеочерченныя болѣе сложныя задачи внѣшней политики Россіи.

33. Достиженіе указанныхъ цѣлей возможно лишь при условіи: 1) дѣйствительнаго контроля законодательнаго корпуса надъ внѣшней политикой страны, поскольку такой контроль совмѣстимъ съ неизбѣжностью такъ-называемой дипломатической тайны и 2) реорганизаціи русской дипломатіи: а) въ смыслѣ

обновленія ея личнаго состава, который долженъ опредѣляться не происхожденіемъ или привилегированнымъ образованіемъ, а дѣйствительной подготовленностью—какъ служебной, такъ и образовательной—къ дипломатической дѣятельности, и б) въ смыслѣ замѣщенія должностей по дипломатической и, въ частности, консульской службѣ лишь лицами, хорошо знакомыми съ странами, гдѣ имъ предстоитъ дѣйствовать.

34. Ратуя въ принципѣ противъ милитаризма, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать необходимымъ оставленіе войскъ въ боевой готовности, поскольку это требуется интересами защиты государства отъ внѣшнихъ враговъ. Для облегченія же бремени воинской повинности, необходимо сокращеніе срока службы низшихъ чиновъ арміи и флота до двухъ лѣтъ.

35. Сохраняются лишь регулярныя войска; привилегіи, связанныя со службой въ тѣхъ или иныхъ частяхъ арміи и родахъ оружія, подлежатъ отмѣнѣ.

36. Во избѣжаніе сокращенія численнаго состава арміи и, главнымъ образомъ, въ видахъ огражденія нравственнаго достоинства гражданъ-воиновъ, закономъ воспрещается назначать нижнихъ чиновъ въ услуженіе офицерамъ.

Мы признаемъ необходимымъ широкое смягченіе дисциплинарныхъ взысканій и пересмотръ военно-уголовнаго кодекса, въ духѣ гуманности и справедливости.

II. Культурно-школьная программа.

37) По условіямъ русской жизни, дѣло народнаго просвѣщенія, воспитанія и образованія, притомъ не только въ школѣ, но и внѣ ея, т. е. въ семьѣ, обществѣ и т. п., должно имѣть чрезвычайную важность.

38. Цѣль всей культурно-просвѣтительной работы—это воспитаніе человѣка по идеалу гуманности: физически сильнаго и здороваго, умственно-просвѣщеннаго, морально и соціально подготовленнаго къ жизни въ обществѣ и родномъ народѣ.

39. Такъ какъ просвѣщеніе—самостоятельная отрасль народной жизни, то слѣдуетъ защищать свободу его, особенно полную свободу школы, отъ власти церкви и возможно большую свободу отъ власти государства.

40. Представителямъ административной власти—государственной и земской, центральной и мѣстной—принадлежитъ лишь право контроля надъ дѣломъ просвѣщенія и школы, однако совмѣстно съ представителями—власти законодательной, государственной и земской, при томъ поскольку этотъ контроль не нарушаетъ начала свободы воспитанія и образованія.

41. Чисто просвѣтительная, т. е. образовательная и воспитательная, сторона дѣла школы и иныхъ культурно-образовательныхъ учрежденій передается въ руки самихъ дѣятелей просвѣщенія—преподавателей и т. д., которые организуются въ выборные учебные школьные совѣты—уѣздные, губернскіе, областные (автономные) и общеимперскій, гдѣ, наряду съ выборными отъ преподавателей школъ разныхъ типовъ и ступеней и съ школьными инспекторами, освобожденными отъ административныхъ функцій, присутствовали бы и представители ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ (академіи наукъ и т. п.).

42. Необходимо осуществить націонализацію школы, въ духѣ законныхъ потребностей каждаго народа, входящаго въ составъ государства, обезпечиваемую преподаваніемъ на родномъ языкѣ, замѣщеніемъ должностей въ школахъ лицами той же національности, къ которой принадлежатъ учащіеся, наконецъ, завѣдываніемъ просвѣтительной стороной школы самимъ учительскимъ составомъ, объединяющимся въ учебныхъ школьныхъ совѣтахъ. Въ школахъ всѣхъ народностей должно быть отведено достойное мѣсто изученію русскаго языка и общаго отечества, уже въ виду одного того, что изученіе русскаго языка и общаго отечества само собою является практической необходимостью для каждой народности.

43. Единство административнаго управленія (и контроля) всѣми школами имперіи должно обезпечиваться министерствомъ народнаго просвѣщенія, а единство школы общекультурное—выборнымъ имперскимъ учебнымъ школьнымъ совѣтомъ.

44. Страна должна имѣть наряду со школами общественными и государственными и школы частныя, открываемыя отдѣльными лицами и корпораціями, лишь подъ условіемъ контроля общественной власти, съ полной, однако, свободой учебно-воспитательнаго дѣла.

45. Признавая нужду для государства и церкви имѣть спеціальныя школы для технической подготовки своихъ органовъ, къ выполненію особыхъ общественныхъ функцій, а слѣдовательно, и необходимость школъ—низшихъ, среднихъ и высшихъ—военныхъ, церковныхъ и т. д., слѣдуетъ однако стремиться къ тому, чтобы воспитанники этихъ школъ предварительно получали общее низшее, среднее и высшее образованіе въ обще-гражданскихъ школахъ. Въ интересахъ общественныхъ (уничтоженіе духа касты, поднятіе уровня арміи, духовенства), необходима соотвѣтствующая реорганизація школъ военныхъ (военныхъ и юнкерскихъ училищъ, военныхъ академій) и духовныхъ (духовныя училища, семинаріи и академіи).

46. Признаніе чрезвычайной важности семейнаго воспитанія выдвигаетъ, съ одной стороны, задачу сближенія семьи съ школой, выражающагося въ образованіи родительскихъ кружковъ при школахъ, съ правомъ участія ихъ въ дѣлахъ школы; съ другой стороны, это признаніе ставитъ на очередь вопросъ объ организованной общественной борьбѣ съ послѣдствіями, происгекающими и для дѣтей и для цѣлаго общества или отъ полнаго отсутствія, или отъ недостаточности семейнаго воспитанія; поэтому, мѣстное самоуправленіе всѣхъ степеней должно принять мѣры къ широкому устройству воспитательныхъ и сиротскихъ домовъ для лишенныхъ семьи дѣтей; школъ-пріютовъ—для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, эпилептиковъ; дѣтскихъ садовъ, пріютовъ, яслей — для дѣтей, родители которыхъ проводятъ большую часть дня внѣ дома (рабочіе въ городахъ и крестьяне во время полевыхъ работъ въ деревнѣ).

47. Школа должна стать возможно доступною для широкихъ слоевъ населенія, и, потому, необходимо расширеніе школьной сѣти: количество школъ низшихъ—народныхъ и городскихъ—должно быть увеличено до такихъ размѣровъ, чтобы начальное образованіе стало общедоступнымъ; должно быть увеличено количество школъ среднихъ и школъ высшихъ всѣхъ типовъ. По

условіямъ страны (малая плотность населенія и т. п.), обращается серьезное вниманіе на „подвижныя" школы.

48. Въ цѣляхъ общедоступности школы слѣдуетъ настаивать, кромѣ увеличенія числа школъ, и на возможномъ удешевленіи образованія: этой цѣли будутъ служить: обязательное безплатное обученіе въ школахъ низшихъ и среднихъ и, по возможности—въ школахъ высшихъ; уничтоженіе всѣхъ вообще школьныхъ налоговъ (плата за экзамены и т. п.); безплатная раздача учебныхъ пособій для бѣдныхъ учащихся, особенно въ школахъ низшихъ; учрежденіе стипендій для способныхъ, но бѣдныхъ учащихся и т. п.

49. Расходы по содержанію школъ должны падать и на государство, и на земство (а въ автономныхъ областяхъ—на органы ихъ мѣстнаго самоуправленія), при чемъ, однако, мелкія земскія единицы должны быть освобождены отъ всякихъ школьныхъ расходовъ; спеціальныя школы—земледѣльческія, промышленныя и торговыя—типовъ низшаго и средняго—должны учреждаться на средства земствъ; общеобразовательныя высшія, среднія и низшія школы, равно какъ и высшія спеціальныя школы, должны содержаться на общегосударственныя средства.

50. Долженъ быть поставленъ на очередь вопросъ о проведеніи въ жизнь начала единства школы, особенно общеобразовательной, всѣхъ трехъ ступеней—низшей, средней и высшей. Это единство должно выражаться какъ въ строѣ школъ, допускающемъ переходъ учащихся изъ школы типа низшаго въ школу типа высшаго, такъ и въ общемъ образовательно-учебномъ идеалѣ.

51. Съ точки зрѣнія этого идеала, въ школахъ всѣхъ ступеней и типовъ должно быть обращено серьезное вниманіе на физическое воспитаніе; на умственное развитіе, не только въ смыслѣ обогащенія памяти нужными для жизни познаніями, но и въ смыслѣ развитія разсудка и способности къ сужденію; на религіозность, направленную не въ сторону догматики и обряда, а нравственности; на облагороженіе сердца и укрѣпленіе воли, необходимыя для общественной жизни; наконецъ, на развитіе стремленія къ прекрасному.

52. Должна быть улучшена низшая общеобразовательная школа, въ смыслѣ подъема уровня знаній въ ней, къ чему поведетъ, между прочимъ, и преобразованіе начальныхъ однокласныхъ школъ въ двухкласныя, съ введеніемъ въ учебный курсъ обществовѣдѣнія, увеличенія числа классовъ школъ городскихъ, развитіе школьныхъ библіотекъ. Въ начальныя школы вводятся элементы практическаго — земледѣльческаго и ремесленнаго — образованія, что должно найти свое дополненіе въ учрежденіи низшихъ сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ школъ, при томъ, не только въ городахъ, но и въ сельскихъ мѣстностяхъ.

53. Настоятельная потребность въ реформѣ средней общеобразовательной школы, прежде всего, въ смыслѣ установленія единства типа средней школы, которая объединила бы положительныя стороны школы гуманитарной (классической) и реальной, въ которой центральными предметами были бы, съ одной стороны, родной языкъ съ его литературой, исторія и начала правовѣдѣнія, съ другой—начала біологіи (анатомія и физіологія растеній и животныхъ) и математика. Въ средней школѣ должно быть отведено мѣсто и изученію славянства въ его исторіи и литературѣ.

Въ то же время слѣдуетъ допустить особенно въ ближайшее время—и обособленное существованіе школъ гуманитарныхъ (гимназій) и реальныхъ, при томъ, однако, условіи, чтобы оба типа сближались, чтобы программы гимназій дополнены были предметами реальными (природовѣдѣніе, черченіе и рисованіе), а программы реальныхъ школъ — предметами гуманитарными (литературы античныя и западноевропейскія). Въ то же время мы стоимъ за свободу частной иниціативы въ открытіи среднихъ школъ.

54. Насущная реформа высшихъ общеобразовательныхъ школъ особенно университетовъ, требуетъ:

1) Прежде всего, необходимой реорганизаціи факультетскаго строя, въ смыслѣ сближенія факультетовъ, откуда, во-первыхъ, вытекаетъ нежелательность существованія самостоятельныхъ факультетскихъ школъ (филологическіе институты, духовныя академіи), во-вторыхъ, необходимость выдѣленія теоретическихъ каѳедръ факультетовъ медицинскаго и юридическаго въ составъ факультетовъ физико-математическаго и историко-филологическаго, чѣмъ достигалась бы идея единства чистой науки и обезпечивалась бы солидарность теоретической подготовки практиковъ-медиковъ и юристовъ.

2) Существенно важнаго дѣла увеличенія числа университетскихъ каѳедръ, въ уровень со специализаціей знаній.

3) Настоятельно необходимой реформы преподаванія, въ смыслѣ, возможно широкой учебно-ученой самодѣятельности учащихся, чему должно служить учрежденіе не только клиникъ, институтовъ лабораторій, но и семинаріевъ на факультетахъ юридическомъ и историко-филологическомъ, какъ отдѣльныхъ учрежденій, съ особыми помѣщеніями, библіотеками и т. и.

55. Слѣдуетъ стоять за самостоятельность высшихъ техническихъ школъ, но, въ то же время, признать необходимость изученія ихъ слушателями нѣкоторыхъ теоретическихъ дисциплинъ въ университетахъ.

56. Что касается женскаго образованія, то, признавая необходимость уравнять его съ образованіемъ мужчинъ, въ принципѣ слѣдуетъ допустить совмѣстное обученіе въ школахъ всѣхъ ступеней и типовъ; но стѣсненіе особыхъ женскихъ школъ недопустимо.

57. Въ виду важности дѣла народнаго просвѣщенія, особенно школьнаго, необходимы существенныя реформы въ положеніи преподавателей школъ всѣхъ ступеней и типовъ, а именно:

а) поднятіе уровня общаго образованія учителей низшей школы и педагогическая подготовка учителей среднихъ школъ, курсовъ и т. п.

б) улучшеніе матеріальнаго положенія преподавателей, при возможномъ единообразіи вознагражденія и съ прогрессивнымъ увеличеніемъ его, сообразно количеству лѣтъ службы дѣлу просвѣщенія (не только обученія);

в) улучшеніе служебнаго и общественнаго положенія преподавателей, въ смыслѣ ихъ большей самостоятельности и независимости, чему долженъ служить порядокъ опредѣленія на учебную службу и замѣщенія всѣхъ административныхъ должностей въ школѣ по выборамъ, утверждаемымъ властью.

58. Въ цѣляхъ распространенія просвѣщенія въ широкихъ угахъ народа средствами внѣшкольными, необходимо позабо-

титься о расширенія средствами государства и земствъ сѣти просвѣтительныхъ учрежденій разнаго рода: „народныхъ университетовъ“, народныхъ библіотекъ и читаленъ, научныхъ библіотекъ и объ организаціи архивовъ и музеевъ всякаго рода. Поощреніе всѣхъ частныхъ лицъ и корпорацій, въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія въ странѣ — не только школьнаго, но и внѣшкольнаго—дополнитъ работу органовъ общественной власти.

III. Финансовая и экономическая программа.

59. Въ основу экономической программы должны быть положены слѣдующіе принципы: а) снабженіе всего трудящагося населенія наибольшимъ количествомъ продуктовъ, при наименьшей затратѣ труда, и б) стремленіе сгладить неравенство въ области распредѣленія богатствъ.

60. Слѣдуетъ добиваться коренного пересмотра государственнаго бюджета, въ цѣляхъ полнаго соотвѣтствія расходныхъ его частей важности обслуживаемыхъ ими государственныхъ задачъ, изъ которыхъ на первое мѣсто должны быть поставлены: народное образованіе, народное здравіе и содѣйствіе всякимъ мѣрамъ къ подъему экономическаго состоянія народа и къ скорѣйшему проведенію въ жизнь цѣлесообразной, согласно принятому нами плану, аграрной реформы. Расходы непроизводительные, какъ то: на представительство, на разные паразитныя учрежденія и элементы общества, должны быть всемѣрно ограничены.

61. Необходимо провести принципъ прогрессивности податного обложенія, гдѣ онъ совмѣстимъ съ природой налога, но, въ то же время, и признать за извѣстнымъ минимумомъ средствъ существованія свободу отъ налоговъ; замѣнить возможно большую часть косвенныхъ налоговъ прямыми налогами (съ земли, имущества, капитала, наслѣдства и т. д.), освободить отъ всѣхъ налоговъ трудъ и продукты первой необходимости.

62. Всѣ привилегіи и другія благопріятныя условія, способствующія возникновенію и развитію трестовъ и синдикатовъ, имѣющихъ цѣлью искусственный подъемъ цѣнъ на продукты производства, подлежатъ уничтоженію; наоборотъ, облегченіе кредита для всѣхъ торгово-промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ коопераций, основанныхъ на трудовомъ началѣ, должно стать задачей законодательства.

63) Въ таможенной политикѣ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить интересы не фиска и узкаго протекціонизма, а политико-экономическіе и культурно-соціальные; производительныя, коммуникаціонныя и торговыя предпріятія, находящіяся въ управленіи государства и земскихъ единицъ, должны вестись не съ точки зрѣнія частныхъ предпринимателей или группъ ихъ (выгода), а въ интересахъ общественнаго блага.

64. Государственные займы слѣдуетъ заключать для покрытія лишь чрезвычайныхъ нуждъ (ближайшая аграрная реформа). Выигрышные займы и вообще злоупотребленія выпускомъ бумажныхъ денегъ впредь недопустимы. Должна быть введена, взамѣнъ рубля, болѣе мелкая денежная единица, соотвѣтствующая приблизительно франку (1/3 рубля).

65. Торговыя договоры съ иностранными государствами должны основываться на строго научныхъ статистическихъ данныхъ

и заключаться ради хозяйственныхъ интересовъ государства и общества, а не военныхъ, дипломатическихъ и иныхъ.

66. Слѣдуетъ увеличить количество консульствъ и назначать на должности консуловъ лицъ, доказавшихъ своей практической дѣятельностью дѣйствительное значеніе интересовъ и нуждъ русской промышленности и торговли.

67. Необходимо учредить солидно обставленныя по познаніямъ агентуры и представительства на иностранныхъ рынкахъ и въ портахъ.

68. При свободѣ учрежденія акціонерныхъ обществъ, слѣдуетъ усилить отвѣтственность ихъ основателей и руководителей и установить обязательную общественно-государственную ревизію всѣхъ такихъ предпріятій.

69. Пути сообщенія должны сооружаться въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ хозяйственнымъ и культурнымъ потребностямъ страны.

70. Не должно быть искусственнаго порядка желѣзнодорожнаго и пароходнаго движенія и распредѣленія тарифовъ, въ интересахъ исключительно централизаціи, съ ущербомъ для отдѣльныхъ областей.

71. Всѣ большія и важнаго значенія желѣзнодорожныя линіи и другія регаліи [почтовая, монетная и т. д.], по скольку таковыя имѣютъ цѣлью подъемъ экономическаго благосостоянія всего населенія, должны принадлежать государству.

VI. Программа рабочаго законодательства.

72. Коренной цѣлью рабочей реформы должно быть широкое государственное и общественное содѣйствіе насажденію и развитію заводско-промышленныхъ и ремесленныхъ производствъ на кооперативныхъ началахъ. Для этой цѣли необходимо возможное улучшеніе соціальнаго и экономическаго положенія рабочихъ массъ и поднятіе нравственнаго и культурнаго уровня ихъ. Отсюда вытекаютъ слѣдующія реформы:

73. Учрежденіе постояннаго центральнаго и мѣстныхъ бюро изъ рабочихъ и предпринимателей.

74. Введеніе во всѣхъ заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ предпріятіяхъ возможно справедливой нормы рабочихъ часовъ въ день, исходя изъ 8-часовой нормы и варьируя ее въ сторону увеличенія или уменьшенія, лишь въ зависимости: а) отъ степени вредности для здоровья рабочихъ различныхъ отраслей промышленности и ремеслъ и б) отъ степени техническаго совершенствованія производства.

75. Установленіе меньшихъ, сравнительно съ 8 часовой, нормъ для различныхъ производствъ, а равно и нормированіе заработной платы упомянутыми выше бюро.

76. Установленіе сверхурочныхъ и ночныхъ работъ всецѣло по желанію самихъ рабочихъ, причемъ малолѣтніе обоего пола (14—18 лѣтъ) къ такимъ работамъ ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

77. Запрещеніе принимать какъ на заводы, фабрики, такъ равно и въ ремесленныя предпріятія мальчиковъ моложе 14 лѣтъ и дѣвушекъ моложе 15—16 лѣтъ, и освобожденіе отъ труда жен-

щинъ на время 4 недѣль до и 6 послѣ родовъ, при полученіи ими за это время платы по нормальной оцѣнкѣ труда.

78. Государственное страхованіе рабочихъ [всѣхъ безъ исключенія] противъ старости и частичной или полной потери способности къ труду, за счетъ особаго налога на промышленный капиталъ или отчисленій изъ прибыли.

79. Учрежденіе выборныхъ старостъ изъ среды самихъ рабочихъ, причемъ эти старосты и являются представителями интересовъ рабочихъ.

80. Учрежденіе третейскихъ судовъ между рабочими и предпринимателями, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній, какъ принципіальнаго, такъ и практическаго характера.

81. Право стачекъ и наказуемость происходящихъ во время и по поводу стачекъ правонарушеній по общимъ уголовнымъ законамъ, безъ всякихъ репрессій, по признанію закона.

82. Передача обязанности общей полиціи слѣдить за порядкомъ на заводахъ и фабрикахъ заводской миллиціи, организованной на выборномъ началѣ.

83. Періодическія ревизіи заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ предпріятій и санитарный надзоръ за жилищами рабочихъ спеціальными коммиссіями изъ состава постоянныхъ бюро (или выборныхъ на каждый случай изъ среды рабочихъ и предпринимателей], изъ представителей мѣстныхъ самоуправленій, врачей, спеціалистовъ по промышленнымъ и ремесленнымъ производствамъ и фабричныхъ инспекторовъ.

84. Распространеніе основныхъ принциповъ этой реформы на всѣ виды сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и лицъ, находящихся въ услуженіи [всѣхъ родовъ прислугу, извозчиковъ, чернорабочихъ и т. п.], съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются самымъ родомъ занятій и нѣкоторыми особыми соотношеніями труда и капитала въ этихъ областяхъ, при чемъ проведеніе этой послѣдней реформы должно быть возложено на мѣстные органы самоуправленія [земскіе и городскіе].

85. Установленіе уголовной отвѣтственности по нарушеніямъ законовъ объ охранѣ труда.

V. Аграрная программа.

86. Съ точки зрѣнія соціально-политической, спеціальная охрана крупнаго землевладѣнія совершенно не нужна.

87. Въ виду неизбѣжности для массы земледѣльческаго населенія, при настоящихъ условіяхъ, сидѣть на слишкомъ малыхъ надѣлахъ; невозможности получать съ нихъ доходъ, обезпечивающій насущныя потребности крестьянъ, безъ пользованія ими угодьями сосѣдняго владѣльца (казны, удѣловъ, монастырей, учрежденій и частныхъ лицъ); необезпеченности права пользованія этими угодьями на началахъ аренды; недоступности пріобрѣтенія покупкой угодій, нужныхъ земледѣльцамъ; длительности процесса улучшенія условій производительности труда (интенсификація хозяйства), требующаго для своего осуществленія многихъ лѣтъ и значительныхъ средствъ; непосредственнаго чувства, подсказывающаго сельскому населенію, что въ данный моментъ ему прежде всего нужна земля—въ виду всего этого, слѣдуетъ поставить на первую очередь вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія.

88. Необходимо обязательное (принудительное) отчужденіе въ пользу лицъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ трудомъ, необходимыхъ имъ для хозяйства участковъ земли изъ имѣній: удѣльныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ и частновладѣльческихъ, посредствомъ выпуска государственной земельной ренты. При этомъ преимущественному отчужденію подлежатъ земли: а) черезполосныя съ крестьянскими надѣлами, б) состоящія въ арендномъ пользованіи сельскаго населенія и в) крупныя земельныя владѣнія, превышающія предѣльный размѣръ, подлежащій установленію въ законодательномъ порядкѣ.

Экспропріація перечисленныхъ земель, кромѣ тѣхъ кабинетскихъ и удѣльныхъ, которыя безвозмездно поступили въ кабинетъ и удѣлы изъ казенныхъ земель, производится на началахъ справедливой, основанной на опредѣленіи хозяйственной доходности земель, компенсаціи причиненнаго владѣльцамъ ущерба.

89. Необходимо: а) чтобы экспропріированныя земли зачислялись въ государственный земельный фондъ, для отдачи ихъ нуждающемуся населенію на началахъ безсрочнаго владѣнія и условіяхъ уплаты земельныхъ сборовъ (аренды), соотвѣтственно дѣйствительной хозяйственной доходности; б) чтобы размѣры земельныхъ владѣній, передаваемыхъ въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ и обществъ, не превышали, вмѣстѣ съ ихъ собственною землею, размѣра площадей, которыя могутъ быть обработаны ихъ личнымъ трудомъ.

90. Арендныя отношенія регулируются государствомъ, а право понижать непомѣрно высокія арендныя цѣны и уничтожать договоры, носящіе вынужденный характеръ, предоставляется подлежащимъ общественно-государственнымъ учрежденіямъ (поземельно-устроительнымъ и кадастровымъ коммиссіямъ).

91. Государство и общество обязаны оказывать широкое содѣйствіе разселенію и переселенію земледѣльцевъ на казенныя земли (государственный земельный фондъ) въ предѣлахъ и за предѣлы Европейской Россіи.

92. Раздѣляя выводы безпристрастныхъ новѣйшихъ изслѣдованій о формѣ землепользованія нашего крестьянства, доказывающіе, что связь между формою владѣнія землею—общинной или подворной—и техническимъ укладомъ хозяйства довольно слабая, и что прогрессу сельскаго хозяйства община, какъ таковая, не препятствуетъ, какъ и не обезпечиваетъ отъ появленія пролетаріата, слѣдуетъ предоставить разрѣшеніе вопроса о преимуществахъ того или другого вида землевладѣнія самой жизни; община должна существовать и развиваться тамъ, гдѣ крестьяне ее цѣнятъ и берегутъ; пусть крестьяне переходятъ къ подворному владѣнію тамъ, гдѣ это имъ нужно.

93. Для проведенія въ жизнь намѣченныхъ аграрныхъ мѣропріятій должны быть образованы въ каждомъ уѣздѣ особыя поземельно-устроительныя и кадастровыя коммиссіи изъ лицъ, избираемыхъ для этой цѣли земскими собраніями, при участіи выборныхъ представителей мѣстныхъ землевладѣльцевъ, сельскихъ обществъ и представителя отъ центральнаго поземельно-устроительнаго учрежденія, а также—удѣловъ, монастырей и т. д.

94. Настаивая на учрежденіи означенныхъ коммиссій, слѣдуетъ высказаться за упраздненіе особаго межевого вѣдомства, всѣхъ мѣстныхъ губернскихъ межевыхъ органовъ и особыхъ коммиссій

по размежеванію земель, такъ какъ, за исключеніемъ дѣлъ по нарушенію границъ владѣнія, разрѣшаемыхъ общими судами (для этой цѣли при окружныхъ судахъ должны быть учреждены должности присяжныхъ землемѣровъ), всѣ прочія дѣла межевого характера вполнѣ выполнимы поземельно-устроительными коммиссіями, въ распоряженіи которыхъ должны находиться соотвѣтствующіе спеціалисты.

95. Кромѣ экспропріаціи земель, въ кругъ обязанностей поземельно-устроительныхъ и кадастровыхъ коммиссій должны входить: оказаніе содѣйствія земледѣльцамъ въ полюбовныхъ раздѣлахъ, разграниченіе сложныхъ общинъ, исправленіе границъ, содѣйствіе разселенію крестьянъ на ихъ собственныхъ и арендуемыхъ земляхъ, составленію упрощенныхъ плановъ лѣсного хозяйства, содѣйствіе при раздѣлахъ, связанныхъ съ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, содѣйствіе всякаго рода меліораціямъ и т. п.

96. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, реорганизуется на изложенныхъ началахъ происходящее нынѣ поземельное устройство въ Сибири, Забайкальѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

97. Государство и общество обязаны широко содѣйствовать интенсификаціи сельскаго хозяйства и широко развивать меліоративный кредитъ; практическое осуществленіе этихъ мѣропріятій, при широкой финансовой помощи государства, должно всецѣло выполняться мѣстными самоуправляющимися земскими единицами, при чемъ мы считаемъ крайне необходимымъ широкое участіе общественныхъ силъ въ дѣлѣ образованія сельско-хозяйственныхъ коопераций, союзовъ и другихъ организацій, имѣющихъ цѣлью улучшеніе условій быта мелкихъ земледѣльцевъ.

98. Для поддержки кустарнаго промысла необходимы: а) подъемъ техническо торговаго образованія кустарей, путемъ улучшенія школъ, реформы ученичества, устройства учрежденій, помогающихъ усвоенію кустарями техническихъ усовершенствованій и б) организація дешеваго и легкаго кустарнаго кредита.

Въ настояще время Россія переживаетъ періодъ оживленнаго дифференцированія и группировки различныхъ политическихъ партій. Политическія партіи возникаютъ почти ежедневно, но жизнь идетъ еще быстрѣе. предъявляя каждый день новые и новые запросы. Въ настоящій переходный моментъ, когда русскіе граждане должны быть готовы ко всякимъ случайностямъ и неожиданностямъ, наибольшій успѣхъ и жизнеспособность будутъ имѣть та партія, которая поставитъ своей задачею защиту интересовъ большинства населенія страны и будетъ считаться какъ съ исторіей и психологіей русскаго народа, такъ и съ культурными общечеловѣческими потребностями.

До сихъ поръ опубликованы программы: 1) партіи правового порядка; 2) партіи торгово-промышленнаго класса; 3) конституціонно-демократической партіи; 4) рабочей соціалъ-демократической партіи и т. д.

Общими всѣмъ этимъ партіямъ являются требованія гарантіи личныхъ свободъ, въ связи съ установленіемъ свободы политической и общественной. Только на этихъ устояхъ можетъ, по общему признанію, основываться прочный правовой строй, и только,

по утвержденіи незыблемости этихъ началъ, можетъ мирно развиваться жизнь государства, можетъ возрастать благосостояніе отдѣльныхъ гражданъ и ихъ сообществъ, союзовъ, ассоціацій и всѣхъ безчисленныхъ группировокъ людей, общими силами преслѣдующихъ культурныя цѣли. Въ этомъ отношеніи со всѣми названными партіями солидарна и партія „свободомыслящихъ"; сообща съ ними будетъ она дѣйствовать, ставя себѣ ближайшей цѣлью окончательное завоеваніе свободъ. Въ дальнѣйшемъ-же развитіи политическихъ программъ, всѣ указанныя партіи рѣзко отличаются другъ отъ друга, какъ по конечнымъ цѣлямъ государственныхъ и экономическихъ реформъ, такъ и по средствамъ, предлагаемымъ для достиженія этихъ цѣлей. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе опубликованныхъ программъ политическихъ партій, мы укажемъ только на существенныя отличія нашей программы отъ этихъ программъ. Мы отмѣчаемъ прежде всего неразработанность и неясность по многимъ пунктамъ въ программахъ партій „правыхъ". Наряду съ этимъ, въ программахъ названныхъ партій (правового порядка, торгово-промышленнаго класса) приходится отмѣтить значительную близость идей и интересовъ къ „старому порядку" въ Россіи. Наиболѣе точекъ соприкосновенія наша партія имѣетъ съ партіей конституціонно-демократической, партіей „лѣваго центра". Не расходясь съ нею по существу, мы, однако, требуемъ большаго, и это большее является результатомъ нашего глубокаго убѣжденія въ томъ, что, для возможности всесторонняго государственнаго, общественнаго и индивидуальнаго совершенствованія, недостаточно обезпечить экономическую свободу развитія личности, общества и государства на началахъ хотя-бы самой широкой свободы — политической. Для достиженія указанной задачи, необходимы коренныя реформы, преслѣдующія культурно-просвѣтительныя цѣли, слабо намѣченныя въ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ... Мы идемъ далѣе конституціоналистовъ-демократовъ и въ сочувствіи къ обездоленнымъ классамъ населенія. Наконецъ, мы расходимся съ ними и въ рѣшеніи національнаго вопроса въ Россіи: мы признаемъ необходимость всемѣрной защиты національныхъ языковъ и культуръ, по соотвѣтствію такой защиты интересамъ широкихъ народныхъ массъ, но высказываемся противъ всякой недоговоренности въ вопросѣ объ автономіи очень неясно опредѣляемой конституціоналистами-демократами, а между тѣмъ выдвигаемой тѣми національными группами (шляхетско-клерикальными и буржуазными), которыя въ историческомъ прошломъ пользовались политической организаціей народностей въ своихъ исключительныхъ сословныхъ интересахъ.

Партія „свободомыслящихъ" сближается съ соціалъ-демократической въ вопросахъ улучшенія условій труда, но существенно отличается отъ нея тѣмъ, что имѣетъ въ виду интересы не одного только рабочаго пролетаріата, а всѣхъ обиженныхъ массъ населенія, среди котораго крестьянскому населенію принадлежитъ первое мѣсто; интересы не только экономическіе, но и просвѣтительные...

Партія „свободомыслящихъ" ставитъ своей задачей утвержденіе въ Россіи демократической конституціонной монархіи. На основаніи данныхъ исторіи и психологіи русскаго народа мы утверждаемъ, что, даже, если-бы крайнимъ партіямъ и удалось

установить въ Россіи демократическую республику, то это была-бы республика на одинъ день — крестьянство и болѣе широкіе круги остального населенія въ настоящій моментъ чужды республиканскихъ идей. Съ первыхъ-же дней республики Россія была-бы вовлечена въ ожесточенную междоусобную войну, и крайнимъ лѣвымъ партіямъ, послѣ тяжелой борьбы съ современнымъ правительствомъ, пришлось-бы тотчасъ-же вступить въ новую борьбу, ради защиты и укрѣпленія республиканскихъ началъ. Разсчитывать на побѣду этихъ партій въ этой второй борьбѣ нѣтъ основаній. Идея царя, какъ идея высшей справедливости и могущества государства, въ настоящее время имѣетъ глубокіе корни въ народныхъ массахъ.

Расходимся мы съ соціалъ-демократами и въ средствахъ достиженія конечныхъ цѣлей. Въ то время какъ соціалъ-демократы стремятся къ соціальной революціи и необходимымъ условіемъ успѣха считаютъ революцію политическую, завоеваніе пролетаріатомъ диктатуры, мы рѣшительно высказываемся противъ всякихъ диктатуръ...

Мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что программа нашей партіи „свободомыслящихъ" шире и глубже программъ другихъ уже образовавшихся партій, какъ по числу охватываемыхъ ею основныхъ вопросовъ государственной, общественной и личной жизни, такъ и по самой постановкѣ этихъ вопросовъ, чуждой преклоненія передъ отдѣльными классовыми интересами и ставящей себѣ цѣлью не только удовлетвореніе запросовъ дня, но и осуществленіе въ будущемъ культурно-этическихъ, культурно-правовыхъ и экономическихъ идеаловъ.

Человѣческая мысль, какъ первое и главное дѣйствующее начало общественнаго прогресса, по природѣ своей, свободна и не можетъ быть порабощена никакимъ деспотизмомъ; критическій анализъ сообщаетъ ей силу, разрушающую всякія преграды и ограниченія; воспріимчивость къ понятію благороднаго, справедливаго придаетъ ей красоту идеала. Любовь къ человѣку, любовь къ родинѣ, вытекаютъ прежде всего изъ понятія свободной мысли. Вотъ изъ чего мы исходили, давая нашей партіи названіе „свободомыслящихъ". Мы чужды всякаго догматизма, ожидая измѣненія деталей своей программы и отъ уроковъ жизни и отъ притока въ партію новыхъ мыслящихъ людей.

Мы далеки отъ ожиданія, что всѣ затрагиваемые нашей программой вопросы легко и быстро исполнимы на дѣлѣ. Напротивъ того, мы утверждаемъ, что проведеніе такихъ реформъ, какъ всеобщее и равное избирательное право, отдѣленіе церкви отъ государства, освобожденіе рабочаго пролетаріата отъ гнета капитала, проведеніе во всей полнотѣ аграрной реформы и т. п., потребуютъ много времени, много усиленнаго и напряженнаго труда. Но громадность и сложность предстоящей работы не смущаютъ и не пугаютъ насъ. Мы твердо вѣримъ въ осуществимость реформъ, изложенныхъ въ нашей программѣ, и будемъ стремиться къ проведенію ихъ въ жизнь.

Мы, напримѣръ, далеки отъ утопизма въ вопросѣ объ основахъ избирательнаго права, зная, что въ теченіе долгаго еще времени многіе милліоны гражданъ, особенно гражданокъ, не пойдутъ къ избирательнымъ ящикамъ для осуществленія своего права. Но мы не находимъ возможнымъ устраненіе закономъ зна-

чительныхъ массъ населенія отъ пользованія избирательнымъ правомъ, ибо такое устраненіе рѣзко противорѣчило бы и нравственному идеалу равенства людей и могло бы осуществиться лишь на совершенно произвольныхъ основаніяхъ. Энергичная работа, экономическая и просвѣтительная и должна именно приблизить тотъ моментъ, когда признанное закономъ всеобщее и равное избирательное право станетъ совершившимся фактомъ.

Мы сознаемъ, что при осуществленіи мысли объ отдѣленіи церкви отъ государства придется дѣйствовать очень медленно и осторожно, въ виду уже одного того, что область религіозныхъ отношеній составляетъ „святая святыхъ" большинства населенія Россіи. Но мы надѣемся найти дѣятельное сочувствіе самой этой мысли, имѣя въ виду историческій опытъ русской старообрядческой церкви и современное такъ называемое „соборное движеніе" среди части русскаго православнаго духовенства.

Мы не ставимъ единственной задачей партіи проведеніе своихъ кандидатовъ на выборахъ въ депутаты будущаго центральнаго представительнаго учрежденія. Столь же важнымъ дѣломъ мы считаемъ распространеніе и осуществленіе нашихъ стремленій во всѣхъ остальныхъ областяхъ жизни и сферахъ человѣческой дѣятельности въ томъ смыслѣ, что наши взгляды находили себѣ сторонниковъ среди дѣятелей мѣстнаго самоуправленія, школы, администраціи, суда и т. д.,—чтобы они зажгли очаги истинной политической жизни на широкихъ пространствахъ Россія.

Въ заключеніе, считаемъ необходимымъ сказать, что партія „свободомыслящихъ" выражаетъ полную готовность союза съ другими близкими къ ней партіями, какъ при выборахъ, такъ и при рѣшеніи вопросовъ въ жизни, поскольку это не будетъ противорѣчить основнымъ воззрѣніямъ членовъ партіи.

Организаціонный комитетъ—С.-Петербургъ Вас. Остр., Средній пр., д. 48, кв. 16 (для личныхъ сношеній ежедневно отъ 6 до 8 ч. вечера).

Радикальная партія.

Радикальная партія занимаетъ среднее положеніе между конституціонно-демократической и соціалъ-демократической, ближе къ послѣдней, чѣмъ къ первой. Она въ идеалѣ имѣетъ демократическую республику, хотя мирится и съ конституціонной монархіей. Въ ея программѣ сильно сказываются соціалистическія тенденціи. Радикальная партія не опирается ни на какой опредѣленный общественный классъ. Строго-самостоятельнаго значенія она не имѣетъ. Учредительное собраніе этой партіи было 27-го ноября.

Краткая программа:

1. Радикальная партія признаетъ наиболѣе законченною формою политическаго строя демократическую республику. При конституціонной же формѣ правленія партія, оставаясь вѣрной своей

программѣ, считаетъ необходимымъ строго парламентарный строй съ министрами, избираемыми изъ членовъ-парламентскаго большинства, отвѣтственными предъ народными представителями не только за нарушеніе закона, но и за направленіе политики.

2. Считая антидемократическою такую двухпалатную систему, при которой верхняя палата избирается членами губернскихъ земствъ, хотя бы и реформированныхъ на демократическихъ началахъ, радикальная партія не считаетъ цѣлесообразной и такую верхнюю палату, которая избирается на основаніи всеобщаго, равнаго и прямого голосованія и поэтому останавливается на требованіи одной палаты.

3. Далѣе радикальная партія считаетъ нужнымъ установить принципъ широкой національно-политической автономіи. Принципъ автономіи лишь нѣсколькихъ крупныхъ областей, имѣвшихъ въ недалекомъ прошломъ политическую самостоятельность, не можетъ удовлетворить всѣ тѣ національности въ Россіи, которыя никогда не имѣли политической автономіи или, хотя и имѣли, но представляютъ теперь количественно и территоріально сравнительно незначительныя массы. Удовлетвореніе законнаго стремленія и такихъ національныхъ массъ къ политической автономіи можетъ быть допущено, безъ всякаго ущерба для цѣлости Россіи, распространеніемъ политической автономіи, на ряду съ административною, на мелкія территоріальныя единицы.

Не представляя изъ себя ничего утопическаго при широкомъ развитіи земскихъ учрежденій, и нынѣ надѣленныхъ административною, а частью и законодательною автономіею, федерація небольшихъ территоріальныхъ единицъ или соединенные россійскіе штаты дадутъ возможность всѣмъ національностямъ осуществить, хотя бы на незначительной территоріи, дорогія имъ національно-культурныя задачи въ самой широкой степени Сверхъ того, только такіе соединенные штаты съ широкою мѣстною законодательною и административною автономіею могутъ сохранить полное единство Россіи.

4. Партія считаетъ необходимымъ вмѣстѣ съ широкою федералистическою системою осуществленіе въ штатахъ права референдума, являющагося необходимою предпосылкою народовластія.

5. Далѣе партія требуетъ полнаго безъ какихъ-бы то ни было оговорокъ и ограниченій распространенія на женщинъ политическихъ правъ.

6. Наконецъ, партія требуетъ немедленнаго уничтоженія всѣхъ сословныхъ различій и отличій, всѣхъ титуловъ, чиновъ, знаковъ отличій и т. д.

7. Въ сферѣ рабочаго вопроса, радикальная партія, относясь глубоко сочувственно къ задачамъ соціалистическихъ партій, признаетъ необходимость вмѣшательства общества въ отношеніе между работодателями и работающими, необходимость привлеченія рабочихъ классовъ къ участію, какъ въ разрѣшеніи конфликтовъ между ними и работодателями, такъ и въ надзорѣ за условіями труда, а также осуществленіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя, въ своей совокупности, составляютъ минимумъ требованій Соціалистическихъ партій.

8. По аграрному вопросу радикальная партія останавливается на необходимости:

I. Образованія земельнаго фонда: а) путемъ экспропріаціи безъ

всякаго вознагражденія земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ;

б) путемъ экспропріаціи за минимальное вознагражденіе частновладѣльческихъ земель.

II. Установленія максимальнаго предѣла частнаго владѣнія землею съ тѣмъ, чтобы экспропріаціи подлежало все количество земли, превышающее этотъ maximum владѣнія.

III. Отдачу изъ земельнаго фонда земель только въ арендное пользованіе лично обрабатывающимъ землю.

9. Въ сферѣ финансовой партія стоитъ за единый прогрессивный подоходный налогъ и прогрессивный налогъ на наслѣдство.

10. Далѣе партія требуетъ немедленнаго и полнаго отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви.

11. Въ дѣлѣ народнаго образованія партія стоитъ за безплатное и обязательное первоначальное обученіе.

12. Партія требуетъ широкой реформы существующихъ условій военнаго строя и военной службы проведеніемъ милиціоннаго принципа.

Ближайшею задачею своею партія считаетъ немедленный созывъ учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго для всѣхъ гражданъ и гражданокъ равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

За свѣдѣніями обращаться: Спб. Пушкинская, 10, кв. 13.

Россійская Соціалъ-Демократическая партія.

Россійская соціалъ-демократическая партія является роднымъ дѣтищемъ международной соціалъ-демократіи. Она ведетъ свое начало отъ тѣсныхъ нелегальныхъ организацій, въ составъ которыхъ первоначально входили преимущественно интеллигенты (лучше сказать пролетаріи изъ интеллигенціи), но потомъ они наполнились кадрами рабочихъ, которые составляютъ главную боевую силу партіи. Ближайшую задачу Россійской соціалъ-демократіи составляла борьба съ самодержавно-бюрократическимъ порядкомъ правленія и пропаганда идеи о необходимости замѣны его такимъ строемъ государства, гдѣ бы вся власть находилась въ рукахъ народа.

Однако завоеваніе народомъ политической власти (включительно до диктатуры пролетаріата) не является самодовлѣющей цѣлью, а служитъ лишь необходимымъ условіемъ къ осуществленію главнѣйшей задачи соціалъ-демократіи —соціальнаго переворота. Послѣдній долженъ выразиться въ уничтоженіи частной собственности на средства производства, какъ способа эксплоатаціи незначительнымъ меньшинствомъ (буржуазіей) громаднаго трудящагося большинства (пролетаріата). Этотъ путь, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, неминуемо сгладитъ пропасть между имущими и неимущими и приведетъ

къ болѣе справедливому распредѣленію жизненныхъ благъ между всѣми членами общества.

На такихъ основахъ построена вся политическая программа соціалъ-демократовъ, выработанная на второмъ съѣздѣ делегатовъ партіи. Въ настоящій моментъ эта партія по своей тактикѣ близка къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, съ которыми соціалъ-демократы до сихъ поръ расходились именно по вопросамъ тактики, стоя за болѣе мирную форму борьбы.

У партіи соціалъ-демократовъ были слѣдующія газеты: въ Петербургѣ «Новая Жизнь», «Начало» (вмѣсто нихъ «Сѣверный Голосъ», потомъ «Нашъ Голосъ»), «Русская Газета» (временно «Набатъ»); въ Москвѣ «Жизнь», «Борьба». Всѣ прекращены.

Программа принятая на второмъ съѣздѣ Партій.

Партія ставитъ своей ближайшей политической задачей учрежденіе демократической республики, конституція которой обезпечивала бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ правительственныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованье народнымъ представителямъ.

3. Широкое мѣстное самоуправленіе, областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія;

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7. Уничтоженій сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8. Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимаго для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

14. Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основнаго условія демократизація нашего государственнаго хозяйства, Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія требуетъ: *отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.*

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. Ограниченія рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 ч. вечера до 6 ч. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещается предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16-ти лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) 6-ью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе 4-хъ недѣль и до 6-ти недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе, чѣмъ на полчаса;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и проч.);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ;

участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы!

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія, съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣещній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы,—въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ;

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей; безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей, съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленіе уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей:

16. Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.

Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ прежде всего:

1. Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2. Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3. Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи, а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой: обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4. Учрежденіе крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ посредствомъ экспропріаціи или—въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки,—выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные хизаны и пр.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ

отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и другихъ областяхъ государства.

5. Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Свѣдѣнія о партіи одно время можно было получать изъ редакціи газеты „Начало", Спб., Николаевская, 2.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ по своему происхожденію имѣетъ близкую связь съ партіей народовольцевъ. По существу она стоитъ на той же почвѣ, какъ и соціалъ-демократическая партія.

Въ Россіи партія разсматриваетъ свое дѣло, какъ органическую составную часть всемірной борьбы труда противъ эксплуатаціи человѣческой личности, противъ стѣснительныхъ для ея развитія общественныхъ формъ. Самая ближайшая задача—это «низверженіе самодержавія». Осуществленіе же полностью программы партіи, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, а въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры.

Партія ведетъ самый энергичный способъ борьбы. Она въ своей тактикѣ не останавливается на частичныхъ успѣхахъ и готова въ критическій моментъ прибѣгнуть къ вооруженному возстанію. Программа партіи выработана редакціей Центральнаго Органа и подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію ближайшаго съѣзда партіи. Выразительницей взглядовъ партіи является газета «Сынъ Отечества» (затѣмъ «Трудъ»). Нынѣ прекращены.

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ:

А. Въ политической и правовой области:

Установленіе демократической республики, съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала къ отношеніямъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосованія для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ,—безъ различія пола, религіи и національности; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и инипіатива); выборность, смѣняемость

во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ; полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній, рабочихъ стачекъ и союзовъ; полное и всеобщее гражданское равноправіе; неприкосновенность личности и жилища; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ, общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; равноправіе языковъ; безплатность судопроизводства; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б. Въ народно-хозяйственной области:

1. Въ вопросахъ рабочаго законодательства Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ ставитъ своею цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей освободительной борьбѣ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко-практическіе, непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ Партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочнаго труда; установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени сообразно нормамъ, указываемымъ научною гигіеной (въ ближайшее время — 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства, и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай болѣзней, старости и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуемыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго и дѣтскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды, достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. п.), профессіональная организація рабочихъ и ихъ прогрессивно расширяющееся участіе въ установленіи внутренняго распорядка въ промышленныхъ заведеніяхъ.

2. Въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ ставитъ себѣ цѣлью использовать, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, какъ общинныя, такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства и въ особенности взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Въ этихъ видахъ Партія будетъ стоять за соціализацію всѣхъ частно-владѣльческихъ земель, т. е. за изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія. Въ случаѣ, если это главное и основное требованіе аграрной программы-минимумъ не будетъ

осуществлено сразу, въ качествѣ революціонной мѣры, П. С.-Р. въ дальнѣйшей аграрной политикѣ будетъ руководиться соображеніями о возможномъ приближеніи къ осуществленію этого требованія во всей его полнотѣ, выступая за возможныя переходныя къ нему мѣры, какъ напр.: расширеніе правъ общинъ и территоріальныхъ ихъ союзовъ по экспропріаціи частно владѣльческихъ земель; конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. п., и обращеніе ихъ, равно какъ и государственныхъ имуществъ, на то же дѣло обезпеченія общинъ достаточнымъ количествомъ земли, а также на нужды разселенія и переселенія; ограниченіе платы за пользованіе землею размѣрами чистаго дохода хозяйства (за вычетомъ изъ валового дохода издержекъ производства и нормальнаго вознагражденія за трудъ); вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ при переходѣ пользованія ею отъ одного лица къ другому; обращеніе ренты путемъ спеціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія.

3. Въ вопросахъ финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

4. Въ вопросахъ муниципальнаго и земскаго хозяйства Партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ (безплатная врачебная помощь, земско-агрономическая организація, коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію коопераціи на строго демократическихъ началахъ.

5. Что же касается до различныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью національзацію еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства, то Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ сможетъ пойти имъ навстрѣчу лишь тогда и лишь постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Вообще же Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ предостерегаетъ рабочій классъ противъ того „государственнаго соціализма", который является отчасти системой полумѣръ для усыпленія рабочаго класса, отчасти же—своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи, ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

Сравнительныя программы партій.

	Гооударственное устройство.	Основныя права гражданъ.	Судъ.	Народное образованіе.	Финансовая и экономическая программа.	Креотьянскій вопросъ.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.	
П. Монархистовъ-конституціоналистовъ.	Государственная дума на основѣ манифеста 17-го октября. Отрицаніе необходимости всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Реорганизація государст. совѣта.	—	—	Образованіе и *воспитаніе*. Индивидуализація учащихся. Допущеніе въ университеты реалистовъ. Для высшихъ школъ образованіе корпорацій по національностямъ и землячествъ съ ихъ выборнымъ началомъ и судомъ чести.	Соблюденіе строжайшей экономіи во всѣхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства, только не въ ущербъ развитію морскихъ и сухопутныхъ силъ имперіи.	Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному. Преобразованіе дворянскаго банка въ имперскій земельный для всѣхъ сословій.	—	Царисты протягиваютъ братски руку единокровнымъ полякамъ и всѣмъ славянамъ.	П. Монархистовъ-конституціоналистовъ.
П. Правового порядка.	Государственная дума на основѣ манифеста 17-го октября. Единство и недѣлимость Россіи и отрицаніе федерацій.	Свобода слова, собраній, союзовъ, вѣроисповѣданія, личности. Равноправность всѣхъ гражданъ. Отвѣтственность только по суду.	—	Общеобязательное даровое обученіе народа въ школахъ съ полною программою по образцу народныхъ училищъ въ просвѣщенныхъ государствахъ. Полное устраненіе въ надзорѣ за народнымъ обученіемъ полицейскаго принципа. Достаточная обезпеченность и достойное положеніе для учителей народныхъ школъ.	—	Дополнительное надѣленіе землей малоземельныхъ кр. со справедливымъ вознагражденіемъ владѣльцевъ. Облегченіе бремени налоговъ. Упраздненіе земскихъ начальниковъ. Устраненіе принципа опеки. Общій судъ. Уравненіе въ правахъ съ прочимъ населеніемъ.	Обезпеченіе рабочимъ заработка. Сокращеніе рабочаго дня. Обязательное страхованіе рабочихъ.	Радикальная реформа арміи и флота. Улучшеніе условій службы офицеровъ и ихъ спеціальнаго образованія. Наибольшая боевая готовность солдатъ при наименьшихъ тяготахъ службы. Сохраненіе связи солдатъ съ семьею и землею.	П. Правового порядка.

	Государственное устройство.	Основныя права гражданъ.	Судъ.	Народное образованіе.	Финансовая и экономическая программа.	Крестьянскій вопросъ.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.
Союзъ 17 октября.	Государственная дума на основѣ манифеста 17-го октября. Общее избирательное право. Недѣлимость Россіи Автономія Финляндіи. Распространеніе началъ самоуправленія на всѣ мѣстности Россіи. Расширеніе правъ самоуправленія. Областные союзы:	Свобода по монифесту 17 Октября и свобода передвиженія.	Введеніе безсословнаго суда. Выборное начало въ мѣстной юстиціи. Упраздненіе судебно-административныхъ учрежденій. Расширеніе компетенціи суда присяжныхъ.	Всеобщее начальное обученіе. Широкая свобода частной иниціативы въ дѣлѣ открытія учебныхъ заведеній.	Раціональная и справедливая налоговая система. Подъемъ производительныхъ силъ. Доступный сельскохоз., промышлен. и торговый кредитъ. Распространеніе техническихъ знаній. Облегченіе доступа къ эксплоатаціи лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ, принадлежащихъ государству. Развитіе прямыхъ налоговъ на основѣ подоходнаго прогрессивнаго обложенія, съ постепеннымъ пониженіемъ косвеннаго обложенія предмет. первой нообходим. Развитіе сѣти дорогъ.	Мірское землевладѣніе. Преобразованіе дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка. Дополнительное надѣленіе землей и обязательное отчужденіе отрѣзковъ. Общій судъ. Уравненіе въ правахъ. Регулированіе земельной аренды. Признаніе государственныхъ и удѣльн. земель фондомъ для удовлетворенія нужды бывшихъ кр. и др. разрядовъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Разселеніе и переселеніе.	Пересмотръ, усовершенствованіе и расширеніе законодательства о рабочихъ. Обезпеченіе раб. и ихъ семей въ случаѣ болѣзни, инвалидности и смерти. Страхованіе раб. во всѣхъ видахъ труда. Ограниченіе рабочаго времени для женщинъ и дѣтей и въ особо вредныхъ для здоровья производствахъ Свобода профессіональныхъ союзовъ и стачекъ съ устраненіемъ насилія и принужденія къ участію въ стачкѣ, и съ выдѣленіемъ предпріятій, имѣющихъ важное государственное и общественное значеніе.	—
П. Прогрессивно-экономическая.	Конституціонныя мѣры. Государственная дума, съ уставами законодательства, которые и утвержд. госуд. бюджета. Всеобщее избират. право.	Свобода по манифесту 17 октября. Свобода стачекъ и передвиженія. Неприкосновенность жилища.	Расширеніе суда присяжныхъ. Независимость и несмѣняемость судей. Уничтоженіе исключительныхъ судовъ.	Всеобщее избирательоое и безплатное обученіе. Низшая школа въ вѣдѣніи мѣстраго самоуправленія. Высшія школы автономіи.	Развитіе прямыхъ прогрессивныхъ подоходныхъ налоговъ. Пониженіе налоговъ косвенныхъ. Таможенное покровительство.	Переходъ отъ общества земли въ надѣльное къ подворному. Увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія. Регулировка арендныхъ отношеній.	Свобода союзовъ, собраній и стачекъ, охрана народа. Обязательное страхованіе. Учрежденіе примирительныхъ камеръ.	—

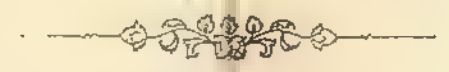
Союзъ 17 октября.
п. Прогрессивно-экономическая.

	Государственное устройство.	Основныя права гражданъ.	Судъ.	Народное образованіе.	Финансовая и экономическая программа.	Крестьянскій вопросъ.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.	
П. Прогрессивная-Умѣренно.	Государ. Дума на основѣ манифеста 17-го октября. Всеобщая, равная, прямая, и тайная подача голосовъ. Отвѣтственность министровъ предъ народными представителями Автономія Финляндіи. Расширеніе правъ самоуправленія.	Свобода по манифесту 17 Октября. Полное равенство всѣхъ гражданъ свободы передвиженія и упраздненіе паспортной системы.	Отдѣленіе судебной власти отъ администраціи. Несмѣняемость и независимость судей. Компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія. Упраздненіе суда съ сословными представителями. Упраздненіе волостного суда и института земскихъ начальниковъ. Отмѣна навсегда и безусловно смертной казни.	То-же, что союзъ 17 Октября и обязательное всеобщее и безплатное начальное образованіе. Организація внѣшкольнаго образованія.	Отмѣна выкупныхъ платежей. Постепенное уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и развитіе прямого обложенія на принципѣ прогрессивности. Уменьшеніе потребленія спиртныхъ напитковъ. Пониженіе таможенныхъ пошлинъ и акциза для предметовъ народнаго потребленія. Широкое развитіе мелкаго кредита.	Обязательное отчужденіе отрѣзковъ. Признаніе государст. удѣльн., кабинетскихъ и монастырскихъ земель фондомъ для дополнительнаго надѣленія. Разселеніе и переселеніе. Распространеніе рабочаго законодательства на сельскихъ рабочихъ.	Свобода рабочихъ союзовъ и собраній съ тою же оговоркою,, что и въ предидущей партіи. Распространеніе рабочаго законодательства на всѣ виды наемнаго труда. Рабочее время должно быть опредѣлено годовымъ количествомъ рабочихъ часовъ. Учрежденіе примирительныхъ камеръ. Обязательное страхованіе съ отнесеніемъ расходовъ по несчастнымъ случаямъ и профессіон. заболѣваніямъ на счетъ предпринимателя.	—	П. Умѣренно Прогрессивная.
П. Конституц.-демократическая.	Первая фракція за конституц монархію, лѣвая за республику. Двухпалатная и однопалатная системы. Автономія Финляндіи и Польши. Областныя представительныя собранія.	То-же, что и. предыдущая и упраздненіе сословныхъ привиллегій.	То-же и введеніе условнаго осужденія Установленіе защиты на предварительномъ слѣдствіи. Состязательное начало въ обрядѣ преданія суду.	То-же, что союзъ 17 Октября и образованіе корпорацій въ высшихъ школахъ. Организація просвѣтительной работы высшей школы для широкихъ круговъ населенія.	Уничтоженіе непроизводительныхъ расходовъ и увеличеніе затратъ государства на просвѣтительныя нужды народа. Отмѣна выкупныхъ платежей. Развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго. Прогрессивное подоходное и поимущественное обложеніе, введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство. Пониженіе таможен. пошлинъ на предметы народн. потребленія и технич. подъема промышленности и земледѣлія. Обращеніе средствъ сберегат. кассъ на развитіе мелкаго кредита.	Обязательное отчужденіе отрѣзковъ. Регулированіе земельной аренды. Земельный фондъ изъ государств., удѣльн., кабинет. и монаст. земель. Разселеніе и переселеніе. Распространеніе рабочаго законодательства на сельскихъ рабочихъ.	Свобода рабочихъ союзовъ и стачекъ. Наказуемость за нарушенія по суду. Распространеніе рабочаго законодат. на всѣ виды труда. Участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи. Введеніе 8 ми часового труда. Запрещеніе ночныхъ и сверхурочн. работъ. Примирит. камеры. Обязательное страхованіе.	—	П. Конституціонно-демократ.

	Государственное устройство.	Основныя права гражданъ.	Судъ.	Народное образованіе.	Финансовая и экономическая программа	Крестьянскій вопросъ.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.	
П. Свободомыслящихъ.	Конситуц.-демокр. монархія. Автономія для народностей Россіи. Мѣстное территоріальное самоуправленіе и право самообложенія.	То же что и предыдущая и политическое равенство женщинъ.	Упраздненіе волостныхъ, сиротскихъ коммерческихъ и консисторскихъ судовъ и должностей крестьянскихъ и земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Реформа предварительн. слѣдствія: допущеніе гласности и состязательности. Отмѣна навсегда смертной казни. Институтъ патроната, условнаго осужденія и досрочнаго освобожденія. Расширеніе компетенціи суда присяжныхъ и введеніе по нѣкоторымъ дѣламъ въ число присяжныхъ засѣдателей женщинъ.	Свобода школы отъ власти церкви и государства. Образовательное и воспитательное дѣло передается въ руки преподавателей. Націонализація школы. Реорганизація военныхъ и духовныхъ школъ. Обязат. безплатное обученіе въ школахъ низшихъ, среднихъ и, по возможности, въ высшихъ. Безплатная раздача учебныхъ пособій для бѣдныхъ учащихся. Единство школы. Автономія высшей школы. Совмѣстное обученіе половъ. Улучшеніе служебнаго и общественнаго положенія учителей. Внѣшкольное образованіе. Народные университеты.	Снабженіе всего трудящагося населенія наибольшимъ количествомъ продуктовъ при наинаименьшей затратѣ труда. Стремленіе сгладить неравенство въ области распредѣленія богатствъ. Прогрессивное податное обложеніе и свобода отъ налоговъ при извѣстномъ минимумѣ средствъ существованія. Замѣна большей части косвенныхъ налоговъ прямыми. Освобожденіе отъ налоговъ труда и продуктовъ первой необходимости. Борьба съ трёстами и синдикатами, поощреніе трудовыхъ коопераций. Недопущеніе злоупотребленій выпускомъ бумажныхъ денегъ. Общественно-государственная ревизія акціонерныхъ предпріятій. Агентуры и представительства на иностранныхъ рынкахъ. Культурно соціальные интересы въ таможенной политикѣ. Почтовая, монетная, желѣзнодорожная и пр. регаліи принадлежатъ государству.	Переходъ къ подворному владѣнію не обязателенъ. Обязательное отчужденіе отрѣзковъ. Регулированіе земельной аренды. Земельный фондъ изъ государ., удѣльн. кабинет. и монастыр. земель. Расселеніе и переселеніе. Интенсификація сельскаго хозяйства. Развитіе меліоративнаго кредита.	Учрежденіе примирительныхъ камеръ. Установленіе 8-ми часовой нормы съ уклоненіемъ въ обѣ стороны въ зависимости отъ степени вредности для здоровья и техническаго совершенствованія производства сверхурочныя и ночныя работы—по желанію взрослыхъ рабочихъ. Государственное страхованіе рабочихъ. Учрежденіе выборныхъ старостъ и третейскихъ судовъ. Право стачекъ. Заводская выборная милиція. Санитарная ревизія фабрикъ и рабочихъ жилищъ. Распространеніе рабочаго законодательства на всѣ виды труда.	Сохраненіе мира и энергичная защита интересовъ страны. Разрѣшеніе восточнаго вопроса въ смыслѣ освобожденія христіанскихъ народностей Турціи отъ ея фактическаго владычества. Поддержка зарубежнаго славянства въ стремленіи къ сліянію. Упраздненіе вызывающей политики по отношенію къ Англіи и странамъ Дальняго востока. Заключеніе политическихъ союзовъ и соглашеній съ иностранными государствами. Контроль законодательнаго корпуса надъ внѣшней политикой страны. Реорганизація русской дипломатіи. Сокращеніе срока военной службы. Пересмотръ военно-уголовнаго кодекса.	Партія свободомыслящихъ.

	Государственное устройство.	Основныя права гражданъ.	Судъ.	Народное образов.	Финансовая и экономическая программа.	Крестьянскій вопросъ.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.	
п. Радикальная.	Демократическая риспублика. Одна палата. Соединенные Россійскіе штаты.	То-же, что и предъидущая.	—	Отдѣленіе школы отъ церкви. Безплатное и обязательное первоначальное обученіе.	Единый прогрессивный подоходный налогъ и прогрессивный налогъ на наслѣдство.	Обязательное отчужденіе отрѣзковъ и дополнительное надѣленіе за минимальное вознагражденіе владѣльцевъ. Земельный фондъ (см. выше) съ прибавкой земель церковныхъ.	См. программу соціалистическихъ партій.	Широкая реформа существующихъ условій военнаго строя и военной службы проведеніемъ миліціоннаго принципа.	п. Радикальная.
П. Соціалъ-демократическая.	То-же что и предъидущая. Право самоопредѣленія за всѣми націями, входящими въ составъ Россіи.	То-же.	Выборность судей народомъ.	То-же и снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.	Отмѣна всѣхъ казенныхъ налоговъ и установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдство.	Отмѣна выкупныхъ и оброчныхъ платежей и всѣхъ повинностей, падающихъ на кр., какъ на податное сословіе. Возвращеніе крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискація съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи. Обложеніе особымъ налогомъ земель владѣльцевъ - дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой. Учрежденіе кр. комитетовъ для возвращенія сельскимъ обществамъ земель отрѣзанныхъ у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права. Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.	8-ми час. рабочій день. Еженед. отдыхъ не менѣе 42 час. Полное запрещеніе сверхуроч. работъ и ночныхъ, кромѣ безусловно необходимыхъ. 6-ти час. раб. день для подростковъ. Ясли для грудныхъ и малолѣтн. дѣтей. Государств. страхованіе рабочихъ изъ средствъ особаго налога на капиталистовъ. Запрещеніе денежн. вычетовъ изъ заработковъ. Участіе выборныхъ рабочихъ въ фабричн. инспекціи. Надзоръ органовъ самоуправленія за фабричными и рабочими помѣщеніями (санитарн. надзоръ). Безплатная медицин. помощь. Установленіе угол. отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда. Учрежденіе промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей. Посредн. конторы и биржи труда при органахъ самоуправленія	Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.	П. Соціалдемократическая.

	Государственное устройство.	Основныя права гражданъ.	С у д ъ.	Народное образов.	Финансовая и экономическая програм.	Крестьянскій вопр.	Рабочій вопросъ.	Внѣшняя политика и военныя силы.	
П. Соціалъ-революціонная.	То-же, что и предъидущая. Прямое народное законодательство. Автономія областей и общинъ городскихъ и сельскихъ. Самыя широкія права самоуправленія: коммунализація предпріятій общественнаго пользованія.	То-же.	Безплатность судопроизводства.	Обязательное, равное для всѣхъ общее свѣтское образованіе на государственный счетъ.	То-же что и соціалдемок. п. при совершенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.	Соціализація всѣхъ частно владѣльческихъ земель и переходъ въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія.	Возможно большее сокращеніе рабочаго времени. Установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ. Государственное страхованіе. Законодательная охрана труда и т. п. Профессіональная организація рабочихъ и ихъ прогрессивно расширяющееся участіе въ установленіи внутренняго распорядка въ промышленныхъ заведеніяхъ.	Уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.	п. Соціалъ-революціонная.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Оффиціальные акты: Высочайшіе манифесты и указы, правительственныя распоряженія и проч.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о кре-

стьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“.

Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о

правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ, по прежде даннымъ Нами указаніямъ, подвергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ виду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего повелѣваемъ: Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го декабря 1904 года.

Правительственное сообщеніе.

(14-го декабря 1904 г.).

Осенью текущаго года въ Петербургѣ происходили собранія нѣкоторыхъ гласныхъ разныхъ губернскихъ земствъ, выразившія рядъ пожеланій о необходимыхъ, по мнѣнію

участниковъ ихъ, реформахъ внутренняго управленія Имперіею. Пожеланія эти сдѣлались предметомъ обсужденія печати, различныхъ созывающихся для сего или по инымъ поводамъ собраній, а также, вопреки требованіямъ закона, обсуждались въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ городскихъ думъ и земскихъ собраній. Подъ вліяніемъ лицъ, стремящихся внести въ общественную и государственную жизнь смуту и воспользовавшихся возникшимъ въ обществѣ волненіемъ умовъ, преимущественно въ воспріимчивой средѣ молодежи,—въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи произошелъ рядъ шумныхъ сборищъ, заявлявшихъ о необходимости представить Правительству различныя требованія, недопустимыя въ силу освященныхъ Основными Законами Имперіи незыблемыхъ началъ нашего государственнаго строя, и цѣлыми скопищами устраивались уличныя демонстраціи, причемъ оказывалось полиціи и властямъ открытое сопротивленіе. Такое движеніе противъ существующаго порядка управленія, чуждое Русскому народу, вѣрному исконнымъ основамъ существующаго государственнаго строя, старается придать означеннымъ волненіямъ несвойственное имъ значеніе общаго стремленія. Охваченныя этимъ движеніемъ лица, въ забвеніи тяжелой годины, выпавшей нынѣ на долю Россіи, ослѣпленныя обманчивыми призраками тѣхъ благъ, которыя они ожидаютъ отъ кореннаго измѣненія вѣками освященныхъ устоевъ русской государственной жизни, сами того не сознавая, дѣйствуютъ на пользу не Родины, а ея враговъ.

Законный долгъ Правительства ограждать государственный порядокъ и общественное спокойствіе отъ всякихъ попытокъ прервать правильный ходъ внутренней жизни,—поэтому всякое нарушеніе порядка и спокойствія и всякія сборища противуправительственнаго характера должны быть и будутъ прекращаемы всѣми имѣющимися въ распоряженіи властей законными средствами, а виновные въ сихъ нарушеніяхъ, особенно же лица, состоящія, на государственной службѣ, будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности. Земскія и городскія установленія и всякаго рода учрежденія и общества обязаны не выходить изъ предѣловъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію предметовъ и не касаться тѣхъ вопросовъ, на обсужденіе которыхъ они не имѣютъ законнаго полномочія; предсѣдатели же общественныхъ собраній, за допущеніе въ нихъ обсужденія не относящихся къ ихъ вѣдѣнію вопросовъ общегосударственнаго свойства подлежатъ отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Органы печати, при трезвомъ отношеніи къ текущимъ событіямъ и при сознаніи лежащей на нихъ отвѣтственности должны, съ своей стороны, внести необходимое успокоеніе въ общественную жизнь, уклонившуюся въ послѣднее время отъ правильнаго теченія.

Высочайшій манифестъ 18 февраля 1905 г.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество наше тяжкими испытаніями:

Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество,—въ самомъ Отечествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству Нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божіимъ испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ уповаміи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо

вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ — святыню, Правителямъ — судъ и правду, народу — миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вящшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный правительствующему сенату.

1905 г. февраля 18-го. Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышаннымъ.

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ совѣтъ министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ.

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго—нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радостей и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ,—дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ Земли Русской, принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое Нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему, придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстною работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ Моихъ—собираніе и устроеніе Земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощью, привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества Нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе въ мудрости Своей всегда даровали необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразованія, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающею неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю

сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи.

А посему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ Особое Совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

18-го февраля, 1905 г.
Гор. Царское Село.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ текущемъ году въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ возникли безпорядки, сопровождающіеся разгромомъ и грабежемъ преступными скопищами крестьянъ владѣльческихъ усадьбъ, торгово-промышленныхъ заведеній и движимаго имущества.

Такое злонамѣренное нарушеніе имущественныхъ правъ не можетъ быть терпимо. Всякая частная собственность неприкосновенна, и охраненіе ея отъ незаконнаго посягательства, а тѣмъ болѣе отъ насилія, составляетъ первѣйшую обязанность Правительства и необходимое условіе мирнаго и спокойнаго преуспѣянія общественной жизни.

Въ цѣляхъ вящшаго развитія въ народномъ сознаніи твердаго убѣжденія какъ въ неприкосновенности частной собственности, такъ и въ томъ, что за всякое посягательство на чужое имущество виновные будутъ неуклонно подвергаемы суровой карѣ и привлекаемы къ имущественной отвѣтственности, Мы повелѣваемъ:

1) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ учреждать, по мѣрѣ надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли безпорядки, временныя уѣздныя коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, уѣздныхъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, въ участкахъ коихъ произошли безпорядки, а также приглашаемыхъ въ комиссію одного или двухъ гласныхъ уѣзд-

наго земскаго собранія, проживающихъ въ ближайшихъ къ мѣсту происшествій мѣстностяхъ.

2)Возложить на означенныя въ п. 1-мъ коммиссіи выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, а также исчисленіе размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взысканія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ и селенныхъ обществъ участвовавшихъ въ скопищахъ крестьянъ, коими произведены разгромы и грабежи.

3) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ преподать упомянутымъ временнымъ коммиссіямъ подробныя указанія о порядкѣ ихъ дѣйствій, а также командировать особо назначенныхъ для сего Министромъ лицъ, для руководства дѣйствіями сихъ коммиссій.

4) Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ выработать и, по сношеніи съ Министрами Юстиціи и Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, внести на Наше утвержденіе, чрезъ Комитетъ Министровъ, проектъ правилъ о порядкѣ осуществленія мѣры, указанной въ п. 2-мъ, и возмѣщенія убытковъ потерпѣвшимъ, а также объ оказаніи воспособленія выдачей ссудъ изъ казны тѣмъ изъ потерпѣвшихъ владѣльцевъ, кои оказались бы не въ состояніи собственными средствами немедленно возстановить свои усадьбы или пріобрѣсти необходимый для веденія въ нихъ хозяйства инвентарь.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
10-го апрѣля 1905 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

I. Объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Государственнаго Секретаря объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, принялъ во вниманіе, что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря 1904 года признано неотложнымъ, для упроченія правильнаго хода государственной и общественной жизни, принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона—важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Комитетъ Министровъ было возложено

изысканіе способовъ проведенія въ жизнь содержащихся въ упомянутомъ Указѣ Высочайшихъ предначертаній, въ числѣ коихъ обезпечиванію законности принадлежитъ первое мѣсто. Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ Министровъ намѣтилъ основныя начала необходимыхъ для достиженія указанной цѣли мѣръ и положилъ подробную разработку тѣхъ изъ нихъ, коими имѣется въ виду устранить отступленіе въ порядкѣ изданія законовъ, поручить Государственному Секретарю. Во исполненіе сего положенія Комитета Министровъ, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 17-го января текущаго года, Государственный Секретарь представилъ Государственному Совѣту свои по изъясненному предмету предположенія.

Соображая эти предположенія, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ о своевременности изданія предначертаннаго узаконенія въ виду послѣдовавшаго, 18-го февраля 1905 года, Высочайшаго рескрипта на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что весь строй нашего государственнаго управленія зиждется на изображенномъ въ основныхъ государственныхъ законахъ (ст. 47) началѣ, согласно коему Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ. Это коренное начало вызываетъ необходимость точнаго опредѣленія признаковъ, при наличности коихъ велѣнія Верховной Власти воспринимаютъ силу закона. Между тѣмъ изложеніе нѣкоторыхъ, касающихся сего предмета, постановленій основныхъ законовъ до настоящаго времени остается недостаточно опредѣлительнымъ. Къ устраненію этого несовершенства и направлены предположенія Государственнаго Секретаря, имѣющія цѣлью установить внѣшніе признаки закона и тѣмъ самымъ отграничить законодательную дѣятельность отъ распоряженій, въ порядкѣ верховнаго управленія издаваемыхъ. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ достаточныхъ поводовъ предполагать, чтобы утвержденіе упомянутыхъ предначертаній, направленныхъ къ изъясненію и подтвержденію истиннаго разума основныхъ законовъ, могло быть поставлено въ связь съ Высочайшимъ рескриптомъ 18-го февраля 1905 года, на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ не призналъ желательнымъ откладывать разсмотрѣніе настоящаго дѣла и отсрочивать такимъ образомъ осуществленіе мѣропріятій, коими обезпечивается точное соблюденіе установленнаго основными государственными законами порядка.

Разсмотрѣвъ затѣмъ по существу предначертанныя правила, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Въ подтвержденіе истиннаго разума основныхъ государственныхъ законовъ и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Изданіе новыхъ законовъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе,

дополненіе, пріостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею властью изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ происходятъ не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ установленномъ основными государственными законами.

2) Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повѣленіями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

3) Въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, издаются Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія.

4) На обязанность Правительствующаго Сената возлагается не разрѣшать обнародованія законодательныхъ постановленій если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ правиламъ основныхъ государственныхъ законовъ. Такія постановленія возвращаются Сенатомъ, по принадлежности, съ указаніемъ, что они могутъ быть изданы только порядкомъ установленнымъ статьею 1.

5) Министры о принимаемыхъ ими, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, мѣрахъ, на основаніи представленныхъ имъ по закону полномочій (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г., учр. Мин. ст. 158, 210 и 314), и о причинахъ настоятельности сихъ мѣръ доносятъ Правительствующему Сенату. Равнымъ образомъ, Министры доносятъ Сенату и о тѣхъ мѣрахъ, на принятіе коихъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ порядкѣ верховнаго управленія (свод. зак., т. I ч. 2, изд. 1892 г, учр. Ком. Мин., ст. 26, п. 1).

6) Если принятыя въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ мѣры (ст. 5) заключаютъ въ себѣ постановленія, не предусмотрѣнныя законами, и дѣйствіе ихъ оказалось необходимымъ продолжить на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ, то подлежащій Министръ, до истеченія сего срока, обязанъ войти съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ изданіи на сей предметъ закона, хотя бы и временнаго или ограниченнаго лишь опредѣленною мѣстностью, и одновременно донести о семъ Правительствующему Сенату.

II. Въ изложеніи Основныхъ Государственныхъ Законовъ произвести слѣдующія измѣненія:

1) Статью 55 изложить въ слѣдующей редакціи:

Статья 55. Образъ исполненія законовъ можетъ быть устанавливаемъ Высочайшими повелѣніями, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія.

2) Содержащееся въ статьѣ 53 указаніе на „доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія“—исключить.

3) Статью 80 дополнить особымъ (1) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе 1. Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ верховнаго управленія могутъ быть излагаемы также въ видѣ докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія рескриптовъ и приказовъ.

4) Сохраняемыя въ силѣ постановленія, въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 55 изложенныя, перенести къ статьѣ 80 въ видѣ примѣчанія 2 къ ней.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 6-го іюня 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ законоположеній о печати, мнѣніемъ положилъ:

Нынѣ же, не ожидая общаго пересмотра законоположеній о печати, принять слѣдующія мѣры:

I. Въ уставѣ о цензурѣ и печати (Свод. Зак., т. XIV, изд. 1890 г.) произвести нижеозначенныя измѣненія:

1) Правило примѣчанія къ статьѣ 148, предоставляющее разрѣшеніе вопросовъ о совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій, выходящихъ какъ подъ предварительною цензурою, такъ и безъ нея, или о пріостановкѣ ихъ безъ опредѣленія срока ея, съ воспрещеніемъ редакторамъ и издателямъ оныхъ быть впослѣдствіи редакторами или издателями какихъ-либо другихъ періодическихъ изданій, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по совокупному ихъ обсужденію и при участіи, сверхъ того, тѣхъ Министровъ или главноуправляющихъ отдѣльными частями коими означенные вопросы возбуждены,—отмѣнить.

2) Правило статьи 154, предоставляющее Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ вреднаго направленія какого-либо періодическаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, прекращать каждое такое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ,—отмѣнить.

3) Правила примѣчанія къ статьѣ 154 (по прод. 1902 г.) сохранить въ прежней силѣ.

II. Статью 146 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) разъяснить въ томъ смыслѣ, что издателямъ и редакторамъ газетъ и журналовъ, подвергнутыхъ, вслѣдствіе троекратнаго предостереженія, временной пріостановкѣ, не воспрещается выдавать въ продолженіе такой пріостановки подписчикамъ этихъ газетъ и журналовъ повременныя или неповременныя изданія выпускаемыя другими лицами.

III. Требуемое статьею 49 Высочайше утвержденнаго, 19-го апрѣля 1904 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта („Собр. узак.", ст. 801) разрѣшеніе губернатора на передачу повременнаго изданія, программа коего ограничивается одними лишь объявленіями, отъ одного издателя къ другому,—отмѣнить.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, въ

видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, въ случаѣ надобности, представлять Правительствующему Сенату (по первому департаменту) о прекращеніи повременнаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ или изъятаго отъ нея, хотя бы ему не было сдѣлано ни одного предостереженія, и одновременно съ такимъ представленіемъ пріостанавливать изданіе собственною властью впредь до воспослѣдованія рѣшенія Сената.

2) При переходѣ повременнаго изданія съ одними лишь объявленіями отъ одного издателя къ другому, губернаторъ долженъ быть своевременно о томъ увѣдомленъ за подписью прежняго и новаго издателей.

V. Статью 96 учрежденія Правительствующаго Сената (Свод. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ (2) примѣчаніемъ:

Примѣчаніе 2. Дѣла по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи повременныхъ изданій, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, рѣшаются Сенатомъ (въ первомъ департаментѣ) порядкомъ, въ настоящей (96) статьѣ указаннымъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 23-го мая 1905 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшій Манифестъ 6 августа 1905 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ манифестѣ Нашемъ, данномъ 26-го февраля 1903 г., призывали мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли русской

къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему представляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ

Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему".

Въ Петергофѣ.
6-го августа 1905 года.

Учрежденіе Государственной Думы.

I. О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, черезъ Государственный Совѣтъ къ Верховной Самодержавной Власти.

2. Государственная Дума образуется изъ Членовъ избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Думу.

3. По Указу Императорскаго Величества Государственная Дума можетъ быть распущена до истеченія пятилѣтняго срока (ст. 2). Тѣмъ же Указомъ назначаются новые выборы въ Думу.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются Указами Императорскаго Величества.

5. Въ Составѣ Государственной Думы образуются Общее Собраніе и Отдѣлы.

6. Отдѣловъ въ Государственной Думѣ должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе восьми. Членовъ въ каждомъ Отдѣлѣ полагается не менѣе двадцати. Ближайшее установленіе числа Отдѣловъ Думы и состава ихъ Членовъ, а также распредѣленіе дѣлъ между Отдѣлами зависитъ отъ Думы.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе: въ Общемъ Собраніи—не менѣе одной трети всего числа Членовъ Думы, а въ Отдѣлѣ—не менѣе половины входящихъ въ его составъ Членовъ.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ государственнаго казначейства.

II. О предсѣдателяхъ Государственной Думы и ея Отдѣловъ.

9. Предсѣдатель Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ числа ея Членовъ на годъ по исте-

ченія коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, обязанности его исполняетъ его Товарищъ.

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели Отдѣловъ Государственной Думы избираются въ каждомъ Отдѣлѣ изъ числа его Членовъ на годъ, по исчисленіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственой Думы, вопросовъ подъ предсѣдательствомъ ея Предсѣдателя состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ Товарищъ Предсѣдателя Думы, Предсѣдатели ея Отдѣловъ, а равно Секретарь Думы и его Товарищъ.

III. О Членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы при вступленіи въ Думу даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о томъ письменно Предсѣдателю Думы.

17. Члены Государственной Думы выбываютъ изъ ея состава въ случаѣ а) утраты русскаго подданства; б) поступленія на дѣйствительную военную службу; в) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, и г) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ.

18. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (17) статьѣ случаевъ, Члены Государственнвй Думы выбываетъ изъ ея состава также и въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ *а*, *б*, *д*, *е* и *ж* статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу.

19. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: а) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* статьи 7 положенія о вы-

борахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и б) объявленія несостоятельнымъ должникомъ—впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

20. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ Государственнаго Совѣта (Учр. Гос. Сов., ст. 105—113)

21. Признаніе Члена Государственной Думы утратившимъ это званіе (ст. 17 и 18), а равно временное устраненіе Члена Думы отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 19) зависитъ отъПравительствующаго Сената.

22. Означенныя въ предшедшей (21) статьѣ дѣла возбуждаются въ Правительствующемъ Сенатѣ по сообщеніямъ Предсѣдателя Государственной Думы и разрѣшаются въ первомъ департаментѣ Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равентва голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанность первоприсутствующаго.

23. Члены Государственной Думы на время ея занятій получаютъ суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ десяти рублей въ день. Сверхъ того Членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно.

24. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ Членами Государственной Думы, но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія по дѣламъ какъ лично, такъ равно черезъ своихъ товарищей, или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральныхъ управленій либо ближайшихъ помощниковъ сихъ начальниковъ, или-же другихъ уполномоченныхъ Министрами и Главноуправляющими, должностныхъ лицъ.

25. Сообщеніе разъясненій въ указанномъ предшедшею (24) статьею порядкѣ обязательно для Министровъ и Главноуправляющихъ, отдѣльными частями, если Государственная Дума, по Общему ея Собранію или по одному изъ ея Отдѣловъ признаетъ разъясненія необходимыми.

IV. О Секретаряхъ Государственной Думы и ея Отдѣловъ, Канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ.

26. Секретарь Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ числа ея членовъ на пять лѣтъ (ст. 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора Секретаря и его Товарища новымъ составомъ Думы.

27. Секретари Отдѣловъ Государственной Думы избираются каждымъ Отдѣломъ изъ числа его Членовъ на пять лѣтъ (ст. 2).

28. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней Канцелярія.

29. Управленіе Канцеляріею Государственной Думы возлагается на Секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляетъ Товарищъ Секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе Канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія Секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.

30. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателей Государственной Думы и ея Отдѣловъ распоряженій въ видахъ поддержанія порядка возлагается на Пристава Думы и его Помощниковъ.

31. Приставъ Государственной Думы и его Помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

32. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

33. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны:

б) финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,—на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ;

в) отчетъ гоударственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ;

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94: гор. пол., ст. 88; пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

34. Государственной Думѣ предоставляется возбуждать

предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ изданій новыхъ законовъ (ст. 54—57). Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Законами Основными.

35. Государственной Думѣ предоставляется заявлять Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія (ст. 58—61).

VI. *О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.*

36. Подлежащія обсужденію Государственной Думы дѣла вносятся Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также Государственнымъ секретаремъ.

37. Внесенныя въ ГосударственнуюДуму дѣла обсуждаются въ Отдѣлахъ ея и затѣмъ поступаютъ на разсмотрѣніе общаго ея Собранія.

38. Засѣданія Общаго Собранія и Отдѣловъ Государственной Думы назначаются, открываются и закрываются ихъ Предсѣдателями.

39. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ Членовъ Государственной Думы, которой уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

40. Въ случаѣ нарушенія порядка Членомъ Государственной Думы онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданія по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ по постановленію Общаго ея Собранія.

41. Въ засѣданія Государственной Думы, по Общему ея Собранію и по Отдѣламъ посторонні лица не допускаются.

42. Предсѣдателю Думы предоставляется разрѣшать присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ повременной печати въ числѣ не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія.

43. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы назначаются по постановленію Общаго собранія или по распоряженію Предсѣдателя Думы, По его же распоряженію назначаются закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коего касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявитъ, что оно составляетъ государственную тайну.

44. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

45. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по его распоряженію или по постановленію Думы, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе его о томъ заявленія.

46. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ взять обратно внесенное имъ въ Государственную Думу дѣло во всякомъ его положеніи. Но дѣло, внесенное въ Думу, вслѣдствіе возбужденія ею законодательнаго вопроса (ст. 34) можетъ быть взято обратно Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Общаго Собранія Думы.

47. Заключеніемъ Государственной Думы по разсмотреннымъ ею дѣламъ признается мнѣніе, принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія Думы. Въ этомъ заключеніи должно быть опредѣлительно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предположеніемъ. Предлагаемыя Думою измѣненія должны быть выражены въ точно установленныхъ положеніяхъ.

48. Законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя государственною Думою, вносятся съ ея заключеніемъ въ Государственный Совѣтъ. По обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ, положеніе его, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 49 представляется на Высочайшее благовоззрѣніе въ порядкѣ установленномъ Учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы.

49. Законодательныя предположенія, отклоненныя большинствомъ двухъ третей Членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему для дополнительнаго соображенія и внесенія вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

50. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ встрѣтитъ затрудненіе принять заключеніе Государственной Думы, дѣло можетъ быть по постановленію Общаго Собранія Совѣта, передано для согласованія мнѣнія Совѣта съ заключеніемъ Думы, въ комиссію изъ равнаго числа членовъ отъ обоихъ установленій, по выбору Общихъ Собраній Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта или одинъ изъ Предсѣдателей Департаментовъ Совѣта.

51. Согласительное заключеніе, выработанное въ комиссіи (ст. 50), вносится сперва въ Общее Собреніе Государственной Думы, а затѣмъ въ Общее Собраніе Государствен-

наго Совѣта. Если согласительнаго заключенія не будетъ выработано, то дѣло возвращается въ Общее Собраніе Государственного Совѣта.

52. Въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа Членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. Если же въ теченіе этого срока дѣло къ слушанію назначено не будетъ или засѣданіе Думы вновь не состоится по неприбытію положеннаго числа членовъ, то подлежащій Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ, если признаетъ необходимымъ, внести дѣло въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Думы.

53 Когда Императорскому Величеству благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Государственною Думою внесеннаго въ нее дѣла Государственный Совѣтъ назначаетъ срокъ, къ которому должно послѣдовать заключеніе Думы. Если Дума не сообщитъ къ означенному сроку своего заключенія, то Совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія Думы.

54. Члены Госуоарственной Думы объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона (ст. 34) подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Къ заявленію долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закана, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе подлежащаго Отдѣла.

55. О днѣ слушанія въ Отдѣлѣ Государственной Думы заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, а также въ подлежащихъ случаяхъ Государственный Секретарь, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

56. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) раздѣляетъ соображенія Государственной Думы о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то даетъ дѣлу движеніе въ законодательномъ порядкѣ.

57. Если Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) не раздѣляетъ соображеній о желательности измѣненія или отмѣны дѣйствующаго или изданія новаго закона, принятыхъ въ Отдѣлѣ, а затѣмъ и большинствомъ двухъ третей Членовъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, то дѣло представляется Предсѣдателемъ Думы въ Государственный Совѣтъ, черезъ который и восходитъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благовоззрѣніе. Въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія о направленіи дѣла въ законодатель-

номъ порядкѣ, ближайшая его разработка возлагается на подлежащаго Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью или же на Государственнаго Секретаря.

58. О сообщеніи свѣденій и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, въ коихъ усматривается нарушеніе существующихъ законоположеній (ст. 35) Члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Заявленіе это должно заключать въ себѣ указаніе, въ чемъ усматривается нарушеніе закона и какого именно. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель Думы вноситъ его на обсужденіе Общаго его Собранія.

59. Принятое большинствомъ Членовъ Общества Собранія Государственной Думы заявленіе (ст. 58) сообщается подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью.

60. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, не далѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія (ст. 59), сообщаютъ Государственной Думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія или же извѣщаютъ Думу о причинахъ, по коимъ они лишены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія.

61. Если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей Членовъ Общаго ея Собранія не признаетъ возможномъ удовлетвориться сообщеніемъ Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью (ст. 60), то дѣло восходитъ черезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее благовоззрѣніе.

VII. О наказѣ Государственной Думы.

62. Подробности внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ статьѣ 12 совѣщанія, а также обязанности Канцеляріи Думы, ея Пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ опредѣляются наказомъ, издаваемымъ Думою въ развитіе правилъ сего Учрежденія.

63. Означенный въ предшедшей (62) статьѣ наказъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ

(Подписалъ) *Графъ Сольскій.*

Приложеніе къ статьѣ 13.

Торжественное обѣщаніе членовъ Государственной Думы.

„Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности

Членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Сомодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся".

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ.

(Подписалъ) *Графъ Сольскій.*

Приложеніе къ статьѣ 32.

Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ а равно о прохожденіи ими службы.

1. Канцелярія Государственной Думы состоитъ изъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, казначея, присяжныхъ стенографовъ и писцовъ. Число служащихъ въ Канцеляріи и оклады ихъ содержанія, а равно суммы на вознагражденіе писцовъ и на канцелярскіе расходы, опредѣляются штатомъ.

2. Назначеніе и увольненіе служащихъ въ Канцеляріи принадлежитъ Секретарю Государственной Думы.

3. На службѣ въ Канцеляріи не могутъ состоять лица, не допускаемыя къ выборамъ въ Государственную Думу на основаніи статьи 7 Положенія о выборахъ въ Думу.

4. Не могутъ быть принимаемы на службу въ Канцелярію: а) недостигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и в) иностранные подданные.

5. Лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ занятіямъ въ Канцеляріи только по письмоводству и счетоводству.

6. Дѣлопроизводители Канцеляріи и ихъ помощники назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и пробывшихъ на службѣ государственной или по выборамъ дворянскимъ, земскимъ и городскимъ не менѣе трехъ лѣтъ.

7. Выборъ принимаемыхъ на службу въ Канцелярію лицъ зависитъ отъ секретаря Государственной Думы. Предварительно принятія этихъ лицъ на службу Секретарь Думы входитъ въ сношеніе съ Государственнымъ Секретаремъ, безъ согласія котораго означенныя лица не могутъ быть опредѣлены на службу въ Канцелярію.

8. Лица, поступающія на службу въ Канцелярію, приносятъ присягу за вѣрность службы, если эта присяга не была ими принесена ранѣе.

9. Состоящимъ на службѣ въ Канцеляріи воспрещается участіе въ учрежденіи всякихъ торговопромышленныхъ предпріятій и кредитныхъ установленій или въ управленіи ими, а также всѣ вообще частныя занятія, которыя совѣщаніе, указанное въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной

Думы, признаетъ несовмѣстимыми со службою въ Канцеляріи Думы.

10. Изъ числа служащихъ въ Канцеляріи доступъ въ засѣданія Государственной Думы имѣютъ, сверхъ присяжныхъ стенографовъ, дѣлопроизводители и ихъ помощники.

11. Служащимъ въ Канцеляріи воспрещается разглашать свѣдѣнія, которыя стали имъ извѣстны по служебному ихъ положенію, если свѣдѣнія эти оглашенію не подлежатъ.

12. За нарушеніе служебныхъ обязанностей служащіе въ Канцеляріи подлежатъ отвѣтственности на основаніяхъ, установленныхъ для должностныхъ лицъ, состоящихъ на дѣйствительной гражданской службѣ. Права и обязанности начальства сихъ дожностныхъ лицъ принадлежатъ, въ отношеніи служащихъ въ Канцеляріи, совѣщанію, указанному въ статьѣ 12 Учрежденія Государственной Думы.

13. Служащіе въ Канцеляріи и ихъ семьи пользуются пенсіями и единовременными пособіями изъ казны примѣнительно къ постановленіямъ общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ.

14. Правила, изложенныя въ статьяхъ 3, 4. 8, 9 и 11—13, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ Приставу Государственной Думы и его Помощникамъ.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ

подписалъ: *Графъ Сольскій.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„Быть по сему“.*

Въ Петергофѣ, 6 августа 1905 г.

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу.

I. Общія положенія.

1. Выборы въ Государственную Думу производятся: а) по губерніямъ и областямъ и б) по городамъ: С.-Петербургу и Москвѣ, а также Астрахани, Баку, Варшавѣ, Вильнѣ, Воронежу, Екатеринославу, Иркутску, Казани, Кіеву, Кишиневу, Курску, Лодзи, Нижнему-Новгороду, Одессѣ, Орлу, Ригѣ, Ростову-на-Дону совмѣстно съ Нахичеванью, Самарѣ, Саратову, Ташкенту, Тифлису, Тулѣ, Харькову и Ярославлю.

Примѣчаніе. Выборы въ Государственную Думу отъ губерній Царства Польскаго, областей Уральской и Тургайской и губерній и областей: Сибирскихъ, генералъ-губернаторствъ Степного и Туркестанскаго и Намѣстничества Кавказскаго, а также выборы отъ кочевыхъ инородцевъ производятся на основаніи особыхъ правилъ.

2. Число Членовъ Государственной Думы по губерніямъ, областямъ и городамъ устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ росписаніемъ.

3. Избраніе Членовъ Государственной Думы по губерніямъ и областямъ (ст. 1, п. а) производится губернскимъ избирательнымъ собраніемъ. Собраніе это образуется, подъ

предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, изъ выборщиковъ, избираемыхъ съѣздами: а) уѣздныхъ землевладѣльцевъ; б) городскихъ избирателей, и в) уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ.

4. Общее число выборщиковъ по каждой губерніи или области, а равно распредѣленіе ихъ между уѣздами и съѣздами устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ росписаніемъ.

5. Избраніе Членовъ Государственной Думы отъ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городовъ производится избирательнымъ собраніемъ, образуемымъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы или лица, его замѣняющаго, изъ выборщиковъ, избираемыхъ: въ столицахъ—въ числѣ ста шестидесяти, а въ остальныхъ городахъ — въ числѣ восьмидесяти.

6. Въ выборахъ не участвуютъ: а) лица женскаго пола; б) лица моложе двадцати пяти лѣтъ; в) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; б) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ; д) бродячіе инородцы и е) иностранные подданные.

7. Кромѣ указанныхъ въ предшедшей (6) статьѣ лицъ, въ выборахъ не участвуютъ также: а) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; б) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія: в) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности; г) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойствъ ея; несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признана несчастною; е) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и ж) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности.

8. Не принимаютъ участія въ выборахъ: а) губернаторы и вицегубернаторы, а равно градоначальники и ихъ помощники—въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, и б) лица, занимающія полицейскія должности,—въ губерніи или городѣ, по которымъ производятся выборы.

9. Лица женскаго пола могутъ предоставлять свои цензы

по недвижимому имуществу для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ и сыновьямъ.

10. Сыновья могутъ участвовать въ выборахъ, вмѣсто своихъ отцовъ, по недвижимому ихъ имуществу и по ихъ уполномочію.

11. Съѣзды избирателей созываются въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ, по принадлежности, подъ предсѣдательствомъ: съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ и уполномоченныхъ отъ волостей — уѣзднаго предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, а съѣздъ городскихъ избирателей—городского головы губернскаго или уѣзднаго города, по принадлежности, или лицъ, ихъ замѣняющихъ. Для уѣздовъ, указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городовъ, образуются въ сихъ городахъ отдѣльные съѣзды городскихъ избирателей уѣзда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго городского головы. Въ уѣздахъ, въ коихъ имѣется нѣсколько городскихъ поселеній, можетъ быть образовано нѣсколько отдѣльныхъ съѣздовъ городскихъ избирателей съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, коему предоставляется распредѣлять подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣльными городскими населеніями.

12. Въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ: а) лица, владѣющія въ уѣздѣ на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія обложенною сборомъ на земскія повинности землею въ количествѣ, опредѣленномъ для каждаго уѣзда въ приложенномъ къ сей статьѣ росписаніи; б) лица, владѣющія въ уѣздѣ на поссессіонномъ правѣ горнозаводскими дачами въ количествѣ, указанномъ въ томъ же росписаніи; в) лица, владѣющія въ уѣздѣ на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія инымъ, кромѣ земли, недвижимымъ, не составляющимъ торгово-промышленнаго заведенія, имуществомъ, стоимостью по земской оцѣнкѣ не ниже пятнадцати тысячъ рублей; г) уполномоченные отъ лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ или землею въ размѣрѣ не менѣе десятой доли количества десятинъ, опредѣленнаго для каждаго уѣзда въ вышеупомянутомъ росписаніи, или инымъ недвижимымъ имуществомъ (п. *в*) стоимостью по земской оцѣнкѣ не ниже одной тысячи пятисотъ рублей, и д) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею.

13. Въ Архангельской губерніи съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ не образуются, а лица, имѣющія право участія въ нихъ (ст. 12) причисляются въ каждомъ уѣздѣ названной губерніи къ съѣзду городскихъ избирателей. Въ тѣхъ уѣздахъ Ставропольской губерніи, въ коихъ не имѣется городскихъ поселеній, лица, уплачивающія въ предѣлахъ уѣзда основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія, а также лица, владѣющія въ уѣздѣ торгово-промышленнымъ предпріятіемъ (ст. 16, пп. *в* и *г*), причисляются къ мѣстному съѣзду уѣздныхъ землевладѣльцевъ, который и избираетъ установленное росписаніемъ (ст. 4) отъ этого съѣзда городскихъ избирателей число выборщиковъ.

14. Означенные въ пунктахъ *г* и *д* статьи 12 уполномоченные отъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и отъ священнослужителей избираются на предварительномъ ихъ съѣздѣ. Смотря по мѣстнымъ удобствамъ, или созывается одинъ общій для всего уѣзда съѣздъ, или образуется нѣсколько отдѣльныхъ съѣздовъ согласно росписанію, устанавливаемому губернаторомъ. Предсѣдательствованіе на съѣздѣ возлагается на уѣзднаго предводителя дворянства или лицо, его замѣняющее.

15. Число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ съѣздѣ, опредѣляется количествомъ земли, числящейся за лицами, явившимися на съѣздъ, и итогомъ оцѣночной стоимости другого принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (ст. 12, пп. *а*, *б* и *в*).

16. Въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвуютъ: а) лица, владѣющія въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для обложенія земскимъ сборомъ въ суммѣ не менѣе одной тысячи пятисотъ рублей, или требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ: торговымъ—одного изъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ—одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или пароходнымъ, съ котораго уплачивается основного промысловаго налога не менѣе пятидесяти рублей въ годъ; б) лица, уплачивающія въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда государственный квартирный налогъ, начиная съ десятаго разряда и выше; в) лица, уплачивающія въ предѣлахъ города и его уѣзда основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду, и б) лица, владѣющія въ уѣздѣ торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, указаннымъ въ пунктѣ *а* сей статьи.

17. Въ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходовъ уѣзда, по два отъ каждаго схода. Выборные эти избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ данной волости, если къ избранію ихъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьяхъ 6 и 7, а также въ пунктѣ *б* статьи 8.

18. Въ Астраханской губерніи образуется, кромѣ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей, одинъ общій съѣздъ уполномоченныхъ отъ станицъ Астраханскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ предѣлахъ какъ Астраханской, такъ и Самарской и Саратовской губерній. Съѣздъ созывается въ городѣ Астрахани, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго наказнымъ атаманомъ, и избираетъ положенное по росписанію (ст. 4) число выборщиковъ въ Астраханское губернское избирательное собраніе. Въ области войска Донскаго и къ губерніи Оренбургской образуется въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, на одинаковыхъ съ нимъ основаніяхъ, съѣздъ

уполномоченныхъ отъ станицъ. Уполномоченные отъ станицъ казачьихъ войскъ Астраханскаго, Донского и Оренбургскаго избираются станичными сборами изъ числа членовъ станичныхъ обществъ войскового сословія, въ числѣ двухъ отъ каждой станицы. Въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской уполномоченные отъ волостей избираются на общемъ волостномъ сходѣ изъ числа лицъ, входящихъ въ его составъ. Въ Измаильскомъ уѣздѣ Бессарабской губерніи, вмѣсто съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, образуется съѣздъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ общинъ, по одному отъ каждой общины. Уполномоченные эти избираются въ каждой общинѣ общимъ собраніемъ владѣльцевъ надѣльной земли, созываемымъ подъ предсѣдательствомъ примара общины.

19. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе участвуютъ: а) лица, владѣющія въ предѣлахъ города на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для обложенія городскимъ сборомъ: въ столицахъ — въ суммѣ не менѣе трехъ тысячъ рублей, а въ остальныхъ городахъ — въ суммѣ не менѣе одной тысячи пятисотъ рублей; б) лица, владѣющія въ предѣлахъ города требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства торгово-промышленнымъ предпріятіемъ: въ столицахъ — торговымъ предпріятіемъ перваго разряда, промышленнымъ—одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ или пароходнымъ, съ котораго уплачивается основного промысловаго налога не менѣе пятисотъ рублей въ годъ, а въ прочихъ городахъ—торговымъ предпріятіемъ одного изъ первыхъ двухъ разрядовъ, промышленнымъ — одного изъ первыхъ пяти разрядовъ или пароходнымъ, съ котораго уплачивается основного промысловаго налога не менѣе пятидесяти рублей въ годъ; в) лица, уплачивающія въ предѣлахъ города основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія по первому разряду, и г) лица, уплачивающія въ предѣлахъ города государственный квартирный налогъ, начиная съ десятаго разряда и выше.

20. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ, для избранія выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, городъ подраздѣляется на избирательные участки, соотвѣтствующіе, по числу и границамъ, дѣленію его на полицейскія части. Распредѣленіе между участками подлежащихъ избранію выборщиковъ производится городскою управою или замѣняющимъ ее учрежденіемъ, соотвѣтственно общей численности населенія въ каждомъ изъ участковъ, и утверждается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности.

21. Если нѣсколько лицъ имѣютъ недвижимое имущество (ст. 12, пп. *а*, *б* и *в*; ст. 16, п. *а* и ст. 19, п. *а*) въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ нихъ считается владѣльцемъ причитающейся на его долю части имущества и согласно сему пользуется правомъ голоса на выборахъ.

22. Въ каждомъ избирательномъ участкѣ, съѣздѣ или собраніи никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса.

23. Общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается, подъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, на губернаторовъ и градоначальниковъ, по принадлежности. Имъ предоставляется требовать отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ свѣдѣнія о ходѣ и порядкѣ выборовъ, а равно обозрѣвать выборныя производства и давать указанія къ обезпеченію правильнаго хода выборовъ.

24. Для провѣрки правильности выборовъ и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ учреждаются губернскія и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

25. Губернскія по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, изъ управляющаго казенною палатою, предводителя дворянства уѣзда губернскаго города, предсѣдателя губернской земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы губернскаго города или лица, его замѣняющаго, одного изъ членовъ окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, и одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора.

26 Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ члена окружнаго суда, по назначенію общаго его собранія, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначенію съѣзда мировыхъ судей или общаго собранія окружного суда, по принадлежности, предсѣдателя уѣздной земской или по дѣламъ земскаго хозяйства управы, городского головы уѣзднаго города, податного инспектора, и одного изъ земскихъ начальниковъ, по назначенію уѣзднаго съѣзда.

27. Подача заявленій и жалобъ по дѣламъ о выборахъ не останавливаетъ выборнаго производства.

28. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ губернскихъ предводителей дворянства, указанныя въ семъ положеніи обязанности ихъ возлагаются на особыхъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властью. Обязанности прочихъ должностныхъ лицъ, въ семъ положеніи упомянутыя, въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ лицъ не имѣется, исполняются другими соотвѣтствующими по роду обязанностей должностными лицами.

29. Преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учиненныя при выборахъ сословныхъ и общественныхъ.

II. Объ избирательныхъ спискахъ.

30. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, составляются и содержатся въ исправности: по съѣзду уѣздныхъ землевладѣльцевъ—уѣздною земскою

управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ управъ не имѣется — уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, а по съѣзду городскихъ избирателей—городскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

31. Въ указанныхъ въ пунктѣ *д* статьи 1 городахъ списки лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, составляются и содержатся въ исправности городскою управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ (ст. 20), включаются въ списокъ того изъ этихъ участковъ, который они сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то включаются въ списокъ того участка, въ которомъ они имѣютъ мѣсто жительства.

32. Въ избирательные списки вносятся лица, кои до составленія подлежащаго списка (ст. 30 и 31) владѣли недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ или же уплачивали промысловый налогъ не менѣе одного года, а квартирный налогъ—не менѣе трехъ лѣтъ. При исчисленіи указаннаго срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ наслѣдодателя въ восходящей линіи. Лица, желающія участвовать въ выборахъ по недвижимому имуществу ихъ женъ или матерей (ст. 9), обязаны своевременно заявлять о томъ установленію, составляющему избирательный списокъ (ст. 30 и 31).

33. Составленные на основаніи статей 30 и 31 избирательные списки публикуются за шесть недѣль до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

34. Въ теченіе двухъ недѣль со дня опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неправильности и неполнотѣ указанныхъ въ статьѣ 30 списковъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а упомянутыхъ въ статьѣ 31 списковъ — въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

35. По разсмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій, подлежащая комиссія объявляетъ лицамъ, подавшимъ жалобы и заявленія, о своихъ по онымъ постановленіяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

36. Послѣ опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ объ исправленіи списковъ никакія въ нихъ дополненія или измѣненія недопускаются, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніе жалобъ, принесенныхъ на постановленіе подлежащей комиссіи, въ установленномъ статьею 47 порядкѣ.

37. Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ.

III. О производствѣ выборовъ.

1) О производствѣ выборовъ въ избирательныя собранія.

38. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ, для производства выборовъ въ городское избирательное собраніе, образуются въ каждомъ избирательномъ участкѣ (ст. 20) избирательныя комиссіи въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою или лицомъ, его замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ. Порядокъ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія опредѣляется правилами, при семъ приложенными.

39. Способъ удостовѣренія личности избирателей и провѣрка ихъ полномочій предоставляется предсѣдателю съѣзда (ст. 3 и 14) или избирательной комиссіи (ст. 38).

40. Выборы на съѣздахъ производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами, а выборы въ городское избирательное собраніе — закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ.

41. Выборщики (ст. 3 и 5) и уполномоченные отъ предварительныхъ съѣздовъ (ст. 14) могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно съѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся.

42. Выборщиками отъ избирательныхъ съѣздовъ, а равно уполномоченными отъ предварительныхъ съѣздовъ, признаются лица, за коихъ подано болѣе половины голосовъ участвующихъ въ съѣздѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ балловъ; въ случаѣ же ихъ равенства — избраніе опредѣляется по жребію.

43. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ выборщиками, избранными въ городское избирательное собраніе, считаются лица, получившія наибольшее въ избирательномъ участкѣ число голосовъ, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавшихъ въ выборахъ; въ случаѣ равенства голосовъ — избраніе опредѣляется по жребію.

44. По окончаніи выборовъ съѣзды и избирательныя комиссіи закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется предсѣдателями съѣздовъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а предсѣдателями избирательныхъ комиссій—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

45. Въ трехдневный срокъ со дня закрытія съѣздовъ и избирательныхъ комиссій заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы: въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію—на неправильности, допущенныя при производствѣ выборныхъ на съѣздахъ, и въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію — на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ въ городское избирательно собраніе.

46. По обозрѣніи выборнаго производства и разсмотрѣніи

принесенныхъ на выборы жалобъ, уѣздная или губернская комиссія, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ лицъ, избранныхъ отъ подлежащаго съѣзда или избирательнаго участка. Комиссія о своихъ постановленіяхъ по принесеннымъ ей жалобамъ объявляетъ лицамъ, ихъ подавшимъ.

47. Въ трехдневный срокъ со дня объявленія постановленія уѣздной или губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи заинтересованныя лица могутъ принести жалобу: на постановленіе уѣздной — въ губернскую комиссію, а на постановленіе сей послѣдней—въ Правительствующій Сенатъ. Жалоба подается въ уѣздную или губернскую комиссію, по принадлежности, и представляется, съ необходимыми объясненіями, уѣздною комиссіею въ недѣльный, а губернскою—въ двухнедѣльный срокъ: первою—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, а второю — въ Правительствующій Сенатъ.

48. Списки выборщиковъ въ губернскія избирательныя собранія составляются уѣздною по дѣламъ о выборахъ комиссіею, а списки выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія—губернскою по дѣламъ о выборахъ комиссіею.

Тѣ и другіе списки безотлагательно публикуются, по распоряженію губернатора или градоначальника, по принадлежности, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

2) О производствѣ выборовъ въ Государственную Думу.

49. Въ каждомъ губернскомъ избирательномъ собраніи прежде всего выборщики отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей избираютъ изъ своей среды одного Члена Государственной Думы. Сверхъ того одного Члена Думы въ означенномъ избирательномъ собраніи въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ области Войска Донского избираютъ изъ своей среды также и выборщики отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ станицъ. Затѣмъ избирательное собраніе въ общемъ своемъ составѣ избираетъ изъ числа всѣхъ имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ остальное положенное росписаніемъ (ст. 2) число Членовъ Думы. Избраніе производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

50. Городскія избирательныя собранія (ст. 5) избираютъ изъ числа имѣющихъ право участія въ нихъ выборщиковъ положенное на городъ число Членовъ Государственной Думы (ст. 2) закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

51. Предварительно баллотировки губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ отмѣчаются закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, кандидаты. Кандидаты эти подвергаются засимъ баллотировкѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ.

52. Если число лицъ, получившихъ въ губернскомъ или городскомъ избирательномъ собраніи болѣе половины голосовъ, не достигнетъ указаннаго въ приложенномъ къ статьѣ 2 росписаніи для данной губерніи, области или города числа Членовъ Государственной Думы, то на слѣдующій день собраніе производитъ тѣмъ же порядкомъ дополнительные выборы недостающаго числа членовъ. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ дополнительныхъ выборовъ, на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа Членовъ, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

53. Въ Члены Государственной Думы могутъ быть избираемы только лица, изъявившія на то свое согласіе. Лица занимающія на гражданской государственной службѣ должность съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, въ случаѣ избранія ихъ въ Члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

54. Никто не можетъ баллотироваться въ Члены Государственной Думы болѣе, чѣмъ въ одномъ избирательномъ собраніи—губернскомъ или городскомъ.

55. Въ Члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

56. По окончаніи выборовъ губернскія и городскія избирательныя собранія закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется предсѣдателями собраній губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

57. Въ трехдневный срокъ со дня закрытія избирательнаго собранія заинтересованныя лица могутъ подавать губернатору или градоначальнику, по принадлежности, жалобы, на допущенныя при выборахъ неправильности и нарушеніе установленнаго порядка.

58. Выборное производство, съ принесенными на выборы жалобами и объясненіями по онымъ предсѣдателей избирательныхъ собраній, губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, представляетъ Правительствующему Сенату въ недѣльный срокъ со дня полученія выборнаго производства.

59. По обозрѣніи выборнаго производства и разсмотрѣніи принесенныхъ на выборы жалобъ, Правительствующій Сенатъ, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ Членовъ Государственной Думы отъ подлежащей губерніи, области или города.

60. Указанныя въ предшедшей (59) статьѣ дѣла разрѣшаются въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ — по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

61. Въ случаѣ отмѣны выборовъ Правительствующимъ Сенатомъ, а равно въ случаѣ выбытія Члена Государственной Думы изъ ея состава, если до наступленія срока об-

щихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года, производятся по распоряженію Правительствующаго Сената, новые выборы подлежащимъ губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ въ томъ составѣ выборщиковъ, который избранъ былъ на текущее пятилѣтіе.

62. Списокъ Членовъ Государственной Думы составляется Правительствующимъ Сенатомъ и публикуется имъ во всеобщее свѣдѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

(26-го августа 1905 г.).

Въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи высшаго образованія Правительство уже давно обратило вниманіе на неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Неудовлетворительность эта обнаруживала себя въ весьма различныхъ направленіяхъ, а въ послѣдніе годы и въ неоднократно возникавшихъ среди учащейся молодежи волненіяхъ, прерывавшихъ правильный ходъ занятій.

Признавая несомнѣннымъ, что таковыя волненія развивались въ связи съ общимъ броженіемъ въ русскомъ обществѣ, Министерство Народнаго Просвѣщенія тѣмъ не менѣе не упускало изъ вида, что и самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени неприспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни. Находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что значительныя несовершенства дѣйствующихъ въ сихъ заведеніяхъ уставовъ неустранимы, какъ показалъ опытъ, частными измѣненіями, Министерство уже въ 1901 г. предположило приступить къ коренной реформѣ высшаго образованія. Въ виду сего для всесторонняго уясненія существующихъ недостатковъ строя высшей школы совѣтамъ университетовъ и соотвѣтствующимъ коллегіальнымъ органамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія было предложено высказать свои сужденія по сему предмету, а затѣмъ поступившіе въ Министерство отзывы были осенью 1902 г. переданы на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной при Министерствѣ коммиссіи, къ участію въ трудахъ коей были призваны какъ представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, по ихъ избранію, такъ равно и отъ прочихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія могло обратиться къ составленію соотвѣтственнаго проекта преобразованія высшей школы въ связи съ преобразованіемъ средней. Безпорядки же истекшаго академическаго года, приведшіе къ пріостановкѣ занятій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, указали

на необходимость осуществленія реформы ихъ, и въ особенности университетовъ, безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія.

Въ виду сего Министромъ Народнаго Просвѣщенія было испрошено въ іюнѣ текущаго года Высочайшее соизволеніе на образованіе при Министерствѣ подъ его, Министра, предсѣдательствомъ особой коммиссіи для составленія основныхъ положеній уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, дабы сіи уставы могли быть безотлагательно внесены на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Работы сей коммиссіи, признавшей необходимымъ основать преобразованіе высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ внутренняго самоуправленія, нынѣ закончены.

По докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія о вышеизложенномъ и о соображеніяхъ его по вопросу объ открытіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ наступающемъ учебномъ году, Государю Императору 7-го сего августа благоугодно было повелѣть образовать особое по сему предмету совѣщаніе изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ. Совѣщаніе сіе пришло къ заключенію, что надлежитъ повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о необходимости поручить Министру Народнаго Просвѣщенія:

1) принявъ въ соображеніе отзывы самихъ профессорскихъ коллегій, въ самомъ непродолжительномъ времени завершить работы по составленію новаго устава университетовъ на вышеуказанныхъ началахъ, а именно положивъ въ основу преобразованія предоставленіе коллегіямъ профессоровъ возможной самостоятельности въ дѣлѣ управленія каждымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строемъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни;

2) въ цѣляхъ же обезпеченія возможной при дѣйствіи нынѣшнихъ уставовъ авторитетности и самостоятельности коллегіи профессоровъ безотлагательно разработать временныя правила управленія высшими учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія и представить эти правила на Высочайшее благовоззрѣніе тѣмъ порядкомъ, который имѣетъ быть для сего Его Императорскимъ Величествомъ указанъ.

—

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

Въ неустанныхъ заботахъ Нашихъ о преуспѣяніи высшихъ учебныхъ заведеній и водвореніи въ нихъ правильнаго теченія академической жизни признали Мы за благо, впредь до введенія въ законодательномъ порядкѣ новыхъ уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, издать временныя объ управленіи ими правила.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ уставовъ россійскихъ университетовъ, Демидовскаго юридическаго лицея, ветеринарныхъ и технологическихъ институтовъ, Московскаго техническаго училища и Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства подлежатъ примѣненію нижеслѣдующія правила:

§ 1. Въ университетахъ совѣту и факультетамъ предоставляется избирать: первому — ректора и его помощника, гдѣ таковая должность установлена закономъ, вторымъ — декановъ и секретарей факультетовъ.

Ректоръ и его помощникъ избираются изъ числа ординарныхъ префессоровъ: деканы и секретари — изъ всѣхъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета.

Избранныя совѣтомъ и факультетами лица представляются въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе.

Примѣчаніе. Выборы вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ должны быть произведены въ нынѣшнемъ же учебномъ году, предъ началомъ учебныхъ занятій.

§ 2. Заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта. Въ этихъ видахъ:

а) совѣту предоставляется принимать соотвѣтственныя мѣры, дѣйствуя въ полномъ составѣ или чрезъ избранную для сей цѣли коммиссію;

б) въ томъ случаѣ, если, несмотря на принятыя совѣтомъ мѣры, въ университетѣ произойдутъ нарушающіе правильное теченіе академической жизни безпорядки, совѣту продоставляется ходатайствовать о пріостановленіи занятій вполнѣ или частію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ:

в) начальство надъ инспекціею ввѣряется ректору, который о поддержаніи въ университетѣ порядка и о надлежащихъ въ семъ смыслѣ указаніяхъ инспектору предлагаетъ, если сочтетъ это необходимымъ, на обсужденіе совѣта или избранной послѣднимъ коммиссіи;

г) разбирательство по студенческимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27-го августа 1902 г. правилъ.

§ 3. Устанавливаемыя настоящими временными правилами обязанности и полномочія совѣтовъ, факультетовъ и ректоровъ распространяются и на соотвѣтствующіе органы власти другихъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Въ Петергофѣ.
27-го августа 1905 г.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ виду неполноты дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ, признали Мы за благо, впредь до изданія общаго о нихъ узаконенія, установить временныя по сему предмету мѣры.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ отношеніи публичныхъ собраній по вопросамъ государственнымъ общественнымъ или экономическимъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Желающій устроить собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи—градоначальнику, оберъ-полиціймейстеру либо полиціймейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

2. Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ заявленій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

3) Собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны закону или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

4) Собранія (ст. 1 и 2) могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5) На собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, учащіеся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще малолѣтніе.

6) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ собраніи и за тѣмъ, чтобы оно не отклонялось отъ предмета занятій, возлагается на устроителей собранія. Для исполненія этихъ обязанностей устроители могутъ избрать изъ своей среды одного или нѣсколькихъ распорядителей, о чемъ должны быть извѣщены, до открытія собранія, начальникъ мѣстной

полицiи (ст. 1) или назначенное для присутствiя въ собранiи должностное лицо (ст. 8). Если собранiемъ избранъ предсѣдатель, то на него переходятъ обязанности по указанному выше надзору.

7. Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ собранiи (ст. 6), обязано устранять всякiя противозаконныя проявленiя со стороны находящихся въ собранiи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленiю порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденiя порядокъ въ собранiи не будетъ возстановленъ, то надзирающiй за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытiемъ собранiя: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятiй; 2) когда въ собранiи высказываются сужденiя, возбуждающiя вражду одной части населенiя противъ другой; 3) когда въ собранiи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собранiя не допускаемыя, и эти лица не покинутъ собранiя или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранiя мятежными возгласами либо заявленiями, восхваленiемъ либо оправданiемъ преступленiй, возбужденiемъ къ насилiю либо неповиновенiю властямъ, или же распространенiемъ преступныхъ воззванiй либо изданiй и, вслѣдствiе того, собранiе приняло характеръ, угрожающiй общественнымъ спокойствiю и безопасности.

8) Губернатору или начальнику мѣстной полицiи (ст. 1) предоставляется назначать, для присутствiя въ собранiи, должностное лицо, коему отводится мѣсто, по его указанiю надзирающимъ за порядкомъ въ собранiи (ст. 6). По требованiю назначеннаго для присутствiя въ собранiи должностного лица, надзирающiй за порядкомъ въ собранiи сообщаетъ сему лицу имя, отчество и фамилiю принимавшихъ участiе въ сужденiяхъ.

9) При наличности условiй, въ статьѣ 7 указанныхъ, назначенному для присутствiя въ собранiя должностному лицу предоставляется потребовать закрытiя онаго. Если надзирающiй за порядкомъ въ собранiи (ст. 6) не исполнитъ такого требованiя, то, послѣ двукратнаго предупрежденiя, означенное должностное лицо закрываетъ собранiе своею властью.

10) Собранiе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленiя или вопреки воспрещенiю, закрывается полицiею.

11) По объявленiю собранiя закрытымъ, участники его обязаны разойтись. Въ случаѣ неисполненiя сего, они удаляются мѣрами полицiи.

12) Жалобы на распоряженiя и дѣйствiя должностныхъ лицъ, упомянутыя въ статьяхъ 1, 3 и 8—11 приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ.

II. Собранiя всякаго рода подъ открытымъ небомъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ допускать, съ соблюденiемъ правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенiя губернатора или градоначальника, по принадлежности.

III. Дѣйствiю правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложен-

ныхъ, подчинить публичныя собранія учрежденныхъ въ установленномъ порядкѣ обществъ, съ тѣмъ однако, что если предметъ собранія такого общества разрѣшенъ его уставомъ, то собраніе не можетъ быть воспрещено въ порядкѣ, статьею 3 упомянутыхъ правилъ указанномъ.

IV. Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими Министрами или главноуправляющими отдѣльными частями, и съ тѣмъ, чтебы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ примѣнялись правила въ отдѣлѣ I сего указа постановленныя.

V. Дѣйствіе правилъ, въ отдѣлѣ I сего указа изложенныхъ, не распространять на частныя всякаго рода собранія,съ тѣмъ однако, чтобы правила сіи примѣнялись къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безыменными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ

VI. Отвѣтственность за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлахъ I—V сего указа, установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Устроитель, распорядитель или предсѣдатель публичнаго собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, имѣющіе обязанность надзора за порядкомъ въ такомъ собраніи, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами о публичныхъ собраніяхъ по упомянутымъ вопросамъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ и лица, явившіяся вооруженными въ означенное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ.

2) Лица, участвующія въ публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили правила о сихъ собраніяхъ,наказываются,если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе:

арестомъ на срокъ на свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

VII. Дѣла о нарушеніи правилъ о собраніяхъ (отд. VI) подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

VIII. Правила о подготовительныхъ собраніяхъ (Пол. о выб., ст. 38, прил.: ст. 1 и 2; прав. о введеніи въ дѣйствіе и примѣненіи учр. Государственной Думы и Пол. о выб., ст. 24—26) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 7 правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ 1 сего указа.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Въ Петергофѣ.
12-го октября 1905 года.

Высочайшій Манифестъ 17 Октября 1905 г.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ предначертаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ над-

зорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Предсѣдателю Комитета Министровъ, статсъ-секретарю графу Витте принять мѣры къ объединенію дѣятельности Министровъ, впредь до утвержденія законопроекта о Совѣтѣ Министровъ.

На подлинномъ Его Императорскому Величеству, въ Петергофѣ, въ 17-й день октября 1905 г., благоугодно было собственноручно начертать: „Принять къ руководству“

Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мнѣ Высочайшія Вашего Величества указанія относительно направленія, по которому должно слѣдовать Правительство въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи, и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ.

Вслѣдствіе сего пріемлю долгъ всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее:

Волненіе, охватившее разнообразные слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія, несомнѣнно, лежатъ глубже. Онѣ—въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внѣшнія формы русской жизни. Первую задачу Правительства долж-

но составлять стремленіе къ осуществленію теперь же, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, наравнѣ съ вопросами, касающимися уравненія передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопутствоваться законнымъ ограниченіемъ ея для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.

Слѣдующей задачей Правительства является установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устроенію правового порядка. Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности, экономическая политика Правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣченныя здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полнаго осуществленія своего требуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, посколько населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу пріуготовить страну со 135 миліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко недостаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ нужны трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность.

Для осуществленія сего, необходимымъ условіемъ является однородность состава Правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей агентовъ власти отъ высшихъ до низшихъ. Заботой Правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти

пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью Правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ Указомъ 12-го декабря.

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой Правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣрія къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что Положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженныхъ, требованій отдѣльныхъ кружковъ, удовлетвореніе которыхъ невозможно уже потому, что они постоянно мѣняются. Но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданскаго правопорядка необходимо.

Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1. Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы.

2. Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3. Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ Правительства.

4. Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству.

и 5. Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законѣ и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, что осуществленіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодо-

творной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства.

Высочайшій Манифестъ 3 Ноября 1905 г.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положеніе крестьянъ, а Родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣдъ.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

1. Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить,

и 2. Дать Крестьянскому Поземельному Банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые Указы.

Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными, затѣмъ, трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли Русской, которые должны быть свободно указаны, въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ, и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ.

Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскихъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ и тишину, и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 3 день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

Въ ряду одобренныхъ Нами 17-го минувшаго октября предположеній объ улучшеніи благосостоянія широкихъ народныхъ массъ на первую очередь должно быть поставлено облегченіе податного бремени, лежащаго на крестьянскомъ населеніи.

Наиболѣе тягостными для крестьянъ являются уплачиваемые ими выкупные платежи. Посему Мы признали за благо сложить эти платежи въ теченіе самаго краткаго срока съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ, сохранивъ на прежнихъ основаніяхъ обложеніе выкупными платежами лишь тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: годовые оклады выкупныхъ платежей, взимаемые съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года положенія о выкупѣ и дополнительныхъ къ нему узаконеній, съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ—на основаніи законовъ 16-го мая 1867 года и 12-го іюня 1886 года и съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ—по закону 2-го іюня 1863 года,— уменьшить съ 1 Января 1906 г. на половину, а съ 1-го января 1907 года взиманіе выкупныхъ платежей на основаніи вышеозначенныхъ законовъ вовсе прекратить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
3-го ноября 1905 г.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Озабочиваясь неотложнымъ удовлетвореніемъ нуждъ малоземельнаго сельскаго населенія въ землеустройствѣ, впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ общихъ по сему предмету мѣръ и общаго пересмотра устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка, нынѣ же повелѣваемъ въ видахъ успѣшнѣйшаго выполненія возложенной на Банкъ задачи содѣйствовать увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ, предоставить сему Банку:

I. Для пополненія средствъ собственнаго капитала Банка производить реализацію свидѣтельствъ по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ суммахъ для покупки Банкомъ земель.

II. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для покупки земли въ порядкѣ п. 1 ст. 43 устава Банка ссуды испрашиваются безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими при томъ достаточно средствъ для внесенія доплатъ къ выдаваемымъ въ размѣрѣ 90% спеціальной оцѣнки ссудамъ,— выдавать, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки.

III. Суммы, которыя будутъ слѣдовать Банку изъ выкупныхъ платежей, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста Нашего отъ 14-го ноября 1894 г., обращать на досрочное погашеніе свидѣтельствъ, выпущенныхъ на основаніи отдѣла I сего Указа, въ порядкѣ, указанномъ во второй части ст. 6 устава Банка.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Царское Село.
3-го ноября 1905 г.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 17-го октября сего года Мы возложили на обязанность Правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода слова.

Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ

въ свое время воспріять силу по утвержденіи его Нами въ порядкѣ законодательномъ.

Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій получаемыхъ изъ за-границы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ:

I. Предварительную какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами,—отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить.

III. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій—отмѣнить.

IV. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ.

V. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), представляющую Министру Внутреннихъ Дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого-либо вопроса государственной важности—отмѣнить.

VI. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ, 19-го октября сего года Правительствующему Сенату данномъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ Управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (свод., зак., т. XVI, ч. 1) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованія изданія, его программы, сроковъ выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени, отчества, фамиліи мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора

если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько, то имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ, и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 1 должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 3 условіямъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанныя въ ст. 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу,

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи упомянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 3, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: а) если въ данномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя статьею 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или его программа заключаютъ въ себѣ что-либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется на два мѣсяца. На распоряженія губернатора или градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату на общемъ основаніи.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію. Безъ таковаго свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 4), произойдетъ какое-либо измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія (ст. 1 и 2), то о семъ въ теченіе семи дней должно быть подано надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими.

7) Каждый нумеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленномъ статьею 72 и примѣчаніемъ къ сей послѣдней устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) Въ каждомъ нумерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и из-

дателя, а также обозначена типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

9) На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго, и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 8.

10 Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 9, должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

11) Распоряженіе объ арестѣ представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебнаго приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Если прокуроръ въ сообщеніи установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523 — 528 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по статьѣ 9, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (свод., зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 121311) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ пріостановить такое изданіе до судебнаго приговора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распоряженію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія.

16) Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (свод., зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

VIII. Въ отношеніи учиненія преступныхъ дѣяній въ повременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и до-

полненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод., зак., т. XV, изд. 1885 г..

1. Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

2. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой-либо части онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ:

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

4. Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія

а) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто;

б) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя отвѣтственнаго редактора, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

3. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358^2 и 1358^3 уложенія о наказаніяхъ (свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.), или же къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи учащихся къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

в) распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

г) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

д) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (отд. VI) воспрещенію объ ихъ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

6. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

7. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ свѣтъ такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

8. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго на всегда;

б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

IX. Статью 129 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22-го марта 1903 года, уголовнаго уложенія дополнить новымъ (5) пунктомъ:

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ: . . . .

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы,

наказывается:

. . . .

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкою на поселеніе

или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

X. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 отдѣла VIII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—7 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ, и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

XI. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ,—сохранить въ силѣ.

XII. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3), 135 и 136 устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 уложенія о наказаніяхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213[8] устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
24-го ноября 1905 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Безпорядки въ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеніяхъ лишаютъ какъ центральныя, такъ и мѣстныя власти возможности поддерживать между собою необходимыя служебныя сношенія, обезпеченіе которыхъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что продолжающіяся во многихъ губерніяхъ смуты и волненія нерѣдко требуютъ введенія въ дѣйствіе исключительныхъ для водворенія порядка мѣропріятій, примѣненіе коихъ зависитъ отъ разрѣшенія высшаго правительства. Еще большія затрудненія возникаютъ при прекращеніи желѣзнодорожнаго движенія. Такого рода событія, пагубно отражающіяся и на общей экономической жизни всей Имперіи, съ очевидностью свидѣтельствуютъ, что мятежныя подстрекательства людей, поставившихъ себѣ цѣлью разрушить подорванное смутой народное благосостояніе, не останавливаются въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ преступныхъ и направленныхъ противъ блага русскаго народа цѣлей. Столь тревожное положеніе дѣлъ обязываетъ, въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзно-

дорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ, предоставить мѣстнымъ властямъ право прибѣгать къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій, безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти.

Въ виду сихъ соображеній повелѣваемъ:

1) Генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, въ случаяхъ прекращенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, а равно замѣшательства въ правильности сихъ сообщеній предоставляется право, если они для возстановленія порядка и спокойствія признаютъ то необходимымъ, собственною властью объявлять означенныя мѣстности, смотря по обстоятельствамъ, въ положеніяхъ усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 7 и 9 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія), при чемъ при объявленіи мѣстности въ положеніи чрезвычайной охраны губернаторамъ и градоначальникамъ присваиваются права градоначальствующихъ (ст. 25 того же Положенія).

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе начальники не ниже командировъ бригадъ, объявляется на основаніяхъ и порядкомъ, въ ст. 1-ой указанныхъ, военное положеніе согласно правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 23 тома II Св. Зак., изд. 1892 г., при чемъ военнымъ начальникамъ присваиваются званіе и права генералъ-губернаторовъ.

3) По возстановленіи и полномъ обезпеченіи правильныхъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, право отмѣны принятыхъ мѣстными властями, согласно ст. 1 и 2, мѣръ принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ;

и 4) Для примѣненія означенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ правилъ къ гор. С.-Петербургу сохраняется дѣйствующій порядокъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Въ Царскомъ селѣ.
29-го ноября 1905 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Самовольное, по взаимному соглашенію, прекращеніе работъ и занятій въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ

правительственныхъ, представляетъ существенную опасность для спокойствія и порядка.

Возникающія такимъ образомъ забастовки наносятъ ущербъ самымъ жизненнымъ интересамъ страны и угрожаютъ гибельными послѣдствіями ея населенію. Посему признали Мы необходимымъ установить правила о наказуемости наиболѣе опасныхъ проявленій участія въ забастовкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы сочли справедливымъ озаботиться обезпеченіемъ судьбы тѣхъ служащихъ и ихъ семей, кои, не принимая участія въ забастовкахъ, пострадали, при исполненіи долга, отъ учиненнаго надъ ними насилія.

Выработанныя по указаннымъ предметамъ совѣтомъ министровъ правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, признали Мы за благо ввести въ дѣйствіе впредь до изданія общаго о стачкахъ закона.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Виновный въ возбужденіи служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или на телефонѣ общаго пользованія, кромѣ правительственнаго, или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія, — къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается.

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если-же такое возбужденіе учинено лицомъ не служащимъ или не работающимъ въ предпріятіи, и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

2) Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или невозобновившіе работы, виновные въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго такимъ предпріятіямъ или служащимъ въ нихъ лицамъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

3) Тѣ изъ служащихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, кои пользуются правами государственной службы, а также служащіе, хотя-бы и по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, виновные въ самовольномъ, по соглашенію между собою, прекращеніи, пріостановленіи или невозобновленіи отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, наказываются:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣся-

цевъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту или тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

4) Виновный въ возбужденіи лицъ, перечисленныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если-же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ въ предпріятіи или установленіи (ст. 3), и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

5. Служащіе и работающіе въ предпріятіяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе работы, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ или работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ

Тому же наказанію подвергаются самовольно прекратившіе отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей служащіе, указанные въ статьѣ 3, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ, — посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія — къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

6) Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1, къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по

статьѣ 50 уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 3, къ самовольному прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей.

7) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 3. 4 и 5 (ч. 2), возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производится въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. улож. о наказ., ст. 69, прим.).

8) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ семъ (I) отдѣлѣ, относятся къ вѣдомству окружныхъ судовъ.

9) Лицамъ, самовольно прекратившимъ работы или отправленіе служебныхъ своихъ обязанностей въ указанныхъ въ статьяхъ 1 и 3 предпріятіяхъ и установленіяхъ, присвоеннаго имъ содержанія или заработной платы за все время прекращенія ими работъ или отправленія служебныхъ обязанностей не производится.

II. Статьи 1358 и 1381[1] (по прод. 1902 г.) уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.)—отмѣнить, сохранивъ въ силѣ прочія о стачкахъ постановленія сего уложенія.

III. Въ отношеніи вознагражденія тѣхъ служащихъ и работающихъ въ правительственныхъ установленіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ или частныхъ, кои пострадали отъ насилій, произведенныхъ надъ ними за противодѣйствіе забастовкѣ или отказъ отъ участія въ ней, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, постановить слѣдующія правила:

1) Утратившимъ трудоспособность вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія назначаются со дня причиненія имъ этого поврежденія по день возстановленія трудоспособности или признанія утраты ея постоянною, пособія въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка. Независимо отъ этого вознагражденія потерпѣвшимъ, если они не пользовались безплатною врачебною помощью, производится пособіе на лѣченіе въ размѣрѣ, отвѣчающемъ роду и степени полученнаго тѣлеснаго поврежденія.

2) Въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности потерпѣвшимъ назначаются пенсіи. При полной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если не превышаютъ девятисотъ рублей, если же превышаютъ эту сумму, то размѣръ пенсіи опредѣляется въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго

при чемъ въ особо уважительныхъ случаяхъ допускается назначеніе пенсіи даже въ размѣрѣ годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. При неполной утратѣ трудоспособности пенсіи назначаются въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ зависимости отъ семейнаго положенія потерпѣвшаго и соотвѣтственно степени ослабленія его трудоспособности.

3) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей послѣ назначенія ему пенсіи (ст. 2), членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 657 законовъ гранскихъ (свод. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), соотвѣтственно пенсіонному окладу умершаго.

4) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей до назначенія ему пенсіи, членамъ семейства его назначаются пенсіи на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 3. Сверхъ сего, членамъ семейства могутъ быть выдаваемы пособія въ размѣрѣ не свыше половины годового оклада содержанія или дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, въ зависимости отъ семейнаго и имущественнаго ихъ положенія.

5) Для предъявленія ходатайствъ о назначеніи вознагражденія полагается двухлѣтній срокъ, исчисляемый: для потерпѣвшаго — со дня причиненія ему тѣлеснаго поврежденія, а для членовъ семейства умершаго — со дня его смерти.

6) Вознагражденіе производится изъ средствъ государственнаго казначейства или за счетъ подлежащей частной желѣзной дороги.

7) Вознагражденіе назначается, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ министромъ финансовъ: а) служащимъ или работающимъ въ правительственныхъ установленіяхъ— министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью, по принадлежности, и б) служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ — управленіемъ желѣзныхъ дорогъ или правленіемъ частной желѣзной дороги, по принадлежности.

8) Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—7, ни въ чемъ не измѣняютъ дѣйствующихъ постановленій, по силѣ коихъ виновный въ учиненіи преступленія или проступка обязанъ вознаградить за всѣ причиненные его дѣяніемъ вредъ или убытки (свод. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г., зак. гражд., ст. 644 и слѣд.).

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Въ Царскомъ Селѣ.
2-го декабря 1905 года.

Правительственное сообщеніе.

(5 декабря 1905 г.)

Среди возникшихъ въ послѣднее время различныхъ политическихъ партій и общественныхъ организацій стали рѣзко выдѣляться группы лицъ, поставившія себѣ цѣлью противодѣйствіе началамъ политическаго строя, возвѣщеннымъ Высочайшимъ Манифестомъ 17-го октября сего года, и полное разрушеніе экономическаго, общественнаго и политическаго уклада страны. Лица эти принимаютъ руководящее участіе въ революціонномъ движеніи и ведутъ широкую пропаганду разрушительныхъ идей, пользуясь какъ органами повременной печати, такъ и распространеніемъ среди населенія воззваній и брошюръ возмутительнаго содержанія.

Въ своихъ мятежныхъ дѣйствіяхъ революціонеры вызывающе выступаютъ какъ противъ Правительства и установленныхъ властей, такъ и противъ той громаднѣйшей части общества и населенія страны, которая не раздѣляетъ ихъ воззрѣній.

Требуя отмѣны смертной казни, революціонеры открыто одобряютъ и поощряютъ политическія убійства и грабежи, непрестанно призывая къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Не ограничиваясь пропагандой своихъ идей среди различныхъ слоевъ народныхъ массъ, революціонеры пытаются вносить смуту въ войска, дерзко призывая ихъ къ измѣнѣ и возстанію.

Всякое дѣйствіе Правительства, направленное противъ преступныхъ актовъ революціонеровъ, истолковывается ими какъ нарушеніе дарованныхъ населенію страны свободъ, которыми они желали бы пользоваться, не неся никакой отвѣтственности за свои преступныя дѣйствія. Примыкая въ своихъ программахъ къ партіямъ соціалъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ, многія изъ этихъ лицъ, по ихъ тактикѣ, близко подходятъ къ анархистамъ.

Столь же преступными являются ихъ дѣйствія въ отношеніи общества. Ослѣпленные отвлеченной доктриной и самомнѣніемъ они дерзко присвоиваютъ себѣ право говорить и дѣйствовать отъ имени населенія страны, проявляя крайнюю нетерпимость и яростную злобу къ своимъ противникамъ, по отношенію къ которымъ они оправдываютъ всякія насилія, вплоть до кровавой расправы. Попирая справедливость, они усиленно преслѣдуютъ выступающихъ противъ нихъ лицъ, порочатъ доброе ихъ имя, составляютъ проскрипціонные списки, присвоиваютъ несочувствующимъ имъ партіямъ и общественнымъ группамъ оскорбительныя наименованія и пр. Такая дѣятельность крайнихъ партій, терроризуя общество, въ значительной степени ограничиваетъ дѣйствительное пользованіе населеніемъ свободою слова, печати и собраній, т. е. тѣми именно благами, защитниками которыхъ они яко бы выступаютъ.

Пропагандируя кровавую расправу, революціонеры открыто призываютъ къ вооруженному возстанію, ставя тѣмъ Правительство въ необходимость самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать подобнымъ преступнымъ покушеніямъ. Увѣряя населеніе страны въ ихъ желаніи предоставить власть народу, революціонеры стремятся къ насильственному захвату власти надъ народомъ въ полномъ пренебреженіи интересовъ его. Они не останавливаются передъ совершеніемъ дѣяній, наносящихъ странѣ огромный ущербъ. Было достигнуто пріостановленіе дѣйствія почты, телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, послѣдствія чего ложатся самыми губительнымъ образомъ на все населеніе страны. Всѣ эти явленія вызваны и достигнуты усиліями крайнихъ партій, благодаря взволнованному состоянію умовъ, которое онѣ поддерживаютъ въ населеніи, и цѣлому ряду насильственныхъ актовъ, совершаемыхъ по отношенію отдѣльныхъ лицъ, для принужденія ихъ окончательно примкнуть къ стачкѣ. Въ настоящее время возбужденнымъ состояніемъ страны онѣ пользуются въ цѣляхъ вызвать недовѣріе къ платежнымъ средствамъ казны и тѣмъ создать серьезное финансовое затрудненіе въ государствѣ, прибѣгнувъ для этой цѣли къ нѣкоторымъ органамъ періодической печати, согласившимся принять на себя распространеніе воззваній революціонныхъ партій.

Сосредоточивая свое особенное вниманіе на рабочемъ классѣ, представители крайнихъ партій ведутъ промышленность къ закрытію фабрикъ и заводовъ и къ лишенію рабочихъ средствъ существованія. Выброшенные на улицу рабочіе являются наиболѣе подходящимъ для цѣлей революціи, по мнѣнію революціонеровъ, матеріаломъ, пролитіе же крови рабочихъ, безъ которой немыслима по ихъ утвержденію никакая свобода, не способно вызывать у нихъ угрызеній совѣсти.

Весьма естественно, что тактика крайнихъ разрушительныхъ партій вызываетъ въ обществѣ и народѣ сильное раздраженіе и даже озлобленіе, уже обнаружившее въ послѣднее время тревожные признаки въ видѣ цѣлаго ряда случаевъ кровавой расправы населенія съ нѣкоторыми изъ представителей революціонныхъ партій. На Правительствѣ лежитъ обязанность принять мѣры къ предотвращенію столь прискорбныхъ явленій народнаго самосуда; но оно обязано, въ сознаніи великой отвѣтственности передъ страной по водворенію въ ней порядка и спокойствія рѣшительно воздѣйствовать противъ лицъ, дерзко попирающихъ интересы страны и поддерживающихъ въ ней смуту, волненія и безпорядки.

Правительство признаетъ задачею своею выполненіе Высочайшей воли объ утвержденіи въ государственной жизни началъ Манифеста 17-го октября и полагаетъ поэтому вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ преступными проявленіями революціонной пропаганды средства, представляемыя для сего закономъ. Этой цѣли могутъ служить изданныя временныя правила о печати, на ряду съ постановленіями о свободѣ ея, дающія и способы борьбы съ злоупотребленія-

ми печатнымъ словомъ; изданіемъ особаго закона имѣетъ быть въ нѣкоторой степени обезпечена странѣ непрерывность дѣйствія путей сообщенія и другихъ средствъ сношенія. На ряду съ этимъ признано необходимымъ усилить дѣятельность судебныхъ учрежденій, для возможности дѣйствительнаго примѣненія вновь издаваемыхъ правилъ и наложенія на виновныхъ наказаній въ силу судебныхъ приговоровъ.

Если бы, однако, оказалось, что указанныя мѣры не въ состояніи пресѣчь дѣятельность упомянутыхъ лицъ, приносящихъ Отечеству непоправимый вредъ, то несомнѣнно явится необходимость принятія совершенно исключительныхъ мѣръ противъ лицъ, въ переживаемые тяжкіе моменты народной жизни не оставляющихъ своихъ преступныхъ замысловъ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, 17-го октября сего года изданнымъ, Мы возвѣстили о непреклонной волѣ Нашей, не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь къ участію въ ней, въ мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, кои избирательными правами не пользовались, предоставивъ дальнѣйшее развитіе общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему въ измѣненіе положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній, повелѣваемъ:

I. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія (пол. о выб., ст. 19): 1) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе года недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ или городскимъ сборомъ; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года государственный квартирный налогъ 4) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ города не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ) не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

II. Предоставить участіе въ съѣздахъ городскихъ избирателей (пол. о выб., ст. 16): 1) лицамъ, владѣющимъ не

менѣе года въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ налогомъ, или городскимъ сборомъ, или сборомъ на земскія повинности; 2) лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, требующимъ выборки промысловаго свидѣтельства; 3) лицамъ, уплачивающимъ въ предѣлахъ уѣзда не менѣе года государственный квартирный налогъ; 4) лицамъ уплачивающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда не менѣе года основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія; 5) лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на свое имя отдѣльную квартиру, и 6) лицамъ (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года проживающимъ въ предѣлахъ города или его уѣзда и получающимъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ.

III. Предоставить участіе въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Государственную Думу (ст. 12), также и лицамъ которыя не менѣе года, на основаніи письменнаго о томъ договора или довѣренности управляютъ въ предѣлахъ уѣзда имѣніемъ, достигающимъ по пространству земли, обложенной сборомъ на земскія повинности, размѣровъ, указанныхъ въ приложеніи къ статьѣ 12 означеннаго положенія, или на тѣхъ же основаніяхъ арендуютъ, въ предѣлахъ уѣзда, такую же землю въ упомянутомъ количествѣ.

IV. Предоставить участіе въ предварительныхъ съѣздахъ (пол. о выб., ст. 14): 1) настоятелямъ церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, если церковь либо ея причтъ или молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землею, и 2) лицамъ, владѣющимъ въ уѣздѣ не менѣе года на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія обложенными сборомъ на земскія повинности землею или же инымъ недвижимымъ имуществомъ, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигаютъ размѣровъ дающихъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (пол. о выб., ст. 12 п.п. а и в).

V. Предоставить участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія рабочимъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Участіе въ избраніи выборщиковъ въ губернскія и городскія избирательныя собранія предоставляется рабочимъ тѣхъ, находящихся въ поименованныхъ ниже, въ статьѣ 2, губерніяхъ и городахъ, предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе пятидесяти. Къ предпріятіямъ фабрично-заводской промышленности причисляются и желѣзнодорожныя мастерскія съ указаннымъ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола.

2. Выборщики отъ рабочихъ (ст. 1) избираются въ нижепоименнованныхъ губерніяхъ и городахъ въ слѣдующемъ числѣ: въ Архангельской—1; въ Астраханской (по губерніи и городу Астрахани)—2; въ Варшавской (по губерніи и городу Варшавѣ)—7; въ Виленской—1; въ Владимірской—16; въ Волынской—2; въ Воронежской (по губерніи и городу Воронежу)—2; въ Вятской—4; въ Гродненской—2; въ области Войска Донского (по области и городу Ростову-на-Дону съ Нахичеванью)—6; въ Екатеринославской (по губерніи и городу Екатеринославу)—7; въ Казанской (по губерніи и городу Казани)—2; въ Калужской—2; въ Кіевской (по губерніи и городу Кіеву)—9; въ Костромской—7; въ Курляндской—2; въ Курской (по губерніи и городу Курску)—3; въ Лифляндской (по губерніи и городу Ригѣ)—5; въ Минской—2; въ Могилевской—1; въ Московской (по губерніи и городу Москвѣ)—35; въ Нижегородской (по губерніи и городу Нижнему-Новгороду)—4 въ Новгородской—2; въ Оренбургской—1; въ Орловской (по губерніи и городу Орлу)—3; въ Пензенской—2; въ Пермской—10; въ Петроковской (по губерніи и городу Лодзи)—21; въ Подольской—4; въ Полтавской—1; въ Рязанской—2; въ Самарской—1; въ С.-Петербургской (по губерніи и городу С.-Петербургу)—24; въ Саратовской (по губерніи и городу Саратову)—4; въ въ Симбирской—2; въ Смоленской—1; въ Таврическай—1: въ Тамбовской—3; въ Тверской—4, въ Тульской (по губерніи и городу Тулѣ—2; въ Уфимской—4; въ Харьковской (по губерніи и городу Харькову)—7; въ Херсонской (по губерніи и городу Одессѣ)—6; въ Черниговской—3; въ Эстляндской—2; и въ Ярославской (по губерніи и городу Ярославлю)—4.

3. Въ губерніяхъ Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Курской Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области Войска Донского общее число выборщиковъ распредѣляется между этими губерніями и городами, указанными въ статьѣ 2, подлежащими губернскими по дѣламъ о выборахъ коммиссіями въ соотвѣтствіи съ общимъ числомъ рабочихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, расположенныхъ въ чертѣ города и внѣ оной въ предѣлахъ губерніи или области.

4. Рабочіе (ст. 1) избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по слѣдующему разсчету: въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола отъ пятидесяти до тысячи—одного уполномоченнаго, а въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ свыше тысячи—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочихъ.

5. Уполномоченные отъ рабочихъ (ст. 4) избираютъ изъ своей среды въ губерніяхъ и городахъ, указанныхъ въ статьѣ 2, выборщиковъ на съѣздахъ губернскихъ или городскихъ по принадлежности.

6. Въ избраніи уполномоченныхъ принимаютъ участіе рабочіе мужского пола упомянутыхъ въ статьѣ 1 пред-

пріятій, кому бы послѣднія ни принадлежали. Не принимаютъ участія въ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ уполномоченные либо въ выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенныя въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

7. Ко времени производства выборовъ въ каждомъ предпріятіи, рабочіе котораго принимаютъ участіе въ выборахъ, вывѣшивается, за подписью подлежащаго должностного лица фабричнаго или горнаго надзора, а въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ—начальника мастерской, объявленія объ общемъ числѣ рабочихъ даннаго предпріятія и числѣ подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ.

8. Общій по губерніи или городу списокъ предпріятій, въ коихъ производятся выборы, съ указаніемъ общаго числа рабочихъ и числа подлежащихъ избранію отъ нихъ уполномоченныхъ, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

9. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится во всѣхъ предпріятіяхъ губерніи или города, по возможности, въ одинъ и тотъ же день, назначаемый губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности.

10. Избраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ производится въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ для этой цѣли владѣльцами предпріятій. Во время производства выборовъ лица, въ нихъ не участвующія, въ указанныя помѣщенія не допускаются.

11. Способъ и порядокъ избранія уполномоченныхъ опредѣляется самими рабочими каждаго предпріятія Для поддержанія порядка во время выборовъ и для руководства ходомъ послѣднихъ рабочіе избираютъ изъ своей среды одного или нѣсколькихъ предсѣдателей.

12. Въ уполномоченные могутъ быть избираемы рабочіе мужского пола, достигшіе двадцати пяти лѣтъ и работающіе въ томъ предпріятіи, въ которомъ производятся выборы, не менѣе шести мѣсяцевъ.

13. Списки уполномоченныхъ, избранныхъ рабочими каждаго предпріятія, подписываются предсѣдателями и не менѣе какъ десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управленію или начальству желѣзнодорожной мастерской, которыя немедленно препровождаютъ ихъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности. Копіи списковъ вывѣшиваются на видныхъ мѣстахъ для свѣдѣнія рабочихъ. Въ указанныхъ спискахъ должны быть обозначены: имя, отчество, фамилія, званіе и возрастъ лицъ, избранныхъ въ уполномоченные.

14. Общій по губерніи, области или городу списокъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, съ указаніемъ предпріятій, отъ которыхъ уполномоченные избраны, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

15. Съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ созываются

подъ предсѣдательствомъ городского головы или замѣняющаго его лица: губернскіе—въ городахъ губернскихъ, а городскіе—въ городахъ, въ статьѣ 2 указанныхъ. О днѣ и мѣстѣ производства выборовъ въ съѣздахъ заблаговременно оглашается губернаторами или градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность такого объявленія.

16. Способъ удостовѣренія личности уполномоченныхъ отъ рабочихъ предоставляется предсѣдателямъ съѣздовъ.

17. Съѣзды уполномоченныхъ отъ рабочихъ избираютъ выборщиковъ изъ своей среды закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившія болѣе половины избирательныхъ голосовъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію. Если число лицъ, получившихъ въ съѣздѣ уполномоченныхъ болѣе половины голосовъ, не достигнетъ подлежащаго избранію числа выборщиковъ, то на слѣдующій день производятся окончательные выборы недостающаго числа выборщиковъ, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

18. Списокъ выборщиковъ, избранныхъ съѣздомъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ, оглашается губернаторомъ или градоначальникомъ, по принадлежности, во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этого списка.

19. Жалобы на неправильности, допущенныя при избраніи уполномоченныхъ отъ рабочихъ, приносятся уѣзднымъ, а не неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ,—губернскимъ по дѣламъ о выборахъ комиссіямъ и разрѣшаются сими комиссіями съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 45—47 положенія о выборахъ въ Государственную Думу. При разсмотрѣніи упомянутыхъ жалобъ въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссій входитъ одинъ изъ чиновъ фабричнаго или горнаго надзора, по назначенію губернатора.

20. Избранные по губерніи или городу выборщики отъ рабочихъ участвуютъ въ выборѣ членовъ въ Государственную Думу въ составѣ подлежащаго губернскаго или городского избирательнаго собранія, по принадлежности.

21. Уполномоченнымъ и выборщикамъ отъ рабочихъ, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ казны путевыя издержки по поѣздкамъ въ губернскій городъ на съѣзды (ст. 15) и на избирательныя собранія (ст. 20) по разсчету пяти копѣекъ на версту въ оба пути.

VI. Составленіе дополнительныхъ избирательныхъ списковъ лицъ, коимъ предоставляется участіе въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—IV сего указа Нашего, возложить на обязанность учрежденій, поименованныхъ въ статьѣ 30 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ тридцать тысячъ жителей, — на участковыя избирательныя комиссіи, избираемыя городскою думою или

учрежденіемъ, ее замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ Думу.

VII. Дополнительные избирательные списки составить на основаніи: 1) имѣющихся въ казенныхъ палатахъ и въ земскихъ и городскихъ управахъ списковъ плательщиковъ государственныхъ налоговъ, а равно земскихъ и городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ и 2) доставляемыхъ правительственными установленіями и земскими, городскими либо сословными учрежденіями, а также управленіями желѣзныхъ дорогъ свѣдѣній о лицахъ, служащихъ въ сихъ установленіяхъ и учрежденіяхъ, а равно на желѣзныхъ дорогахъ.

VIII. Лицамъ, имѣющимъ право участія въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи отдѣловъ I—V сего указа Нашего, если лица эти не внесены въ избирательные списки на основаніи положенія о выборахъ въ Государственную Думу либо указанныхъ въ отдѣлѣ VII списковъ и свѣдѣній, предоставить, въ случаѣ желанія воспользоваться своимъ правомъ, письменно заявить о томъ учрежденію, составляющему дополнительные избирательные списки, не долѣе трехъ недѣль со дня распубликованія сего указа, съ представленіемъ надлежащихъ удостовѣреній о правѣ на участіе въ выборахъ.

IX. Дополнительные списки избирателей, взамѣнъ распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (пол. о выб., ст. 33), выставлять, для обозрѣнія, въ помѣщеніяхъ учрежденій, составляющихъ эти списки, съ сокращеніемъ срока, указаннаго въ статьѣ 33 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, до трехъ недѣль, а срока, означеннаго въ статьѣ 34 того же положенія, до одной недѣли.

X. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей положенія о выборахъ въ Государственную Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Образованіе отдѣльныхъ по мѣстностямъ уѣзда предварительныхъ съѣздовъ (пол. о выб., ст. 14) и отдѣльныхъ съѣздовъ городскихъ избирателей, а равно распредѣленіе подлежащихъ избранію выборщиковъ между отдѣльными городскими поселеніями (пол. о выб., ст. 11) возлагается на уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

2. Выборы на съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входятъ по избирательнымъ спискамъ болѣе пятисотъ лицъ, производятся посредствомъ подачи записокъ съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 3—13 приложенія къ статьѣ 38 и въ статьѣ 43 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

3. Избирательное собраніе губернское или городское считается состоявшимся, если прибудетъ въ него не менѣе половины избранныхъ отъ губерніи или города выборщиковъ (пол. о выб., ст. 3 и 5), въ противномъ же случаѣ собраніе вновь созывается черезъ семь дней и считается состоявшимся при всякомъ числѣ прибывшихъ выборщиковъ.

XI. Въ измѣненіе статей 57—61 положенія о выборахъ

въ Государственную Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Губернаторъ и градоначальникъ, по принадлежности, немедленно по полученіи выборнаго производства, препровождаетъ его въ Государственную Думу, списки же лицъ, избранныхъ по губерніи или городу въ члены Думы, представляетъ Правительствующему Сенату.

2. Повѣрка правъ избранныхъ членовъ Государственной Думы принадлежитъ самой Думѣ. Жалобы на неправильность производства выборовъ въ члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются имъ въ Думу, съ объясненіями предсѣдателей избирательныхъ собраній, въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы.

3. Постановленіе Государственной Думы объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Думы въ общемъ ея собраніи.

4. Въ случаѣ отмѣны Государственной Думою избирательнаго производства, оно возобновляется съ той его ступени, до коей отмѣнено. Въ случаѣ же отмѣны выборовъ по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ Думы, на мѣсто ихъ вступаютъ въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ тѣ изъ слѣдующихъ за ними лицъ, которыя получили при выборахъ болѣе половины голосовъ. Если таковыхъ лицъ не окажется, то производятся новые выборы подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ въ составѣ выборщиковъ, которые избраны были на текущее пятилѣтіе.

5. Указанный въ предшедшей (4) статьѣ порядокъ соблюдается и въ случаѣ выбытія члена Государственной Думы за отказамъ отъ сего званія или по инымъ причинамъ, если притомъ до наступленія срока общихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года.

XII. Въ измѣненіе статей 1 и 2 приложенія къ статьѣ 38 положенія о выборахъ въ Государственную Думу, а равно статей 24—26 утвержденныхъ Нами 18-го сентября года сего правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить нижеслѣдующія правила:

1. Избирателямъ и выборщикамъ предоставляется образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными.

2. Въ подготовительныхъ собраніяхъ избирателей принимаютъ участіе только лица, внесенныя въ списокъ избирателей даннаго избирательнаго съѣзда, или городского избирательнаго участка, а также предсѣдатель этого съѣзда, хотя бы онъ и не имѣлъ права на участіе въ выборахъ.

3. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ могутъ присутствовать только выборщики данной губерніи, области или города, а равно предсѣдатель подлежащаго избирательнаго собранія.

4. Подготовительныя собранія избирателей и выборщи-

ковъ могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

5. О времени и мѣстѣ подготовительнаго собранія избиратели или выборщики заявляютъ начальнику мѣстной полиціи не позднѣе, какъ за двадцать четыре часа до собранія, съ приложеніемъ именныхъ списковъ устроителей.

6. Въ подготовительныхъ собраніяхъ выборщиковъ чины полиціи не присутствуютъ, но наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы постороннія лица не имѣли доступа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе.

XIII. Въ дополненіе статьи 33 утвержденныхъ Нами 18-го сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить:

1. Предварительно избранія волостными сходами уполномоченныхъ въ избирательные съѣзды, сельскія общества могутъ производить новое назначеніе выборныхъ на волостные сходы.

2. Выборы уполномоченныхъ производятся на волостныхъ сходахъ закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки.

XIV. Въ измѣненіе и дополненіе утвержденныхъ Нами 11-го октября сего года правилъ о примѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу къ губерніямъ Царства Польскаго, постановить:

Въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ гмины, кои имѣютъ быть особо указаны, выбираютъ, сверхъ означенныхъ въ статьѣ 7 упомянутыхъ правилъ уполномоченныхъ отъ гминныхъ сходовъ, еще по два уполномоченныхъ отъ каждой изъ сихъ гминъ. Съѣзды этихъ уполномоченныхъ созываются въ подлежащихъ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мировыхъ судей, по назначенію мѣстныхъ судей, по назначенію мѣстныхъ съѣздовъ мировыхъ судей. Означенные съѣзды избираютъ изъ своей среды выборщиковъ въ особое избирательное собраніе, которое образуется въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, по назначенію Министра Юстиціи. Число сихъ выборщиковъ имѣетъ быть опредѣлено особо. Избирательное собраніе въ Холмѣ выбираетъ изъ своей среды одного члена Государственной Думы, сверхъ числа членовъ Думы, указаннаго въ приложенномъ къ статьѣ 2 вышеупомянутыхъ правилъ росписаніи изъ общаго числа по губерніямъ Царства Польскаго и ихъ городамъ.

XV. Въ дополненіе статьи 50 утвержденныхъ Нами 18-го сентября сего года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Думу, постановить:

Первое собраніе Государственной Думы можетъ быть открыто послѣ распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Государственной Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и области Войска Донского.

Съ обезпеченіемъ, на указанныхъ выше основаніяхъ

права участія въ выборахъ въ Государственную Думу за всѣми тѣми частями населенія, коимъ оказалось возможнымъ предоставить это право, не останавливая начатаго производства выборовъ, Мы признаемъ необходимымъ ускорить дальнѣйшій ходъ выборовъ въ Думу и, вслѣдствіе того, поручаемъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) безотлагательно принять мѣры къ тому, чтобы Дума могла собраться по возможности въ самый непродолжительный срокъ, и 2) опредѣлить подробности порядка составленія дополнительныхъ избирательныхъ списковъ и производства выборовъ особою инструкціею.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

„НИКОЛАЙ."

Въ Царскомъ Селѣ.
11-го декабря 1905 года.

Извлеченія изъ:

I

Правилъ 18 Сентября 1905 г.

9. Воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, если владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, дающимъ по своимъ размѣрамъ право на участіе въ выборахъ, могутъ по такому недвижимому имуществу уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ сыновей.

14. Владѣніе землею, входящею въ составъ надѣльныхъ крестьянской либо станичной земель, повинностной земли въ Лифляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ и крестьянскихъ участковъ въ Курляндской губерніи, хотя бы означенныя земли были выкуплены въ собственность,—не даетъ владѣльцамъ оныхъ права на внесеніе ихъ въ избирательный списокъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ.

18. Директоры (предсѣдатели) и члены правленій такихъ акціонерныхъ обществъ и компаній, равно какъ паевыхъ и иныхъ товариществъ по участкамъ, кои владѣютъ фабриками, заводами или горными промыслами, а также управляющіе сими фабриками, заводами или промыслами, если перечисленныя лица уплачиваютъ основной промысловый налогъ на личныя промысловыя занятія внѣ предѣловъ того города или уѣзда, въ коихъ находятся тѣ фабрики, заводы или промыслы (пол. о выб., ст. 16 п. в и ст. 19 п. в), вносятся въ избирательные списки по мѣсту нахожденія фабрики, завода или промысла, а не по мѣсту уплаты налога. Если общества, компаніи и товарищества владѣютъ

фабриками, заводами или горными промыслами въ разныхъ городахъ или уѣздахъ, то каждое изъ упомянутыхъ лицъ включается въ избирательный списокъ того изъ означенныхъ городовъ или уѣздовъ, который само изберетъ.

30. Жалобы на постановленія волостныхъ сходовъ и станичныхъ сборовъ по дѣламъ о выборахъ уполномоченныхъ подаются, въ трехдневный со дня производства выборовъ срокъ, или непосредственно въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, или волостнымъ старшинамъ либо станичнымъ атаманамъ, для безотлагательнаго представленія сихъ жалобъ въ означенную комиссію.

50. О днѣ созыва Государственной Думы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Государственнымъ Секретаремъ, испрашиваетъ Высочайшее указаніе. Неопубликованіе Правительствующимъ Сенатомъ къ означенному дню списка членовъ думы отъ тѣхъ губерній, областей или городовъ, въ коихъ выборы были отмѣнены, не останавливаетъ созыва Думы.

II

Правилъ для Сибири.

5. Количество земли, дающее право участія въ съѣздѣ городскихъ избирателей (ст. 3), опредѣляется: для Кунгурскаго и Ишимскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, въ триста десятинъ, для прочихъ уѣздовъ той же губерніи—въ четыреста семьдесять пять десятинъ, а въ губерніяхъ Томской, Иркутской и Енисейской, для всѣхъ уѣздовъ,—въ триста десятинъ.

6. Лица, имѣющія право на участіе въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и уполномоченные отъ предварительныхъ съѣздовъ (Пол. о выб. ст. 12), причисляются въ каждомъ уѣздѣ къ съѣзду городскихъ избирателей.

III

Правилъ для губерній Царства Польскаго.

3. Въ каждомъ уѣздѣ, вмѣсто съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, образуется съѣздъ уполномоченныхъ отъ гминныхъ сходовъ.

4. Количество земли, дающее право участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, опредѣляется для всѣхъ губерній и уѣздовъ Царства Польскаго въ сто десятинъ.

5. При опредѣленіи права на участіе въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей по владѣнію землею или инымъ недвижимымъ имуществомъ (Пол. о выб., ст. 12) принимаются въ разсчетъ лишь такого рода земли или иныя недвижимости, которыя облагаются государственнымъ налогомъ или мѣстными сборами.

Число членовъ Госуд. Думы (462),

выборщиковъ (губернскихъ, городскихъ и отъ рабочихъ)

и

имущественный цензъ (количество десятинъ) для уѣздныхъ землевладѣльцевъ.

Послѣ названій каждая:

первая цифра обозначаетъ—число членовъ Госуд. Думы.
вторая » » —число выборщиковъ (губерн. или городскихъ).
третья » » —число выборщиковъ отъ рабочихъ.
4-ая и 5-ая цифры въ видѣ дроби обозначаютъ минимумъ количества десятинъ, дающихъ владѣльцу право на участіе въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ.—Этотъ минимумъ варьируетъ (по уѣздамъ, въ предѣлахъ одной и той-же губерніи) между первой и второй цифрами дроби.

I. Отъ губерній Европ. Россіи:

Архангельской	2	32	1	450/600
Астраханской	3	45	2	375/725
Бессарабской	8	120	0	175/300
Виленской	6	91	1	300
Витебской	6	90	0	150/300
Владимірской	6	92	16	200/250
Вологодской	5	80	0	250/800
Волынской	13	195	2	100/500
Воронежской	11	165	2	125/250
Вятской	13	200	4	225/475
Гродненской	7	105	2	200/250
Обл. В. Донскаго	11	177	6	200
Екатеринославской	9	135	7	150
Казанской	9	139	2	175/200
Калужской	5	76	2	200/250
Кіевской	15	225	9	100/300
Ковенской	6	90	0	200
Костромской	6	92	7	225/350
Курляндской	3	46	2	125/270
Курской	10	150	3	125/200
Лифляндской	4	61	5	200/300
Минской	9	135	2	300/600
Могилевской	7	109	1	250
Московской	6	92	35	175/200
Нижегородской	6	90	4	200/350
Новгородской	6	92	2	300/400
Олонецкой	3	50	0	350/475
Оренбургской	7	105	1	350/475
Орловской	8	122	3	125/250
Пензенской	6	90	2	175/250
Пермской	13	196	10	300/475
Подольской	13	195	4	150
Полтавской	12	181	1	150/200
Псковской	4	61	0	225/300
Рязанской	8	121	2	125/200
Самарской	12	180	1	250/550
С.-Петербургской	3	47	24	175/275
Саратовской	10	150	4	175/400
Симбирской	6	90	2	200/250
Смоленской	6	90	1	225/250
Ставропольской	3	47	0	320/650
Таврической	6	96	1	25/475
Тамбовской	12	180	3	125/200
Тверской	8	120	4	200/250
Тульской	5	76	2	125/200
Уфимской	10	150	4	250/350
Харьковской	10	150	7	125/250
Херсонской	10	150	6	200/350
Черниговской	10	150	3	150/250
Эстляндской	3	45	2	200/900
Ярославской	4	60	4	200/350

II. Отъ городовъ Европ. Россіи: [1])

Астрахань	1	80
Вильна	1	80
Воронежъ	1	80
Екатеринославъ	1	80
Казань	1	80
Кіевъ	1	80
Кишиневъ	1	80
Курскъ	1	80
Москва	4	160
Нижній-Новгородъ	1	80
Одесса	1	80
Орелъ	1	80
Рига	1	80
Ростовъ н/Д. и Нахич.	1	80
Самара	1	80
Саратовъ	1	80
С.-Петербургъ	6	160
Тула	1	80
Харьковъ	1	80
Ярославль	1	80

III. Отъ Царства Польскаго.

губ. Варшавская	5	100	7	100
» Калишская	3	60	0	100
Кѣлецкая	3	60	0	100
» Ломжинская	2	40	0	100
» Люблинская	5	100	0	100
Петроковская	5	100	21	100
» Плоцкая	2	40	0	100
» Радомская	3	60	0	100
» Сувалкская	2	40	0	100
» Сѣдлецкая	3	61	0	100
гор. Варшава	2	80	—	—
» Лодзь	1	80	—	—

IV. Отъ Сибири:

губ. Тобольская	4	64	0	300/475
» Томская	6	90	0	300
» Енисейская	2	31	0	300
» Иркутская	1	16	0	300
гор. Иркутскъ	1	80		

---

[1]) Число выборщиковъ отъ рабочихъ по городамъ вошло въ общее число выборщиковъ, указанное выше при губерніяхъ.

НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

А. Ходъ выборовъ.

Выборы будутъ происходить по двумъ системамъ:

а) *3-хъ степенной*, когда на первыхъ двухъ выборахъ група лицъ избираетъ между собой выборныхъ и только на третьихъ выборщики отъ выборныхъ избираютъ уже членовъ Госуд. Думы. По этой системѣ будутъ избирать:

	1-ые выборы:	2-ые выборы:	3-ьи выборы:
Крестьяне и рабочіе	Они избираютъ уполномоченныхъ	Уполномоченные избираютъ выборщиковъ	Выборщики избираютъ члена Госуд. Думы.

и б) *2-хъ степенной*—на первыхъ выборахъ избираются выборщики, а на вторыхъ выборщики избираютъ членовъ Госуд. Думы. По этой системѣ избираютъ:

	1-ые выборы:	2-ые выборы:
Избиратели большихъ городовъ (см. пол. 6 Авг. ст. 1) **Избиратели остальныхъ городовъ и Уѣздные землевладѣльцы**	Они избираютъ выборщиковъ	Выборщики избираютъ члена Госуд. Думы.

Б. Избиратели.

I. Не имѣютъ права быть избирателями:
см. пол. 6 Авг. ст. 6, 7, 8 и 37
правила 18 Сент. ст. 14.

II. имѣютъ право **лично** быть избирателями:
а) въ большихъ (пол. 6 Авг. ст. 1) городахъ
см. ук. 11 Дек. ст. I
б) въ остальныхъ городахъ
см. ук. 11 Дек. ст. II
прав. для Сибири ст. 5
в) уѣздные землевладѣльцы
см. полож. 6 Авг. ст. 12 и 13
указъ 11 Декабря ст. III
пр. для губ. Цар. Польск. ст. 4 и 5
пр. для Сибири ст. 5 и 6.
г) крестьяне
см. пол. 6 Авг. ст. 17 и 18
ук. 11 Декабря ст. XIV
прав. Цар. Польск. ст. 3
д) рабочіе
см. ук. 11 Дек. ст. V, пп. 1, 4, 6, 12.

III. имѣютъ право **передавать** свое избирательное право:
а) женщины
см. пол. 6 Авг. ст. 9
б) воинскіе чины
см. прав. 18 Сент. ст. 9.

IV. имѣютъ право **соединяясь** выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ избирателей.
см. полож. 6 Авг. ст. 15
указъ 11 Декабря ст. IV.

V. Совладѣльцы
см. полож. 6 Авг. ст. 21.

VI. Директора акціон. обществъ
см. прав. 18 Сент. ст. 18.

VII. Жалобы по дѣламъ выборовъ
см. пол. 6 Авг. ст. 34, 45, 47
ук. 11 Декаб. ст. V, п. 19
прав. 18 Сентября, ст. 30.

VIII. Баллотировка
см. полож. 6 Авг. ст. 38, 40, 42, 49, 50
указъ 11 Декаб. ст. V п. 17, ст. XIII п. 2.

В. Выборщики производятъ выборы:

1) въ **городскихъ** избирательныхъ собраніяхъ, когда выборы касаются большихъ (см. 6 Авг. ст. 1) городахъ

а) число выборщиковъ
см. полож. 6 Авг. ст. 5
и стран. 305—306 настоящаго изданія

б) лица, имѣющія право быть избранными
см. полож. 6 Авг. ст. 41

2) въ **губернскихъ** избирательныхъ собраніяхъ въ остальныхъ случаяхъ

а) число выборщиковъ
б) лица, имѣющія право быть избранными
} см. тѣ-же источники.

Г. Члены Гос. Думы

(см. полож. 6 Авг. ст. 3, 52 и 54)

1) **Срокъ** избранія **пять** лѣтъ
см. Учр. Гос. Думы 6 Авг. ст. 2.

2) **Число** членовъ Гос. Думы
см. ук. 11 Дек. ст. XIV
и стран. 305—306 настоящаго изданія

3) **Не** имѣютъ права быть избранными
см. пол. 6 Авг. ст. 53, 55

4) Члены Гос. Думы, избираемые **уполномоченными** отъ волостей и станицъ
см. пол. 6 Авг. ст. 49

5 **Первое** собраніе Госуд. Думы
см. ук. 11 Дек. ст. XV
и пр. 18 Сент. ст. 50.

Содержаніе:

Складъ у издателя:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонарный 1.

2007041743